
УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ

**КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА
имени В.И. ВЕРНАДСКОГО**

**ФИЛОСОФИЯ
ПОЛИТОЛОГИЯ
КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

Научный журнал

Том 7 (73), № 1

Журнал «Ученые записки Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского»
является историческим правопреемником журнала «Ученые записки
Таврического университета», который издается с 1918 г.

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2021

ISSN 2413-1695

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № ФС 77 – 61823

от 18 мая 2015 года

Учредитель – КФУ имени В. И. Вернадского.

Регистрирующий орган – Роскомнадзор.

Печатается по решению Ученого совета Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, протокол №1 от 04.06.2021 г.

Главный редактор – Алексей Давыдович Шоркин, д-р филос. н., проф., КФУ им. В. И. Вернадского (Симферополь)

Редколлегия:

Н. Л. Вигель	д-р филос.н., проф. РГМУ (Ростов-на-Дону)
О.А. Габриелян	д-р филос. н., проф., КФУ им. В. И. Вернадского (Симферополь)
О.А. Грива	д-р филос. н., проф., КФУ им. В. И. Вернадского (Симферополь)
П.В. Кузьмин	д-р полит. н., проф., КФУ им. В. И. Вернадского (Симферополь)
Ф.В. Лазарев	д-р филос. н., проф., КФУ им. В. И. Вернадского (Симферополь)
Е.В. Морозова	д-р филос. н., проф., ГПГУ (Краснодар)
В.Н. Николко	д-р филос. н., проф., КФУ им. В. И. Вернадского (Симферополь)
А.П. Романова	д-р филос. н., проф., АГУ (Астрахань)
Л.Т. Рыскельдиева	д-р филос. н., проф., КФУ им. В. И. Вернадского (Симферополь)
А.В. Карабыков	д-р филос. н., проф., КФУ им. В. И. Вернадского (Симферополь)
М.М. Федорова	д-р полит. н., Институт философии РАН (Москва)
С.В. Юрченко	д-р полит. н., проф., КФУ им. В. И. Вернадского (Симферополь)

Технические редакторы: Антонюк М.П., Лыпкина Д.А.

Контакты редакционного совета серии:

Тел.: +7-978-105-60-57

Факс: +7 (3652) 54-52-46

E-mail: vernadskiana@yandex.ru

Сайт: <http://sn-philcultpol.cfuv.ru/>

Журнал включен в перечень ВАК под № 2169 от 20.07.17.

Формат 70x100 1/16 Усл. п. л. 20.31

Тираж: 50 экземпляров (бесплатно)

Отпечатано в типографии «ИТ «АРИАЛ».

295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

Габриелян О.А., Витулёва Е.С., Сулейменов И.Э. Перспективы применения многозначных логик в исследованиях искусственного интеллекта: вопросы наглядности 5

Воеводин А.П. К онтологии свободы 26

Данилкина Д. С. Методологические особенности исследования феномена социального взаимодействия в рамках социально-философского подхода 38

Онищенко В.Л., Лагутин А.О. К вопросу об историко-философских предпосылках учения В.И. Вернадского о ноосфере 49

Меркулов А.В. К пониманию процесса преобразования входящей трансформируемой информации в качественные характеристики 57

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Белаш Н.В. Коды повседневности. Контекст элементов культуры. 66

Гамалей С.Ю. Творческая жизнь еврейского государственного театра им. Кагановича в период великой отечественной войны..... 77

Скуридин О. А. Образ античного спортсмена-патриота, воплощенный в статуях-памятниках 85

ПОЛИТОЛОГИЯ

Филатов А.С. Межцивилизационные разломы в структуре геополитики: цивилизационные спутники, этно-культурные осколки и политические сателлиты. Часть 1. Свойства и функции цивилизационных спутников в системе геополитики.....102

Дихтемиров М. С. Миграционные процессы в России и мире в условиях пандемии COVID-19 123

Демешко Н. Э., Ирхин А. А. Эволюция турецкой «мягкой силы» в рамках деятельности турецкого агентства сотрудничества и координации на примере Крыма.....	144
Кузьмин А.Г., Ануфриева С.В. Российская власть и «имперские» особенности взаимоотношений на примере политических проектов.....	156
Кулакова Н. Н., Аничкина В. В. Влияние неофициальных источников информации на политическую активность молодежи.....	170
Дадахаев М.А., Мутушев А.А.-М., Саадуев З.З. Влияние информационных технологий на сознание и самоутверждение личности в эпоху инновационных перемен.....	180
Бунецкий Л.Л. Особенности массового политического менталитета граждан в условиях самоопределения Крыма и Севастополя: историко-политологический аспект (на материалах конкретно-социологического исследования).....	187
Павлов И.Е. Экологическая политика – составная часть государственной политики России.....	209
Шавардова Е.Ю. Принципы и особенности современного манипулирования в политике	225
Юмаев Е. А. Один год «желтым жилетам» во Франции: предпосылки, вехи, итоги	234

УДК:167

**ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МНОГОЗНАЧНЫХ ЛОГИК В
ИССЛЕДОВАНИЯХ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ВОПРОСЫ
НАГЛЯДНОСТИ**

О.А. Габриелян¹, Е.С. Витулёва², И.Э. Сулейменов¹

¹Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, Симферополь, Россия,

²Алматинский университет энергетики и связи им. Г. Даукеева, Алматы, Казахстан

Показано, что несмотря на широкие перспективы применения многозначных логик для развития систем искусственного интеллекта, их использование в работах по данному направлению остается более чем ограниченным. Эта ограниченность свидетельствует о том, что необходимо решить проблему наглядности результатов, полученных к настоящему времени в исследованиях по многозначным логикам, а также необходимость преодоления существующих междисциплинарных барьеров, препятствующих применению указанных результатов большинством специалистов по инфокоммуникационным технологиям. Обосновывается необходимость представления операций многозначной логики в максимально доступной форме. Представлен явный вид аналога полинома Жегалкина, позволяющий сводить любые операции любой троичной логики к операциям сложения и умножения над элементами произвольного поля Галуа, что позволяет унифицировать представления любых троичных логик. Рассматриваются дополнительные перспективы применения различных разновидностей многозначных логик как средства для создания гибких платформ систем искусственного интеллекта, способных менять алгоритмическую/операциональную основу в зависимости от характера решаемой задачи.

Ключевые слова: многозначные логики, проблема наглядности, искусственный интеллект, сопротивление инновациям, парадигма, полином Жегалкина, история и философия науки

Бурное развитие систем искусственного интеллекта во втором десятилетии XX века не могло не привести к всплеску интереса к многозначным логикам, поскольку и без развернутых доказательств представляется очевидным, что искусственный интеллект вовсе не обязательно должен быть построен на «рафинированной» логике, которую часто называют аристотелевской, классической и т.д. Действительно, человек далеко не всегда мыслит логически в указанном выше смысле, что и дает ему значительные преимущества по сравнению с любыми системами, действующими в рамках жёстко прописанных алгоритмов. В самой реальности существуют процессы, которые лучше описываются многозначной логикой. Цель нашего исследования показать эвристический и дидактический потенциал такого подхода. Отсюда и вытекают задачи исследования:

- показать перспективы применения многозначных логик для развития систем искусственного интеллекта;

- для этого необходимо решить проблему наглядности результатов многозначной логики;

- определить перспективы междисциплинарных исследований в преодолении барьеров, препятствующих применению указанных результатов большинством специалистов по инфокоммуникационным технологиям;

- выявить возможности применения различных разновидностей многозначных логик как средства для создания гибких платформ систем искусственного интеллекта.

Появление неаристотелевских логик (в частности, логики Лукасевича [1], «воображаемой логики» Н. Васильева [2]) в начале XX века было с очевидностью связано с трансформацией общей ситуации в философии математики и дискуссиями относительно проблем обоснования математики и логики как таковых. Как отмечается в [2], Н. Васильев предложил проект неаристотелевской логики – «воображаемую логику», построенную без использования закона противоречия. По аналогии с неевклидовой геометрией Н. Лобачевского, исключающей использование пятого постулата Евклида. Лобачевский также первоначально назвал свою геометрию «воображаемой». Построение логик, частично или полностью отказывающихся от использования закона исключенного третьего («всякое утверждение либо истинно, либо ложно», если использовать простейший вариант трактовки), привели впоследствии к появлению паранепротиворечивых логик, парapolных логик и т.д. [3].

По вполне понятным причинам развитие многозначных логик оказалось тесно связанным с вопросами обоснования математики и логики. По соответствующим вопросам продолжают активные дискуссии и в настоящее время [4,5]. Предельно упрощая, базовую проблему оснований логики можно сформулировать так: существует ли способ рассуждений, который гарантирует правильность логических построений и логики как таковой? На первый взгляд, данный вопрос может

рассматриваться как некое отвлеченное умствование, но не следует забывать, что вопрос об обосновании логики исторически возник в тесной связи с проблемой обоснования математики, обострившейся на рубеже XIX и XX веков. В этот период стало ясным, что уже не стоит полагаться на принцип самоочевидности аксиом, восходящий к Евклиду [6].

Более того, современные тенденции «цифровизации» стимулируют и сугубо прикладной интерес к многозначным логикам. С середины XX века с началом развития кибернетики и информатики вполне отчетливо прослеживается, что идеи, связанные с двоичной логикой, начинают исчерпывать свой потенциал [7]. Прежде всего, двоичная логика (термин понимается в смысле компьютерных наук), равно как и классическая логика, оказываются слишком «бедными» для дальнейшего развития систем искусственного интеллекта. Уже сейчас прослеживаются широкие возможности непосредственного прикладного использования троичной логики. Например, в системах кибербезопасности. В частности, как отмечается в [8], переход от двоичной парадигмы к троичной позволит увеличить скорость работы и повысить стойкость алгоритмов симметричного шифрования (т.е. шифрования, использующего один и тот же алгоритм для зашифровки и расшифровки сообщений).

Однако практическое использование многозначных логик во многом затруднено существованием выраженных междисциплинарных барьеров; язык, на котором написаны труды по многозначным логикам, остается трудно воспринимаемым для значительной части специалистов в области информационных технологий. Положение усугубляется тем, что в этих работах акцент часто ставится на специфических проблемах, связанных с логико-философской проблематикой, а также со значительным разнообразием многозначных логик. Далеко не случайно, в [5] утверждается: «К концу XX столетия проблема связи логики и мышления оказалась на задворках науки, и это обстоятельство стало одной из главных причин потери интереса общества к логике. Логика постепенно превратилась в рыхлую совокупность замкнутых и самодостаточных языков для переписки между специалистами». Такая точка зрения является, разумеется, достаточно радикальной, но, как отмечается в [9], в современной логике действительно достаточно остро стоит проблема обобщения и классификации существующего в настоящее время разнообразия «логик», а также проблема «установления связей и отношений между разными логическими теориями, иногда даже сформулированными в разных языках».

В данной работе анализируются возможности преодоления междисциплинарных барьеров, сдерживающих широкое внедрение и использование многозначных логик. Исходной посылкой для этого является один из базовых тезисов междисциплинарности, положенных в основу учебника [7]. Рассуждая с утилитарной точки зрения, философия науки, а тем более философия математики, должны служить, прежде всего, средством коммуникации между науками, формируя в конечном итоге целостный взгляд на сущее.

В заключении к уже цитированной работе [5] фактически утверждается, что чрезмерная формализация логики и ее «уход в эмпирию» привел ко многочисленным печальным последствиям и для науки, и для общества, которое утратило «логическую культуру» и становится легкой жертвой информационных воздействий, некритично воспринимая любые псевдонаучные бредни. Тем не менее, нельзя не увидеть, что становление «цифрового общества» в конечном итоге определяется именно успехами математической логики, лежащей в основе всей современной информационной техники. Иначе говоря, налицо проблема сопротивления инновациям, о которой говорилось в [10]. Существуют условия, при которых общество может ассимилировать самые нетривиальные идеи, но такие условия возникают достаточно редко. «Нормальное» (в куновском смысле по аналогии с «нормальной наукой») состояние общества характеризуется стремлением сохранить status quo, что отвечает высокому сопротивлению инновациям. Помимо прочего, создание условий, обеспечивающих преодоление указанного сопротивления, предполагает то или иное решение проблемы наглядности, которая активно изучалась в философской литературе, но преимущественно в связи с достижениями квантовой механики.

То, что сейчас в просторечии именуется «двоичной логикой», имеет весьма отдаленное отношение к ее фундаменту, который бы исследован, в частности, в работах Рассела и Уайтхеда [6]. По существу, жаргонный термин «двоичная логика» относится только к двоичной системе счисления, на которой построена вся современная компьютерная техника. Важно подчеркнуть, что идеи, позволившие осуществить это, в основе своей очень просты. Как показал К. Шеннон, логические операции могут быть физически реализованы при помощи ключей, замыкающих и размыкающих электрический ток. Параллельное соединение двух ключей реализует операцию логического ИЛИ, последовательное – логического И. Существенно, что построения теоретической логики здесь также сыграли важнейшую роль. Эти построения доказывали, что техническая реализация только двух логических операций позволяет обеспечить и выполнение любых других. Нельзя не отметить, что именно сочетание строгой теории и гениально простой идеи Шеннона и обеспечило стремительное развитие вычислительной техники, опирающейся на двоичную логику.

Еще один фактор, обусловивший широкое распространение двоичной логики, – это булева алгебра, точнее, ее простейшая форма, содержащая только два элемента 0 и 1. Она предоставляла возможность установления соответствия между логическими, алгебраическими и арифметическими (точнее, вычислительными) операциями.

Примеры использования такого соответствия можно найти в любом учебнике по основам вычислительной техники. Так, работа двоичного сумматора описывается с использованием операции ИСКЛЮЧАЮЩЕГО ИЛИ, которая соответствует операции сложения по модулю 2. Указанное выше соответствие также широко используется в теории помехоустойчивого кодирования [11], которая

представляет собой непосредственное прикладное использование теории алгебр. Здесь используются полиномы над полем Галуа, содержащим два элемента 0 и 1, т.е. эти элементы выступают в несколько другой роли; поле – это множество с определенными на нем операциями сложения и умножения.

По существу, наглядность двоичной логики – в самом широком смысле данного термина – придает определенное единство:

- собственно логике, где элементы 0 и 1 трактуются как логические переменные, принимающие истинностные значения,

- прикладной алгебре, где те же элементы образуют поле Галуа $GF(2)$, на основе которого строится «арифметика многочленов», т.е. полей Галуа $GF(2^m)$, широко используемых, например, в теории кодирования;

- двоичной системе счисления, где те же элементы обеспечивают возможность проведения любых вычислений;

- различным техническим реализациям, где представлениями этих элементов служат, например, высокий и низкий уровень тока (или напряжения) в полупроводниковой схеме.

Подчеркиваем, что «наглядность» здесь трактуется не только и не столько как возможность сделать изложение популярным или легкодоступным для студентов, но как важное условие ассимиляции соответствующих достижений обществом. Тесное переплетение факторов, о которых говорилось выше, обусловило возможность применения «цифры» в самых различных технических системах, создав тем самым вполне определенные предпосылки для возникновения соответствующей парадигмы развития науки и техники. Термин «парадигма» здесь использован именно в том смысле, который вкладывал к нему Т. Кун [12], т.е. он отражает, в том числе вполне определенную инерционность всех социальных институций, которые так или иначе связаны с развитием науки и техники. Современный цифровой мир является «двоичным», и чтобы он стал «многозначным», требуется нечто значительно большее, нежели успехи на отдельных участках фронта научных исследований, скажем, в области логико-философских исследований многозначных логик. В этой связи уместно подчеркнуть, что вычислительные системы на основе троичной логики были созданы в СССР в [13], но они не получили дальнейшего развития, в чем можно увидеть проявления тех самых закономерностей, о которых писал Т. Кун и его последователи/критики: успех некоей научно-технической парадигмы чаще всего подавляет развитие альтернатив до тех пор, пока ее потенциал развития не окажется близким к исчерпанию.

Нам также стоит остановиться на алгебраическом представлении многозначных логик. Этот вопрос давно обсуждается в литературе [14], однако, преимущественно речь идет об алгебре множеств. По-видимому, это

преимущественно связано с историческими причинами, так как именно теория множеств использовалась при попытках свести математику к логике [6].

Соответственно, в текущей литературе для отображения логических операций, как правило, используется табличная форма. Так, в [3] представлены следующие таблицы, отражающие операции логики парадоксов Г. Приста [15].

Таблица 1. Значения логической функции, отвечающей операциям дизъюнкции и конъюнкции в логике парадоксов Г. Приста

$F(x,y) = \vee$	$y = 0$	$y = 1$	$y = 2$
$x = 0$	0	1	2
$x = 1$	1	1	2
$x = 2$	2	2	2

$F(x,y) = \wedge$	$y = 0$	$y = 1$	$y = 2$
$x = 0$	0	0	0
$x = 1$	0	1	1
$x = 2$	0	1	2

В этих таблицах фигурируют символы «0», «1» и «2», обозначающие логические переменные. Еще к работам Лукасевича восходит интерпретация переменных троичной логики как «Истина», «Ложь», «Неопределенно». Интерпретация таких операций (дизъюнкции, конъюнкции, отрицания и т.д.) в применении к троичной логике может быть различной, равным образом, использование конкретных символов в таких таблицах является не более чем вопросом соглашения.

Важно подчеркнуть, что именно табличная форма отображения операций является в настоящее время наиболее распространенной. В то же время можно указать поле Галуа, конкретно, поле $G = GF(3)$, содержащее три элемента, которое позволяет представлять такие операции через операции сложения и умножения, заданные на данном поле. Все поля Галуа $G = GF(3)$ изоморфны, для удобства будем использовать набор элементов $(-1,0,1)$.

Определим операции сложения и умножения на данном множестве в соответствии со следующими правилами.

$$1 + 1 = -1$$

(1)

$$(-1) + (-1) = 1$$

(2)

$$(-1) + 1 = 1 + (-1) = 0$$

$$(3) \quad 0 + a = a + 0 = a, \quad \forall a \in G$$

$$(4) \quad (-1) \cdot (-1) = 1 \cdot 1 = 1$$

$$(-1) \cdot 1 = 1 \cdot (-1) = (-1)$$

$$(5) \quad \forall a \in G, a \cdot 0 = 0 \cdot a = 0,$$

Поле (в смысле теории алгебр) по определению является множеством, наделенное двумя бинарными операциями «+» (сложение) и «·» (умножение), если оно образует коммутативную группу по сложению, все его ненулевые элементы образуют коммутативную группу по умножению, а также выполняется свойство дистрибутивности

$$\forall a, b, c \in G, (a + b) \cdot c = a \cdot c + b \cdot c; a \cdot (b + c) = a \cdot b + a \cdot c, \quad (7)$$

Доказательство того, что рассматриваемое множество действительно является полем, дается непосредственной проверкой соответствующих аксиом.

Покажем, что, отталкиваясь от таблиц, аналогичных Таблицам 1, можно предложить аналог полинома Жегалкина, который широко используется в настоящее время для разработки криптосистем [16], для случая троичной логики.

Сформируем многочлены $W_i(x)$ в соответствии со следующими записями.

$$W_0(x) = -(x - a_1)(x - a_2) = -x(x - 1) \quad (8)$$

$$W_1(x) = -(x - a_0)(x - a_2) = -(x^2 - 1) \quad (9)$$

$$W_2(x) = -(x - a_1)(x - a_0) = -x(x + 1), \quad (10)$$

где введены следующие обозначения для элементов рассматриваемого поля $GF(3^2)$.

$$a_0 = -1; \quad a_1 = 0; \quad a_2 = 1 \quad (11)$$

Легко заметить, что для данных многочленов выполняется соотношение

$$W_j(a_i) = \delta_{ij} = \begin{cases} 1, & i = j \\ 0, & i \neq j \end{cases} \quad (12)$$

Это соотношение говорит о том, что функция $W_i(x)$ с определенным индексом i принимает единичное значение только тогда, когда её аргументом является элемент поля G с тем же самым индексом i . В остальных случаях данная функция равна нулю.

Тот факт, что рассматриваемая функция обращается в ноль, если указанные выше индексы не равны вытекает из того, что один из сомножителей в записанных выражениях (8) – (10) обращается в ноль.

Если же индексы равны, то прямой подсчет показывает, что значение рассматриваемых функций при совпадающих значках действительно в точности равно единице. Имеем:

$$W_0(a_1) = -(-1 - 0)(-1 - 1) = 1 \quad (13)$$

$$W_1(a_2) = -(0 + 1)(0 - 1) = 1 \quad (14)$$

$$W_2(a_3) = -(1 - 0)(1 + 1) = -1 \cdot (-1) = 1 \quad (15)$$

Следовательно, отталкиваясь от той же самой схемы, по которой сформирован полином Жегалкина, можно сформировать полином следующего вида.

$$F(x, y) = \sum_{i,j=0}^2 A_{ij} W_i(x) W_j(y) \quad (16)$$

Каждое слагаемое этого полинома представляет собой произведение двух функций W_i , каждая из которых зависит от своего аргумента, взятое с постоянным сомножителем A_{ij} .

Если в данный полином подставить конкретные значения трёх аргументов (здесь использована индексация с нулевыми значками), то легко убедиться, что в данном случае ненулевым окажется только одно слагаемое из всех 9, которые могут фигурировать в многочленах вида (16).

$$F(a_{i_0}, a_{j_0}) = \sum_{i,j=0}^2 A_{ij} W_i(a_{i_0}) W_j(a_{j_0}) \quad (17)$$

$$F(a_{i_0}, a_{j_0}) = \sum_{i,j=0}^2 A_{ijk} \delta_{i i_0} \delta_{j j_0} = A_{i_0 j_0} \quad (18)$$

Следовательно, данный полином при определенной комбинации троичных аргументов действительно принимает то значение A_{ij} , которое может быть установлено из таблиц представленного выше вида. Другими словами, полином (16) действительно является аналогом полинома Жегалкина. Он может обеспечить вычисление произвольной функции, которая принимает заданные значения при заданной комбинации аргументов, являющихся элементами поля $GF(3^2)$.

Покажем конструктивность использования полиномов вида (16). Для этой цели отыщем конкретный вид аналога полинома Жегалкина для логических

функций, представленных в Таблице 1. Переходя от используемых в них обозначений к элементам рассматриваемого поля Галуа $\mathbf{G} = GF(3)$, получаем Таблицы 2.

Таблица 2. Представление операций дизъюнкции и конъюнкции в логике парадоксов Г. Приста через элементы поля Галуа $\mathbf{G} = GF(3)$.

$F(x, y) = \vee$	$y = -1$	$y = 0$	$y = 1$
$x = -1$	-1	0	1
$x = 0$	0	0	1
$x = 1$	1	1	1

$F(x, y) = \wedge$	$y = -1$	$y = 0$	$y = 1$
$x = -1$	-1	-1	-1
$x = 0$	-1	0	0
$x = 1$	-1	0	1

Воспользуемся представленными выше таблицами 2 и укажем явный вид аналога полинома Жегалкина для данных конкретных случаев. Для функции $F(x, y) = \vee$ имеем

$$\begin{aligned}
 F(x, y) = & -W_0(x)W_0(y) + W_0(x)W_2(y) + W_1(x)W_2(y) \\
 & + W_2(x)W_0(y) + W_2(x)W_1(y) + W_2(x)W_2(y)
 \end{aligned} \tag{19}$$

Подставляя в (19) выражения для функций $W_i(x)$, получаем

$$\begin{aligned}
 F(x, y) = & x(x - 1)(W_0(y) - W_2(y)) - (x^2 - 1)W_2(y) - \\
 & -x(x + 1)[W_0(y) + W_1(y) + W_2(y)]
 \end{aligned} \tag{20}$$

Имеет место тождество

$$W_0(y) + W_1(y) + W_2(y) = -y(y - 1) - (y^2 - 1) - y(y + 1) = 1, \tag{21}$$

которое вытекает из тождества

$$a + a + a = 0, \tag{22}$$

являющегося прямым следствием правил (1) – (4).

Формула (21) согласуется также и со смыслом функций $W_i(x)$: только одна из них должна принимать значение 1 при подстановке в левую часть (21) произвольного y

Используя (21), получаем

$$F(x, y) = x(x - 1)(-y(y - 1) + y(y + 1)) + (x^2 - 1)y(y + 1) - x(x + 1) \quad (23)$$

Раскрывая скобки, имеем

$$F(x, y) = -x(x - 1)y + (x^2 - 1)y(y + 1) - x(x + 1) \quad (24)$$

Снова используя (22), соотношение (24) можно привести к компактному виду

$$F(x, y) = (x - 1)y + (x^2 - 1)y^2 - x(x + 1) \quad (25)$$

Данный результат можно также переписать в форме

$$F(x, y) = x^2y^2 - x^2 - y^2 + xy - x - y \quad (26)$$

которая подчеркивает, что искомое выражение для рассматриваемой функции троичной логики, как и следовало ожидать, содержит только симметрические функции логических переменных.

Сходным образом, для функции $F(x, y) = \wedge$ на основании Таблицы 2 имеем

$$F(x, y) = -W_0(x)W_0(y) - W_0(x)W_1(y) - W_0(x)W_2(y) - \\ -W_1(x)W_0(y) - W_2(x)W_0(y) + W_2(x)W_2(y) \quad (27)$$

Откуда

$$F(x, y) = x(x - 1)[W_0(y) + W_1(y) + W_2(y)] + \\ + (x^2 - 1)W_0(y) + x(x + 1)[W_0(y) - W_2(y)] \quad (28)$$

Или, снова используя (22)

$$F(x, y) = x(x - 1) - (x^2 - 1)y(y - 1) - x(x + 1)[y(y - 1) - y(y + 1)] \quad (29)$$

Раскрывая скобки, получаем

$$F(x, y) = x(x - 1) - (x^2 - 1)y(y - 1) - x(x + 1)y \quad (30)$$

Группируя слагаемые при одинаковых степенях y имеем

$$F(x, y) = x(x - 1) - (x^2 - 1)y^2 + [(x^2 - 1) - x(x + 1)]y \quad (31)$$

Откуда

$$F(x, y) = x(x - 1) - (x^2 - 1)y^2 - (x + 1)y \quad (32)$$

Данное соотношение также можно привести к виду, явно содержащему только симметрические функции. Имеем

$$F(x, y) = -x^2y^2 + x^2 + y^2 - xy - x - y \quad (33)$$

Таким образом, существует непосредственная возможность представлять любые операции троичной логики в явной полиномиальной форме, т.е. для многозначных логик существует инструмент, полностью аналогичной булевой алгебре (в простейшем понимании данного термина), используемой для двоичной логики.

Очевидно, что полиномиальная форма позволяет эффективно устанавливать связи между различными формами многозначных логик, более того, она позволяет говорить о создании вычислительных систем на принципиально новой элементной базе, в частности, на основе гидрофильных полимеров, испытывающих фазовые переходы [17].

Однако для целей настоящей работы более важен другой аспект тех возможностей, которые открывает использование полиномиального представления операций троичной логики. А именно, как показывает текущая литература по многозначным логикам, их разновидностей существует достаточно много, и явного преимущества ни одна из них не имеет. Вполне возможно, что такого «преимущества» не может быть вовсе. Несколько упрощая нельзя не заметить, что интеллект человека может «вести рассуждения» в рамках различных парадигм, т.е. пользоваться различными инструментами, которые, будучи приведенными к «рафинированному» виду вполне могут трактоваться как различные логики. Соответственно, говоря о перспективных системах искусственного интеллекта, вполне можно ставить вопрос о создании систем, способных гибко переходить от использования одной логики к другой.

Именно это обстоятельство делает еще более актуальным сведение операций многозначной логики к полиномиальной форме, поскольку он самым тесным образом оказывается связанным с вопросом о том, какие вообще могут быть «логики». Анализ текущей литературы показывает, что построение той или иной логики/логической концепции было и остается актом творчества теоретика.

Разумеется, сформулированный выше вопрос носит весьма общий характер, однако уже на данном этапе исследований можно заключить, что анализ взаимной связи между алгебраическими структурами и логическими может продуцировать новые «логики», а не просто служить средством их описания.

Несколько упрощая, отталкиваясь от неких нетривиальных полей Галуа, можно «пройти в обратном направлении», то есть взять такое поле в качестве отправной точки рассуждений, а затем построить ту или иную логику.

Наряду с рассмотренным выше полем $GF(3)$, существуют другие варианты весьма интересных полей Галуа, которые действительно можно использовать для иллюстрации высказанной идеи. Покажем это, используя для примера поле $GF(3^2)$, т.е. поле характеристики 3, содержащее 9 элементов.

Стоит также остановиться на логике вариативной истинности. Одна из базовых теорем теории алгебр гласит, что все поля Галуа $GF(3^2)$ изоморфны, точнее, это утверждение является частным случаем данной теоремы. Соответственно, есть возможность выбирать конкретную реализацию только из соображений удобства и наглядности.

Рассмотрим поле Галуа, отвечающее расширению троичной логики до 9-значной за счет использования комплексных элементов поля, содержащих мнимую единицу.

$$a = (a_1, a_2) \leftrightarrow a_1 + ia_2 \tag{34}$$

Для мнимой части элементов 9-элементного поля используются правила сложения, аналогичные (1) – (4):

$$i + i = -i; -i - i = i; -i + i = i - i = 0 \tag{35}$$

Правила умножения остаются теми же, что и при классическом использовании комплексных чисел, в частности,

$$i^2 = -1; i \cdot (a_1 + ia_2) = ia_1 - a_2 \tag{36}$$

Элементы данного поля перечислены в Таблице 3.

Таблица 3. Элементы поля Галуа $GF(3^2)$ в используемом представлении.

a	$a_2 = -1$	$a_2 = 0$	$a_2 = 1$
$a_1 = -1$	$-1 - i$	-1	$-1 + i$
$a_1 = 0$	$-i$	0	i
$a_1 = 1$	$1 - i$	1	$1 + i$

То, что множество, состоящее из перечисленных в Таблице 3 элементов, действительно представляет собой поле, доказывается непосредственной проверкой выполнимости соответствующих аксиом. Сходным образом, для $GF(3^2)$ также можно легко построить аналог полинома Жегалкина, действуя по той же схеме, которая приводит к выражению (16).

Неожиданным здесь является то, что логические переменные содержат как действительную, так и мнимую части.

Однако, если вернуться к тезису о том, что «рафинированная» логика только частично отражает как способность человека размышлять, так и понимание того, что представляет собой логика как таковая, комплекснозначным логическим переменным вполне можно придать корректный смысл.

Оттолкнемся от следующего рассуждения. Любое высказывание естественного языка обладает неким семантическим спектром. Упрощая, в нем содержится некая совокупность смыслов, каждый из которых может интерпретироваться/распознаваться либо как истинный, либо как ложный. С формальной точки зрения это означает, что «Истина», по крайней мере, если мы говорим о языковых формах, вообще говоря, есть некий вектор, точнее, кодовая последовательность логических переменных. Случай, который рассматривает классическая логика (а равно, ее модернизации, восходящие к Лукасевичу), когда объект, призванный быть интерпретированным в качестве формального отражения истинности, представляет собой скаляр, заведомо следует рассматривать как предельный. Далеко не случайно со времен Аристотеля все те, кто занимался исследованиями в области логики, стремились применять/выделять такие языковые формы, которые позволяли бы считать те сущности, что характеризуют истинность, скалярными величинами. Именно такого рода формами оперирует, в частности, классическая силлогистика.

Такой подход представляется более чем оправданным до тех пор, пока «истина» - в духе античной философии – трактуется как нечто абсолютное. Понимая, что «истина» остается сложнейшей философской категорией, раскрыть которую не удалось до конца ни в рамках формализации логических процедур, ни каким-либо иным способом, нельзя не заметить, что с сугубо утилитарной точки зрения «истина может быть разной». Несколько перефразируя высказывание Нильса Бора, можно сказать так. Существует две разновидности истин: тривиальная, отрицать которую нелепо, и глубокая; высказывание противоположное глубокой истине есть также глубокая истина.

Впрочем, наибольшей наглядностью в этом отношении обладает точка зрения Умберто Эко, разрабатывавшего проблему интерпретации текста. Текст «проецируется» на конкретного читателя, и то, что в одной интерпретации следует воспринимать как «истину» вовсе не обязательно окажется таковой в другой интерпретации. Именно представления о «проецировании» высказывания на некую конкретность и позволяет перевести такие суждения, как высказанные Нильсом Бором, в плоскость алгебраически исчисляемого.

Есть все основания полагать, что именно вариативность такого «проецирования» и предоставляет человеческому интеллекту преимущества по сравнению с любыми техническими реализациями «двоичной логики», о которых явно или неявно говорилось во всех дискуссиях на тему «может ли машина

мыслить» еще с 1960-х годов. Следовательно, дальнейшие разработки в области систем искусственного интеллекта, как минимум, должны учитывать данное обстоятельство, что возвращает к концепциям векторной логики [18].

В формульной записи сказанное выше можно отобразить следующим образом.

Имеется вектор \vec{a} , компоненты которого принадлежат некоему полю Галуа, характеристика которого отражает степень многозначности используемой логики. Предполагается также, что компоненты вектора \vec{a} отражают семантический спектр высказывания в терминах истинности. Упрощая, компоненты вектора \vec{a} отвечают различным аспектам того или иного высказывания, каждый из которых может быть истинным, ложным или неопределенным независимо от остальных:

$$\vec{a} = (a_1, a_2, \dots, a_n) \tag{37}$$

Под истинностью суждения \vec{a} в «понимании» реципиента \mathcal{P} понимается такая функция $P(\vec{a})$, которая может трактоваться как принимающая истинностные значения в смысле той или иной «логики», а точнее – той или иной трактовки истинности; обобщением, очевидно, является ситуация, когда сама функция трактовки истинности имеет тот же вид, что и (37).

$$\vec{P} = (P_1, P_2, \dots, P_m) \tag{38}$$

Простейший случай, очевидно, отвечает ситуации, когда функция $P(\vec{a})$ является скаляром и принимает только двоичные значения «ИСТИНА» и «ЛОЖЬ». Но, даже этот случай позволяет снять некоторые затруднения, которые возникают в модальных логиках, заставляя вводить в употребление представления о «множественности миров» и оперировать терминами теории вероятности. В этом случае вариативность истинности или ложности переносится не на само высказывание, но на вариативность его интерпретации. Более того, мыслимы ситуации, когда высказывание, лишенное смысла в одной (например, «исходной») интерпретации приобретает смысл в другой. Так, некое бессодержательное изначально высказывание может быть – при выборе подходящей интерпретации – наделено смыслом. Подобная ситуация хорошо знакома математикам, еще в середине XX века, использовавшим несколько жаргонное выражение «в современной математике смысл можно придать чему угодно».

Уместно также подчеркнуть, что наиболее естественным для записи (37) является использование вектора над полем Галуа $GF(3^2)$. Отдельные компоненты вектора могут быть конкретизированы, то есть отвечать истинности или ложности, а остальные иметь неопределенное значение (значение логического нуля в использованной выше форме представления троичной логики).

Таким образом, есть все основания ввести в употребление оператор интерпретации \hat{P} ; в формальной записи

$$\vec{q} = \hat{P}\vec{a} \quad (39)$$

где \vec{q} – векторная характеристика того, что реципиент трактует через свое понимание истинности или ложности в полученном сообщении/высказывании.

Общие свойства оператора \hat{P} установить достаточно сложно, особенно если принять насколько неожиданной может быть трактовка истинности у различных реципиентов. Однако не вызывает сомнений, что трактовка истинности в большинстве случаев представляет собой операцию сравнения. Эта трактовка зависит от предшествующего опыта реципиента, который – по отношению к высказываниям/сообщениям определенного типа – также может быть представлен в векторной форме; оператор \hat{P} – в пределах оценки истинности подобных высказываний – зависит от вектора \vec{b} (векторов \vec{b}_i), формально описывающих то, что на бытовом языке именуется, например, жизненным опытом. Имеем

$$\vec{q} = \hat{P}(\vec{b}_1, \vec{b}_2, \dots, \vec{b}_s)\vec{a} \quad (40)$$

Отметим, что формально запись (40) полностью соответствует также базовым принципам функционирования нейронных сетей; «ответ» или «интерпретация» есть образ (совокупность значений логических переменных), который формируется на выходах нейронов последнего слоя сети в результате преобразования нейронной сетью исходного образа, который также представляет собой упорядоченную совокупность значений логических переменных.

Можно видеть, что такое преобразование формально описывается оператором \hat{P} , свойства которого, однако, зависят от результата «обучения» нейронной сети. Такая процедура обучения, как правило, осуществляется на множестве образов, составляющих обучающую выборку, причем каждый из этих образов представим в том же виде, что и обрабатываемый. На математическом языке – вектора \vec{b}_i принадлежат тому же множеству, что и \vec{a} . В простейшем случае – это вектора над одним и тем же полем Галуа, имеющие одинаковую размерность.

Существующие процедуры обучения нейронных сетей созданы, в сущности, эмпирическим путем; это – результат большого числа компьютерных экспериментов.

Очевидно, что для теоретической интерпретации представляет интерес изучение наиболее простого случая, когда множество векторов, составляющих обучающую выборку, вырождается в единственный вектор. Такую ситуацию, исходя из сказанного выше, можно рассматривать как модель сравнения истинности

высказывания/суждения/сообщения, полученного конкретным реципиентом с ранее приобретённым опытом. Имеем

$$\vec{q} = \hat{P}(\vec{b})\vec{a} \quad (41)$$

Если речь идет действительно о сравнении, то допустимо рассматривать ситуацию, когда вектора \vec{a} и \vec{b} входят в данную запись «равноправно». Точнее, допустимо рассматривать выражения вида

$$\vec{q} = \hat{P}(\vec{a}, \vec{b}), \quad (42)$$

что, впрочем, вообще говоря, не подразумевает (хотя и не исключает) перестановочность аргументов \vec{a} и \vec{b} .

Соотношение (42) наглядно показывает, что «проецирование» - в смысле оценки истинности – можно рассматривать как бинарную логическую операцию, во всяком случае, в том смысле, что ее аргументами являются объекты, которым может быть придан логический смысл. Простейший содержательный случай (размерность обоих аргументов функции $\Rightarrow 2$ очевидно допускает представление через поле Галуа $GF(3^2)$). С этой точки зрения мнимые компоненты переменных, отражающих истинность, допускают трактовку, аналогичную той, что используется при решении двумерных задач методами теории функций комплексного переменного; это – представления двух компонент рассматриваемых векторов.

Обобщением записи (42), очевидно, является формула

$$\vec{q} = \hat{P}(\vec{b}_1, \vec{b}_2, \dots, \vec{b}_s, \vec{a}) \quad (43)$$

которая, в том числе, формально описывает работу искусственных нейронных сетей, предназначенных для распознавания образов.

Действительно, «распознавание образа» можно трактовать как логическую операцию, которая осуществляет присвоение $\vec{q} = \vec{b}_{i0}$ в зависимости от конкретных значений компонент \vec{a} . Т.е. можно утверждать, что один из вариантов использования «логического проецирования», о котором говорилось выше, уже используется на практике, хотя соответствующие логические функции и отыскиваются эмпирическим путем в ходе компьютерных экспериментов, обеспечивающих настройку искусственных нейронных сетей.

Данный пример, в частности, показывает, что тезис о логической непрозрачности нейронных сетей, получивший широкое распространение в сетевых ресурсах, может быть преодолен. Обобщая, можно сказать, что уже на данном этапе исследований отчетливо прослеживаются возможности для непосредственного

использования многозначных логик в системах искусственного интеллекта, но для этого язык многозначной логики должен быть существенно упрощен. Одну из возможностей для этого предоставляет аналог полинома Жегалкина, который в данной работе был использован для иллюстрации.

Заключение

Мы приходим к следующим выводам:

- существует значительный потенциал для прикладного использования многозначных логик;

- есть все основания полагать, что именно многозначные логики способны придать дополнительный импульс развитию «цифрового мира»;

- в настоящее время этот потенциал используется далеко не в полной мере; препятствием этому являются междисциплинарные барьеры, слабая осведомленность разработчиков о возможностях, предоставляемых многозначной логикой и т.д.

- необходима адаптация того языка, который используют авторы работ по многозначной логике (и логики вообще) к тем формам представления результатов, которые обеспечивают нужную степень наглядности (в широком смысле этого слова); популяризация достижений современной логики, создание соответствующих программных продуктов и т.д.

Одним из инструментов повышения степени наглядности результатов, полученных в области изучения многозначных логик, очевидно, является их представление в формах, допускающим непосредственное преобразование в программные продукты разработчиками, получившими только базовое образование в области компьютерных наук. Именно они и являются основными проводниками тех или иных идей в широкое использование, во всяком случае в современных условиях. Один из таких инструментов рассмотрен в данной работе. Это представление операций троичной логики через аналог полинома Жегалкина.

Сформулированные выше выводы, однако, отражают также одну из граней более общей проблемы, связанной с характером преподавания философских дисциплин в подавляющем большинстве постсоветских университетов. Такие дисциплины как «История и философия науки» преподаются в подавляющем большинстве постсоветских университетов. Во многих из них она является обязательной для всех специальностей магистратуры или аспирантуры. К сожалению, конкретное насыщение программ по таким дисциплинам отличается очень большой инерционностью. Особенно отчетливо это видно по официально утвержденному стандарту. Фактически этот стандарт отражает взгляды на философию науки первой половины XX века с ее обостренным интересом к философскому истолкованию результатов и положений квантовой механики.

Философское осмысление проблем, возникающих в области оснований математики и логики в данном стандарте полностью исключены из рассмотрения, равно как и все вопросы, связанные с трансформациями математического знания как такового и развитием логики в XX веке. Учебник [7] только отчасти компенсирует указанные пробелы, так как его авторы были связаны официально утвержденным стандартом. Соглашаясь во многом с точкой зрения Б.А. Кулика, нельзя не отметить, что «привнесение современной логики в учебный процесс» вовсе не обязательно должно реализоваться в форме самостоятельных дисциплин [5]. Такую задачу могут и должны решать дисциплины философской направленности, так как именно на них лежит ответственность за формирование у обучающихся общенаучной культуры, целостного научного мировоззрения и т.д.

Список литературы

1. Lukasiewicz J. On Three-Valued Logic Jan Lukasiewicz. Selected Works Ed. by L. Borkowski. Amsterdam: North-Holland. – 1970. –р. 87–88.
2. Мотрошилова Н. В. «Воображаемая логика» Н. А. Васильева и вклад В. А. Смирнова в ее исследование //Философия науки и техники. – 1998. – Т. 4. – №1. – С.192–201.
3. Девяткин Л. Ю. Неклассические модификации многозначных матриц классической логики. Часть I //Логические исследования. – 2016. – Том 22. – №2. – С.27–58.
4. Смирнова Е. Д. Природа логического знания и вопросы обоснования логических систем // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2012. –№ 2. –С.59–72.
5. Кулик Б. А. С чем идет современная логика в XXI век? // Вестник РФФИ. – 2000. – No 3 (21) http://www.ipme.ru/ipme/labs/msa/kulik-old/s_chem.htm, (дата обращения 20.07.20)
6. Клайн М. Математика. Утрата определенности. М.: Мир, 1984. Пер. с англ.: Morris Kline. MATHEMATICS. The Loss of Certainty. NY, Oxford University Press. 1980. – 446с.
7. История и философия науки / И. Э. Сулейменов, О. А. Габриелян, З. З. Седлакова [и др.] — Алматы, КазНУ, 2018.– 406 с.
8. Строганов Ю. В., Рудаков И. В. Вывод функции «исключающего или» в троичной логике //Новые информационные технологии в автоматизированных системах. – 2018. – №21.– С.333-335.
9. Зайцев Д В. Истина, следование и современная логика //Логическая семантика: перспективы для философии языка и эпистемологии: Сборник научных статей, посвященных юбилею Е. Д. Смирновой Москва: Креативная экономика. – 2011.– С.109 – 125.

10. Теория и практика инноваций в учебной деятельности: междисциплинарный социально-ориентированный подход / Г. А. Мун, С. Т. Байпакбаева, Е. С. Витулёва [и др.] Алматы: ТОО «Print Express». – 2019. – 294 с.
11. Турдиев О. А., Яковлев В. В., Клименко С. В. Обзор кодов для помехоустойчивого кодирования // Интеллектуальные технологии на транспорте. – 2019. – №2 (18). – С. 21–24.
12. Кун Т. Структура научных революций / Пер. И. З. Налетова. – М.: Прогресс. – 1977. – 310 с.
13. Иванько М. А., Гасович А. А. Троичные ЭВМ: исторический и образовательный аспекты изучения компьютерной архитектуры // Вестник Московского государственного университета печати. – 2016. – №1. – С.42–45.
14. Кулик Б. А. Логический анализ систем на основе алгебраического подхода. Автореф. дисс. на соискание степени доктора физико-математических наук / Б. А. Кулик СПб, СПбГУ, 2008. – 32 с.
15. Marcos J. On a Problem of da Costa // Essays on the Foundations of Mathematics and Logic 2 / Ed. by G. Sica. Polimetrika, 2005. – P. 53–69.
16. Гордеев Э. Н., Леонтьев В. К., Медведев Н. В. О свойствах булевых полиномов, актуальных для криптосистем. // Вопросы кибербезопасности. – 2017. – №3 (21). – С.63–69
17. Е. В. Русинова, and С. А. Вшивков. Фазовые переходы в смесях полимеров, вызванные внешним механическим полем (обзор) // Высокомолекулярные соединения.– 1997. – №10. – С.1602–1610.
18. Аршинский Л. В. Применение векторного формализма в логике и логико-математическом моделировании // Онтология проектирования.– 2016. – №4 (22). – С.436–451.

References

1. Lukasiewicz J. On Three-Valued Logic Jan Lukasiewicz. Selected Works Ed. by L. Borkowski. Amsterdam: North-Holland. – 1970. – p. 87–88.
2. Motroshilova N. V. «Voobrazhaemaja logika» [«Imaginary Logic»]. N. A. Vasil'eva i vklad V. A. Smirnova v ee issledovanie. Filosofija nauki i tehniki. [Philosophy of Science and Technology]. – 1998. – Т. 4. – №1. – S.192–201.
3. Devjatkin L. Ju. Neklassicheskie modifikacii mnogoznachnyh matric klassicheskoj logiki. Chast' I [Non-Classical Modifications of Multivalued Matrices of Classical Logic. Part I]. Logicheskie issledovanija. – 2016. – Tom 22. – №2. – S. 27–58.
4. Smirnova E. D. Priroda logicheskogo znanija i voprosy obosnovanija logicheskix system [Th Nature of Logical Knowledge and Questions of Substantiation of Logical Systems]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 7. Filosofija. – 2012. – № 2. – S.59–72.

5. Kulik B. A. S chem idet sovremennaja logika v XXI vek? [Where Does Modern Logic Go Into the 21st Century?]. Vestnik RFFI. – 2000. – No 3 (21) http://www.ipme.ru/ipme/labs/msa/kulik-old/s_chem.htm, (data obrashhenija 20.07.20)
6. Klajn M. Matematika. Utrata opredelennosti. M.: Mir, 1984. Per. s angl.: Morris Kline. MATHEMATICS. The Loss of Certainty. NY, Oxford University Press. 1980. – 446s.
7. Istorija i filosofija nauki [History and Philosophy of Science]. I. Je. Sulejmenov, O. A. Gabrieljan, Z. Z. Sedlakova [i dr.] — Almaty, KazNU, 2018. – 406 s.
8. Stroganov Ju. V., Rudakov I. V. Vyvod funkicii «iskljuchajushhego ili» v troichnoj logike [Derivation of the Exclusive-orF in Ternary Logic]. Novye informacionnye tehnologii v avtomatizirovannyh sistemah. – 2018. – №21. – S. 333-335.
9. Zajcev D V. Istina, sledovanie i sovremennaja logika [Truth, Following and Modern Logic]. Logicheskaja semantika: perspektivy dlja filosofii jazyka i jepistemologii: Sbornik nauchnyh statej, posvjashhennyh jubileju E. D. Smirnoj Moskva: Kreativnaja jekonomika. – 2011. – S.109 – 125.
10. Teorija i praktika innovacij v uchebnoj dejatel'nosti: mezhdisciplinarnyj social'no-orientirovannyj podhod [Theory and Practice of Innovation in Educational Activities: an Interdisciplinary Socially-Oriented Approach]. G. A. Mun, S. T. Bajpakbaeva, E. S. Vituljova [i dr.] Almaty: TOO «Print Express». – 2019. – 294 s.
11. Turdiev O. A., Jakovlev V. V., Klimenko S. V. Obzor kodov dlja pomehoustojchivogo kodirovanija [Overview of Codes for Error-Correcting Coding] // Intellektual'nye tehnologii na transporte. – 2019. – №2 (18). – C. 21–24.
12. Kun T. Struktura nauchnyh revoljucii [The structure of scientific revolutions] / Per. I. Z. Naletova. – M.: Progress. – 1977. – 310 s.
13. Ivan'ko M. A., Gasovich A. A. Troichnye JeVM: istoricheskij i obrazovatel'nyj aspekty izuchenija komp'juternoj arhitektury [Ternary Computers: Historical and Educational Aspects of Studying Computer Architecture] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta pečati. – 2016. – №1. – S.42–45.
14. Kulik B. A. Logicheskii analiz sistem na osnove algebraicheskogo podhoda, [Logical Analysis of Systems Based on an Algebraic Approach]. avtoref. diss. na soiskanie stepeni doktora fiziko-matematicheskikh nauk, B. A. Kulik SPb, SPbGU, 2008. – 32 s.
15. Marcos J. On a Problem of da Costa // Essays on the Foundations of Mathematics and Logic 2 / Ed. by G. Sica. Polimetrica, 2005. – P. 53–69.
16. Gordeev Je. N., Leont'ev V. K., Medvedev N. V. O svojstvah bulevykh polinomov, aktual'nyh dlja kriptosistem. [On the Properties of Boolean Polynomials Relevant for Cryptosystems.] // Voprosy kiberbezopasnosti. – 2017. – №3 (21). – S.63–69
17. E. V. Rusinova, and S. A. Vshivkov. Fazovyje perehody v smesjah polimerov, vyzvannye vneshnim mehanicheskim polem (obzor) [Phase Transitions in Polymer Mixtures Caused by an External Mechanical Field (review)] // Vysokomolekuljarnye soedinenija. – 1997. – №10. – S.1602–1610.

18. Arshinskij L. V. Primenenie vektornogo formalizma v logike i logiko-matematičeskom modelirovanii [Application of vector formalism in logic and logical-mathematical modeling]// Ontologija proektirovanija.– 2016. – №4 (22). – S.436–451.

Prospects for the use of multivalued logics in artificial intelligence research: issues of visibility

Annotation. It is shown that despite the broad prospects for the application of multivalued logics for the development of artificial intelligence systems, their use in works in this area remains more than limited. It is proved that this implies the need to solve the problem of the visibility of the results obtained so far in research on multivalued logics, as well as the need to overcome the existing interdisciplinary barriers that prevent the use of these results by the majority of specialists in infocommunication technologies. The necessity of representing operations of multivalued logic in the most accessible form is substantiated. An explicit form of the analogue of the Zhegalkin polynomial is presented, which makes it possible to reduce any operations of any ternary logic to operations of addition and multiplication over elements of an arbitrary Galois field, which allows unifying the representations of any ternary logics. Additional prospects for the application of various varieties of multivalued logics are considered as a means for creating flexible platforms of artificial intelligence systems capable of changing the algorithmic / operational basis depending on the nature of the problem being solved. It is shown that the issue of using multivalued logics in artificial intelligence systems is a decisive argument in favor of the need for a significant modernization of the teaching style of such disciplines as "History and Philosophy of Science" in post-Soviet universities.

Key words: multi-valued logics, visibility problem, artificial intelligence, resistance to innovation, paradigm, Zhegalkin polynomial, history and philosophy of science

К ОНТОЛОГИИ СВОБОДЫ

Воеводин А.П.

г. Луганск

«...свобода единственная из всех идей спекулятивного разума, возможность которой хотя мы не постигаем, но знаем a priori, так как она есть условие морального закона, который мы знаем».

(Иммануил Кант)¹

«Когда говорят, что свобода состоит вообще в том, чтобы *делать все, что угодно*, то подобное представление свидетельствует о полнейшем отсутствии культуры мысли...»

(Г.В.Ф. Гегель)²

Теоретическое решение загадки свободы испытывает значительные трудности в связи с нерешенностью сформулированного Кантом парадоксального противопоставления каузальной необходимости процессов природы и необусловленной спонтанности ноуменального мышления. Феноменологически свобода действительно обнаруживает себя как противоречащий принципу всеобщего детерминизма произвол, но такой странный произвол, который приводит к появлению новых причинных закономерностей. Как известно, теоретические парадоксы появляются в результате неполноты знания. В теоретическом исследовании свободы недостаточность эмпирически подтвержденных фактических знаний усугубляется теоретико-мировоззренческой эклектикой, скандальным совмещением взаимоисключающих концептов материалистического детерминизма в объяснении природы и идеалистического понимания свободы в сфере духовной деятельности. Как результат здесь нет ответа на ключевой вопрос, каким образом свобода духовного выбора может превратиться в свободу материальной предметной деятельности, в том числе и свободу работы мозга? Традиционная трактовка свободы как познанной необходимости закрывает путь к пониманию свободы как основанного на познании господства над необходимостью. Теоретическое преодоление противоречия возможно посредством знаково-символической интерпретации процессов отражения, а также онтологического объяснения материальных механизмов свободного движения.

¹ Кант, Иммануил. Сочинения в шести томах. / М., «Мысль», 1965. (Философ. наследие).- Т. 4. Ч. I.- 544 с., С. 314.

² Гегель Г.В.Ф. Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. – М.: Мысль, 1990, С. 80.

Ключевые слова: возможность, детерминизм, закон, знак, необходимость, отражение, произвол, пустота, свобода, целесообразность.

В самом начале «Науки логики» Гегель сетует на трудность начала. Как он полагает, «трудно найти *начало* в философии» [3, с. 123], ведь начало не может быть случайным или произвольным, оно уже в истоках должно вмещать в себе все последующее развитие содержания, в том числе и свой собственный конец. Иначе говоря, философ, стремящийся быть объективным и понятым всеми, не может быть абсолютно свободным в определении начала. На это же указывает и цитируемая в эпиграфе мысль Гегеля.

Еще более трудным кажется начало философии свободы. Начиная известныйopus «Что есть свобода?», Ханна Арентд высказывает внешне похожую, но противоположную по смыслу мысль: «Попытка ответить на вопрос, что есть свобода, кажется безнадежным предприятием. Похоже, что давние противоречия и антиномии затаились в ожидании подходящего момента, дабы загнать разум в ситуацию логической неразрешимости. Причем таким образом, чтобы независимо от того, какое из решений ... вы приняли, получить ответ было бы так же невозможно, как вообразить круглый квадрат» [4, с. 32].

Понятно, что трудность начала для Х. Арентд противоположна мучительному поиску Гегелем логического способа вместить конкретно-целостное и завершенное истинное знание в абстракцию начала, поскольку, как она справедливо полагает, такого теоретически завершенного знания свободы нет. Об этом же говорит и Гегель. Обращая внимание на туманность и неопределенность идеи свободы, он писал: «Ни об одной идее нельзя с таким полным правом сказать, что она неопределенна, многозначна, доступна величайшим недоразумениям и потому действительно им подвержена, как об идее *свободы* и ни об одной не говорят обычно с такой малой степенью понимания ее» [5, с. 324]. А поскольку в истории философии не существует надежного теоретического способа решения загадки свободы, то, стало быть, изложение философии свободы приходится начинать не с самого начала, а с наиболее проблемного места в ее решении.

В существующей литературе теоретическое решение загадки свободы застыло в тисках кантовского противопоставления каузальной необходимости процессов природы и необусловленной спонтанности ноуменального мышления. За каждой из противоположных сторон сформулированной Кантом антиномии стоят множественные ряды их эмпирических подтверждений, на основе которых строится противоположность естественнонаучного и гуманитарного знания. Естественность подобного разделения, казалось бы, бесспорна и очевидна. Однако, не менее очевидна и его европейско-антропоцентрическая предвзятость, ограничивающая изучение свободы рамками исключительно индивидуальной человеческой деятельности и человеческого пространства. Как известно, европейская трактовка свободы (как «познанной необходимости») обязана своим происхождением сначала стоицизму (как «познания судьбы»), а затем христианской проблеме выбора и обусловлена осознанием моральной ответственности человека: «Эта *субъективная*, или *моральная* свобода есть то, что в европейском смысле по преимуществу

называется свободой. На основании ее права человек и должен, собственно, приобрести различия добра и зла вообще» [3, с. 321]. Однако подобное сведение проблемы свободы к субъективно-моральному выбору существенно ограничивает теоретический горизонт ее интерпретации хотя бы тем, что при таком подходе отрицается неисчислимо множество деятельных форм проявления свободы и не только в обществе, но также в животном и даже растительном мире³. И это тоже факт, который ставит под сомнение существующие теоретические концепты свободы и требует своего доказательного объяснения.

Противопоставление природы и антропоцентрически понимаемой свободы, а глубже – объекта и субъекта, является краеугольным камнем европейского мировоззрения или, как модно сейчас говорить, «объектно-ориентированной онтологии». Однако за этим противопоставлением скрывается сакраментальный, но очень неудобный для такой онтологии вопрос: если природа есть царство необходимости или объективных законов, в их независимости от сознания и воли людей, то каким же «чудесным» образом субъекту, живущему в объективно существующей среде, удастся быть независимым от этих объективных законов, свободно выбирать и, тем более, свободно действовать в причинно обусловленном мире?

Кант не смог преодолеть это противоречие. Для безусловного оправдания свободного теоретического мышления Кант в рамках своей системы был вынужден ввести странное понятие «свободной причины» и, тем самым, отказаться от последовательного научного взгляда на мир. Иначе говоря, признавая обусловленное существование эмпирического субъекта, Кант допускает возможность свободы («произвола» в его терминологии; как он полагает «...только *произвол* может быть назван *свободным*»⁴) для спонтанного теоретического мышления, как будто бы разум существует вне мозга и не имеет так же обусловленного разумного и чувственно-предметного смыслового содержания, как будто бы он существует в каком-то обособленном от природы и человеческого тела трансцендентном мире. И внятного объяснения этому нет. Есть лишь констатация банального факта: разум обладает способностью не только произвольно манипулировать смысловым (то есть, предметно детерминированным) содержанием образов сознания, но также и способностью создавать произвольные комбинации самих образов. В этом как раз и заключается его таинственная способность воображения и творчества. К тому же стоит напомнить, свободой обладает не только теоретическое, но и нравственное, религиозное, художественное, политическое и всякое другое, в том числе, инженерно-техническое и даже практическое мышление. В своем крайнем виде эта способность была

³ Как утверждает И. Кант «Понятие *свободы* – это чистое понятие разума, которое именно поэтому трансцендентно для теоретической философии, т.е. ему не может соответствовать ни один пример из возможного опыта...». Кант И. *Метафизика нравов: В 2 частях / Пер. с нем., примеч. С.Я. Шейнман-Топшгейн и Ц.Г. Арзаканьяна.* – М.: Мир книги, Литература, 2007. – С.62. (400с.).

⁴ Указ. соч., с. 69.

акцентирована Сартром в его обосновании неантизирующей (отрицающей реальность) способности воображения.

Мировоззренческая непоследовательность или дуализм, которую допускает подобное объяснение загадки свободы, ведет к теоретическому парадоксу: если признавать за свободой сферу духовного выбора, мышления, творчества, а материальный мир описывать в категориях причинности, законов, необходимостей, то каким таинственным образом свобода нематериальных идей, духа может оказывать влияние на физические материальные причины предметного мира и, вообще, взаимодействовать с ним, то есть *каким образом свобода духовного выбора может превратиться в свободу материальной предметной деятельности, в том числе и свободу работы мозга?* Как известно, теоретически непротиворечивого решения данного парадокса не существует. Более того, если двигаться в логике последовательного материализма, то нужно предметно (физически конкретно) объяснить, как вообще возможна свобода выбора, если мир повсюду (в том числе и в содержании мышления) материально, а значит и причинно обусловлен? Если вслед за Марксом жизнь общества большинство исследователей рассматривает как материальный процесс, то, как, в таком случае, интерпретировать подобную теоретическую неувязку, которая допускает противоречащую материалистическому объяснению мира сферу свободы духовного выбора и оставляет лазейку для существования нематериального? Или моральная свобода не от мира сего?

В этом противопоставлении материалистически понимаемого детерминизма в интерпретации природы, общества, человеческого тела и индетерминизма человеческого сознания есть какая-то теоретическая недосказанность. Или банальная непоследовательность. Идеалистическое сведение моральной свободы к познанию не позволяет ответить на вопрос, как «дух побеждает материю»? Очевидно, что возможность подобной постановки вопроса свидетельствует о значительных теоретических трудностях и логической непоследовательности в его решении. Суть проблемы в том, что если понимаемая как «произвол» свобода, по утверждению Канта, представляет собой *«не-обходимое»* априорное условие, предзаданное *ratio essendi* (основание бытия) морального закона, а моральный закон есть *ratio cognoscendi* (основание познания) свободы человеческого существования [1, с. 314], *если свобода сама есть «не-обходимый» закон, то какова онтология закона свободы?*

Напомним, что смысл закона – в его объективности, закон – это форма или способ движения. Под законом принято понимать такой способ объективного взаимодействия вещей, который предопределяет его необходимый результат. *Свобода также представляет собой специфический способ и результат движения.* Но какой? Спонтанно нарушающий фаталистическую предзаданность причинно-следственной обусловленности физических форм движения и потому необъяснимый с точки зрения естественнонаучной интерпретации мира или же это какой-то особый тип движения, объяснение которого нуждается в иной научной парадигме или даже в принципе недоступно рациональному познанию? Является ли он всеобщим или присущ только человеку?

Христианская сентенция гласит: «Все предопределено, но выбор есть». В мировоззренческом плане это принципиально важное замечание. Если в философском смысле «предопределение» понимать, как взаимную обусловленность событий в мире, то что же в таком случае является сущностной предпосылкой и основой выбора? Трезвый ответ до банальности прост и очевиден – *разнообразие возможных взаимодействий*. Свободы, как особого типа движения, нет там, где нет ресурса возможностей. Первичной онтологической предпосылкой свободы как раз и является *возможность*, которая в материальном мире существует в виде свойств (вещей, явлений), взаимодействие которых превращает их потенциальные способности в реальную действительность. Возможности заложены в самом устройстве мира и являются следствием того, что материя существует не в виде цельного монолита, а в виде бесконечно разнообразного множества своих состояний. Предпосылки свободы как раз и обнаруживаются в существовании разнообразия возможных взаимодействий таких состояний, которое нарушает линейную экстраполяцию (механическое воспроизводство) существующего движения и трансформирует его. Теоретическая загадка свободы состоит в том, чтобы понять, как происходит предвосхищение результата возможных взаимодействий и на этой основе выбор и выделение одной из ряда возможностей в процессе превращения ее в действительность, как определяется вектор возможных взаимодействий?

Следующим объективным предопределяющим условием и предпосылкой свободного движения является наличие *пустоты*, обуславливающей реализацию возможностей – взаимодействия тел в процессе их *свободного механического перемещения в пространстве*. При всей философской сложности и даже кажущейся нелепости самой постановки вопроса о существовании пустоты (как небытия), нужно признать, что пустота существует как физический факт. Напомним, что ядро атома составляет до 99,9% его массы, но занимает всего лишь одну триллионную часть его общего объема. Масса электрона у атома водорода равна всего 0,0005 его общей массы, а водород, как известно самый распространённый элемент во Вселенной. На его долю приходится около 88,6% всех атомов (около 11,3% составляют атомы гелия, доля всех остальных вместе взятых элементов – порядка 0,1%) [6]. Сказанное означает, что *массу нельзя сводить к объему*. Собственный объем массы частиц (ядра и электронов) в составе атома настолько ничтожен, что в геометрическом плане его вообще можно не учитывать, а сам атом поэтому некоторые исследователи считают «пузырем пустоты» [7].

Весьма показательно с этой точки зрения соотношение вещества и пустоты в мировом пространстве. Плотность вещества в нашей Метагалактике 10^{31} г/см³, то есть, вещество занимает около одной десятиллионной доли мирового пространства. Один атом приходится на 3 м³ пустоты [8, с. 300]. Астрономы считают, что пространство между звездами в некоторых случаях состоит не более чем из одного атома или молекулы на кубический километр. По сути дела, Вселенная пуста, с точки зрения плотности известного и воспринимаемого нами материального субстрата. Однако наличие пустоты еще не означает отсутствие материальности. Пустота противоположна телесности или плотности вещества.

Пустота, в нашем понимании, есть то, что не взаимодействует с известным нам материальным субстратом. Об этом наглядно свидетельствует пример лишенного электрического заряда нейтрино, которое как бы «не замечает» телесные вещи, не взаимодействует с ними и проникает сквозь них «как сквозь пустоту». Вероятно, существуют различные виды структуры пустоты, в зависимости от устройства взаимодействующих вещей. Добавим к сказанному, что современная физика не знает пределов проницаемости известных физических объектов и даже внутри электрона предполагает сложную структуру.

Наличие пустоты позволяет вещам сохранять свою качественную определенность в процессе *свободного пространственного перемещения* или, что, по видимости, то же самое, сохраняя себя, обладать инерцией или механической формой движения. Пустота есть условие механического перемещения, изменения своего места в пространстве, при котором вещи сохраняют свою качественную определенность. *Свободное движение невозможно в отсутствие пустоты*. Жидкость не может перемещаться в полностью наполненной бутылке, а в твердом агрегатном состоянии тела неспособны растворять вещество. Однако пустота не абсолютна. Движение тел в жидкостях и газах происходит в результате расталкивания составляющих эти среды частиц по имеющимся пустым местам и освобождения пространства для движения тела. Количество механического движения определяет степень свободы одного тела в другом. Наличие препятствий для пространственного перемещения существенно ограничивает свободу повсюду – от космоса до границ общества и человеческого мышления.

В неживой природе коридор возможных взаимодействий обусловлен наличными обстоятельствами (или силами), в ситуации *равновесия* которых решающее значение приобретает случай. *Случайность* реализации возможностей – элементарный способ существования свободы в лишенном человеческого разума мире. Случайные взаимодействия и особенно следы такого взаимодействия чаще всего ведут к взаимному разрушению вещей, но в некоторых случаях, при условии равновесия взаимодействующих сил, они сопровождаются появлением и сохранением *устойчивых связей*, а, следовательно, ведут к усложнению взаимодействий и образованию новых, структурно более сложных связей и форм существования вещей. Их последующее устойчивое воспроизводство в общем балансе сложившихся сил принято именовать *необходимостью* или законом.

В свою очередь, взаимодействие сложно организованных вещей неизбежно сопровождается появлением результативных и сохраняющихся *следов* такого взаимодействия, которые неизбежно оказывают последующее влияние на способ движения самих вещей, на системное воспроизводство сложившихся связей и, в конце концов, *превращаются в необходимое условие их существования*. Тем самым, сохраняющиеся и аутовоспроизводимые *следы взаимодействия вещей обретают принудительную управляющую функцию*, которая устанавливает асимметричный вектор движения и эволюции в природе – чем больше следов, тем большее влияние они оказывают на организацию и определение вектора движения вещи, вплоть до появления ее негэнтропийного самодвижения.

Способность вещей сохранять и воспроизводить управляющие следы взаимодействия с другими вещами в теории получило название *отражение*. Как всеобщее свойство и *материальная предпосылка свободы*, отражение представляет собой способность вещей в своих особенностях воспроизводить некоторые структурные особенности других, воздействующих на них вещей. Отражение является неотъемлемой стороной физического взаимодействия. Специфика его в том, что вещи так взаимно трансформируют друг друга, что от одной из них к другой «как бы передаются» определенные *квазиформы*, соответствующие свойствам воздействующей вещи. Эти квазиформы, в виде следов взаимодействия вещей, запечатлеваются в своем носителе, сохраняются и повторяются при воспроизведении условий взаимодействия, влияя, тем самым, на характер движения и качественную устойчивость (качественную определенность) носителя таких следов [9, с. 7–8].

Принципиально важно подчеркнуть, что подобные квазиформы или следы отражения *не содержат ни грана материального субстрата, ни грана вещества или материальных особенностей своих прототипов*. След пятка в глине невозможно оторвать от самой глины, и ничего кроме глины он в себе не содержит, но, в то же время, след есть такая деформация глины, которая в свойствах глины *воспроизводит* некоторые физико-химические особенности пятка, является его структурным подобием. В этом контексте сам пятак, как причина появления следа, *трансцендентен* оставленному им следу в глине, не тождествен ему, что позволяет рассматривать след как онтологическую предпосылку, зачаточную протоформу знака и *декларировать знаково-символический характер* процесса любой, в том числе и психологической формы отражения. Данный факт категорически опровергает любые философские, психологические и паранаучные представления о «бестелесности смысла», «идеальности (нематериальности) сознания» или экзотическом «информационном субстрате» [10], что, в свою очередь, делает бессмысленными все паранаучные и религиозно-идеалистические представления о свободе. В пользу такого утверждения также свидетельствуют тесты Тьюринга, а также человекоподобная деятельность роботизированных устройств с искусственным интеллектом. Перевод смыслового содержания следов в цифровые структуры отнюдь не затрудняет выполнение целесообразных действий техническими устройствами.

Процессы усложнения структуры вещей с неизбежностью ведут к увеличению количества следов отражения, их специализации и возрастанию конкуренции возможностей влияния в определении вектора и способа движения своего носителя. С возникновением жизни из следов оформляются и структурируются особые материальные инструменты для восприятия повторяющихся внешних и внутренних воздействий – рецепторы, биологические интерфейсы, адаптированные к способу материального воздействия (хемо-, термо-, гео-, гидро-, фото- и пр.), а также адекватные раздражителю реакции или схемы ответного движения – тропизмы, настии, таксисы и т.п. По сути дела, живой организм представляет собой бесчисленное множество связанных между собой рецепторов. Только в живой клетке насчитывают тысячи оргanelл, каждая из

которых обладает собственными рецепторами. Тем самым закладываются предпосылки для преодоления безусловного автоматизма симметричного физико-химического реагирования на внешние воздействия и внутренние изменения вещи и появления решающей характеристики живого – свободной избирательности и активности. *Избирательность* представляет собой специфическую, то есть несимметричную, ответную реакцию на значимые для выживания изменения, *активность* – энергетическое несовпадение стимула и ответной реакции, что также может рассматриваться как энергетическая асимметрия, а, точнее, как положительная энтропия. Появление избирательности, как опережающего реальные взаимодействия отражения, позволяет предвидеть возможные результаты ответных реакций и чрезвычайно расширяет горизонт свободного самостоятельного движения организма в достижении биологических целей или, что то же самое, целесообразного движения.

С точки зрения естественнонаучного объяснения физического взаимодействия, *избирательность противоречит неизбежности действия физических законов природы – это произвол, начальная форма бытия живой свободы*, а именно: движение вопреки закономерной предзаданности физического фатализма, *телеологическое* преодоление физико-химического детерминизма. Научно непротиворечивое объяснение подобного произвола возможно только с точки зрения знаково-семиотической интерпретации следов отражения, в соответствии с которой смысловое и физиологическое содержание следа физически не тождественно вызвавшему его материальному действию, а совпадает с ним лишь структурно – образ горящей свечи не сжигает глаза или мозг. Но оно также не тождественно материальному носителю следа – мы видим вещи, а не нервы. Смысловое содержание следа является материальной перекодировкой, информационной транскрипцией воздействующего объекта. Такое допущение позволяет объяснить психологическую способность живого организма свободно и самостоятельно манипулировать следами и создавать их различные комбинации в своем воображении, не прибегая к внешнему физическому воздействию. *Свободный выбор вектора движения зависит от возможности целесообразного сравнения следов отражения*, установления наиболее значимого из них для целей организма и определения эффективной схемы ответной реакции. Способность самого выбора объясняется особенностями целесообразного психофизиологического движения – возможностью «перемещать» информационно-биологический код следа внутри своего носителя (нервной системы) и самостоятельно конструировать желательную комбинацию следов в соответствии с целевыми установками. Многокомпонентность и разделенность процесса отражения позволяет осуществлять *произвольные* манипуляции со «следами-знаками-образами», что равносильно появлению нового самостоятельного способа нервно-отражательного движения – психологического моделирования *возможных целесообразных композиций из следов отражения*, благодаря чему реализуется способность свободной и независимой ориентации не только в экологическом пространстве, но и во времени, благодаря появлению памяти как способности произвольной актуализации смыслового содержания следов.

Осуществление свободного целенаправленно-избирательного движения происходит не только благодаря специализации и выделению отражательных процессов из общей массы субстрата в относительно самостоятельный процесс (впоследствии в информационно-управляющий орган), но также и в связи с появлением психологической способности вещи (организма) целесообразно адекватно (избирательно) *реагировать на изменение формы следа*, благодаря физиологической возможности *рефлектировать* или *отделять состояние следа (его материально-знаковую структурную конфигурацию) от состояния всего тела* и осуществлять *оценку* влияния трансцендентных знаковой форме следа раздражителей на характер внутреннего и внешнего движения [9, 10]. Таким образом, конкуренция следов сопровождается тем, что, во-первых, определяющую роль в эволюции приобретает когнитивная *способность организмов к экспликации представленного в следах отражения внешнего или внутреннего (смыслового) содержания*⁵ для обеспечения более точной избирательной активности в целях устойчивого самовоспроизводства, самосохранения и самодвижения таких вещей, что, как известно, является существенными признаками-характеристиками жизни. Точнее говоря, следы становятся ведущим способом информационно-экологического существования, обуславливая устойчивость непрерывного самовоспроизводства вещей в той или иной среде. Во-вторых, управляющая функция следов неизбежно сопровождается их аксиологической специализацией относительно способа оценки характера влияния внешнего материального воздействия и внутренних изменений на способность вещи к самосохранению, в том числе разделением на условно положительные (сохраняющие устойчивость воспроизводства вещи) и условно отрицательные (затрудняющие такое воспроизводство и позволяющие избежать негативного воздействия). Тем самым закладываются естественные механизмы *протооценки* смыслового содержания следов относительно целевой функции самосохранения вещи. Свободное телеологическое самодвижение невозможно без оценки содержания следов отражения в границах соответствия «цель – средство». А для этого необходима, во-первых, способность воспроизводства и удержания следов в памяти, а, во-вторых, возможность *предвидения* («познания необходимости») ожидаемых объективных результатов моделируемого в знаково-образной системе психики сценария целесообразного взаимодействия реальных вещей, чтобы произвольно сконструировать и выбрать наиболее эффективный способ сочетания физических закономерностей достижения цели, составить схему-модель свободной целесообразной деятельности.

Итак, свободная конкуренция информационного содержания следов в повышении способности к самосохранению и самовоспроизводству вещи сопровождается появлением целенаправленного движения. Способность к *целесообразному использованию следов* приобретает необратимый характер и

⁵ В современной терминологии этот процесс принято именовать информацией, которая, по утверждению академика М.В. Поповича, представляет собой когнитивный процесс «экспликации смысла». / Мирослав Попович. - Аналітична філософія культури / Культурологічна думка – 2009 р., № 1. С.11. (9-18).

становится доминирующим элементом эволюции. Целесообразность, особый вид направленной *самоорганизации* внутренней и внешней, энергетической и предметной среды, в котором доминирующие в неорганической природе *причинно-следственные отношения становятся частью более сложной векторно-телеологической принудительности в отношениях «цель – средство»* [9, 11]. Таким образом, целесообразные процессы надстраиваются над рефлектируемыми в следах причинно-следственными, включают их в себя, невозможны без них, но выглядят загадочными, поскольку не редуцируемы к ним. Кантовское противопоставление детерминизма и свободы преодолевается тем, что причинные связи не отрицаются, но структурно отображаются в знаково-смысловом содержании образов и произвольно сопоставляются с точки зрения эффективности достижения цели, поскольку лишены естественной качественной материально-предметной определенности.

При этом объективная обусловленность причинно-следственных связей усложняется и дополняется такими же, не менее объективными и не менее принудительными необходимостями целесообразных связей. Знаково-семиотические когнитивные и аксиологические способности живого организма позволяют свободно проектировать возможные сочетания физических взаимодействий, а в процессе их объективации и опредмечивания в предметной деятельности – практически избирательно и свободно выстраивать целесообразно организованную цепь детерминаций для достижения необходимых для жизни результатов, то есть осуществлять господство над необходимостью. Тем самым способность произвольного психофизиологического, в последствии и социокультурного манипулирования следами, естественным образом встроена в процесс жизнедеятельности, является неустрашимым элементом и законом свободного целесообразного движения, а свобода приобретает форму необходимости.

Литература

1. И. Кант. Критика практического разума // Кант, Иммануил. Сочинения в шести томах. - М., "Мысль", 1965. (Философ. наследие).- Т. 4. Ч. I.- 544 с. - С.311-501.
2. Гегель Г.В.Ф. Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсесянц; Авт. вступ. ст. и примеч. В.С. Нерсесянц. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х томах. Т. 1. М., «Мысль», 1970. – 501 с.
4. Ханна Арндт. Что есть свобода? - / - Вопросы философии. 2014 № 4. - С. 32-49.
5. Гегель. Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа. Отв. Ред. Е.П. Ситковский. Ред. Коллегия: Б.М. Кедровский и др. / М., «Мысль», 1977, - 471с.

6. https://ru.wikipedia.org/wiki/Водород#cite_note-greenwood-7
7. В.А. Илюшин. Физические основания геометрии - / Эл. ресурс: http://samlib.ru/i/iljushin_w_a/geometry.shtml
8. Силк, Джозеф. Большой взрыв : Рождение и эволюция Вселенной / Дж. Силк; Пер. с англ. А. Г. Полнарева. - М. : Мир, 1982. - 391 с.
9. Воеводин А.П. Информация и смысл. / Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского / Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». Том 27(66), № 3, 2014 г. - С. 3 - 19.
10. Янковский С. Я. Концепции общей теории информации. / <http://inftech.webservis.ru/it/information/ar2.html>
11. Мирослав Попович. - Аналітична філософія культури / Культурологічна думка – 2009 р., № 1. С.11. (9-18).
12. Штайнер, Рудольф. Философия свободы. Основные черты одного современного мировоззрения. Результаты душевных наблюдений по естественнонаучному методу. - / - Ереван : Ной, 1993. - 228 с.

A. P. Voevodin. Towards an ontology of freedom

The theoretical solution of the riddle of freedom is experiencing considerable difficulties due to the unsolved paradoxical opposition formulated by Kant to the causal necessity of the processes of nature and the unconditioned spontaneity of noumenal thinking. Phenomenologically, freedom, indeed, reveals itself as an arbitrariness contrary to the principle of universal determinism, but such a strange arbitrariness that leads to the emergence of new causal laws. As you know, theoretical paradoxes appear as a result of incomplete knowledge. In the theoretical study of freedom, the lack of empirically confirmed factual knowledge is aggravated by the theoretical and ideological eclecticism, the scandalous combination of mutually exclusive concepts of materialistic determinism in explaining the nature and idealistic understanding of freedom in the sphere of spiritual activity. As a result, there is no answer to the key question, how can the freedom of spiritual choice turn into the freedom of material objective activity, including the freedom of the brain? The traditional interpretation of freedom as a cognized necessity closes the way to the understanding of freedom as a knowledge-based domination over necessity. Theoretical overcoming of the contradiction is possible through the sign-symbolic interpretation of reflection processes, as well as an ontological explanation of the material mechanisms of free movement.

Keywords: opportunity, determinism, law, sign, necessity, reflection, arbitrariness, emptiness, freedom, expediency.

References

1. I. Kant. Critique of Practical Reason // Kant, Immanuel. Essays in six volumes. - M., "Thought", 1965. (Philosopher. legacy).- T. 4. Part I. - 544 S. - S. 311-501.
2. Gegel ' G. V. F. Philosophy of law. Per. with it.: Ed. and comp. D. A. Kerimov and V. S. Nersesyants Ed.; introd. article and notes. V. S. Nersesyants. – M.: Thought, 1990. – 524 p.
3. Hegel G. V. F. Science of logic. In 3 volumes. Vol. 1. M., "Thought", 1970. - 501 p.
4. Hannah Arendt. What is freedom? - / - Questions of philosophy. 2014 No. 4. - pp. 32-49.
5. Hegel. Encyclopedia of Philosophical Sciences, vol. 3. Philosophy of the Spirit. Resp. Ed. E. P. Sitkowski. Ed. Collegium: B. M. Kedrovsky et al. / M., "Thought", 1977, - 471s.
6. https://ru.wikipedia.org/wiki/Hydrogen#cite_note-greenwood-7
7. V. A. Ilyushin. Physical bases of geometry - / Electronic resource: http://samlib.ru/i/iljushin_w_a/geometry.shtml
8. Silk, Joseph. The Big Bang: The Birth and Evolution of the Universe / J. Silk; Translated from English by A. G. Polnareva. - Moscow: Mir, 1982. - 391 p.
9. Voevodin A. P. Information and meaning / Scientific notes of the Tauride National University named after V. I. Vernadsky / Series " Philosophy. Cultural studies. Political science. Sociology". Volume 27 (66), No. 3, 2014-p. 3-19.
10. Yankovsky S. Ya. Concepts of general information theory. / <http://inftech.webservis.ru/it/information/ar2.html>
11. Miroslav Popovich. - Analitichna filosofiya kulturi / Kulturologichna dumka-2009 p., No. 1. p. 11. (9-18).
12. Steiner, Rudolf. Philosophy of freedom. The main features of a modern worldview. The results of mental observations by the natural science method. - / - Yerevan: Noi, 1993. - 228 p.

УДК 101.1, 101.8, 141, 167

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ
ФЕНОМЕНА СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ПОДХОДА**

Данилкина Д. С.

Аннотация

В статье представлен анализ методологии исследования феномена социального взаимодействия в поле социальной философии и социологии. Для обозначения методологической специфики исследуемого феномена автором предлагается рассмотреть основные концепции через призму двух принципов: «от индивида – к обществу» (рассмотрение процессов социального взаимодействия исходя из особенностей индивидуального поведения) и «от общества-к индивиду» (рассмотрение процессов социального взаимодействия через опору на исследование интересубъективной природы общественной жизни). В ходе анализа автором выявлены методологические особенности социально-философского подхода, обозначена его специфика, возможности и ограничения. Показано, что методология, используемая социальной философией, дает возможность рассматривать процессы социальной интеракции как на микро, так и на макроуровне, имеющийся методологический инструментарий социальной философии позволяет исследовать процессы социального взаимодействия с учетом их изменчивости, многоаспектности и сложности, фиксируясь из сущности исследуемого феномена. Автором показано, что наличие различного рода концептуальных и конкурирующих подходов связано с попыткой рассматривать процессы социального взаимодействия на разных уровнях абстракции.

Ключевые слова

Социальное взаимодействие, методологический индивидуализм, феноменализм, символический интеракционизм, структурный функционализм, методология исследования

Для выяснения методологической специфики изучения феномена социального взаимодействия в рамках социально-философского подхода автором предлагается рассмотреть основные концепции через призму двух принципов:

1) *Принцип «от индивида-к обществу»*, который предполагает изучение категории социального взаимодействия через особенности индивидуального поведения

2) *Принцип «от общества-к индивиду»* — исследование социального взаимодействия через изучение интересубъективной природы общественной жизни.

К сожалению, ограниченный объем статьи не позволяет нам полностью «охватить» все имеющиеся концепции, посвященные проблематике социального взаимодействия в поле социальной философии и социологии, поэтому концепции выбраны и описаны с точки зрения источников их формирования, что позволяет обозначить эвристический потенциал используемой методологии, что и является основной целью данной работы.

Принцип «от общества-к индивиду»:

Важное значение для исследования категории социального взаимодействия представляют работы П. Сорокина, который выявил его специфику и структуру. П. Сорокин определяет социальное взаимодействие ключевой категорией в социальной философии, определяя его следующим образом: «Взаимодействие людей дано там, где поведение одного индивида, в одних случаях сопровождается сознанием, в других — нет, является функцией поведения другого или других людей» [Цит.по:1, С. 162]. Несомненной заслугой П. Сорокина является введение в научный оборот понятия социокультурного взаимодействия, которое включает в себя аспекты: личность, как непосредственный субъект взаимодействия, общество и культура. Все три аспекта неразрывно связаны между собой, П. Сорокин в социальном взаимодействии отводит значительную роль культуре как совокупности норм, ценностей и значений: «ни социальная группа, ни индивид (за исключением просто биологического организма) не могут существовать без компонентов значений и носителей, то есть без культуры» [Цит.по:1, С. 171], «без включения культурного элемента-значений, ценностей и норм — мы не могли бы изучать даже нормы, регулирующие взаимодействие между индивидами и составляющие, согласно самим этим теориям, суть любых социальных институтов или организаций» [Цит.по:1,С.170]. Таким образом, социокультурные характеристики субъектов взаимодействия определяют специфику социального взаимодействия.

Важным условием возникновения социального взаимодействия, помимо наличия двух или более индивидов, определяющих поведение и переживания, а также совершение действий, которые влияют на эти переживания и поступки, является наличие проводников, которые передают эти влияния. Символ рассматривается Сорокиным как проводник между человеком и окружающим миром в процессе социального взаимодействия для сохранения культурных и

коллективных единств. Сорокин различает физические и символические проводники. Первые обеспечивают механический характер связи, символические проводники основываются на передаче другому психических состояний (например, звуки, слова, мимика и т.д.), такая связь носит эмоциональный характер. Чтобы осуществлялось социальное взаимодействие необходимо одинаковое восприятие и понимание символических проводников. Таким образом, понимание смыслового содержания символических проводников, позволяет обнаружить причины по которым происходит интеграция индивидов и социальных групп.

Короче говоря, *индивиды, выступающие в качестве субъектов взаимодействия и общество как совокупность взаимодействующих субъектов могут осуществлять социальное взаимодействие, опираясь на культурный фундамент, в который включены определенные нормы, значения и т.д., а также предметами «материального мира» (например, произведения искусства), которые объективируют и транслируют эти значения.* Таким образом, П. Сорокин не рассматривает социальное взаимодействие отдельно как макропроцесс или микропроцесс: социальное взаимодействие происходит на любом уровне.

Представитель структурного функционализма Т. Парсонс рассматривает социальное взаимодействие через понятие социальной системы. Аспекты поведения Парсонс называет «действием», которое включает четыре типа подсистем: организм, социальная система, культурная система, личность [2]. Принимая во внимание все вышеуказанные подсистемы, Парсонс заключает, что конкретный индивид одновременно субъект социального взаимодействия и объект. Для того чтобы осуществлялось социальное взаимодействие, необходимо, чтобы в системе символов поддерживалась стабильность. Необходимость социального взаимодействия в системах социальных отношений Т. Парсонс объясняет «внутренней расположенностью к конфликту и дезорганизации» [цит. по: 3, С. 97].

Культурная система представляет собой систему символов, интерпретируемых людьми, исходя из определенных ситуаций. Так как данная система состоит из множества символов, она оказывает влияние на социальную систему путем создания определенных норм и ценностей, определяющих социальное поведение, а также на систему личности через обучение и социализацию. Таким образом, символы и значения в культурной системе понимаются как общие и разделяются субъектами социального взаимодействия, а социальные явления интерпретируются через образец прошлого. Сама культурная система носит принудительный характер, т.е. индивид включается в процессы интеракции только разделяя принятые в обществе нормы.

Развитие человеческих способностей Дюркгейм обосновывает изменением социальной среды, следовательно, большая часть психических функций имеет социальный характер. Кстати, стоит отметить, что непосредственной заслугой философов Дюркгейм считал борьбу с концепциями, сводящими психическую жизнь к физическим реакциям организма. «Из того, что есть обширная область

сознания, генезис которой не объясним одной только психофизиологией, не надо заключать, что оно образовалось само по себе и что оно не подвластно никакому научному исследованию, но только что оно относится к другой положительной науке, которую можно было бы назвать социопсихологией. Составляющие ее содержание явления действительно смешанной природы; они имеют те же существенные черты, что и другие психические факты, но происходят от социальных причин» [Цит.по:4, С. 358] - такой пассаж Дюркгейм объясняет невозможностью приобретения определенных психических функций автономным субъектом, их усвоение есть результат социального взаимодействия.

Таким образом, «общество ничто без индивидов – каждый из последних скорее продукт общества, чем его автор» [Цит.по:4, С. 360], существование процессов социального взаимодействия Дюркгеймом понимается как факт существования надиндивидуального субъекта, который действует наравне с отдельными субъектами. Во время социального взаимодействия индивидов происходит образование новой реальности, которой не существовало до вступления индивидов в процесс взаимодействия, и эта новая реальность начинает существовать автономно, оказывая влияние на породивших ее индивидов, т.е. речь идет о субъективации коллективного.

Принцип «от индивида-к обществу»:

Представитель символического интеракционизма Д.Мид говорит о том, что основой социального взаимодействия является способность людей к мышлению, только в социальном взаимодействии люди способны постигать, а также изменять определенные значения и символы, которые позволяют им реализовывать мыслительную деятельность [5]. Процесс интеракции рассматривался Дж. Мидом через знаки, жесты и символы, которые, в свою очередь, позволяют интерпретировать социальные ситуации и понимать намерения других⁶. Символическое взаимодействие включает в себя два важных аспекта: 1) интерпретация и адаптация к действиям других людей

2) символическое взаимодействие есть возможность интеграции в общество.

Дж. Мид трактовал символическое взаимодействие как основу, из которой возникает и развивается общество, а это значит что символическое взаимодействие также представляет собой основу для возникновения разума и самости. Концепция «обобщенного другого» есть система отношений в обществе: посредством усвоения символов, мы конструируем «обобщенное другое». Чувство самости связано с «обобщенным другим», т.к мы понимаем себя как с позиций конкретных людей, так и с позиций социальной группы. Используя символы в процессе социального взаимодействия, люди передают значения другим, интерпретируя их, таким образом, создавая новые значения.

⁶ Мид разделял взгляды бихевиористов, но был не согласен с их позицией относительно исключения анализа сознания при исследовании человеческого поведения.

Таким образом, *символический интеракционизм рассматривает социальное взаимодействие не как средство, а как процесс, формирующий человеческое поведение, в ходе которого люди, при взаимодействии, должны учитывать намерения других.*

Г. Зиммель – немецкий социолог, философ, основоположник формальной школы в социологии полагал, что социальное взаимодействие «всегда складывается вследствие определенных влечений или ради определенных целей. Эротические инстинкты, деловой интерес, религиозные импульсы, защита или нападение, игра или предпринимательство, стремление помочь, научиться, а также множество иных мотивов побуждают человека к деятельности для другого, с другим, против другого, к сочетанию и согласованию внутренних состояний, т.е. к осуществлению воздействий и, в свою очередь, их восприятию. Эти взаимные воздействия означают, что из индивидуальных носителей побудительных импульсов и целей образуется единство, общество» [Цит.по:6, С. 486].

Таким образом, *социальное взаимодействие рассматривается на уровне отдельных лиц и социальных групп, Зиммель пытался связать анализ индивидуальных действий с системно-структурным подходом.* Общество же представляет собой результат взаимодействия между людьми. «Ведь ощутимо только существование отдельных людей, их состояния и движения; поэтому речь может идти лишь о том, чтобы понять их, тогда как возникшая только в результате идеального синтеза совершенно неощутимая сущность общества не может быть предметом мышления, направленного на исследование действительности» [Цит.по:6, С. 319]-пишет Зиммель

Метод, который предлагал Зиммель, состоит в изучении ограниченного числа форм социальных взаимодействий, которые лежат в основе более крупных социальных образований. Подход Зиммеля был назван «формальной социологией» из-за его попытки абстрагироваться от содержания и сосредоточиться на изучении форм социального взаимодействия, изучения процессов организации человеческих коллективов, что в последствие стало предметом критики. Можно сказать, что такой подход к изучению социального взаимодействия характерен для естественных наук, когда анализ происходит на микроуровне, фокус исследования смещен на отдельные элементы. Однако стоит отметить, что общество как систему характеризует наличие интегральных свойств, которые не присущи отдельно взятым частям, а характерны для самой системы, т.е. общество не сводимо к сумме составляющих его индивидов, люди выступают как «общественные существа, связанные взаимодействием, формирующиеся и действующие в определенных надындивидуальных условиях социокультурной среды, которые вполне реальны, но от этого вовсе не становятся субъектами» [[Цит.по:7, С. 323].

Феноменологический подход Альфреда Шюца, базирующийся на философии Э. Гуссерля состоял в объяснении взаимодействия между людьми, в поиске ответа на вопрос о возможности постижения сознания Другого.

А. Шюц считает, что основная задача общественных наук «получать упорядоченное знание социальной реальности. Под термином «социальная реальность» я понимаю всю совокупность объектов и событий внутри социокультурного мира как опыта обыденного сознания людей, живущих своей повседневной жизнью среди себе подобных и связанных с ними разнообразными отношениями интеракции...С самого начала мы, действующие лица на социальной сцене, воспринимаем мир, в котором мы живем, - и мир природы, и мир культуры – не как субъективный, а как интерсубъективный мир, т.е. как мир общий для всех нас, актуально данный или потенциально доступный каждому, а это влечет за собой интеркоммуникацию и язык [Цит.по:8, С. 530].. Таким образом, по мнению А. Шюца взаимопонимание между людьми возможно за счет «интерсубъективности», в постижении субъективности другого, более того, такая интерсубъективность обеспечивает тождественность интерпретаций событий. Социальное взаимодействие становится возможным если субъекты взаимодействия находятся в одном жизненном (интерсубъективном) мире. Чтобы глубже исследовать понятие «социальное взаимодействие», А. Шюц вводит понятие «мотив» и разделяет его на мотив «для того чтобы» и «потому что»: собственный «для того чтобы», будучи интерпретированным, становится мотивом «потому что» Другого.⁷ Таким образом, любое взаимодействие использует конструкты ожидаемого поведения «другого», субъективная интерпретация становится возможной только в фокусе выявления мотивов, через соотношение типа действия с присущими его поведению мотивами [9].

Выводы

Проведя анализ методологических оснований исследования феномена социального взаимодействия в рамках социальной философии и социологии, перейдем к выявлению их объяснительного потенциала.

Символический интеракционизм в социальном взаимодействии во главу угла ставит индивида, который определяет ситуацию и показывает свое отношение к ней через поведение, которое впоследствии интерпретируется другими и накладывается при собственном понимании ситуации, т.е. социальное взаимодействие возможно через принятие роли другого и интерпретацию его поведения. Однако ограничением на пути применения методологии символического интеракционизма является, во-первых, игнорирование переменных, которые, ограничивают социальное взаимодействие, а, во-вторых, символический интеракционизм не учитывает значимость влияния макропроцессов на характер поведения индивида. Социальный реализм, в лице Э. Дюркгейма, рассматривает социальное взаимодействие через понятие социальных фактов, закрепленных в коллективном сознании, определяющем мышление и действие каждого индивида,

⁷ Мотив «для того чтобы», как правило, направлен в будущее и представляет собой наличную цель, в то время как мотив «потому что» направлен в прошлое. Например, человек совершил преступление *для того чтобы* получить деньги, а решился на это действие, *потому что* остался без средств к существованию

таким образом, чисто индивидуальные действия, которые независимы от коллективной силы социального, невозможны. Получается, что в рамках данной теории, субъекты социального взаимодействия лишены возможности постановки индивидуальных целей, они также утрачивают возможность реализации собственных потребностей и интересов, что уже представляется невозможным.

Зиммель, как сторонник методологического индивидуализма, не наделяет общество особым онтологическим статусом: общество невозможно свести к отдельному человеку, оно возникает только в том случае, если есть взаимодействие между индивидами, которое задается ради определенных целей, таким образом, социальное взаимодействие предстает как матрица социального. С одной стороны, такая методология наделяет субъекта социального взаимодействия особым смыслообразующим статусом, но, с другой стороны, отрицает возможность приписывать свойства самодействующего субъекта «матрицам социального взаимодействия», что приводит к преобразованию форм коллективности в «особых коллективных, интегративных субъектов, осуществляющих некую самостоятельную деятельность, которая вызывается и направляется собственными потребностями и целями коллектива, отличными от потребностей и целей образующих его людей» [Цит.по:10, С. 105].

Феноменологическая перспектива исследования феномена социального взаимодействия задается с позиции рассмотрения мира, который представляется как один из intersubъективно сконструированных значений. Фундаментом социального взаимодействия, согласно феноменологической теории А. Шюца, выступает понимание смысла действий другого субъекта, что актуализирует значимость метода интерпретации в социальных науках. Отправной точкой в формировании методологических принципов является конституирование особенностей исследования социального мира. Социолог может в своих исследованиях сосредоточиться на тех особенностях поведения, которые для обычных людей считаются незначимыми или сами собой разумеющимися, но представляющие познавательный интерес для социального ученого. Модели человеческого поведения конструируются в процессе типизации: ученый через понимание типических мотивов субъектов действия и взаимодействия создает идеальные типы действующего или действующих, которые обладают сознанием. Для того, чтобы обеспечить гарантию, научные построения согласуются с конструктами повседневной жизни. Шюц, вводя постулаты логической последовательности и адекватности, стирает возможность интерпретации конструктов в произвольном ключе. Тем не менее, достичь полного понимания не представляется возможным, так как нельзя переживать одну и ту же ситуацию одинаково в связи со специфическими особенностями переживания в собственной жизни. Также отметим, что используемые методологические принципы накладывают определенные ограничения на возможности понимания процессов социальных изменений, а, следовательно, не позволяет рассматривать феномен социального взаимодействия в динамике.

Структурный функционализм в лице Т. Парсонса анализирует проблему социальных интеракций с точки зрения теории систем, которые порождены процессом социального взаимодействия. Т. Парсонс рассматривает социальное взаимодействие как некое структурированное образование, им выделяется ряд определенных структурных категорий, таких как роль, коллективность, нормы, ценности, которые позволяют «охватить» социальную структуру от индивидуума до социальной системы в целом. Категория коллективности обуславливается нормативной культурой, определяющей нормы, ценности, роли и цели для конкретной системы взаимодействия. Нормативный компонент, определяющий ожидания, и ценностный компонент, носят в отличие от роли и коллективности, универалистский характер, т.е. нормы и ценности не зависят от функции или ситуации. Формирование определенных норм и ценностей, определяющих социальное поведение осуществляется в культурной подсистеме. Таким образом, коллективная жизнь возможна только посредством порядка, содержащего определенные нормы и ценности, легитимность которых возможна только при взаимодействии с культурной составляющей. Т.е. получается, что культурная подсистема представляется независимой от действий человека: принятие такой предпосылки снижает возможность тщательного изучения взаимозависимостей между культурой и формами социальных интеракций (например, каким образом происходит интериоризация человеком иных социальных норм и традиций, которые не идентичны базовым).

Теория функциональных систем П. Сорокина позволяет рассматривать исследуемый феномен с позиции системного анализа его элементов. Особое внимание Сорокиным было направлено на социокультурную составляющую социального взаимодействия: процессы интеракции возможны лишь на основе нормативных, ценностных и идейных компонентов. Отметим, что несомненным достоинством данной методологии является с одной стороны, анализ социального взаимодействия в оптике психологического и социального подходов, а также возможности анализа социальной интеракции на макроуровне, с другой - такой методологический подход позволяет рассматривать социальное взаимодействие как динамический процесс. Сознание в теории П. Сорокина выполняет функцию интегрирующего начала в обществе, именно через сознание конструируются взаимодействия в социальном процессе. С одной стороны, такая позиция постулирует невозможность методологического анализа феномена социального взаимодействия без философской рефлексии, что, как нам кажется, абсолютно справедливым, но, с другой стороны, такая крайняя степень абсолютизации порождает монополию на методологическое изучение социального взаимодействия социальными науками.

Проанализировав методологические основания рассмотрения феномена социального взаимодействия в социальной философии автором выявлено, что наличие различных концептуальных и конкурирующих подходов к проблеме социального взаимодействия связано с попыткой рассматривать данный феномен на

разных уровнях абстракции, что позволяет нам говорить о том, что имеющиеся модели социального взаимодействия имеют значительный вес с точки зрения их эвристического потенциала, в сравнении с методологией, используемой естественными науками, где объяснение феномена социального взаимодействия строится «исключительно по принципу «от индивида –к обществу»»[Цит.по:11, С. 123]. Более того, применяемая методология исследования феномена социального взаимодействия, в рамках социальной философии и социологии, позволяет исследовать процессы социального взаимодействия с учетом их изменчивости, многоаспектности и сложности, методологический инструментарий позволяет сформировать субстанциональный взгляд на социальное взаимодействие.

Список литературы:

1. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П.А. Сорокин; пер. с англ. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
2. Парсонс Т. О построении теории социальных систем: интеллектуальная автобиография // Система современных обществ. М., 1998. 270 с.
3. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // *Thesis*. – 1993. – № 2. – С. 94–121.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / Э. Дюркгейм; пер. с фр. – М.: Наука, 1991. – 575 с.
5. Мид Дж. От жеста к символу / Дж. Мид; пер. с англ. – М.: Издание МУБиУ, 1996. – 290 с.
6. Зиммель Г. Избранное. Созерцание жизни / Г. Зиммель; пер. с нем. – М.: Юрист, 1996. – Т.2. 607 с.
7. Философия: учебник / Кузнецов В.Г., Кузнецова И.Д., Миронов В.В., Момджян К.Х. – М.: ИНФРА-М, 2004. – 519 с.
8. Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках // *Американская социологическая мысль: Тексты*. – 1996. С. 526–541.
9. Шюц А. Структура повседневного мышления // *Социологические исследования*. – 1988. – № 2. – С. 129–137.
10. Момджян К.Х. Введение в социальную философию: Учеб. пособие / К.Х. Момджян. – М.: Высш. шк., КД «Университет», 1997. – 448 с.
11. Данилкина Д.С. Культурная нейронаука: исследование общественных процессов на макроуровне? // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. – 2020. – № 4. – С. 120–124.

METODOLOGICAL FEATURES OF THE STUDY OF THE PHENOMENON OF SOCIAL INTERACTION IN THE FRAMEWORK OF THE SOCIO-PHILOSOPHICAL APPROACH

Danilkina D. S.

Abstract

The article presents an analysis of the methodology for studying the phenomenon of social interaction within the framework of social philosophy. To indicate the methodological specifics of the phenomenon under study, the author proposes to consider the main concepts through the prism of two principles: "from the individual to society" (consideration of the processes of social interaction based on the characteristics of individual behavior) and "from society to the individual" (consideration of the processes of social interaction through reliance on study of the intersubjective nature of social life). In the course of the analysis, the author identified the methodological features of the socio-philosophical approach, indicated its specificity, capabilities and limitations. It is shown that the methodology used by social philosophy makes it possible to consider the processes of social interaction both at the micro and at the macro level, the existing methodological tools of social philosophy allow us to study the processes of social interaction, taking into account their variability, multidimensionality and complexity, fixing from the essence of the phenomenon under study. The author shows that the presence of various kinds of conceptual and competing approaches is associated with an attempt to consider the processes of social interaction at different levels of abstraction.

Keywords

Social interaction, methodological individualism, phenomenism, symbolic interactionism, structural functionalism, research methodology

References:

1. Sorokin P.A. Chelovek. Civilizaciya. Obshchestvo [Person. Civilization. Society]. Moscow, Politizdat, 1992. 543 p.
2. Parsons T. O postroenii teorii social'nyh sistem: intellektual'naya avtobiografiya// Sistema sovremennyh obshchestv. Moscow, 1998, 270 pp.
3. Parsons T. Ponyatie obshchestva: komponenty i ih vzaimootnosheniya [The concept of society: components and their relationships]. *Thesis*, 1993, no.2, p. 94-121.
4. Dyurkgejm E. O razdelenii obshchestvennogo truda. Metod sociologii [The Division of Labour in Society. The method of sociology]. Moscow, Nauka, 1991, 575 p.

5. Mead G. Ot zhesta k simvolu [From Gesture to Symbol]. Moscow, MUBiU, 1996, 290 p.
6. Zimmel' G. Izbrannoe. Sozercanie zhizni [Favorites. Contemplation of Life]. Moscow, Yurist, 1996, Vol. 2, 607 p.
7. Filosofiya: Uchebnik [Philosophy: textbook]. Moscow, INFRA-M, 2004, 519 p.
8. Shyuc A. Formirovanie ponyatiya i teorii v obshchestvennyh naukah [Formation of concepts and theories in the social sciences]. Amerikanskaya sociologicheskaya mysl': Teksty [American Sociological Thought: Texts], 1996, p. 526–541.
9. Shyuc A. Struktura povsednevnogo myshleniya [The structure of everyday thinking]. *Sociologicheskie issledovaniya. [Sociological research]*, 1988, no.2, p. 129–137.
10. Momdzhyan K.H. Vvedenie v social'nuyu filosofiyu: Ucheb. posobie [Introduction to Social Philosophy: A Textbook]. Moscow, Vysshaya shkola, KD «Universitet», 1997, 448 p.
11. Danilkina D.S. Kul'turnaya nejronauka: issledovanie obshchestvennyh processov na makrourovne? [Cultural neuroscience: a study of social processes at the macro level?]. *Kaspijskij region: politika, ekonomika, kul'tura [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]*, 2020, no. 4, pp. 120-124.

Сведения об авторе/Information about the Author

Данилкина Дарья Сергеевна

аспирант кафедры социальной философии и философии истории, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова (Москва, Российская Федерация)

Danilkina Daria Sergeevna

post-graduate student of the Department of Social Philosophy and Philosophy of History, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation)

e-mail: darjadanilkina@rambler.ru

**К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИХ ПРЕДПОСЫЛКАХ
УЧЕНИЯ В.И. ВЕРНАДСКОГО О НООСФЕРЕ**

Онищенко В.Л., Лагутин А.О.

Значительное внимание, которое уделял Вернадский философским учениям, объясняется его высочайшей общей и научно-исследовательской культурой. Ее неотъемлемым атрибутом являлось стремление ученого найти основания проблем современной науки, связать собственные суждения с философскими идеями и научными проблемами разных исторических эпох, составить единую линию развития науки и философии. Указывая на связь и преемственность идей, он подчеркивал важность нового прочтения теорий древности. Некоторые идеи и понятия, представленные в философских системах античности, следует рассматривать в качестве философско-теоретических детерминант ноосферной теории. В данном случае можно говорить по поводу идеи ноосферы как наваянной теориями прошлого в процессе своеобразного философско-теоретического приближения. Такого рода аппроксимация позволяет выявить идейный детерминизм между учениями о нусе, логосе и ноосфере. Наличие родственных понятий в теориях античности и ноосферном учении Вернадского обусловлено стремлением мыслителей прошлого – представителей разных философских школ, отвечая на фундаментальные философско-мировоззренческие вопросы, выявить роль разума в универсуме. Разумеется, в рассмотрении данной проблемы имеет место идейная и категориальная «близость», но не идентичность взглядов. Онтологический статус понятия «ноосфера» в учении Вернадского проявляется в системе основных идейных комплексов материалистического мировоззрения.

Мировоззренческая установка на поиск общих основ и принципов организации мира, раскрывающая сущность философского познания, находила разные категориальные формы в истории философии. Идеино-теоретические модели рассмотрения нуса, отношений духовного и материального в античной философии выявляются в диапазоне от учений ранней натурфилософии до неоплатонизма. Философско-мировоззренческое осмысление феноменов духовного предлагается также в философских системах последующих исторических эпох в наиболее разработанных онтологических и гносеологических версиях западноевропейской средневековой религиозной философии, пантеизме эпохи Возрождения, в философии новоевропейского рационализма, панлогизма и трансцендентального идеализма немецкой классики.

Ключевые слова: *взаимодействие эпох, историко-философские детерминанты, логос, ноосфера, нус, разум.*

Творческое наследие В. И. Вернадского вызывает большой интерес отечественных и зарубежных ученых. Это объясняется статусом самого Вернадского – российского академика, основоположника ряда научных направлений, оказавшего значительное влияние на развитие мировой науки. Многообразие интересов Вернадского, в частности, в области философии и философии науки, получило выражение в создании ноосферного проекта, ставшего объектом детального анализа как его сторонников, так и противников.

Ноосферное учение В. И. Вернадского – своеобразный результат рассмотрения мирового философского наследия, проблемы взаимовлияния естествознания и философии, философской и научной истин. Для более полного понимания генезиса категориального аппарата ноосферной теории необходимо установить ее историко-философские детерминанты и логико-понятийные основания, прежде всего, этимологический статус категории «ноосфера», ее связь с понятием древнегреческой философии «нус».

Говоря о достижениях мировой духовной культуры, Вернадский писал: «В Шекспире и Данте, в великих произведениях греческой поэзии каждое поколение находит новые и новые черты; их не заменят... новые создания человеческого гения» [1, С. 216]. Такое мнение вполне уместно в отношении философских идей прошлого, которые стали мобилизующими для философов разных эпох. Некоторые из них в своих принципиальных положениях сформулированы еще в античности, но в отличие от античных мыслителей, для которых они были стихийны и не являлись системополагающими, представители более поздних этапов развития философии делают их организующими условиями своих теоретических систем. Вернадский неоднократно подчеркивал значение чтения философской классики современными мыслителями для формирования ими собственных идей. «Философская проблематика Гераклита, Парменида, Демокрита, Сократа, ранних платоновских диалогов, Платона и Аристотеля в значительной степени осталась проблематикой позднейшей философии – вплоть до нашего времени» [2, С. 6]. Рассматривая проблему интеллектуального взаимодействия эпох и вспоминая идею античной философии о двух листьях с одного дерева, которые никогда не будут совершенно одинаковыми, ученый привел пример из жизни Лейбница, затронувшего в одной из бесед данный вопрос. «Лейбниц здесь рассуждал не как наблюдатель природы, впервые открывший это явление, но как эрудит, взявший его из чтения» [3, С. 247].

Внимательное отношение Вернадского к философским учениям объясняется его высочайшей общей и научно-исследовательской культурой, неотъемлемым атрибутом которой являлось стремление ученого найти основания проблем современной науки, связать собственные суждения с философскими идеями и научными проблемами разных исторических эпох, составить единую линию развития науки и философии. Указывая на связь и преемственность идей, он подчеркивал важность нового прочтения теорий древности. «Со времен Декарта создалась новая философия: она развивалась и углубляла человеческую мысль в течение последних трех столетий необыкновенно быстро и разнообразно. И все же старые философские системы – системы Платона, Аристотеля или Плотина... в конце концов открывают человечеству при дальнейшем изучении их все новые и

новые явления и идеи. Они также бесконечны и их понимание также безгранично, как бесконечно все, к чему прикасается человеческий дух» [4, С. 215].

Об основных работах древнегреческих мыслителей Вернадский вспоминает во многих своих статьях, в том числе, посвященных проблемам ноосферы. Это работы Платона «Федон», «Тимей», «Метафизика» Аристотеля и др. В «Тимее» Платона встречаются понятия, которые Вернадский активно использует в своем учении о ноосфере. Так, например, характеризуя процесс возникновения Вселенной, греческий философ писал: «Устроитель» ...путем вращения округлил космос до состояния *сферы*, поверхность которой повсюду равно отстоит от центра, то есть сообщил Вселенной очертания, из всех очертаний наиболее совершенные» [5, С. 436].

Некоторые идеи и понятия, представленные в философских системах античности, следует рассматривать в качестве философско-теоретических детерминант ноосферной теории. В данном случае можно говорить по поводу идеи ноосферы как навеянной теориями прошлого в процессе своеобразного *философско-теоретического приближения*. Такого рода аппроксимация позволяет выявить идейный детерминизм между учениями о *нусе, логосе и ноосфере*. Мировоззренческая установка на поиск общих основ и принципов организации мира, раскрывающая сущность философского познания, находила разные категориальные формы в истории философии. Идейно-теоретические модели рассмотрения нуса, отношений духовного и материального в античной философии выявляются в диапазоне от учений ранней натурфилософии до неоплатонизма. Понятие «нус» («*noûs*» – ум, разум, мысль, дух), родственное по этимологическому значению понятию «ноосфера», разработано в философских системах Парменида, Анаксагора, Панеция, Посидония, Нумения, Аммония Саккаса, Плотина, Прокла. В нем в самом общем смысле отражены представления мыслителей древности о духовных процессах, протекающих в «космосе» и человеке.

Философско-мировоззренческое осмысление феноменов духовного предлагается также в философских системах последующих исторических эпох в наиболее разработанных онтологических и гносеологических версиях западноевропейской средневековой религиозной философии, пантеизме эпохи Возрождения, в философии новоевропейского рационализма, панлогизма и трансцендентального идеализма немецкой классики.

Наличие родственных понятий в теориях античности и ноосферном учении Вернадского обусловлено стремлением мыслителей прошлого – представителей разных философских школ, отвечая на фундаментальные философско-мировоззренческие вопросы, выявить роль разума в универсуме. Разумеется, в рассмотрении данной проблемы имеет место идейная и категориальная «близость», но не идентичность взглядов. Онтологический статус понятия «ноосфера» в учении Вернадского проявляется в системе основных идейных комплексов материалистического мировоззрения.

В теориях античных философов понятие «нус» проходит сложную смысловую эволюцию, насыщенную множеством мировоззренческих оттенков. Понятие «логос» близкое по значению понятию «нус» занимает важное место в

натурфилософской системе Гераклита, развито в христианской философии, а впоследствии в учениях Фихте, Гегеля, Флоренского. Оба термина получили трактовку в философских системах Платона и Аристотеля. В разных трактовках в них выражается то содержательное начало, которое сближает их с термином «ноосфера».

В разработке понятия «нус» очевидно стремление древних философов к широкому мировоззренческому обобщению, что нашло воплощение, как в идеалистических, так и в материалистических трактовках данного понятия.

В частности, в учении Анаксагора допускается смысловой синкретизм в трактовке нуса. Присутствующий во всем разум получает особый статус определяющей силы, аутентично пронизывающей все бытийствующее. Эта онтологическая дихотомия, присущая пониманию «нуса-разума», задается тем, что Анаксагор не рассматривает его в качестве чувственно воспринимаемой материи, в то же время, не лишает его «вещественности», то есть материальности. «И над всеобщим вращением стал властвовать Разум, так как он дал начало этому вращению» [Цит. по: 6, С. 133]. Разум «...легчайшая из всех вещей и чистейшая и содержит полное знание обо всем и имеет величайшую силу» [Цит. по: 7, С. 133].

В платоновской интерпретации «нус-космос» «теряет» материальность и утверждается в своем сущностном – духовном существовании, одухотворяющем и оживляющем вселенную. Он представлен в качестве духовного как принципа гармонизации космического бытия.

Объединенное в целостную систему идеальное, состоящее из бесконечного множества идей и обозначенное Аристотелем понятием – «мировой нус», является основой и целевой детерминантой всего существующего. Ее содержание, представленное в актуальном и потенциальном значении, сближается с содержанием ноосферной концепции, которое должно быть реализовано в социокультурной практике вследствие исполнения регулятивно-целевой функции ноосферной идеи.

В теориях ученых и философов XX века разум и разумность действия являются основополагающими принципами ноосферного бытия. С точки зрения ноосферного подхода разум закономерно включается во все сферы человеческой жизнедеятельности, определяя ее содержание в регулятивном смысле. Ноосферное бытие не лишено противоречий, но их разрешение есть онтологический принцип ноосферного общества, которое не следует рассматривать в качестве абсолютно гармоничного социального образования. Как разумное, оно, прежде всего, рассматривается в качестве самоорганизующейся системы, в которой человечество, вооруженное современными технологиями и техническими средствами, способно осмыслить продукты своей деятельности и практически реализовать свой наличный научно-интеллектуальный и технологический потенциал в своих экзистенциальных интересах. В работах, посвященных ноосферной проблематике, Вернадский неоднократно отмечал, что *именно* ноосферное человечество должно осмыслить и преодолеть противоречия, которые возникают в экономических и политических отношениях, в отношениях общества и природы. Роль разума в эволюционном переходе биосферы в ноосферу выражается в появлении современной науки и

коммуникационных технологий, способствующих объединению людей в геологическую целостность («объединяющееся человечество как ведущая геологическая сила»). Вместе с тем потребность общества в преодолении противоречий и глобальных проблем, порождаемых научно-техническим прогрессом, проявляется в его стремлении осмыслить функциональное значение тех продуктов социокультурной деятельности, которые противоречат истинному содержанию ноосферного прогресса и ноосферного бытия. В этом проявляется способность ноосферного разума к активной рефлексии. Таким образом, человечество выступает коллективным субъектом отчужденного и неотчужденного действия не только в отношениях с природой, но и в системе политических и экономических отношений. С одной стороны, это угнетение природных ресурсов, обусловленное потребительской психологией и возможностью практического использования существующего технического потенциала, с другой стороны, это осознание необходимости изменения отношения к природе с использованием тех же технико-технологических ресурсов не только для развития коэволюционного взаимодействия с ней, но и для гармонизации всего спектра социально-политических и социально-экономических отношений.

В ноосферном учении Вернадского, как и в античных теориях, разум рассматривается в качестве силы, направляющей и гармонизирующей развитие универсума, создающей в итоге эволюции научно-техническое совершенство мира и, тем самым, фундаментальные условия существования ноосферы. Такая гегемония разума не является основанием для того, чтобы считать Вернадского идеалистом. В ней выражается смысл его ноосферной концепции, в которой сознание (разум) понимается как всеобщее условие геологического бытия, активная сила, преобразующая природу на основе познания ее законов и, тем самым, вооружающая себя как теоретически, так и практически. Вернадский рассматривает проблему разума и разумности человеческого бытия в системе материалистической онтологии. Разум становится материальной силой, поскольку представляет собой, прежде всего, научно-технический разум, то есть является «непосредственной производительной силой» и, одновременно, остается духовной силой, способной предвидеть результаты своей собственной деятельности. По мнению Вернадского, на ноосферном этапе эволюции складывается истинно диалектическое сосуществование материального и духовного, а не отдельное существование духовного в качестве некой «первичной» субстанциальной идеальности. Наряду с этим внимание Вернадского к сущностной способности разума – представить себя в идее, оттеняет особенности авторского мышления создателя учения о ноосфере. Точка зрения ученого о ноосфере как вершине геологической эволюции приобретает значение регулятивной философской идеи. В ноосферном бытии на смену утилитарно-прагматическим ценностям должны прийти истинно духовно-гуманитарные в форме нравственных, научно-гуманистических идеалов, выражающих качество жизни ноосферного общества. В одном из своих писем Вернадский отмечал: «Нет, думаю, ничего сильнее, чем сила идеи, она всем движет... Одна сила и одна мощь – идея. Я теперь читаю Платона...» [8, С. 296].

Характерное для классического и эллинистического этапов развития античной философии рассмотрение нуса в рамках онтологического подхода открывает возможность идейной связи содержательных элементов учений Анаксагора, Аристотеля, Плотина, мыслителей средневековой и новоевропейской философии с современными концепциями ноосферы. Такого рода историко-философская экстраполяция и логико-понятийная идентификация позволят понять особенности теоретической эволюции не только понятия «ноосфера», но и ряда содержательных элементов ноосферной теории, ее научную и философско-мировоззренческую обусловленность, а также закономерность и необходимость появления ноосферной теоретической парадигмы общественного развития на современном этапе. Прогностическая способность ноосферного разума дополняется необходимостью и способностью рефлексии в условиях появления множества проблем, получивших статус глобальных. Известно, что основными признаками и критериями ноосферы Вернадский считал высокие («небывалые») темпы развития науки в XX веке, научно-технический прогресс и появление единого человечества, которое становится своеобразным ядром социокультурной эволюции – «основной геологической силой». При этом концептуальная направленность ноосферной теории основывается на идее разумного общественного бытия и разумной деятельности объединяющегося человечества. В то же время Вернадский, называя 20 век периодом ноосферы, подчёркивает статус ноосферного разума, гармонизирующего все связи и отношения современного человечества. Прежде всего, он отмечает необходимость коэволюции социоприродных и гармонизации социокультурных отношений.

Список литературы

1. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 576 с.
2. Рожанский И. Д. Анаксагор / И. Д. Рожанский. – Москва: Мысль, 1983. – 142 с.
3. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – Москва: Айрис-пресс, 2004. – С. 576 с.
4. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера / В. И. Вернадский. – М.: Айрис-пресс, 2004. – 576 с.
5. Платон. Филеб. Государство. Тимей. Критий. Серия: Классическая философская мысль. – М.: АСТ, 1999. – 654 с.
6. Рожанский И. Д. Анаксагор / И. Д. Рожанский. – М.: Мысль, 1983. – 142 с.
7. Рожанский И. Д. Анаксагор / И. Д. Рожанский. – М.: Мысль, 1983. – 142 с.
8. Вернадский В. И.: pro et contra: Антология литературы о В. И. Вернадском за сто лет (1898-1998). – СПб.: РХГИ, 2000. – 872 с.

V. L. Onishchenko, A. O. Lagutin

**TO THE QUESTION OF HISTORICAL AND PHILOSOPHICAL
PREREQUISITES OF V. I. VERNADSKY'S TEACHING ABOUT THE
NOOSPHERE**

The considerable attention that Vernadsky paid to philosophical teachings is explained by his high General and scientific research culture. Its essential attribute was the desire of a scientist to find the foundations of the problems of modern science, to link his own judgments with philosophical ideas and scientific problems of different historical eras, to draw up a single line of development of science and philosophy. Pointing out the connection and continuity of ideas, he emphasized the importance of a new reading of ancient theories. Some ideas and concepts presented in the philosophical systems of antiquity should be considered as philosophical and theoretical determinants of noospheric theory. In this case, we can speak about the idea of the noosphere as inspired by the theories of the past in the process of a kind of philosophical and theoretical approximation. This kind of approximation makes it possible to reveal the ideological determinism between the doctrines of nous, logos, and the noosphere. The presence of related concepts in the theories of antiquity and Vernadsky's noospheric teaching is due to the desire of thinkers of the past – representatives of different philosophical schools, answering fundamental philosophical and ideological questions, to reveal the role of reason in the universe. . Of course, in the consideration of this problem there is ideological and categorical "closeness", but not the identity of views. The ontological status of the concept of "noosphere" in Vernadsky's teaching is manifested in the system of basic ideological complexes of the materialist worldview.

The worldview orientation on the search for common foundations and principles of world organization, which reveals the essence of philosophical knowledge, has found various categorical forms in the history of philosophy. Ideological and theoretical models of consideration of the NUS, the relations of the spiritual and material in ancient philosophy are revealed in the range from the teachings of early natural philosophy to Neoplatonism.

Philosophical understanding of spiritual phenomena is also proposed in the philosophical systems of subsequent historical periods in the most developed ontological and epistemological versions of medieval religious philosophy, pantheism Renaissance in the philosophy of the new European rationalism, panlogism and transcendental idealism of the German classics.

Key words: interaction of eras, historical and philosophical determinants, logos, noosphere, nous, reason.

References

1. Vernadsky V. I. Biosphere and noosphere [The Biosphere and the noosphere]. Moscow, iris-press publ., 2004, p. 576.

2. Rozhansky I. D. Anaksagor [The Anaksagor]. Moscow, Mysl Publ., 1983, p. 142.
3. Vernadsky V. I. Biosphere and noosphere [The Biosphere and the noosphere]. Moscow, iris-press publ., 2004, p. 576.
4. Vernadsky V. I. Biosphere and noosphere [The Biosphere and the noosphere]. Moscow, iris-press publ., 2004, p. 576.
5. [The Plato. Files. State. Timaeus. Critias. Series: Classical philosophical thought]. Moscow, AST publ., 1999, p. 654.
6. Rozhansky I. D. Anaksagor [The Anaksagor]. Moscow, Mysl Publ., 1983, p. 142.
7. Rozhansky I. D. Anaksagor [The Anaksagor]. Moscow, Mysl Publ., 1983, p. 142.
8. Yashin A. L. [V. I. Vernadsky. Pro et contra: an anthology of literature about V. I. Vernadsky for a hundred years (1898-1998)]. – St. Petersburg, RKHGI, 2000, p. 872.

Сведения об авторах

Онищенко В.Л. – к-т филос. наук, доцент, г. Краснодар, Кубанский государственный медицинский университет, доцент кафедры философии, психологии и педагогики. E-mail: barbaros23@mail.ru

Onishchenko V. L.-Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Krasnodar city, Kuban State Medical University, Associate Professor of the Department of Philosophy, Psychology and Pedagogy. E-mail: barbaros23@mail.ru

Лагутин А.О. – к-т культурологии, доцент, г. Краснодар, Кубанский государственный медицинский университет, доцент кафедры философии, психологии и педагогики. E-mail: lagutin.76@mail.ru

Lagutin A. O.-Candidate of Cultural Sciences, Associate Professor, Krasnodar city, Kuban State Medical University, Associate Professor of the Department of Philosophy, Psychology and Pedagogy. E-mail: lagutin.76@mail.ru

К ПОНИМАНИЮ ПРОЦЕССА ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ВХОДЯЩЕЙ ТРАНСФОРМИРУЕМОЙ ИНФОРМАЦИИ В КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Меркулов А.В.

В статье рассматривается процесс преобразования входящей трансформируемой информации в качественные характеристики. В первой ее части последовательно разбирается что есть такое входящая информация, дается ее классификация в зависимости от среды ее получения на внутреннюю и внешнюю, и от возможности ее преобразования в качественные характеристики на трансформируемую и нетрансформируемую. Далее идет анализ глубины фоновой обработки информации, на основе которой обосновывается возможность существования нетрансформируемой перцептивной информации как обусловленной самим принципом работы мозга с информацией. Во второй части статьи дано определение качественной характеристики как простейшей единицы субъективной реальности индивида, раскрыта его сущности и выведен термин порог восприятия информации как минимальной интенсивности стимула, необходимой для создания в органе восприятия импульса, способного быть транслированным в мозг. В последней части раскрыт вопрос дивергентности идентичных по своему источнику качественных характеристик в различных субъективных реальностях: можно ли, и если да, то каким образом, сравнивать качественные характеристики различных субъективных реальностей; как на образно-ассоциативном уровне индивид приходит к пониманию абсолютной идентичности квалиа в его субъективной реальности с квалиа в субъективных реальностях других людей; обозначена роль в данном вопросе эволюционного аргумента; сделан вывод об условиях возможности дивергентности и ее влияние на функционирование индивидов.

Ключевые слова: входящая информация, фоновая обработка информации, нетрансформируемая перцептивная информация, качественная характеристика, субъективная реальность, дивергентность качественных характеристик

The article deals with the process of converting the incoming transformed information into qualia. In the first part of it, one sequentially understands what the incoming information is, gives its classification depending on the environment of its

receipt into internal and external, and on the possibility of its transformation into qualitative characteristics into transformable and non-transformable. Next comes the analysis of the depth of background information processing, on the basis of which the fundamental possibility of the existence of nontransformable perceptual information is substantiated as determined by the very principle of the brain's work with information. In the second part of the article, a definition of a qualitative characteristic as the simplest unit of an individual's subjective reality is given, its essence is revealed, and the term threshold of information perception is derived as the minimum intensity of a stimulus necessary to create an impulse in the organ of perception that can be transmitted to the brain. The last part reveals the issue of divergence of qualitative characteristics identical in their source in various subjective realities: is it possible, and if so, how, to compare the qualitative characteristics of different subjective realities; how, at the figurative-associative level, the individual comes to understand the absolute identity of qualia in his subjective reality with qualia in the subjective realities of other people; the role of the evolutionary argument in this issue is indicated; the conclusion is drawn about the conditions for the possibility of divergence and its influence on the functioning of individuals.

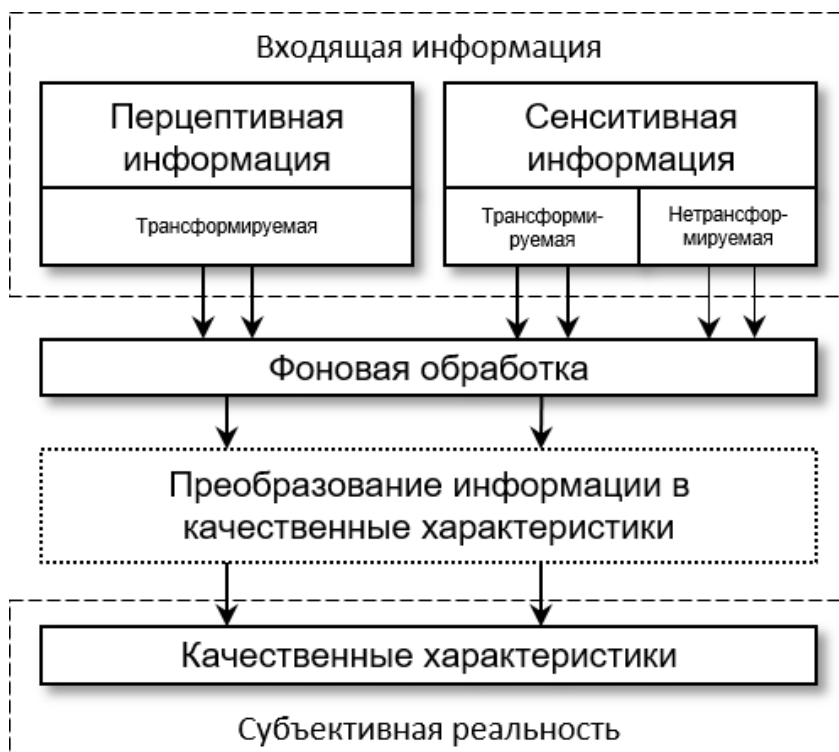
Keywords: incoming information, background information processing, non-transformable perceptual information, qualia, subjective reality, divergence of qualia

1. О принципиальной возможности нетрансформируемой перцептивной информации

1.1. Виды входящей информации

Приступим к нашему анализу отталкиваясь от входящей информации, потому как она во всяком случае есть первоначально индивида в качестве субъекта. В самом деле, субъективная реальность как ткань ментального мира формируется исключительно на основе поступающих извне данных. Если мозг полностью депривировать от них, он не сможет ничего создать, потому что содержательно останется абсолютно пустым. Таким образом одновременно и предпосылкой, и материалом для выстраивания субъективной реальности является входящая информация.

Входящая информация — это вся информация, поступающая в мозг. По своей природе она делится на два вида: перцептивную и сенситивную (сх. 1).

Сх. 1: Входящая информация

Перцептивная, или внешняя входящая информация – это информация, получаемая индивидом посредством внешних органов чувств от окружающей среды. Эти внешние органы чувств (всего пять типов) и принципы их работы общеизвестны, поэтому мы ограничимся лишь их перечислением: зрение, слух, обоняние, осязание и вкус. *Сенситивная же, или внутренняя входящая информация*, представляет собой информацию, поступающую непосредственно от тела индивида. Этот впечатляющий по своему объему и важности массив данных включает, например, ощущения боли в самых различных проявлениях, чувство равновесия, тошноты, температуры, мышечные ощущения, чувство недостатка кислорода или резкого перепада давления в сердечно-сосудистой системе. Когда погруженная в ледяную воду рука начинает коченеть и ее сводит изнутри; когда в критической ситуации от избытка адреналина повышается кровяное давление, грудь распирает, сдавливает, шея и голова тяжелеют и пульсируют; когда, на душеспипательном аттракционе, мы испытываем странные, одновременно и забавные, щекочущие, и волнительно-тревожные ощущения в районе живота – все эти переживания основаны на сенситивной информации. Перечисленные явления близки и знакомы нам оттого, что они есть часть нашей субъективной реальности; но это лишь

незначительная доля сенситивной информации, основной же ее объем абсолютно скрыт от нас. Параметры различных систем организма, вроде кровообращения, или работа внутренних органов, к примеру кишечника или сердца, управляются мозгом на основе постоянного сбора данных об их текущем состоянии. Это также внутренняя входящая информация, однако индивид ни при каких условиях не в состоянии познать ее на собственном опыте, потому что она обрабатывается вне субъективной реальности – в фоновом режиме. *Фоновая обработка* – это обработка мозгом информации без преобразования ее в качественные характеристики. Таким образом, сенситивная информация, в зависимости от характера работы мозга с ней, делится на два вида. *Нетрансформируемая* – это информация, которая подвергается исключительно фоновой обработке. Данная информация не может стать квалиа в принципе, и потому не имеет для нас никакого воплощения. В противоположность ей, *трансформируемая* – это информация, которая может быть преобразована в качественные характеристики. Обработанные таким образом данные попадают в субъективную реальность. Перцептивная информация, насколько известно в настоящее время, вся относится к виду трансформируемой.

1.2. Глубина фоновой обработки информации

Фоновой обработке подвергаются все входящие данные, в том числе и трансформируемые. Некоторое представление о глубине постижения и использования информации на докачественном уровне можно получить, изучая последствия повреждений мозга, приводящих к нарушению процесса преобразования ее в качественные характеристики. Подобные случаи довольно распространены и хорошо изучены, особенно в отношении зрительной информации. В частности, при повреждении правой задней париетальной области, у человека может возникнуть синдром «игнорирования», когда он теряет способность видеть то, что находится в левой части его зрительного пространства. Но хотя зрительная информация слепой области не попадает в субъективную реальность индивида, она тем не менее активно используется мозгом при принятии решений. К примеру, в одной серии экспериментов, испытуемому с синдромом игнорирования показывали пару рисунков, вроде изображений идентичных домов, различающихся лишь тем, что один из них был без каких-либо особенностей, другой же с левой его стороны, которую человек не мог видеть, был объят языками пламени [1]. При вопросе испытуемому, находит ли он различия в рисунках, тот отвечал, что они одинаковы; однако, когда его просили выбрать, в каком из двух домов он предпочел бы жить, он выбирал негорящий. Аналогичная по методике серия экспериментов была проведена также со словами [2]. Испытуемому показывали два слова, одно из которых, находящееся в слепой области, он не видел, проверяя время реакции на видимое. Если слова были связаны по смыслу (например, облако-дождь), то скорость реакции была выше, нежели в случае несвязанных слов (например, облако-сыр). Мозг испытуемого в фоновом режиме обрабатывал слово, скрытое в слепой зоне, и если оно было связано с видимым, то, обладая дополнительными согласующимися данными, реагировал быстрее; если же оно было совершенно

иного рода, то возникал диссонанс, который, напротив, замедлял скорость реакции на видимую информацию.

Приведенные выше и аналогичные им эксперименты показывают, что при фоновой обработке информации мозг:

- различает образы, в том числе такие сложные, как слова;
- схватывает их значение;
- использует полученные данные как факторы при принятии решений.

И это происходит без какой-либо осведомленности индивида: сама информация, равно как и процесс ее обработки на докачественном уровне, полностью отсутствуют в субъективной реальности.

1.3. Нетрансформируемая перцептивная информация

Из всего вышеизложенного ясно, что не только сенситивная, но и перцептивная входящая информация может не преобразовываться в качественные характеристики, и тем не менее подвергаться фоновой обработке, вплоть до использования в процессе принятия решений – то есть обнаруживается принципиальная возможность существования нетрансформируемой перцептивной информации. Данная информация могла бы восприниматься из окружающей среды как посредством хорошо знакомых нам пяти внешних органов чувств, так и совершенно иным, неизвестным на данный момент образом, но в любом случае мы не имели бы никакого прямого представления о ней, потому как она, будучи нетрансформируемой, абсолютно отсутствовала бы в нашей субъективной реальности. В самом деле, если бы, скажем, в эксперименте с горящим домом не только испытуемый, но и исследователи, да и вообще кто бы то ни был, не видели объятую языками пламени часть дома на одном из рисунков, то ни у кого и мысли бы не возникло, что выбор в данном случае определяет непостижимый по своему содержанию, обрабатываемый исключительно в фоновом режиме объем перцептивных данных.

Вместе с тем, существование нетрансформируемой перцептивной информации видится маловероятным. Да, у нас есть огромный поток нетрансформируемых сенситивных данных, но эти данные внутренние, описывающие процессы, протекающие исключительно в теле индивида, целиком управляемые мозгом, в которых все стандартно и предсказуемо, а потому для них, по большей части, вполне хватает фоновой, чисто автоматической обработки. Информация же внешняя обуславливает наши действия в крайне изменчивых, опасных, независящих от нас условиях окружающей среды, и потому по максимуму включается в субъективную реальность для построения как можно более точной и полной картины. И это даже не говоря о том, что, если бы подобная [нетрансформируемая перцептивная] информация существовала в сколько-нибудь значительном объеме, мы бы наверняка уже обнаружили ее в виде сигналов от

органов восприятия к мозгу, как мы обнаружили потоки данных от внутренних органов. Поэтому вероятность наличия нетрансформируемой перцептивной информации представляется крайне низкой, однако сама возможность ее, тем не менее, неотъемлема от нас, «защита» в нас, в самих принципах работы нашего мозга с входящими данными.

2. О дивергентности идентичных по своему источнику качественных характеристик в различных субъективных реальностях

2.1. Определение термина «качественная характеристика»

И сенситивная трансформируемая, и перцептивная трансформируемая информация после фоновой обработки может быть преобразована в квалиа. Именно на этом этапе электрические потенциалы кластеров и цепочек нейронов, активированные входящими сигналами, в динамике своих взаимодействий и превращений создают качественные характеристики. *Качественные характеристики, или квалиа* – это простейшие единицы субъективной реальности. Их можно образно воспринимать как кирпичики, из которых мозг выстраивает свой ментальный мир. Например, точка абсолютно гомогенная по цвету и яркости есть простейшая единица зрительной сферы, а конкретный нередуцируемый звук – простейшая единица слуховой. Всего можно выделить шесть типов качественных характеристик, соответственно шести разновидностям входящей трансформируемой информации: пять для каждого органа внешних чувств, плюс один для сенситивных данных.

Однако, необходимо пояснить, что заключает в себе словосочетание «простейшая единица». Простейшая есть такая единица, которая не поддается дальнейшему делению. Здесь мы, как может показаться, упираемся в давнее трансцендентное затруднение, что все в мире делимо, а значит нет и не может быть ничего простого, породившее целые библиотеки бесплодных трудов. К счастью, в случае рассматриваемой нами системы мы избавлены от опасности свалиться в дурную бесконечность. У качественных характеристик имеются вполне определенные лимиты редуцирования, естественно обусловленные свойствами органов восприятия, а также путями передачи информации к мозгу. В самом деле, каждый орган внешних чувств, и каждый сенсор внутренних, необходимо обладает некоторой разрешающей способностью. Если раздражающий их стимул недостаточно отчетлив, чтобы спровоцировать импульс, или же возникающий импульс настолько слаб, что не может дойти до мозга (оказывается заглушен или затухает сам собой), то данный стимул не будет иметь для индивида равным счетом никакого значения. Но по мере увеличения интенсивности раздражителя, в некоторый момент он достигнет уровня, когда сможет инициировать сигнал настолько сильный, чтобы быть доставленным к мозгу. Отсюда можно сформулировать термин *порог восприятия информации*, и его определение как минимальную интенсивность стимула, необходимую для создания в органе восприятия импульса, способного быть транслированным в мозг. Пороговый, или минимальный импульс есть единица входящей информации. Единица входящей

информации может быть представлена как одним конкретным сигналом, так и набором определенных сигналов, при условии, что этот набор невозможно разложить на несколько частей или упростить каким бы то ни было иным образом без потери его содержания. Единица входящей трансформируемой информации после преобразования в качественные характеристики, становится единицей субъективной реальности.

2.2. Явление качественных характеристик

Рассматривая само явление качественных характеристик, необходимо отталкиваться от двух фактов. Первый – то, что они возникают как результат обработки входящей трансформируемой информации. В самом деле, полная депривация индивида от восприятия, к примеру, определенного цветового спектра, приведет к тому, что данный спектр будет попросту отсутствовать в его субъективной реальности. Второй – то, что они возникают в результате мозговой деятельности. Действительно, те или иные повреждения мозга приводят к определенным искажениям качественных характеристик, вплоть до полного их исчезновения.

Отсюда следует, что качественные характеристики есть результат деятельности мозга по преобразованию входящей трансформируемой информации. Таким образом, мы можем редуцировать абстрактную «проблему сознания» до конкретного вопроса: как из нейронной активности мозга образуются качественные характеристики? То есть даже не субъективная реальность во всем своем богатстве представлений и образов, а ее ткань, квалиа, из которых она состоит [3]. Разрешение этого вопроса является, главным образом, задачей нейробиологии, так как предпосылкой и началом тут выступает нейронная активность. Мы же проясним еще один момент, совершенно необоснованно обросший гроздьями пустых спекулятивных измышлений.

2.3. Степень дивергентности идентичных по своему источнику качественных характеристик в различных субъективных реальностях

Мы не можем прямо воспринять качественные характеристики субъективной реальности другого индивида. Для нас доступны исключительно наши переживания, которые, в то же самое время, непостижимы более ни для кого. Отсюда следует вопрос: имеет ли место, и если да, то в какой степени, дивергентность идентичных по своему источнику качественных характеристик в различных субъективных реальностях [4; 5]? На первый взгляд кажется, мы не в состоянии ответить на него, потому что не обладаем возможностью прямо сопоставить сравниваемые объекты, то есть положить качественную характеристику из субъективной реальности одного индивида рядом с абсолютно идентичной по происхождению качественной характеристикой из субъективной реальности другого, и соотнести их между собой. Однако у нас нет возможности сравнить прямо практически все в этой вселенной, и тем не менее мы строим сложные теории, включающие объекты, которые никоим образом не способны

воспринять. Мы делаем это опосредованно. Всякая наука в значительной степени, а многие и целиком, выстраиваются на опосредованных знаниях. И случай качественных характеристик в этом смысле ничем не отличается от случая вируса, быта неандертальца, или звезды из соседней галактики.

Абсолютно каждый человек посредством образно-ассоциативного мышления постигает прямо из опыта, что люди в подавляющем большинстве своем воспринимают входящую трансформируемую информацию (как перцептивные, так и сенситивные данные) одинаково. Этому пониманию не сопутствует никакого логического размышления, ни малейшей рациональной идеи, однако оно отнюдь не является пустым или иллюзорным – оно имеет вполне определенные эмпирические основания.

Во-первых, у нас поразительно схожи реакции на качественные проявления идентичной по своему источнику входящей трансформируемой информации. Возьмем для примера резкий звук: реакция человека на него абсолютно одинакова, вне зависимости от среды, в которой формировалась его личность – австрийский ли это офисный работник, или австралийский абориген. Глухой обволакивающий звук, яркая вспышка, кислый вкус – все эти стимулы имеют характерные, чрезвычайно несхожие между собой, и в то же время универсальные для разных людей проявления в реакциях.

Во-вторых, мы понимаем качественные переживания другого человека в точности. К примеру, при созерцании картин в галереи, у нас могут возникать расхождения только в интерпретации, в субъективном отношении к написанному, тогда как качественные характеристики (цвета, тона, их сочетания) едины для нас. «Смотри какой переход тени», или «какой великолепный штрих», — слышим мы, и ясно схватываем не только этот штрих, но также и то, почему собеседнику он кажется великолепным. Мы можем не считать его великолепным, даже наоборот, находить его безобразным – это наше субъективное мнение; но качественно видим его точно также, как и собеседник.

В-третьих, сколько-нибудь существенная дивергентность между идентичными по своему источнику качественными характеристиками в процессе взаимодействия индивидов быстро становится заметна. Вернемся к примеру, когда один посетитель галереи обращается к другому «какой великолепный штрих», только в этот раз человек, которому адресовано обращение, воспринимает цвета качественно несколько иначе, так что для него этот штрих ничем не отличается от соседних. Его реакцией, в данном случае, было бы недоумевающее молчание – он бы смотрел, и не понимал о каком штрихе идет речь, потому что не мог бы выделить ни один из них. Элементарный дальтонизм в отношении некоторых оттенков цвета идентифицируется нами даже при поверхностном взаимодействии. Мы быстро схватываем подобные случаи именно потому, что они резко выбиваются на фоне столь привычного нам единства восприятия. Если же наши качественные характеристики имели бы значительную дивергентность, мы бы наблюдали

аналогичные ситуации в отношении звуков, боли, вкуса, и так далее буквально на каждом шагу.

Перечисленные выше эмпирические, каждодневно по многу раз подтверждаемые наблюдения, в совокупности своей формируют целостное образно-ассоциативное понимание, что в субъективных реальностях разных людей идентичные по своему источнику качественные характеристики одинаковы.

В дополнение к вышеизложенному, отметим последний по очереди, но, безусловно, первый по значимости, эволюционный аргумент. Дивергентность идентичных по своему источнику качественных характеристик в субъективных реальностях индивидов, имеющая следствием различия в реакциях на них, снижает степень их [индивидов] понимания друг друга. Чем больше отклонения, тем ниже уровень эмпатии, ниже согласованность действий, ниже их эффективность, а значит – ниже шанс выживания как отдельной особи, так и социума в целом.

Возможно ли, что качественные характеристики, имеющие одинаковый источник возникновения (абсолютно идентичные параметры инициирующего их стимула) и одинаковый аппарат формирования (органы и сенсоры восприятия, нейронные пути и сети мозга людей идентичны по своей природе, структуре, и принципу работы), дивергентны в различных субъективных реальностях? Ответ – нет, это невозможно. Дивергентность будет иметь место лишь в одном случае – в случае принципиального различия аппаратов формирования качественных характеристик у индивидов. Однако, при сколько-нибудь существенной их дифференциации, это приведет к возможности наблюдать ее опосредованно – через проявления в реакциях. Если же реакции идентичны, то степень дивергентности с точки зрения функционирования индивидов ничтожна во всяком случае, так как не несет в себе никакого содержательного значения.

Список используемой литературы

1. Marshall J. C., Halligan P. W., Blindsight and insight in visuo-spatial neglect. *Nature*, 336, 766–767; 1988
2. Ládavas E., Berti A., Fame A., Dissociation between conscious and nonconscious processing in neglect. *Beyond dissociation: Interaction between dissociated implicit and explicit processing* (стр. 175 – 193); 2000
3. Chalmers D. J., *The conscious mind*. Oxford: Oxford University Press; 1996
4. Nagel T., What is it like to be a bat? *Philosophical Review*, 83, 435–450; 1974
5. Ревонсуо А., *Психология сознания*: Питер; Санкт-Петербург; 2013

**КОДЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ. КОНТЕКСТ ЭЛЕМЕНТОВ
КУЛЬТУРЫ.**

Белаи Н.В.

Предметом настоящей статьи являются коды повседневности в контексте элементов культуры. Сегодня в современных семиотических исследованиях, культурологи часто обращаются к понятию «культурного кода», понимаемого в гуманитарном знании как совокупность символов и знаков культуры, как некий «метауровень» для семиотического пространства.

Согласно мнению ученых-семиотиков, вся наша культура есть совокупность текстов и последовательности знаков.

Лингвист и культуролог В.А. Маслова полагает, что тексты являются «истинными хранителями культуры», так как они представляют собой «набор специфических сигналов, которые автоматически вызывают у читателя, воспитанного в традициях данной культуры, не только непосредственные ассоциации, но и большое количество косвенных» [15].

И если наш мир – это текст, то культурные коды повседневности как некий комплекс культурных установок, ценностей и норм, в свою очередь, являются ключами к пониманию этих текстов и их дешифровке. Прочтение этих текстов невозможно осуществлять вне рамок определённого культурного контекста. Задачу проанализировать понятие культурного кода, его принципы, механизмы работы и смыслы ставит перед собой текст данного исследования.

Ключевые слова: *повседневность, коды повседневности, культура, культурный контекст, элементы культуры, семиотика, семиотика повседневности, быт.*

Нам известно, что абсолютно любое общество по сути состоит из ряда слоев, и в каждом из этих слоев существует своя система общепотребительных знаков. В каждом конкретном институте данные слои перемешиваются. Некоторые определенные средства выразительности доминируют в сложившихся обстоятельствах и узнать их возможно изнутри. Своя система кодов существует в каждой отдельной общности. Стоит заметить, что возможность связать эти отдельные знаки появляется лишь тогда, когда индивид оказывается уже вписанным в данную знаковую систему и изменить свое положение ему при этом же довольно трудно. Только форс-мажорные обстоятельства способны изменить

статус-кво. Например, смерть близких либо некоторые природные, общественные трансформации. В таком случае власть получают те, кто в большей степени освоили систему употребляемых в конкретном сообществе знаков. Этими людьми могут быть просто талантливые и умные индивиды, однако чаще те, кто сумел понять алфавит знаковых кодов. Языки культуры ежедневного существования зависят от разных объективных ситуаций, от закономерностей, существующих в развитии общества. Данными ситуациями выступают политические и экономические кризисы и потрясения, революционные изменения, а также стойкие стадии в общественном развитии. При этом упомянутые языки оказывают влияние на культуру ежедневного бытия как естественный язык, показателем которого выступает современная русская речь, так и абсолютно все коды, коммутирующие в обществе. Полное отражение этого явления мы находим в искусстве.

Необходимо понять, что несмотря на некую разобщенность языков, существует некоторые закономерности, что позволяют культурам понимать друг друга и сближаться, потому как любой язык формируется на основе его практической значимости и необходимости. А упомянутая практическая необходимость является время от времени общей как для северян и южан, так для и людей различных народностей. Общность эта – первооснова тех знаков, которые понятны без перевода на другие языки. Особенности восприятия индивидом мира вокруг формируется визуальными, тактильными и акустическими каналами, что приводит к полилингвистичности повседневности [1].

Человек всегда стремился понять знаковые системы культуры повседневности. Занимавшийся исследованием культурных явлений как знаковых систем в 1950–60-х годах Барт заложил основы семиотики культуры. В исследовании системы моды, проводившемся в 1957–1963 гг., ученый-семиотик пришел к заключению, что мода есть знаковая система, детальное рассмотрение которой может дать нам информацию о личности, которая репрезентирует себя в определенном типе одежды.

Барт по-своему трактовал подразумеваемые смыслы относительно культурных знаковых систем и наделял их следующими характеристиками:

Во-первых, коннотационные смыслы способны прикрепляться как к знакам естественного языка, так и к разнообразным предметам материального мира, которые выполняют практическую функцию и ставятся знаками-функциями. Например, одеяние является не только средством защиты от холодов, и пища нужна нам не только для питания. Предметы эти обладают социально-смысловой нагрузкой. К примеру, зимняя куртка и шуба из натурального меха хоть выполняют одну и ту же практическую функцию, а свидетельствуют при этом о различном социальном и имущественном положении их обладателя.

Во-вторых, смыслы эти скрыты и прямо никогда не демонстрируются, а только подразумеваются. Следовательно, они могут актуализироваться либо не актуализироваться в сознании тех, кто их воспринимает. Так как данные смыслы зависят от социокультурного контекста, они не фиксируются ни в каких словарях, а значит распознавание и трактовка их в большинстве своем зависит от кругозора и чутья воспринимающего.

К примеру, смысл того, что московские славянофилы носили русское платье, вполне ясен самим славянофилам и их противникам – западникам. За пределами же этого круга данный посыл не распознаваем. Указанное нами свойство идеологического знака является проблемой для историков культуры. От прошлого им остается только костяк денотативных значений, фактически полностью отчищенный от плоти социальных смыслов. При этом реконструкция данных смыслов и их прояснение как раз-таки входит в задачу историков культуры.

В-третьих, с легкостью «поселяясь» фактически в любом знаке, эти смыслы также просто могут и «освободить помещение». Они живут пока активен некий идеологический контекст, что их породил, и до тех пор, пока сами мы непринужденно и легко ориентируемся в данном контексте. Если же умирает контекст, то умирает и непосредственно сам смысл.

В-четвертых, данные смыслы изменяемы. То есть один знак или предмет естественного языка может подразумевать несколько значений. И напротив, одному означаемому может соответствовать множество денотативных знаковых носителей, что рассеивает слой коннотативных означаемых по всему дискурсу.

В-пятых, смыслы агрессивны. Им недостаточно мирного соседства со знаками денотативной системы, они жаждут подавить или даже вытеснить их.

В качестве примера возьмем толкование понятия «туземец» в словаре Даля. «Туземец» — это «здешний, тамошний уроженец, природный житель страны, о коей речь». В то же время во фразе: «На Земле живут один миллиард людей и четыре миллиарда туземцев» – денотативное значение теряется фактически абсолютно за счет иного идеологического наполнения слова.

Последующий этап развития семиотики заключался в переходе от словесных знаков к анализу культурно-исторических явлений и произведений искусства как знаковых систем.

Согласно мнению специалиста в области семиотики культуры С.Т. Махлиной, культура есть совокупность знаковых систем, посредством которой народ поддерживают свою сплоченность, обретая значимые для него (народа) ценности, и осуществляет связи с миром вокруг и иными культурами в нем. Упомянутые знаковые системы, именуемые чаще всего языками культуры, включают в себя как все виды искусства, так и всевозможную общественную деятельность, модели поведения, которые господствуют в указанном обществе (одежда, манеры, ритуалы, жесты). Также включены в языки культуры традиционные методы, при помощи которых сообщество поддерживает самосознание, заключающееся в истории, мифах, правовых системах, религиозных верованиях и свою историческую память. Определенный продукт деятельности культуры при этом понимается как текст, который породила одна или несколько систем. Основа же понятия культуры есть – естественный язык. Естественный язык является единственным средством, которое интерпретирует все системы и закрепляет их в памяти, вводя их в сознание группы и индивида [1]. Таким образом, в особом значении мы можем назвать язык первичной моделирующей системой, остальные же при этом выступают как вторичные.

Все, без исключения, человеческие культуры имеют под собой хотя бы две

знаковые системы:

1. Искусства, которые основаны на эксплуатации естественного языка,
2. Визуальные искусства, такие как живопись. То есть некоторые иконические и символические системы.

Данная универсальная бинарность, двойственность культуры связана В.В. Ивановым с двойственной структурой человеческого мозга [13].

Между тем по ту сторону универсального двойственного порядка каждая отдельная культура на свой лад формирует иерархию собственных вторичных систем.

Для некоторых культур характерно доминирование литературы. Например, это было свойственно русской культуре XIX в. Иные культуры выделяют визуальное искусство. Вспомним в качестве примера, какова роль кинематографа и телевидения в современной культуре Запада. Есть культуры, отдающие предпочтение музыкальному искусству и т.д., и т.п. Отметим, что сегодня мы можем определить культуру как некую сложную иерархическую структуру, которая состоит из вторичных моделирующих систем [12].

Поговорим о культурном коде. Ребенок, который воспитывается в семье либо в приюте, приобретает знание родного для него языка, приобретает также знание кодов той социальной среды, в которой он воспитывается. Освоение кодов культуры – наука весьма непростая и состоит она фактически из цепей случайностей. Так что же из себя в сущности представляет культурный код? Давайте посмотрим, как рассматривал это понятие американский психолог – исследователь культуры Клотер Рапай.

Согласно мнению К. Рапай, культурный код есть бессознательный смысл вещи или явлений, еда, машина или даже страна в культурном контексте, в котором мы воспитывались. К примеру, то, как воспринимают джип в Америке, совершенно не совпадает с тем, какой бессознательный смысл закладывают в данную вещь в Германии или во Франции, поскольку пути развития у этих стран различны. В Америке живы воспоминания об открытых просторах, Франция и Германия помнят оккупацию и т.д. Поэтому и код, понятие, которое возникает у нас при упоминании данной машины, в каждой стране отличный. Тому причин довольно много, и они так или иначе сокрыты в особенностях того мира, в котором мы воспитывались и выросли.

Очевидно для большинства, что культуры различных стран отличны одна от другой. Но не все понимают, что именно по этой причине жители разных стран, носители различных культур различно воспринимают одну и ту же информацию.

Генезис понятия «культурный код» связан с тем, что гуманитарные науки позаимствовали из научно-понятийного аппарата точных наук данный термин, трактуемый в культурологическом знании как система сигналов, передающих информацию, и условных обозначений. Культурный код являет собой набор основных установок, норм, ценностей и понятий, которые служат для прочтения текстов культуры. То есть культурный код – это ключ к пониманию культурной картины мира, помогающий расшифровывать ее глубинный смысл. Культурный код помогает перевести мир обозначений в мир смыслов, раскрывая значение

всевозможных культурных феноменов.

Характерными чертами культурного кода является его универсальность, самодостаточность и открытость. В качестве яркого примера культурного кода мы можем привести систему имен в древних культурах. Имена носили сакральный смысл. Довольно часто предмет носил два или более имен, одно считалось истинным, другие общеизвестными. Поскольку имя было неотделимо от предмета, люди считали, что с ними можно совершать различные ритуалы, а второе имя могло оградить от этого.

В качестве кода в культуре также могут выступать моменты времени и временные отрезки. Пришествие Христа Спасителя в христианстве считается центром времени, и вся картина христианского мира строится, исходя из этой точки отсчета.

Коды культуры характерны для всех языков культур. Философская наука видит в данном термине следующие определения: код как знаковая структура, как система и правило для упорядочения символов, как строго «случайное», непредвиденное взаимобратное соответствие одного символа одному означаемому (согласно У.Эко).

Стоит также заметить, что для культурного кода характерны следующие признаки: иерархичность, демонстрирующая упорядоченность субкодов и выделяющая главенство одного, подчиненность остальных соответственно; экономичность, связанная с общей информативностью высказывания [14].

Зафиксированный код или образ – это как некий замок и подобранный к нему ключ. Зная последовательность букв и цифр, вы можете вскрыть его. Расшифровка огромного спектра впечатлений имеет большое значение. Ведь это помогает нам получить ответ на один из самых важных вопросов: что именно заставляет человека поступать так и никак иначе? Если мы сумеем понять культурный код, расшифровать его, это даст нам новый инструмент, мы словно бы станем обладателями новых очков, сквозь стекло которых сумеем изучить и свое поведение. Этот инструмент перевернет наше представление о действительности и изменит наши на него взгляды. Кстати, подобный инструмент использовала Рут Бенедикт в своей работе «Хризантема и меч», посвященной исследованию культуры японцев. Используя антропологический метод, автор попыталась взломать культурный код другой нации, чтобы лучше понять ее особенности [10]. Это подтверждает одну простую истину, всегда интуитивно нами ощущаемую, что, несмотря на общность человеческой природы, люди различных стран очень отличаются друг от друга. И понять эту разницу нам помогают культурные коды [11].

Вернемся к анализу кодов культуры повседневности. В семье каждого человека в процессе воспитания вырабатывается определенный язык общения, взаимодействия, коммуникации. Например, по тому как на него смотрит мама, ребенок понимает, является этот взгляд выражением ободрения или же напротив, порицания. По характеру шага или манере стука в дверь жена догадывается в каком настроении ее муж и т.д. На каждое семейство оказывают влияние те условия жизни, материальный достаток и жизненный уклад, которые формируются в ней,

влияет также степень образованности членов семьи и их статус в обществе.

Все это в свою очередь формирует тип общения. Стоит заметить, что в разных странах и в различных социальных слоях коды окружающей среды отличны друг от друга. Потому как даже географические условия, что рождают жизненный уклад, влияют на культурный код конкретного региона. Отличаются ритуалы, повседневные действия, способ и качество питания, которые сопровождают существование индивида. В качестве примера мы можем заметить, что в одном месте особым успехом и спросом пользуются шаньги, в ином отдают предпочтение пельменям, а в третьем случае выбирают драники. Очевидно, что ранний процесс социализации ребенка строго зависит от тех условий жизни, в которые тот был помещен. Приобретение же последующих культурных кодов зависит от форм устройства общества, в которое человека забросит его судьба. Будут ли это ясли или же детский сад, скаутский отряд, либо же пионерский лагерь, гимназия, лицей или школа – всюду формируются у человека соответствующие месту стереотипы поведения. Определенный отпечаток на личность человека также накладывает та специальность, которой он овладел. Заметим, что даже в одном городе, допустим в Петербурге, студенты творческих вузов отличаются друг от друга, у них различная манера одеваться, разнообразны формы общения и его характер, наличие специфического сленга у студентов определенного учебного заведения и т.д. Таким образом, мы понимаем, что во взрослую жизнь индивид вступает, обладая уже непосредственно индивидуальным набором приобретенных в период взросления и формирования личности кодов. И вот уже в новом, том или ином сообществе формируется индивидуальный язык общения. Существуют также еще некоторые общие черты, которые свойственны жителям определенных местностей. Их речь и сама манера говорить, держаться, то, как они одеваются, как и что едят, свойственные им жизненные привычки – все зависит от личного опыта. По тому, как люди ведут себя, по свойственным им особенностям, сформированным местностью, мы отличаем петербуржца от москвича или абхазца от крымчанина, англичанина от француза, немца от итальянца и проч.

Все эти народности, обитатели определенных регионов в конкретных условиях жизни и труда выработали свои отличительные особенности средств общения [1].

Понимание культурных кодов повседневности невозможно без осмысления такого понятия как «контекст культуры». Стоит прежде, чем мы станем говорить о контексте культуры, понять, как понимают саму культуру одни или другие ученые. Одни ученые понимают ее, как сумму всех видов деятельности, верований и обычаев, иные понимают ее, как унаследованный обществом комплекс практики, то есть определенную основу существования, для третьих же культура есть продукт жизнедеятельности людей и средство приспособления социума к природной среде, к его экономическим потребностям. Заметим, проанализировав взгляды на культуру разных ученых, что она (культура) является некой качественной характеристикой целостности общества. Каждое новое поколение берет от предыдущего некую основу, обеспечивающую ему целостность развития и непрерывность его. Вместе с тем наследуется и некоторая культурная традиция

прошлого поколения. Культура является неотъемлемой частью человека, при этом она существует вне его. Каким-то особенным образом культура определяет саму сознательную активность человечества, при этом регулируя и задавая характер организации и целевую ее направленность. Вернемся к контексту. Понятие «контекст» мы называем смыслообразующей категорией. В педагогической и культурологической литературе и в особенности в сфере психологии термин «контекст» употребляется довольно широко. В то же время само понятие контекста еще не вошло твердо в категориальный аппарат педагогической, культурологической и психологической науки. Этого термина, к примеру, мы не встретим в психологических словарях.

Понятие контекста пришло к нам из лингвистики, в логике и языкознании оно определяется как «относительно законченный в смысловом отношении отрывок текста или речи, в котором выявляется смысл и значение входящих в него слов или предложений, как лингвистическое окружение определенной языковой единицы». Как возможен переход от лингвистического к психологическому контексту? Осуществляется он при помощи понятия «ситуация», которое в психологии определяют, как систему условий, что побуждают индивида и опосредствуют его активность [2].

Большую и значимую роль в процессах переработки информации индивидом отводят контексту Д. Норман и П. Линдсей. «Благодаря контексту человек знает, чего ему следует ожидать, может осмысленно интерпретировать продукты восприятия» [3].

По мнению С.Л. Рубинштейна, всякое открытие есть открытие скрытых свойств предмета при включении его в новые связи. То есть в тексте, который мы желаем понять, все его элементы должны выступить в том определенном качестве, которым включаются они в данный контекст. «Понимание как процесс, как психическая мыслительная деятельность – это дифференцировка, анализ вещей, явлений в соответствующих контексту качествах и реализация (синтез) образующих этот контекст» [4].

Исходя из всего сказанного, мы можем сделать вывод, что контекст по сути является чрезвычайным фактором, который обуславливает отражение явлений и предметов объективного бытия, его личностный смысл.

Как писал П.В. Флоренский, творчество разума распадается на производство вещей, смысл которых не нагляден, и на производство смыслов, реальность которых совершенно не очевидна. Поэтому необходимо доказывать вещность смысла и осмысленность вещей [5].

Именно в контексте воспроизводится и производится смысл. Настоящее для человека приобретает смысл лишь в контексте будущего либо прошлого.

Смысл не может быть одномерен, он также не имеет одну плоскость, он по структуре своей иерархичен и встроен в некоторую общую смысловую вертикаль личности от прагматических смыслов конкретных житейских происшествий до самой вершины всеобщих смыслов жизни. Поскольку сам смысл не есть жестко заданный предмет, действие или вещь, а некоторая вариативная связь между действиями, вещами и предметами, а конкретнее даже вырабатываемый

личностный принцип связи, не прямой диктат от высшего к низшему, а скорее даже передача от цепи некоторых общих прицепов, рисунков соединения, секретов, которые способны проявить себя на конкретном жизненном материале. В каждой внутренней смысловой реалии в той или иной степени отражается весь смысловой ряд и вся смысловая иерархия человека, которая является стержнем его личности.

Как утверждал М.М. Бахтин, поступок человека есть потенциальный текст, и он может быть понят как таковой, а не как некое физическое действие только лишь в диалогическом контексте своего времени. Как реплика, как система мотивов и как смысловая позиция. Из этого вытекает, что контексты могут быть разных типов: деятельностные, исторические, культурные, поведенческие, социальные, эмоциональные и проч. [6].

Понятие «культурный контекст» предполагает рассмотрение культуры как результата действия законов смыслообразования. Являясь общей стратегической линией развития, смыслообразующая деятельность характерна для всех без исключения видов деятельности, будь то учебная, социальная или же игровая. Индивид развивается в пространстве смыслов, а значит всяческие окружающие его сущности являются продуктами смыслополагания.

«Именно принадлежность к единому смысловому пространству объединяет повседневную жизнь отдельного человека и историческую практику, интеллектуальную рефлексию и бессознательную память социального коллектива, а также великое множество иных проявлений активности в сплошном континууме культуры». Именно смысл заполняет пространство культуры. А.А. Пелипенко определял смысл как «дискретное состояние переживающего сознания, которое способно быть объективировано в форме того или иного культурного кода». Если соотнести смысл с культурой, то он есть «факт сознания, становящийся посредством семиотизации фактом культуры, поскольку семиотический эквивалент всякого субъективного ментального акта носит интересубъективный характер, это синкретический квант ментально-культурного пространства». Сама культура определяется как пространство смыслов, то есть пространство, которое включает осмысление отношения субъекта к действительности [7].

Если мы будем рассматривать смысл в рамках культурологического определения, то он предстает перед нами как факт сознания, который осознает природную и неприродную, искусственную действительность и означает ее в пространстве культуры как необходимое условие существования человека. Смыслы всегда окружали человека, он постоянно живет в их пространстве. В.В. Налимов считал, что человек погружен в мир смыслов, он предполагал, что архитектоника личности человека – это смыслы. «Сознание человека выступает перед нами как некий текст. Всякий текст – это носитель смыслов» [9].

В.П. Зинченко подчеркивал в своих трудах, что смысл «действительно укоренен в бытии, но исходит из разума, конструируется в слове, в языке, а в сознании он утверждается или отвергается». «Человек извлекает смысл из мира текста, переводит его на свой язык предметных, операциональных или вербальных значений. Процедура в целом носит название означивания смысла. Означивание смысла, построение знака и «размещение» его между собой и миром – это и есть

культура, которая все превращает в знак, в язык, понимаемые в самом широком смысле» [8].

Выводы.

В заключении отметим, что понятие кода появилось в культурологии в результате заимствования термина из лексики точных наук. Культурные коды трактуется культурологами как сигналы, передающие информацию и как система условных обозначений. Культурный код, представляющий собой комплекс установок культуры, ее ценностей и норм служит ключом к прочтению текстов культуры, понимание которых невозможно так же без осмысления непосредственно ее контекста.

Список литературы

1. Махлина С. Т. Семиотика культуры повседневности: Монография / С.Т. Махлина. — СПб.: Алетейя, 2009. — 232 с.
2. Кравцова Н. П. Культурный контекст как условие реализации личностно-ориентированного подхода в образовании, URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3371, (Дата обращения:05.11.2020)
3. Линдсей П. Переработка информации у человека / П. Линдсей, Д. Норман — М.: Мир, 1974. — 552с.
4. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — М.: Педагогика, 1976. — 416 с.
5. Флоренский П. А. У водоразделов мысли / П. А. Флоренский. — М.: АСТ, 2009. — 352 с.
6. Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа.// М. М. Бахтин. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1986. — 300 с.
7. Пелипенко А. А. Культура как пространство смыслов: Структурно-морфологические аспекты. Автореф. дис. ... доктора философских наук / А. А. Пилипенко — М., 1999. — 50 с.
8. Зинченко В. П. Мысль и Слово Густава Шпета (возвращение из изгнания) / В. П. Зинченко — М.: УРАО, 2000. — 208 с.
9. Налимов В. В. Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного. В. В. Налимов, Ж.А. Дрогалина — М.: Мир идей, 1995. — 442 с.
10. Бенедикт Р. Хризантема и меч: Модели японской культуры. Пер. с англ. / Р. Бенедикт. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. — 256с.
11. Рапай К. Культурный код. Как мы живем, что покупаем и почему. Пер с англ. / К Рапай. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. — 167 с.
12. Гринев-Гриневиц С. В. Основы семиотики. / С. В. Гринев-Гриневиц, Э. А. Сорокина — М.: Флинта — наука, 2012. — 255 с.
13. Иванов В. В. Чёт и нечет: асимметрия мозга и знаковых систем. / В. В. Иванов. — М.: Советское радио, 1978. — 185 с.
14. Софьянников О.Д., Кривенкова Т.А., Грек В.А., Культурный код России.// Инновационные подходы в решении проблем современного общества.

Сборник статей Международной научно-практической конференции. - Пенза: МЦНС "Наука и просвещение", 2018. - С.207-210.

15. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2001. 208 с

The subject of this article is the codes of everyday life in the context of cultural elements. If modern culture is a text, then the cultural codes of everyday life as a kind of complex of cultural attitudes, values and norms are the keys to its reading and understanding, which cannot be carried out outside the framework of a certain cultural context. The task of analyzing the concept of a cultural code, its principles and meanings is set by the text of this study.

Key words: everyday life, codes of everyday life, culture, cultural context, elements of culture, semiotics, semiotics of everyday life, everyday life.

References

1. Mahlina S. T. Semiotika kul'tury povsednevnosti: Monografija / S.T. Mahlina. — SPb.: Aletejja, 2009. — 232 s.

2. Kravcova N. P. Kul'turnyj kontekst kak uslovie realizacii lichnostno-orientirovannogo podhoda v obrazovanii, URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3371, (Data obrashhenija:05.11.2020)

3. Lindsej P. Pererabotka informacii u cheloveka / P. Lindsej, D. Norman — M.: Mir, 1974. — 552s.

4. Rubinshtejn S. L. Problemy obshhej psihologii / S. L. Rubinshtejn. — M.: Pedagogika, 1976. — 416 s.

5. Florenskij P. A. U vodorazdelov mysli / P. A. Florenskij. — M.: AST, 2009. — 352 s.

6. Bahtin M. M. Problema teksta v lingvistike, filologii i drugih gumanitarnyh naukah. Opyt filosofskogo analiza.// M. M. Bahtin. Jestetika slovesnogo tvorchestva. — M.: Iskusstvo, 1986. — 300 s.

7. Pelipenko A. A. Kul'tura kak prostranstvo smyslov: Strukturno-morfologicheskie aspekty. Avtoref. dis. ... doktora filosofskih nauk / A. A. Pilipenko — M., 1999. — 50 s.

8. Zinchenko V. P. Mysl' i Slovo Gustava Shpeta (vozvrashhenie iz izgnaniya) / V. P. Zinchenko — M.: URAO, 2000. — 208 s.

9. Nalimov V. V. Real'nost' nereal'nogo. Verojatnostnaja model' bessoznatel'nogo. V. V. Nalimov, Zh.A. Drogalina — M.: Mir idej, 1995. — 442 s.

10. Benedikt R. Hrizantema i mech: Modeli japonskoj ul'tury. Per. s angl. / R. Benedikt. — M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija, 2004. — 256s.

11. Rapaj K. Kul'turnyj kod. Kak my zhivem, chto pokupaem i pochemu. Per s angl. / K Rapaj. — M.: Al'pina Biznes Buks, 2008. — 167 s.

12. Grinev-Grinevich S. V. Osnovy semiotiki. / S. V. Grinev-Grinevich, Je. A. Sorokina — M.: Flinta — nauka, 2012. — 255 s.

13. Ivanov V. V. Chjot i nechet: asimmetrija mozga i znakovyh sistem. / V. V. Ivanov. – M.: Sovetskoe radio, 1978. – 185 s.
14. Sof'jannikov O.D., Krivenkova T.A., Grek V.A., Kul'turnyj kod Rossii.// Innovacionnyje podhody v reshenii problem sovremennogo obshhestva. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. - Penza: MCNS "Nauka i prosveshhenie", 2018. - S.207-210.
15. Maslova V. A. Lingvokul'turologiya: ucheb. posobiye dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy. M., 2001. 208 s

ТВОРЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ЕВРЕЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА ИМ. КАГАНОВИЧА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С. Ю. Гамалей

Период Великой Отечественной войны является одним из самых трагических периодов в российской истории. Однако данный этап был наполнен огромными творческими успехами различных театральных коллективов, в том числе и национальных. Автор статьи обращается к творчеству Еврейского государственного театра им. Кагановича, который, как и многие театры СССР, уже в первые дни войны пересмотрел свой репертуар, включив в него пьесы воспитывающие чувства патриотизма и любви к Родине. Актеры еврейского театра активно включались во все процессы, происходящие в области: занимались сбором денежных средств, расчищали улицы, строили бомбоубежища, занимались шефской работой, воссоздавали самодеятельные коллективы и творили свои уникальные спектакли. Несмотря на бытовые и финансовые трудности, переживаемые актерским составом, творчество Еврейского театра г. Биробиджана в период 1941-1945 годов станет отражением перемен происходящих на каждом из этапов Великой Отечественной войны, когда на смену чувствам скорби и утраты, в театральных пьесах начального периода войны, придет искренняя вера в победу и радость скорой мирной жизни, которая будет пронизывать постановки еврейского коллектива в театральном сезоне 1944-1945 года.

Ключевые слова: еврейский театр, театральный сезон, военный репертуар, патриотическое воспитание.

Великая Отечественная война явилась суровым испытанием для всего советского народа. 22 июня 1941 г., когда немецкие войска без объявления войны напали на Советский Союз, начался новый, полный напряженного драматизма период в истории нашей страны. Несмотря на неожиданность вторжения неприятеля, уже в первые дни войны советская власть сумела провести масштабную перестройку всех сфер жизни советского общества.

Уже 23 июня 1941 г., на второй день войны, Пленум ЦК профсоюза работников искусств принял «Обращение ко всем творческим работникам», в нем говорилось, что «основной задачей театрального искусства становится отныне обслуживание частей Красной армии и Военно-Морского флота» [3, с.24]. В результате было решено создать по всей стране бригады артистов, которые могли бы сразу выехать на фронт, к людям, сражавшихся с врагом.

27 июня 1941 г. выходит документ «Предварительные мероприятия в области искусства» [3, с.5], в котором, учитывая сложившуюся обстановку в стране, перед учреждениями культуры и искусства были поставлены следующие задачи:

1. Повысить агитационно-пропагандистскую роль всех имеющихся на тот момент учреждений искусства. Для реализации данной задачи планировалось внести

коррективы в репертуарные планы: включив в них пьесы, отображающие патриотические чувства советского народа, его любовь к Родине и ненависти к врагам-фашистам.

2. Произвести перестройку форм и методов работы учреждений искусства таким образом, чтобы создать более подвижные и гибкие коллективы, способные работать в различных условиях: на призывных пунктах, на вокзалах, на предприятиях, в прифронтовых зонах.

3. Провести переукомплектованные театров страны, в связи с мобилизацией некоторых работников искусств в Красную армию. При этом доукомплектовывать профессиональные коллективы актерами из самодеятельных кружков не рекомендовалось.

4. Отменить все запланированные гастрольные поездки творческих коллективов за пределы своей области, края, республики.

5. Усилить меры по противопожарной безопасности на объектах культурного значения.

Как и все существующие на тот момент творческие коллективы, Еврейский театр им. Кагановича также активно включается в работу по переустройству своей деятельности. С целью оптимизации 29 июля 1941 г. была ликвидирована русская труппа театра, а актерский состав еврейской труппы сократился до 17 человек. Одновременно для усиления патриотичности репертуара был восстановлен спектакль «Интервенция» по пьесе Л. И. Славина, а также началась работа над новой пьесой на идише Ф. Вольфа «Профессор Мамлок», которая демонстрировала весь ужас фашистской диктатуры [4, с.185].

Естественно, что первый военный сезон (1941-1942 г.) был достаточно трудным для еврейского коллектива, ликвидация русской труппы, даже несмотря на то что ее деятельность часто приводила к финансовым затратам, негативно сказалось на бюджете, из-за сокращения зрительского контингента статья доходов не выполнялась. Несмотря на это, успехи в творческой жизни коллектива имелись: репертуар был насыщен новыми пьесами, качество постановок было высокое. Из наиболее удачных постановок того сезона стал спектакль по пьесе Л.И.Славина «Интервенция», который был посвящен реальным историческим событиям 1918-1919 гг, произошедшим в Одессе, когда советская власть только устанавливалась в стране. Сюжет данной пьесы достаточно простой, но в то же время актуальный, заставлял зрителя поверить в то, что советский народ невозможно поработить ни одним иностранным государством.

Об успехах данного спектакля и заслугах художественного руководителя театра Ефима Гельфанда, говорилось летом 1942 г. при подведении итогов работы театров Хабаровского края. Участники совещания констатировали, что с момента начала Великой Отечественной войны советского народа с немецко-фашистскими захватчиками репертуарные планы всех театров края были успешно пересмотрены. Пьесы на оборонно-патриотические темы, пьесы с героическим прошлым русского народа, антифашистские пьесы - составили основу репертуарных планов на второе полугодие во всех театрах края. К ним относились: «Парень из нашего города»

(К.Симонов), «Батальон идет на запад» (Г.Мдивани), «Интервенция» (Л.Славин), «Любовь Яровая» (К.Тренев) [12, с. 32].

Таким образом, итоги театральной работы первого военного сезона свидетельствовали, что все творческие коллективы региона, в том числе и Еврейский театр им. Кагановича, сумели приспособиться к условиям военного времени.

В 1942 г. были написаны три лучшие пьесы времен Великой Отечественной войны – «Русские люди» К.Симонова, «Фронт» А.Корнейчука и «Нашествие» Л.Леонова.

Одна из данных пьес - «Фронт», с 1942 г., прочно вошла и в репертуар Еврейского театра города Биробиджана. Эта пьеса была написана в жанре сатирической комедии. Причем сатира была нацелена на советское командование. Так главный герой - генерал Горлов, стоящий во главе армии, не желает изучать современные методы введения войны, считая, что имеющийся у него опыт гражданской войны достаточен для победы над противником, при этом он не просто гордится, он бравировует данным опытом[6,с.117]. Следствием этого становятся бессмысленные людские жертвы на полях сражения. Возможно, эта пьеса частично объясняла промахи Красной армии в первые дни войны, в то же время финал пьесы – отставка Горлова, давала надежды, на желаемые всем народом перемены в идущей кровопролитной борьбе русского народа с немецкими захватчиками.

Несмотря на трудные условия военного времени, летом 1942 г. состоялись гастроли еврейского театра по территории ЕАО и по линии железнодорожной магистрали. Творческий коллектив обслуживал строителей на станции Ин и Архара. В рамках уборочной компании осени 1942 г., актерский состав театра организовал две творческие бригады и показал 50 выездных концертов.

Творческие успехи коллектива продолжились и в 1943 г., когда в репертуар театра вошла пьеса Л.Леонова «Нашествие». Герой этой драмы Федор Таланов когда то-был арестован, в связи с войной выпущен на свободу, и вот он, решает пойти на фронт воевать, ибо перед лицом вражеского нашествия уходит личная боль и лучшие качества человека, а именно любовь к Родине ведет каждого к великому подвигу его жизни. Именно этот тонкий психологизм в соединении с броским гротеском, глубина анализа сокровенных душевных движений, соседствующая с подчеркнутой сатирической обнаженностью[8,с.44], была присуща данной пьесе, именно этим она привлекала зрителей.

Не менее успешным в этом сезоне стал спектакль на идише - «Колдунья» по пьесе А.Гельфедена. По мнению журналистов «в этом спектакле актерской труппе удалось создать яркий национальный образ, полный реалистичного оптимизма»[4,с.41]. Помимо хорошего исполнения, этот спектакль запомнился зрителям своей виртуозной хореографической постановкой, а также привлечением учащихся самодеятельности г. Биробиджана в массовых сценах. В результате весь коллектив театра получил благодарность от Управления по делам искусств Хабаровского края, которое посчитало данный спектакль одним из лучших в репертуаре труппы [4, с. 44].

Успешная попытка театрального коллектива вовлечь в спектакль участников самодеятельности была не случайна, поскольку в годы Великой Отечественной войны, из-за сокращения численности людей на предприятиях и увеличение норм выработки, большинство существовавших при заводах и фабриках, в довоенные годы, самодеятельных кружков распались. В условиях начавшегося контрнаступления Красной армии советские органы власти вновь обратили внимание на данную сферу. Так в 1943 г. был объявлен Всесоюзный смотр художественной самодеятельности [4, с. 36], в котором принял участие и Хабаровский край.

Одновременно с творческой работой, коллектив театра участвовал во всех проводимых отделением Всероссийского театрального общества акциях, связанных со сбором средств в фонд обороны страны. Так совместно с писателями Биробиджана был организован художественно-литературный вечер, сбор с которого составил 10000 рублей и был переведен через еврейский антифашистский комитет на постройку танков и самолетов для советской армии. Также коллектив продолжил свою работу по облуживанию концертами воинов - дальневосточников, и активно принимал участие в военно-шефской работе.

Лето 1943 г. было наполнено различными мероприятиями, которые не касались творчества, а свидетельствовали о сохранении в стране тяжелого материального положения вызванного военными действиями. Так, с 1 июня все трудоспособные жители г. Биробиджана, принимают участие в обязательной заготовке дров, в результате ежедневно четыре сотрудника театра направлялись на данную работу[3, с. 51]. В июле того же года, театру утвердили план по сбору черных металлов, в количестве 5 тонн, в это же время пришел и приказ о выделении 4 людей, из коллектива театра, на строительство газоубежища в городе. Это ярко свидетельствует, что в годы войны каждый гражданин советского государства стремился внести свой посильный вклад в общее дело в борьбе с фашизмом.

Сезон 1943-1944 г. запомнился зрителям новыми премьерами: «Шпиль Фойги», «Забавный случай», «Жди меня», «Мирелле Эфрос», «Чрезвычайный закон»[9, с.23]. Данный спектакли отличались хорошей постановкой и получили положительный отклик в сердцах зрителей и местной прессе.

Однако, несмотря на успешные постановки и качественно сформированный репертуар, на протяжении 1941-1944 г. театр не выполнял имеющийся у него финансовый план, главная причина этого заключалась в сохранении старого театрального здания, которое зимой плохо отапливалось, а так же сломанной сцены, не позволяющей качественно использовать декорации к спектаклям. Данные проблемы приводили к снижению посещаемости, особенно в зимнее время. Дирекция театра на протяжении трех лет поднимало данную проблему перед Управлением по делам искусств. В результате в мае 1944 г. коллектив театра получил радостное известие о выделении средств на строительство в Биробиджане нового здания театра [4,с.53].

Не менее радостным событием для театрального коллектива стала подготовка к собственному юбилею. 1 августа 1944 г. театр открыл юбилейную декаду премьерой спектакля «Уриель Акоста», который стал настоящим

праздником для всех жителей города. Перед спектаклем в фойе была организована выставка, о творческом пути коллектива. Ее организатором стал ведущий актер и режиссер театра, участник Великой Отечественной войны Макс Рейнгольд [11,с.3].

Однако театр так не смог начать свою работу в новом сезоне. Из-за непригодности здания, 1 октября 1944 г. деятельность коллектива была приостановлена. В результате Управление по делам искусств Хабаровского края принимает решение отправить коллектив на гастроли в Среднюю Азию, а за это время построить новое театральное здание. В репертуар гастролей вошли спектакли уже заслужившие популярность в среде еврейского зрителя: «Уриель Акоста», «Тевье Молочник», «Колдунья», «Приведение», кроме того коллектив подготовил хорошую концертную программу[5].

Выбор места гастрольной поездки был не случаен, поскольку в годы Великой Отечественной войны многие евреи были эвакуированы в Среднюю Азию и проживали там, в крупных городах региона.

1 декабря 1944 г., основной актерский состав выехал из Биробиджана, билеты до Кзыл-Орда взяли за свои собственные средства, из-за задержек в финансировании. Настроение актерской труппы было приподнятое, строили планы на будущие выступления, повторяли монологи, репетировали некоторые номера. Но прибыв на место назначения, 6 января 1945 г., обнаружили, что все декорации задержались в пути. В результате дали лишь концертную программу и поставили спектакль «Чрезвычайный закон», который не требовал крупных декораций. Однако уже первые выступления на сцене показали, что зрительный зал был наполовину пуст, при этом основная причина слабой посещаемости заключалась не в низком качестве постановок, а в погодных условиях. Так в городе стояли 30 градусные морозы, помещение театра было холодным, а отапливать его приходилось самим, закупая необходимое топливо. Таким образом, данные условия работы не чем не отличались от имеющихся условий в Биробиджане. Эта ситуация продолжалась в течении двух месяцев, но коллектив не терял оптимизма, несмотря на отсутствие больших сборов со спектаклей, все постановки еврейской труппы были востребованы у зрителя, а доходы покрывали статьи расходов.

В марте 1945 г. коллектив еврейского театра прибыл в Алма-Ату, первый месяц работы был очень успешным, билеты раскупались, посещаемость спектаклей доходила до 100%. [3,с.56] Но, в марте 1945 г. победа советских войск над фашизмом стала очевидна, поэтому в стране была объявлена реэвакуация населения. Данное, безусловно, радостное событие для любого человека негативно повлияла на сбор кассы со спектаклей.

В результате, театр попадает в сложное финансовое положение, актерский коллектив решает вернуться в Биробиджан, но тут он узнает о назревающих событиях на Дальнем Востоке: переброске войск в данный регион, для войны с Японией. Таким образом, возврат коллектива Еврейского театра на родину, в Биробиджан, стал невозможным.

Художественный руководитель театра Е. Гольблат и весь коллектив, вновь ищут варианты выхода из сложившегося положения. В результате театр переезжает в г. Чимкент, где ему предоставили помещение для показа спектаклей. На

протяжении лета коллектив радовал зрителя своими постановками, и хотя посещаемость спектаклей была не велика, все же театр получал небольшие доходы. В сентябре 1945 г. ситуация ухудшилась, так как из гастрольной поездки вернулся Казахский театр, который и занял свое помещение. Еврейские актеры остались на улице: играть спектакли было не для кого, выезжать не куда, и вернуться домой не возможно.

Лишь в январе 1946 г. театр получил кредит, и смог вернуться в Биробиджан. И хотя данная гастрольная поездка привела к высоким финансовым затратам, еврейский коллектив не собирался сдаваться: по-прежнему строились творческие планы, разрабатывался новый интересный репертуар включающий в себя пьесы на идише; думали о возрождении русской труппы, для показа классических произведений русской и зарубежной драматургии. Столь оптимистичный настрой во многом объяснялся окончанием одной из самых кровопролитных в истории нашей страны войн – Великой Отечественной войны.

С уверенностью можно констатировать лишь то, что за весь этот трудный период Еврейского театра им. Кагановича, зарекомендовал себя как профессиональный и талантливый коллектив, способный своим творчеством давать людьми надежду на лучшее, воспитывать в них любовь к своей великой стране.

Список литературы

1. Бузи Миллер // *Биробиджанский итерн.* - 13 июня 2019. - С. 4.
2. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф.1291. Оп.1.Д.4.
3. Государственный архив Еврейской автономной области (ГАЕАО). Ф.148.Оп.1. Д.1.
4. Государственный архив Еврейской автономной области (ГАЕАО). Ф.148.Оп.1. Д.3.
5. Монойленко И. А. Два юбилея одного театра// *Биробиджанская звезда.* - 24 апреля 2019. - С.3.
6. Дмитриев Ю.А., Хайченко Г.П. История русского и советского драматического театра (от истоков до современности). / Ю.А. Дмитриев - М.: Изд-во Просвещение, 1986. - 160 с.
7. История советского драматического театра. В 6 т. -. М.: Изд-во Наука. 1968. Т.4. -747 с.
8. История советского драматического театра. В 6 т. - М.: Изд-во Наука. 1969. Т.5. -736 с.
9. Кудиш Е. Театральный Биробиджан. Историко-документальный очерк. / Е. Кудиш. - Биробиджан, 1996. - 90 с.
10. Музы в шинелях: советская интеллигенция в годы Великой Отечественной войны: документы, тексты, воспоминания.- М.: Изд-во РОССПЭН, 2006. - 432 с.

11. Ритер И. Уриель Акоста // *Биробиджанская звезда*. - 5 августа 1944. - С.3.
12. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ) Ф.2075 Оп. 1. Д. 121.
13. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны. / под ред. А.Я. Лившин, И.Б Орлов. - М.: Изд-во РОССПЭН. 2007. - 797 с.
14. Смыкалин А.С. Политические репрессии советского государства в отношении религии // *Исторические чтения на Любянке*. М., 2017. С.156 -162.
15. Селянинов С. Евреи в России. / С.Селянинов - М., Витязь. 2000. – 144 с.

CREATIVE LIFE OF THE KAGANOVICH JEWISH STATE THEATER DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Gamaley S. Yur.

Annotation. The period of the Great Patriotic War is one of the most tragic periods in Russian history. However, this stage was filled with huge creative successes of various theater groups, including national ones. The author of the article refers to the work of the Jewish State Theater named after him. Kaganovich, who, like many theaters of the USSR, already in the first days of the war, revised his repertoire, including plays that foster feelings of patriotism and love for the Motherland. The actors of the Jewish theater were actively involved in all the processes taking place in the region: they were engaged in collecting money, clearing streets, building bomb shelters, doing patronage work, recreating amateur groups and creating their own unique performances. Despite the domestic and financial difficulties experienced by the cast, the work of the Jewish Theater of the city of Birobidzhan in the period 1941-1945 will reflect the changes taking place at each stage of the Great Patriotic War, when the feelings of grief and loss, in the theater plays of the initial period of the war, will be replaced by a sincere belief in victory and the joy of an early peaceful life, which will permeate the productions of the Jewish collective in the theater season 1944-1945.

Keywords: Jewish theater, theater season, military repertoire, patriotic education.

References

1. Buzi Miller // *Birobidzhan stern*. June 13, 2019.
2. State archive of the Khabarovsk territory (GAHK). F. 1291. Op.1.D. 4.
3. State archive of the Jewish Autonomous region (GAЕАО). F. 148.Op.1. D. 1
4. State archive of the Jewish Autonomous region (GAЕАО). F. 148.Op.1. D. 3
5. Two anniversaries of one theater// *The Birobidzhan star*. April 24, 2019
6. Dmitriev Yu. a., Chaichenko G. P. History of Russian and Soviet drama theatre (from the beginnings to the present): textbook. M.: Prosveshchenie, 1986, 160 p.
7. History of the Soviet drama theater. Vol. 4. M.: Nauka Publishing house. 1969.747 p.
8. History of the Soviet drama theater. Vol. 5. M.: Nauka Publishing house. 1969.736 p.

9. Codes E. Theater Of Birobidzhan. Historical and documentary essay. Birobidzhan, 1996. 90 p.
10. Muses in greatcoats: Soviet intelligentsia during the great Patriotic war: documents, texts, memoirs. M.: Russian political encyclopedia, 2006. 432p.
11. Rieter I. Uriel Acosta // Birobidzhan star. August 5, 1944. P.3.
12. Russian state archive of literature and art (RGALI) F. 2075 Op. 1. Ed. HR. 121.
13. Soviet propaganda during the great Patriotic war. / ed. Livshin A. Ya., Orlov I. B. M.: Russian political encyclopedia. 2007. 797 p.
14. Smykalin A. S. Political repressions of the Soviet state in relation to religion // Historical readings on Lyubyanka. M., 2017. pp. 156 162.
15. Selyaninov S. Jews in Russia. M., 2000. 144 p.

Гамалей Софья Юрьевна кандидат исторических наук, доцент, г. Хабаровск, Дальневосточный юридический институт МВД РФ, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин. E-mail: s.u.gamaley@mail.ru

Gamaley Sofia Yurievna, Candidate of Historical Sciences, Docent, Khabarovsk, far Eastern juridical Institute of MIA RF, Docent Department state legal disciplines. E-mail: s.u.gamaley@mail.ru

ОБРАЗ АНТИЧНОГО СПОРТСМЕНА-ПАТРИОТА, ВОПЛОЩЕННЫЙ В СТАТУЯХ-ПАМЯТНИКАХ

Скуридин О. А.

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена поиском путей выхода из кризиса культуры спорта высших достижений, что проявляется в коммерциализации, политизации, искажении основ олимпизма. По мнению автора, перспективным направлением выхода из этих деструктивных процессов является изменение образа современного спортсмена путем подражания лучшим примерам выдающихся атлетов античности. Предметом настоящей статьи является исследование образа эллинского спортсмена-патриота, воплощенного в статуях-памятниках, воздвигнутых в местах соревнования в Олимпии, Дельфах, Немее и на Истме, а также в родных полисах. Используя художественные средства, скульпторы стремились запечатлеть в статуе момент торжества победителя, который одновременно становился и моментом славы для отечества. Автор показывает, что образ спортсмена формировался путем визуального восприятия его скульптуры современниками и потомками. Часто скульптурное изображение дополнялось надписью-посвящением, ассоциировалось с содержанием победного эпитафия, сочиненного в честь спортивной победы. Выдающиеся спортсмены продолжали свою деятельность в качестве государственных деятелей в мирное время и как воины защищали свой полис и всю Элладу на поле боя. В этом случае образ дополнялся новыми смыслами, связанными с достижениями гражданина как патриота на полисном и панэллинском уровне. Как источник указанных образов, скульптурные изображения спортсменов-патриотов, сооруженные на месте соревнований и в родных городах, являлись важными символами-ориентирами полисного и общеэллинского патриотизма. В итоге автор делает выводы о том, что образ спортсмена-патриота вызывал чувство благодарности у сограждан и ненависть у врагов государства, а также являлся образцом для подражания у молодежи. Исследованный в статье образ помогает раскрыть сущность античного патриотизма. Он заслуживает того, чтобы стать примером для подражания современным спортсменам, будучи одним из путей для выхода из кризисных явлений, охвативших современный спорт высоких достижений.

Ключевые слова: образ, спортсмен-патриот, статуя-памятник, полис,

визуальное восприятие, государственный деятель, воин, Эллада, символ-ориентир, патриотизм.

«Олимпизм представляет собой философию жизни, возвышающую, объединяющую в сбалансированное целое достоинства тела, воли и разума»

Олимпийская хартия. Международный олимпийский комитет

Введение

В условиях глобализации начала XXI века появились деструктивные вызовы для современной системы спорта высших достижений, которые проявляются, в частности, в коммерциализации и политизации [1, с. 4]. Кроме того, современное олимпийское движение находится в состоянии институционального и социального кризиса [2, с. 41]. В области культуры этот кризис проявляется в искажении самих основ олимпизма: превращении его в индустрию зрелищ, стремлении к прибыли, создании особой «спортивной субкультуры» [Там же, с. 49].

По нашему мнению, выход из указанного кризиса возможен лишь путем кардинального изменения образа современного спортсмена, который из шоумена и бизнесмена должен превратиться в образец патриота своей страны на мировой арене, иметь активную гражданскую позицию, полноценно участвовать в общественной, политической и культурной жизни на национальном и мировом уровне.

Для этого следует обратиться к истокам олимпизма и спортивного движения вообще. В социокультурном плане образ спортсмена-патриота сложился в античности и нашел свое воплощение в скульптурных изображениях выдающихся атлетов.

Целью данной статьи является исследование формирования образа античного спортсмена-патриота, воплощенного в статуях-памятниках, воздвигнутых на местах соревнований и в родных полисах, что позволит изучить сущность античного патриотизма.

В качестве теоретико-методологической базы использовались исследования отечественных и западных ученых в области культурологии, истории культуры, а также археологии. Методология работы носит междисциплинарный характер, что

находит выражение в сочетании методов исследования, таких как: сравнительно-исторический, социокультурный историко-генетический, метод культурологического комментария.

Средства формирования образа античного спортсмена-патриота

Можно согласиться с мнением А. И. Зайцева, что развитие агонистической атлетики Греции было уникальным явлением культурной жизни древнего мира [3, с. 89].

Спортивные соревнования представляли возможность простому человеку достигнуть признания личных заслуг и прославить родной полис во всей Элладе. Поэтому образ выдающегося спортсмена имманентно включал в себя ипостась патриота.

По легенде, в незапамятные времена Олимпийские игры были учреждены Гераклом [4, с. 42]; списки победителей сохранились, начиная с 776 г. до н. э. [5, с. 393]. Учреждение Олимпийских состязаний было не только важным общеэллиническим делом, но считалось событием международного масштаба. Геродот передает рассказ о том, что элейцы направили послов к египетскому фараону Псаммису (Псамметиху) с целью похвалиться своим изобретением перед «мудрейшим народом на свете» [6, с. 130–131].

Кроме Олимпийских, существовали и другие состязания, появившиеся в VI в. до н. э.: Пифийские, Немейские и Истмийские, но слава первых была неизмеримо больше. Победе на Олимпийских играх придавалось важное значение: победитель становился в ряд первейших лиц государства, получая признание не только со стороны сограждан, но и всех греков [7, с. 22].

Олимпионик (победитель на Олимпиаде) получал право воздвигнуть статую как на месте состязания, так и у себя на родине [8, р. 30].

Статуя создавала индивидуальный образ спортсмена-патриота, который передавался последующим поколениям. Этот образ возникал при визуальном восприятии скульптуры, вызывая у зрителя ассоциации, связанные с изображаемой личностью [9, с. 127]. Например, образ кулачного бойца Главка из Кариста (65-я Олимпиада – 520 г. до н. э.), запечатленный в статуе [10, с. 413], вызывал сравнение этого олимпионика с богами-покровителями атлетов [11, с. 186].

Поэтому к скульптурным изображениям выдающихся спортсменов предъявлялись определенные требования, первое из них – сходство изображения с оригиналом. Например, Плиний Старший в «Естественной истории», рассуждая о почестях, заслуживающих увековечения путем создания статуи, повествует о том, что трехкратные победители в Олимпии удостоивались статуи с точным воспроизведением внешности, которое называли «иконическим» [12, с. 57].

Однако, кроме внешнего сходства, скульптурное изображение выдающегося спортсмена должно изображать торжество победителя. Для понимания средств воплощения этого принципа интересен диалог между Сократом и скульптором Клитоном о причине красоты статуй атлетов, приведенный Ксенофонтом в «Воспоминаниях о Сократе»:

– Не оттого ли в твоих статуях видно больше жизни, что ты придаешь им сходство с образами живых людей?

– Конечно, отвечал Клитон...

– А изображение также душевных аффектов у людей при разных действиях разве не дает наслаждения зрителю?

– Надо думать, что так, отвечал Клитон.

– В таком случае у сражающихся в глазах надо изображать угрозу, у победителей в выражении лица должно быть торжество?

– Именно так, отвечал Клитон.

– Стало быть, сказал Сократ, скульптор должен в своих произведениях выражать состояние души [цит. по: 13, с. 119].

Указанное «состояние души» может трактоваться как гордость за победу, прославившую родной город по всей Элладе.

Приведем примеры для обоснования последнего тезиса посредством исследования становления образа победителя на общеэллинических агонах в Олимпии, Дельфах, Немее и на Истме.

Генезис образа спортсмена-патриота общеэллинического масштаба

Победа на любом общеэллиническом спортивном соревновании считалась актом прославления родного полиса на общеэллинической арене. Например, Сократ у Ксенофонта говорит о том, что победитель в состязаниях, «где в награду дается венок», может сам заслужить уважение, а родному городу доставить славу в Элладе [Там же, с. 109].

Платон в «Законах» пишет, что в идеальном полисе нельзя отпускать людей за границу для реализации своих личных целей, исключение делается только для путешествий ради приобретения общественной пользы. Среди таких случаев особо выделяется участие в состязаниях в Олимпии, Немее и на Истме [14, с. 455], куда рекомендуется посылать людей в большом количестве «самых прекрасных и

достойных» с целью стяжать своему государству «добрую славу» [Там же, с. 455].

Симонид Кеосский в эпиграмме прославляет мальчика Феогнета из Эгины, победителя в панкратионе в Олимпии (76-я Олимпиада – 476 г. до н. э.), говоря, что он увенчал славой «город почтенный отцов» [Греческая эпиграмма, с. 40]. Статую ему изваял известный скульптор – эгинец Птолих [10, с. 412].

По описанию Павсания (II в. н. э.), целая галерея статуй атлетов-победителей была помещена на Альтисе в Олимпии (перечислению и описанию скульптурных портретов олимпиоников посвящена практически вся 6-я книга его «Описания Эллады»); им также уделено значительное место в произведениях других писателей, философов и ученых.

Павсаний даже не пытался описать все скульптурные изображения. Он четко ограничивает цель своего повествования так: описать статуи самых прославленных и заслуженных атлетов, установленные в Олимпии [Там же, с. 394]. Многие из этих скульптур являлись работами первоклассных мастеров: Поликлета, Фидия, Мирона, Каламиса, Онатоса, Пэония, Пифагора Самосского [16, с. 87].

Первые статуи олимпиоников были сделаны из дерева, например, скульптуры атлетов Праксидаманта из Эгины, победителя в кулачном бою в 59-ю Олимпиаду (544 г. до н. э.), и Рексибия из Опунта, победителя в панкратии в 61-ю Олимпиаду (536 г. до н. э.) [10, с. 432]. Однако, дерево было недолговечным материалом. Не случайно тот же Павсаний, повествуя о древней статуе Эвтелида из Спарты, который одержал победы в 38-ю Олимпиаду (628 г. до н. э.), говорит, что надпись на постаменте в его время была уже неразборчива [Там же, с. 426].

В VII–VI вв. до н. э. наиболее распространенными стали бронзовые статуи [17, с. 10]. Одна из первых известных нам бронзовых статуй установлена в честь бегуна Эбота (Ойбота) из ахейской Пелеи (Димы), победившего в 6-ю Олимпиаду (756 г. до н. э.) [10, с. 399]. Она была поставлена по велению оракула в 80-ю Олимпиаду (460 г. до н. э.), а на постаменте был вырезан текст:

Эния сын, ахеец Эбот, одержавший победу

В беге, Пелею свою сделал славнее других [Там же, с. 430].

Из надписи следует, что Эбот прославил свою родину Пелею в глазах других эллинов. Таким образом, текст надписи-посвящения существенно дополняет визуальный образ, как бы комментируя описанное выше «состояние души».

Выдающийся политический деятель Солон (ок. 640 – ок. 559 гг. до н. э.) очень осторожно относился к почестям, которые оказывали его современники победителям на Олимпиадах. Он считал, что воины, павшие в бою за родину,

заслуживают не меньшей, а даже большей славы. Поэтому, согласно Диогену Лаэртскому, афинский законодатель сократил награды за гимнастические состязания, установив сумму в 500 драхм за победу в Олимпии и в 700 драхм – на Истме, а также на других соревнованиях, ибо «нехорошо, говорил он, излишествовать в таких наградах, когда столько есть граждан, павших в бою, чьих детей надо кормить и воспитывать на народный счет» [18, с. 71].

Несмотря на такое отношение афинского законодателя, большинство выдающихся спортсменов после одержанных побед продолжали свою деятельность как воины защитники своей родины и всей Эллады. В античности все виды спорта готовили гражданина к выполнению главной обязанности – защите своего полиса. Поэтому минута славы победителя на поле брани или в спортивном соревновании считалась наивысшей степенью общественного признания для грека-гражданина. По словам Корнелия Непота (I в. до н. э.), со времени полководца Хабрия (IV в. до н. э.) скульпторы стали изображать воинов и атлетов в том виде, в каком они одержали победу в битве или спортивном соревновании, запечатлевая момент их славы [19, с. 49].

Учитывая изложенное, вспомним мнение Г. Э. Лессинга, что материальные пределы античного искусства ограничены изображением одного момента [20, с. 90]. Эту мысль продолжает О. Шпенглер, говоря о том, что описываемый тип статуи выражает «жизненный идеал античного человека, прикрепленного к полису, к текущему моменту, к жесту» [21, с. 418].

Но статуя, запечатлев образ спортсмена в момент победы, продолжала «жить» его жизнью. Для понимания этого интересен спор о пользе спортивных состязаний для государства между скифом Анахарсисом и афинским законодателем Солоном, приведенный в диалоге Лукиана. Один из аргументов Солона в защиту последних сводился к утверждению, что ценность спортивных агоней заключается в совершенствовании государства путем перенесения духа соревновательности во все сферы его жизни [11, с. 217]. Поэтому не удивительно, что многие выдающиеся спортсмены являлись общественными и военно-политическими деятелями своих полисов, а памятники им воплощали образ идеального гражданина-патриота.

Приведем примеры, обосновывающие последнее утверждение. Кротонцы под предводительством олимпионика Милона в 510 г. до н. э. победили сибаритов, который сражался «в венке победителя олимпийских игр и шкуре льва, подобно Гераклу, и, решив победу, завоевал восхищение сограждан» [22, с. 176]. Указанное подражание Гераклу не случайно, ибо последний воплощал собой тип универсального атлета [23, с. 61].

Статую Милона Кротонского работы кротонца Дамоя видел Павсаний в Олимпии [10, с. 423]. Флавий Филострат в произведении о жизни философа и чародея Аполония Тианского (I в. н. э.) передает впечатление от образа, которое производили статуи Милона на современников: «Так вот, в Олимпии и в Аркадии об этом изваянии передают нижеследующее: Милон был столь негибким, что его

невозможно было сдвинуть с места, на коем он стоял; а сжатые пальцы объясняют через связь гранатовых зерен – их нельзя разжать, как ни борись с каждым поодиночке, и точно то же с вытянутыми пальцами, ибо спаяны они тесной близостью; а головную повязку они полагают знаком священномудрия» [24, с. 86].

Созданный статуей образ в приведенном пассаже дуалистичен: если сжатые пальцы статуи намекают на необыкновенную силу этого спортсмена [10, с. 423], то указанное «священномудрие», которое символизирует головная повязка, выдает присутствие государственного мужа.

Общественное признание, как результат многократных побед на Олимпийских играх, было вершиной славы для античного человека. Но особенно славен был тот, кто воспитал своих сыновей и внуков олимпийцами. Таков был кулачный боец Диагор Родосский (79-я Олимпиада – 464 г. до н. э.; а также есть сведения о второй его победе). Павсаний описывает статуи на олимпийском Альтисе: Диагору, его сыновьям – кулачному бойцу Акусилаю, панкратистам Дорию и Дамагету, внукам – кулачным бойцам Эвклу и Пейсироду, созданные известными скульпторами своего времени [Там же, с. 408]. Тот же Павсаний пишет, что в момент славы после победы на 83-й Олимпиаде (448 г. до н. э.) сыновья-олимпийцы Акусилей и Дамагет «подняли отца и понесли его через все торжественное собрание, причем все эллины засыпали его цветами и называли счастливым в своих сыновьях» [Там же].

Цицерон («Тускуланские беседы») добавляет, что некий спартаец подошел к Диагору в минуту славы и поздравил его так: «Умри, Диагор, живым на небо тебе все равно не взойти!», ибо «нет выше трех олимпийских побед в одной семье, а стало быть, и Диагору нет нужды задерживаться в этом мире, подвергаясь превратностям судьбы» [25, с. 245]. Согласно грамматiku Авлу Геллию, Диагор умер в момент своей славы на виду у ликующего народа, «целуя и обнимая своих сыновей» [26, с. 193–194].

Созданный скульпторами образ дополнялся текстами хвалебных од (эпиникиев), написанных в честь спортивных побед.

В седьмой Олимпийской оде Пиндара в честь Диагора Родосского (на победу в кулачном бою в 464 г. до н. э.) прославляется как сам победитель, так и его родина Родос [27, с. 35].

Сын Диагора Дорией – панкратист, трижды победитель в Олимпии (87-я, 88-я и 89-я Олимпиады – 432, 428, 424 гг. до н. э.), многократный победитель на других соревнованиях, активно участвовал в политической жизни своего государства, и даже враги афиняне не решились казнить такого известного всей Элладе человека, захваченного в плен во время войны [10, с. 409].

Павсаний, описывая статую победителя в длинном беге Эрготела (первая половина V в. до н. э.), сообщает нам интересные факты биографии этой неординарной личности, составляющие образ спортсмена-гражданина: «Эрготел,

сын Филанора, одержал в Олимпии две победы в длинном беге и столько же других побед на Пифийских, Истмийских и Немейских состязаниях; говорят, что вначале он был не гимерцем, как гласит надпись на его статуе, а критянином из города Кносса; но изгнанный из Кносса своими политическими врагами во время мятежа, он прибыл в Гимеру, получил там право гражданства и удостоился многих других почестей. Поэтому естественно, что он желал, чтобы на состязаниях его объявляли жителем Гимеры» [Там же, с. 403].

До нас дошла олимпийская ода Пиндара в честь победы Эрготела в 470 г. до н. э.: в ней поэт утешает политического изгнанника тем, что им по праву может гордиться его новая родина – сицилийская Гимера [27, с. 50–51].

Среди победителей Олимпиад часто встречались тираны [7, с. 24]; в действиях некоторых из них также можно проследить патриотические чувства [28, с. 228].

В аристократической Спарте олимпионики были среди членов царских домов. Например, царевна Киниска, дочь царя Архидама II (469–427 гг. до н. э.), первой из женщин дважды стала победительницей в конном ристании (96-я Олимпиада – 396 г. до н. э. и 97-я Олимпиада – 392 г. до н. э.) [10, с. 207]. В Олимпии стояла ее победная статуя: «...каменный пьедестал, на нем колесница с конями и возницей и статуя самой Киниски, творение Апеллеса. На нем есть и надпись, относящаяся к Киниске» [Там же, с. 395]. В Спарте олимпионикам не выплачивали денежного вознаграждения, но для простого человека наградой была честь сопровождать в военном походе царя, тем самым на время, войдя в круг его приближенных. Одному спартанцу предлагали на Олимпийских играх большую сумму с условием, что он уступит победу, но тот отказался. Об этом пишет Плутарх в форме диалога с этим неизвестным спартанским атлетом: «Что пользы тебе, спартанец, в твоей победе?» – спросили его: «В сражении я пойду с царем впереди войска», – отвечал он, улыбаясь» [29, с. 71].

Среди выдающихся спортсменов было много борцов за свободу всей Эллады. О статуе Фаила (первая половина V в. до н. э.) из Кротона, установленной в Дельфах, пишет Павсаний [30, с. 259]. Этот спортсмен за свой счет снарядил военный корабль, в команду которого пригласил служить соотечественников-кротонцев и принял участие в отражении нашествия персов на Элладу в 480 г. до н. э. [Там же]. Заметим, что для Кротона, расположенного на юге Италии, персидская угроза в тот момент отсутствовала. Со временем образ Фаила стал символом борьбы за свободу эллинов против варваров. Объявивший себя мстителем за беды Эллады, понесенные ею во время персидского нашествия, Александр Македонский (356–323 гг. до н. э.) через полтора столетия отблагодарил соотечественников спортсмена, прислав часть военной добычи, полученной в походе на Восток, чтобы «почтить доблесть и усердие атлета Фаила» [31, с. 421]. Это был удачный пропагандистский жест македонского царя, однако он является бесспорным подтверждением заслуг Фаила как патриота общезеллинского масштаба.

Еще одним примером жизни спортсмена-патриота служила биография борца ахейца из Патр Хилона, сына Хилона (вторая половина IV в. до н. э.) Этот многократный победитель состязаний в Олимпии, Дельфах, Немее, на Истме погиб в одной из битв за свободу Эллады Херонейской (338 г. до н. э.) или при Ламии (322 г. до н. э.), за что был похоронен за государственный счет [10, с. 402]. Образ этого выдающегося человека отражала статуя, которую граждане заказали известному скульптору Лисиппу. Надпись на постаменте гласила:

Дважды в Олимпии в чистой борьбе один на один я
Между мужей победил, в Дельфах столько же раз;
Три я в Немее, четыре победы взял в Истме, который
Около моря лежит, Хилон, Хилона сын,
В Патрах, кода ж на войне я погиб, всенародно ахейцы
С славой меня погребли доблести ради моей [Там же].

При помощи надписи статуя как бы говорит с посетителем Олимпии от имени Хилона, дополняя его визуальный образ биографическими данными, начиная с перечисления спортивных достижений и заканчивая прославлением своей доблести на поле боя.

Итак, статуи атлетов-победителей, установленные на месте общеэллинических соревнований, отражали не только выдающиеся спортивные достижения, но и ассоциировались с гражданскими поступками на общегреческом уровне.

Однако, образ спортсмена-патриота будет неполным без рассмотрения его в масштабе родного полиса.

Становление образа спортсмена в контексте полисного патриотизма

Как указано выше, статуи-памятники выдающимся спортсменам устанавливались в их родных полисах. Высокое положение победителей на спортивных состязаниях давало им необходимый авторитет для успешного занятия военной и общественной деятельностью. Статуи-памятники были атрибутом местного патриотизма и обязательно показывались чужеземцам как предмет гордости, о чем свидетельствует повествование Павсания и других античных путешественников.

Например, жители Пеллены считали образцом для воспитания молодых воинов (эфебов) многократного победителя Олимпийских, Немейских и

Истмийских игр в панкратии Промаха (вторая половина V – начало IV вв. до н. э.). Поэтому мраморная статуя спортсмена была установлена в гимнасии, где занимались исключительно эфебы [30, с. 69–70]. Причиной такого уважения было то, что Промах отличился во время войны между Пелленой и Коринфом [Там же]. Статуя Промаха стояла также и в Олимпии [10, с. 411].

Спортсмены как любимцы богов иногда удостоивались религиозного почитания у себя на родине. Например, олимпийский кулачный боец Евфим (V в. до н. э.) был обожествлен при жизни по велению Дельфийского оракула [12, с. 153]. Эта почесть была заслужена тем, что Евфим освободил свою родину, италийскую Локриду, от власти кровожадного темесского демона. Центром указанного культа была статуя спортсмена, воздвигнутая в родном полисе [Там же]. Другая статуя атлета работы скульптора Пифагора Самосского была установлена в Олимпии [10, с. 406–407]. Постамент последней статуи дошел до нашего времени [16, с. 87].

В приведенных случаях образ спортсмена стал символом гражданских добродетелей, предметом для гордости сограждан и подражания молодежи.

Выводы

Подведя итог вышеизложенному, отметим:

– образ спортсменов-патриотов запечатлен в их статуях сооруженных на местах спортивных состязаний: общеэллинских агонах в Олимпии, Дельфах, Немее и на Истме, а также в родных городах;

– он создавался путем визуального восприятия статуи-памятника, вызывая мысленные ассоциации, связанные с изображаемой личностью;

– как правило такое изображение дополнялось надписью-посвящением или вызывало в памяти победный эпиникий, сочиненный в честь спортивной победы;

– пользуясь художественными средствами, скульпторы стремились запечатлеть наивысший момент спортивной победы, который одновременно становился и моментом славы для отчества;

– выдающиеся спортсмены часто продолжали свою деятельность в качестве государственных деятелей в мирное время, а в качестве полководцев или простых воинов защищали Отечество на поле боя;

– в таком случае их образ, запечатленный в статуях-памятниках, дополнялся новыми смыслами, связанными с их достижениями как граждан полиса и патриотов Эллады;

– скульптурные изображения античных атлетов, сооруженные на месте соревнований и в родных городах, являлись важными символами-ориентирами общеэллинского и полисного патриотизма;

– образ спортсмена-патриота, запечатленный в этих статуях-памятниках, вызывал чувство благодарности у сограждан и ненависть у врагов государства, а также служил образцом для подражания у молодежи.

Рассмотренный в статье образ атлета помогает раскрыть сущность античного патриотизма. Он может служить примером для подражания современным спортсменам, являясь путеводной звездой для выхода из кризисных явлений, охвативших современный спорт высоких достижений.

Список литературы

1. Кыласов А. В. Спорт как социокультурный феномен эпохи глобализации. Автореф. дис ... кандидата культурологии / А. В. Кыласов. – М., 2010. – 26 с.
2. Волков А. В. Олимпийское движение и его роль в современном мире // *Вестник Московского университета. Сер. 27. Глобалистика и геополитика.* – 2019. – № 2. – С. 40–50.
3. Зайцев А. И. Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н. э. – Л.: Издательство ЛГУ, 1985. – 208 с.
4. Аполлодор. Мифологическая библиотека / Аполлодор ; пер. с древнегреч. В. Г. Борухович. – Л.: Наука. Ленинградское отделение АН СССР, 1972. – 216 с.
5. Словарь античности / пер. с нем. В. И. Горбушин, Л. И. Грацианская и др. – М.: Прогресс, 1989. – 704 с.
6. Геродот. История в девяти книгах / Геродот ; пер. с древнегреч. Г. А. Стратановского. – Л.: Наука. Ленинградское отделение АН СССР, 1972. – 600 с.
7. Зельин К. К. Олимпионики и тираны // *Вестник древней истории.* – 1962. – № 4. – С. 21–29.
8. Hyde W. W. Olympic victor monuments and Greek athletic art / Walter Woodburn Hyde. – Washington D. C.: Carnegie Institution of Washington, 1921 – 406 p.
9. Власова Я. М. Визуальный образ в современной культуре: к постановке проблемы // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9. Выпуск 8. Часть 1.* – 2010. – С. 127–129.
10. Павсаний. Описание Эллады: в 2 томах. / Павсаний ; пер. с древнегреч. С. П. Кондратьева; под ред. Е. В. Никитюк. – М.: АСТ: Ладомир, 2002. – Т. 1. Кн. I–VI. – 492, [1] с.
11. Лукиан Самосатский. Сочинения: в 2 томах / Лукиан Самосатский ; под общ. ред. А. И. Зайцева. – СПб: Алейтейя. 2001. – Т. 1. – 480, [1] с.

12. Плиний Старший. Естествознание. Об искусстве / Плиний Старший ; пер. с лат. Г. А. Гароняна. – М.: Ладомир, 1994. – 941 с.
13. Ксенофонт. Сократические сочинения / Ксенофонт ; пер. с древнегреч., вступ. ст. и примеч. С. И. Соболевского. – М.: Мир книги, Литература, 2007. – 368 с.
14. Платон. Сочинения. В 3 т. Т. 3. Ч. 2. / Платон ; пер. с древнегреч. С. Я. Шейнман-Топштейн, А. Н. Егунова, под общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса. – М.: Мысль, 1972. – 678 с.
15. Греческая эпиграмма / пер. с древнегреч. ; под ред. Ф. А. Петровского. – М., 1960. – 487 с.
16. Соколов Г. И. Олимпия / Г. И. Соколов. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1981. – 214 с.
17. Герасимова Л. Ю. Концепция Олимпийских игр и художественное оформление Олимпии. Автореф. дис. ... кандидата исторических наук / Л. Ю. Герасимова. – М., 2005. – 21 с.
18. Лаэртский Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский ; пер. с древнегреч. М. Л. Гаспарова. – М.: Мысль, 1986. – 571 с.
19. Непот Корнелий. О знаменитых иноземных полководцах. Из книги о римских историках / Непот Корнелий ; пер. с лат. и коммент. Н. Н. Трухиной. – М.: Издательство МГУ, 1992. – 208 с.
20. Лессинг Г. Э. Лаокоон, или о границах живописи и поэзии / Г. Э. Лессинг ; общая ред., вступ. статья и примеч. Г. М. Фридлендера. – М.: Государственное издательство Художественной литературы, 1957. – 519 с.
21. Шпенглер О. Закат Европы / О. Шпенглер ; авт. вступит. статьи А. П. Дубнов, авт. коммент. Ю. П. Бубенков и А. П. Дубнов. – Новосибирск: Наука, 1993. – 592 с.
22. Диодор Сицилийский. Историческая библиотека. URL: <http://www.simposium.ru/ru/node/9069> (Дата обращения: 11.12.2020).
23. Гвоздева Т. Б. Олимпионики Древней Эллады – «вторые после Геракла» // *Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история.* – 2016. – № 4. – С. 59–72.
24. Филострат Флавий. Жизнь Аполлония Тианского / Флавий Филострат ; пер. с древнегреч. Е. Г. Рабинович. – М.: Наука, 1985. – 328 с.
25. Цицерон Марк Туллий. Избранные сочинения / Марк Туллий Цицерон ; пер. с лат., сост. и ред. М. Л. Гаспарова. – М.: Художественная литература, 1975. – 456 с.

26. Геллий Авл. Аттические ночи. Книги I–X / Авл Геллий ; пер. с лат., под общ. ред. А. Я. Тыжова. – СПб.: Гуманитарная Академия, 2007. – 480 с.

27. Пиндар. Вакхилид. Оды. Фрагменты / Пиндар, Вакхилид ; сост. и науч. подгот. текстов М. Л. Гаспарова. – М.: Наука. – 503 с.

28. Скуридин О. А. Памятники тиранам в упоминаниях античных авторов: культурно-идеологический аспект / О. А. Скуридин // *АНТИЧНЫЕ РЕЛИКВИИ ХЕРСОНЕСА: ОТКРЫТИЯ, НАХОДКИ, ТЕОРИИ: мат. науч. конф. 17–19 сентября 2019 г.* – Севастополь, 2019. Севастополь. – Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический». – С. 227–229.

29. Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 3 томах / Плутарх ; пер. с древнегреч. С. П. Маркиш, С. И. Соболевский. – М.: Издательство академии наук СССР, 1961. – Т. 1. – 504, [1] с.

30. Павсаний. Описание Эллады: в 2 томах / Павсаний ; пер. с древнегреч. С. П. Кондратьева; под ред. Е. В. Никитюк. – М.: АСТ: Ладомир, 2002. –Т. 2. Кн. VII–X. – 503, [2] с.

31. Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 3 томах / Плутарх ; пер. с древнегреч. М. Е. Грабарь-Пассек, С. П. Маркиш. – М.: Издательство академии наук СССР, 1963. – Т. 2. – 548, [2] с.

THE IMAGE OF THE ANCIENT ATHLETE-PATRIOT EMBODIED IN STATUES-MONUMENTS

Skuridin O. A.

Abstract. The relevance of this article is due to the search for ways out of the crisis of the culture of sports of the highest achievements, which is manifested in commercialization, politization, perversion of the foundations of Olympism. According to the author, a promising way out of these destructive processes is to change the image of a modern athlete by following the best examples of ancient outstanding athletes. The subject of this article is a study of the image of a Hellenic athlete-patriot, embodied in statues erected in Olympia, Delphi, Nemea and in Isthmus, as well as in native poleis. Using artistic means, the sculptors tried to capture the moment of the winner's triumph in the statue that at the same time became the moment of the glory for the mother land. The author shows that the image of the athlete was formed in the course of visual perception by the contemporaries and descendants of his sculpture. Often, the sculptural image was

supplemented by a dedicative inscription associated with the content of a victorious epinikion composed in honor of a sports victory. Outstanding athletes continued their activities as statesmen at peacetime, and as warriors they defended their poleis and all of Hellas on the battle field. In this case, the image was supplemented by new meanings related to the achievements of a citizen as a patriot at the Polis and Pan-Hellenic levels. As a source of these images, sculptural images of patriot athletes erected on the site of competitions and in their hometowns, were important landmarks of political and all-Hellenic patriotism. As a result, the author concludes that the image of a patriot athlete caused a feeling of gratitude among fellow citizens and a feeling of hatred among the enemies of the state, and it was also a role model for young people. The image explored in the article helps to reveal the essence of ancient patriotism. It deserves to be a role model for modern athletes, being one of the ways to get out of the crisis phenomena that engulfed modern sports of high achievements.

Key words: image, athlete-patriot, statue, polis, visual perception, statesman, warrior, Hellas, symbol-landmark, patriotism.

References

1. Kylasov A. V. Sport kak sotsiokul'turnyi fenomen epokhi globalizatsii. [Sport as a Sociocultural Phenomenon of the Era of Globalization]. Extended abstract of candidate's thesis, Moscow, 26 p. (In Russian)
2. Volkov A. V. Olimpiiskoe dvizhenie i ego rol' v sovremennom mire [The Olympic Movement and Its Role in the Modern World]. *Bulletin of Moscow University, Ser. 27, Globalism and Geopolitics*, 2019, no. 2, pp. 40–50 (In Russian)
3. Zajcev A. I. Kul'turnyj perevorot v Drevnej Grecii VIII–V vv. do n. je. [Cultural Coup in Ancient Greece VIII–V centuries BC]. Leningrad, Leningrad State University Publ. 1985, 208 p. (In Russian)
4. Apollodorus. Mifologicheskaja biblioteka [Mythological Library]. Leningrad, Nauka Publ., Leningrad Branch of the USSR Academy of Sciences Publ., 1972, 216 p. (In Russian)
5. Slovar' antichnosti [Dictionary of Antiquity]. Moscow, Progress, 1989, 704 p. (In Russian)
6. Herodotus. Istorija v devjati knigah [History in Nine Books]. Leningrad, Nauka Publ., Leningrad Branch of the USSR Academy of Sciences, 1972, 600 p. (In Russian)
7. Zel'in K. K. Olimpioniki i tirany [Olympionics and Tyrants]. *Ancient History Herald*, 1962, no. 4, pp. 21–29. (In Russian)

8. Hyde W. W. (1921) Olympic victor monuments and Greek athletic art. Washington D. C.: Carnegie Institution of Washington: 406. (In English)
9. Vlasova Ya. M. Vizual'nyi obraz v sovremennoi kul'ture: k postanovke problemy [The Visual Image in Modern Culture: to the Problem Statement]. *Bulletin of the Volgograd State University, Series 9, Issue 8, Part 1*, 2010, pp. 127–129. (In Russian)
10. Pasanias. Opisanie Ellady. V 2 tomah, tom 1, knigi I–VI [Description of Hellas. In 2 volumes, volume 1]. Moscow, Ast Press Publishing House, 2002, 492 p. (In Russian)
11. Lucian of Samosata. Sochinenija. V 2 tomah, tom 1 [Works. In 2 volumes, volume 1]. St. Petersburg, Alejtejja Publ., 2001, 480 p. (In Russian)
12. Pliny the Elder. Estestvoznanie. Ob iskusstve [Natural Sciences. About Art]. Moscow, Lodomir Publ., 1994, 941 p. (In Russian)
13. Xenophon. Sokraticheskie sochinenija [Socratic Works]. Moscow, World of Books, Literature Publ., 2007, 368 p. (In Russian)
14. Plato. Sochineniya. V 3 tomah, tom 3, chast' 2. [Works. In 3 volumes, volume 3, part 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1972, 678 p. (In Russian)
15. Grecheskaja jepigramma [Greek Epigram]. Moscow, 1960, 487 p. (In Russian)
16. Sokolov G. I. Olympia. Moscow, Art Publ., 1981, 214 p. (In Russian)
17. Gerasimova L. Yu. Kontsepsiya Olimpiiskikh igr i khudozhestvennoe oformlenie Olimpii [Olympic Games Concept and Olympia Decoration]. Extended abstract of candidate's thesis, Moscow, 21 p. (In Russian)
18. Laërtius Diogenes. O zhizni, uchenijah i izrechenijah znamenityh filosofov [About the Life, Teachings and Sayings of Famous Philosophers]. Moscow, Mysl' Publ., 1986, 571 p. (In Russian)
19. Nepot Cornelius. O znamenityh inozemnyh polkovodcah. Iz knigi o rimskih istorikah [About the Famous Foreign Commanders. From a Book About Roman Historians]. Moscow, Moscow State University Publ., 1992, 208 p. (In Russian)
20. Lessing G. Je. [Lessing Gotthold Ephraim] Laokoon, ili o granicah zhivopisi i poezii [Laocoön, or on the Boundaries of Painting and Poetry]. Moscow, State Publishing House of Fiction, 1957, 519 p. (In Russian)
21. Shpengler O. [Spengler Oswald]. Zakat Evropy [Sunset Europe]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1993, 592 p. (In Russian)
22. Diodorus Siculus. Istoricheskaja biblioteka [Historical Library] URL: <http://www.simposium.ru/ru/node/9069> (Accessed: 10 December 2020). (In Russian)

23. Gvozdeva T. B. Olimpioniki Drevnei Ellady – «vtorye posle Gerakla» [Olympionics of Ancient Hellas – "the Second After Heracles"]. *Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series, General History*, 2016, no. 4, pp. 59–72. (In Russian)
24. Flavius Philostratus. Zhizn' Apollonija Tianskogo [Life of Apollonius of Tyana], Moscow, Nauka Publ., 1985, 328 p. (In Russian)
25. Cicero Marcus Tullius. Izbrannye sochinenija [Selected Works]. Moscow, Hudozhestvennaja literatura [Belletristic Literature], 1975, 456 p. (In Russian)
26. Gellius Aulus. Atticheskie nochi. Knigi I–X [Attic Nights, books I–X]. St. Petersburg, Humanitarian Academy Publ. 2007, 480 p. (In Russian)
27. Pindar. Bacchylides. Ody. Fragmenty [Odes. Fragments]. Moscow, Nauka Publ., 503 p. (In Russian)
28. Skuridin O. A. Pamjatniki tiranam v upominanijah antichnyh avtorov: kul'turno-ideologicheskij aspekt [Monuments to Tyrants Mentioned by Ancient Authors: Cultural and Ideological Aspect] // *ANTICHNYE RELIKVII HERSONESA: OTKRYTIJA, NAHODKI, TEORII. Materialy nauchnoj konferencii, [ANCIENT RELICS OF CHERSONESOS: DISCOVERIES, FINDS, THEORIES. Materials of the Scientific Conference]*, Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie kul'tury «Gosudarstvennyj istoriko-arheologicheskij muzej-zapovednik «Hersones Tavricheskij» Publ. (Sevastopol) [Federal State Budgetary Institution of Culture "State Historical and Archaeological Museum-Reserve" Tauric Chersonesos"], Sevastopol, 2019, pp. 227–229. (In Russian)
29. Plutarch. Sravnitel'nye zhizneopisanija. V 3 tomah, tom 1 [Comparative Biographies. In 3 volumes, volume 1]. Moscow: Publishing House of the Academy of Science of the USSR, 1961, 504 p. (In Russian)
30. Pasanias. Opisanie Ellady. V 2 tomah, tom 1, knigi VII–X [Description of Hellas. In 2 volumes, volume 2]. Moscow, Ast Press Publishing House, 2002, 503 p. (In Russian)
31. Plutarch. Sravnitel'nye zhizneopisanija. V 3 tomah, tom 2 [Comparative Biographies. In 3 volumes, volume 1]. Moscow: Publishing House of the Academy of Science of the USSR, 1963, 548 p. (In Russian)

Сведения об авторе

Скуридин Олег Александрович – научный сотрудник Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический» (г. Севастополь, Российская Федерация); аспирант кафедры культурологии Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского» (г. Симферополь,

Российская Федерация); e-mail: oleg772015@mail.ru; тел.: +79780148542.

Skuridin Oleg Aleksndrovich – Researcher, The State Museum-preserve «Tauric Chersonese», Sevastopol, Russian Federation; Postgraduate at the Department of Cultural Studies Tauric Academy of Crimean Federal V. I. Vernadskiy University, Simferopol, Russian Federation; E-mail: oleg772015@mail.ru; tel.: +79780148542.

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 327

МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ РАЗЛОМЫ В СТРУКТУРЕ ГЕОПОЛИТИКИ: цивилизационные спутники, этно-культурные осколки и политические сателлиты.

Часть 1. Свойства и функции цивилизационных спутников в системе геополитики

А.С. Филатов

Ключевые слова: цивилизационное ядро, цивилизационные спутники, политические сателлиты, национальный суверенитет, этно-культурные осколки, конфессии, геополитика, цивилизация, Российское культурно-цивилизационное пространство

АННОТАЦИЯ

Статья «Межцивилизационные разломы в структуре геополитики: цивилизационные спутники, этно-культурные осколки и политические сателлиты» состоит из трёх частей, которые сформированы исходя из требований объёма публикации в научном журнале. Содержательно эти части взаимосвязаны и взаимодополняют друг друга, раскрывая важнейшие аспекты геополитических процессов, которые детерминируются культурно-цивилизационными факторами. Выделение в исследуемой проблеме, обозначенной заглавием статьи, трёх аспектов, связанных с цивилизационными факторами, социокультурными (в форме этно-культурных) мотивами и политической зависимостью государств, позволяет показать отличия цивилизационных явлений от социокультурных и различные способы их влияния на геополитические процессы и образование политических сателлитов в пространстве межцивилизационных разломов и соприкосновения социокультурных платформ.

В первой части статьи отмечается, что цивилизационные спутники обнаруживают себя, прежде всего, в политическом пространстве, точнее, в геополитическом, не как субъекты, а как инструменты в руках геополитических игроков. При этом, проявляются цивилизационные спутники с такими признаками культурно-цивилизационных особенностей, которые порождаются и питаются соседними цивилизационными ядрами.

Во второй части статьи даётся определение этно-культурных осколков, которые отстраивают себя от социокультурной системы переживающей кризис цивилизации, элементом которой они являются под воздействием исторических, природно-географических и социогенетических факторов. Этно-культурные осколки оппонировать некогда общему социокультурному пространству и сами порождают политический сепаратизм, который может использовать и цивилизационные альтернативы.

Проблему политических сателлитов в третьей части статьи автор рассматривает

сквозь призму геополитического противоборства, в котором статусные позиции игроков обеспечиваются их культурно-цивилизационными устоями. Субъекты геополитики, реализующие свою цивилизаторскую миссию в глобальном географическом пространстве, обладающие позитивным суверенитетом, становятся протекционистами для государств с признаками негативного или односторонне ограниченного суверенитета на международной арене. Причём, не всегда инициатива по устройству статуса политического спутника исходит от геополитических акторов, зачастую, она выдвигается самими слабыми государствами.

Summary

The article «Inter-civilizational faults in the structure of geopolitics: civilizational sputniks, ethno-cultural splinters and political satellites» consists of three parts, which are formed on the basis of the requirements for the volume of publication in a scientific journal. Substantially these parts are interconnected and mutually reinforcing, revealing the most important aspects of geopolitical processes that are determined by cultural and civilizational factors. The separation of three aspects related to civilizational factors, sociocultural (in the form of ethno-cultural) motives and political dependence of states in the studied problem, indicated by the title of the article, allows us to show the differences of civilizational phenomena from sociocultural and various ways of their influence on geopolitical processes and the formation of political satellites in the space of inter-civilization faults and the contact of sociocultural platforms.

The first part of the article notes that civilizational satellites find themselves, first of all, in the political space, more precisely, in the geopolitical, not as subjects, but as tools in the hands of geopolitical players. At the same time, civilizational satellites appear with such signs of cultural and civilizational features that are generated and fed by neighboring civilizational nuclei.

The second part of the article defines ethno-cultural fragments that build themselves away from the sociocultural system of a civilization in crisis, an element of which they are influenced by historical, natural-geographical, and sociogenetic factors. Ethno-cultural fragments oppose the once-common sociocultural space and themselves generate political separatism, which can also use civilizational alternatives.

In the third part of the article, the author considers the problem of political satellites through the prism of geopolitical confrontation, in which the status positions of the players are ensured by their cultural and civilizational foundations. Subjects of geopolitics, realizing their civilizational mission in the global geographic space, with positive sovereignty, become protectionists for states with signs of negative or unilaterally limited sovereignty in the international arena. Moreover, the initiative to establish the status of a political satellite does not always come from geopolitical actors, often it is put forward by the weakest states themselves.

Часть 1. Свойства и функции цивилизационных спутников в системе геополитики

Различие в понятиях «цивилизационный спутник» и «политический спутник» обнаруживается уже тогда, когда мы начинаем рассматривать этимологию и определения самих терминов – «спутник» и «спутеллит». Самым надёжным способом проведения сравнений этих терминов станет использование тех определений, которые мы можем найти в некоторых известных словарях. Развести понятия «цивилизационный спутник» и «политический спутник» необходимо не только по причине логики данного текста, возникающей вследствие исследования проблемы, опредмеченной в заглавии и предполагающей различное наполнение и функции явлений цивилизационного и политического характера, но и в связи с тем, что зачастую слова «спутник» и «спутеллит» рассматриваются как синонимы, что приводит к смешению понятий, даже если эти слова применяются только в политическом дискурсе. Тем более, целесообразно отмечать различия, когда рассматриваются цивилизационные и политические параметры в контексте геополитического конструирования социальных пространств.

В.И. Даль давал следующее определение: «спутник – попутчик, товарищ в пути» [1, С. 257]. В словаре С.И. Ожегова даются несколько версий: «1. Человек, который вместе с кем-нибудь совершает путь: весёлый спутник; спутник жизни... 2. *перен.* то, что сопутствует чему-нибудь, появляется вместе с чем-нибудь: улыбка – спутник хорошего настроения... 3. Небесное тело, обращающееся вокруг планеты... 4. Прибор, запускаемый с помощью ракетных устройств в космическое пространство и имеющий подобно небесным телам определённую орбиту...» [2, С. 1018]. По этим определениям, спутник выражает либо близкородственные связи, предполагающие совместные действия, либо признак того или иного явления, сущности, вещи. Следовательно, для спутника должны быть характерны некоторые свойства того, кого он сопровождает или признаком чего он является. Ещё один аспект, важный для данных определений, спутник сопровождает что-то или кого-то, являющимся главным в их взаимоотношениях. И сам процесс сопровождения предполагает определённые действия. Утрата притягательности или прекращение действий приводят к утрате спутника.

Очевидно, что к определению понятия цивилизационного спутника следует подходить несколько иначе, чем к определению термина «спутник», имеющего в значительной степени человеческие характеристики.

В Википедии термин «спутеллит» (от латинского *satelles*, родительный падеж *satellitit* – телохранитель, спутник) определяется в историческом ключе как «наёмный телохранитель в Древнем Риме» и в политическом – «государство, формально независимое, но фактически подчинённое другому государству» [См.: 3]. Несколько расширительно даются определения в Викисловаре, где добавляется: «*книжное, риторическое, ироническое* – приспешник, последователь; зависимое, подчинённое лицо, безличный исполнитель чужой воли». В качестве синонимов спутеллиту Викисловарь рассматривает слова «приспешник и последователь» [См.: 4].

Таким образом, данные словарные определения со всей определённой показывают терминологические различия слов «спутник» и «сателлит». Исходя из этого, соответственно, строятся и понятия цивилизационного спутника (спутников) и политического сателлита (сателлитов).

В качестве цивилизационных спутников выступают территории, получившие государственное оформление или нет, которые расположены в пограничной зоне между двумя или больше цивилизационными системами. Социокультурная среда этих территорий генетически однородна культурным установкам своей матричной цивилизации, но испытывает влияние (разной степени в различные исторические периоды) стандартов иной не матричной для себя соседней цивилизации. Естественно, что цивилизационные спутники тяготеют к матричной цивилизации по причине, прежде всего, социогенетического родства, даже единства. Однако, при политическом ослаблении государства, удерживающего матричную цивилизацию, цивилизационные спутники отрываются от родовой цивилизационной модели и пытаются встроить собственные социокультурные установки в систему цивилизационных стандартов соседней более устойчивой цивилизации. Следует отметить, что эти движения цивилизационных спутников от своей матричной цивилизации к соседней, с притягательными цивилизационными стандартами, и обратно, когда матричная цивилизация обретает устойчивую государственную структуру и входит в стадию политического подъёма, осуществляются в контексте геополитических процессов, характеризующих реализацию в географическом пространстве внешних политических интересов различных цивилизационных систем. Таким образом, цивилизационные спутники оказываются наиболее подвержены политическому влиянию.

Проводником цивилизационных переориентаций на территории цивилизационного спутника выступает политический класс или политическая элита, формирующаяся вследствие геополитических изменений в регионе. В случае, если социокультурная среда пограничной территории является гибридной от двух соседних социокультурных систем с присущими им цивилизационными типами, то изменение цивилизационных стандартов происходит кардинально в пользу нового цивилизационного выбора (что, к примеру, случилось в Прибалтийских республиках бывшего СССР). При значительной социокультурной удалённости цивилизационного спутника от соседней доминирующей цивилизации, политический класс сосредоточивается на аргументации своего особого цивилизационного пути, который расходится с матричной цивилизацией и приближается к доминирующим цивилизационным стандартам (Западная Украина, Грузия, например). Сами цивилизационные спутники со всей очевидностью обнаруживают себя именно тогда, когда матричная цивилизация обретает неустойчивость по причине политического кризиса её государственного устройства. В этот период цивилизационные спутники несмотря на то, что ранее их социальный ресурс был задействован в создании общего социокультурного пространства, покидают или стремятся покинуть природное цивилизационное поле.

Наряду с внешними цивилизационными спутниками, располагающимися на границе цивилизационных систем, существуют внутренние цивилизационные спутники, которые возникают во внутренних ареалах культурно-цивилизационного пространства и также пытаются выстроить отличные от своей цивилизационной матрицы цивилизационные ориентиры, направленные на существующие цивилизационные модели, не всегда прогрессивные и доминирующие. В этой ситуации для внутренних цивилизационных спутников иная, не матричная цивилизационная модель служит всего лишь политическим инструментом, с помощью которого политический класс стремится реализовывать свои интересы. Достаточно показательным примером такого рода политических действия было функционирование Республики Татарстан в Российской Федерации в 90-е годы прошлого столетия. В последнем случае цивилизационные ориентиры являются размытыми до такой степени, что угадать конкретную цивилизационную модель, к которой призывает политический класс цивилизационного спутника, вместо присущей ему матричной модели, практически невозможно.

В то же время, говоря о сути и природе цивилизационных спутников, необходимо отметить, что они не могут быть отнесены к негативным явлениям в культурно-цивилизационных процессах. Или, другими словами, возникновение цивилизационных спутников вполне естественный и необходимый процесс любого цивилизационного развития. Их существование объясняется четвёртым законом исторического развития Данилевского, который гласит: «Цивилизация, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигает полноты, разнообразия и богатства, когда разнообразны этнографические элементы, его составляющие, – когда они, не будучи поглощены одним политическим целым, пользуясь независимостью, составляют федерацию, или политическую систему государств» [5, С. 91]. Самым значимым в этом социологическом законе Данилевского является то, что он (закон) фиксирует полиэтничную и, отсюда, полиэтнокультурную природу социокультурной системы, образующейся в масштабах значительного природно-географического пространства и, соответственно, такой же характер его цивилизационного формирования. Политическое устройство цивилизационного формирования, на которое указывает Н.Я. Данилевский, может быть и иным, не только федеративным. Известно, что в ряде случаев унитарные государства создавали гораздо более благоприятные условия для этнокультурного развития сообществ и социального регионов, нежели федерации или государства с автономными этно-территориальными, либо административно-территориальными образованиями. Скорее всего, акцент, сделанный Н.Я. Данилевским на федеративном устройстве, связан с его концепцией Славянского мира.

То, что Н.Я. Данилевский называет этнографическими элементами есть этнокультурные сообщества или компоненты социокультурной системы, лежащей в основе цивилизационного формирования. Они всегда сохраняют, в различной степени, конечно, не только своеобразие в структуре социокультурной системы, но и определённый потенциал изоляционизма и сепаратизма. В период изменений

социокультурных установок и ценностей, цивилизационных стандартов, тем более при перезагрузке цивилизационной модели, центробежные тенденции в движении цивилизационных спутников возрастают. Отмеченные трансформации всегда сопровождаются политическим и даже государственным кризисом, вызываемым различными комбинациями перераспределения интересов между социальными группами и институтами (политическими и партийными в том числе).

Этно-культурные сообщества являются одним из основных источников формирования цивилизационных спутников. Для внутренних цивилизационных спутников этот источник определяющий. Для внешних цивилизационных спутников, образующихся на периферии (в пограничных зонах) культурно-цивилизационного пространства наряду с этно-культурным источником, исходящим от местных сообществ, большое значение имеют социокультурные импульсы и цивилизационное воздействие, исходящие от соседних культурно-цивилизационных формирований, тем более, когда эти формирования находятся на подъёме и опережают в развитии матричную цивилизацию. В этом случае цивилизационные спутники пытаются создавать эрзац-модели цивилизаций, к которым хотят пристроиться (например, в Грузии, начиная с периода президентства М. Саакашвили).

Выводя понятие цивилизационного спутника, в том числе из отмеченного закона Данилевского, мы ещё раз отмечаем, что с позиции ценностей социокультурного пространства и состояния определённого цивилизационного типа, цивилизационные спутники являются естественным следствием цивилизационного развития. В период устойчивого функционирования культурно-цивилизационной системы внутренние цивилизационные спутники практически не обнаруживают себя, сливаясь с ядром цивилизации, а внешние, с различной степенью интенсивности, лишь оттеняют социокультурное своеобразие данного цивилизационного формирования, находясь в состоянии прочной связи с установлениями по функционированию социальной системы, исходящими от цивилизационного ядра и скреплёнными эффективно действующим государственным механизмом.

Угрозу для культурно-цивилизационной системы цивилизационные спутники не представляют, даже если внешние из них навсегда покинут «орбиту» цивилизационного ядра. От них исходит опасность сугубо политического свойства, когда их начинают использовать государства других цивилизационных образований в качестве инструментов в геополитических отношениях или геополитической игре. И здесь, в случае образования на территории цивилизационного спутника формальных государственных институтов, они становятся политическими сателлитами действующих геополитических структур (государств, союзов государств, военно-политических блоков) с характерными культурно-цивилизационными признаками, которые рассматривают государство матричной цивилизации, к которой социогенетически и исторически принадлежит и данный отколовшийся цивилизационный спутник, как своего геополитического противника, если не врага. Примером здесь является Украина, трансформируемая в статус цивилизационного спутника под влиянием галицийского фактора, и превращённая в политического

сателлита Евро-атлантической цивилизации и предметно США, как её доминирующего центра.

В середине 90-х годов прошлого века датские политологи Х.Х. Хольм и Г. Соренсен в работе «Чей мировой порядок? Неравномерность глобализации и конец холодной войны» [Look: 6] предложили концепцию национального суверенитета, которая во многом была инициирована сложившейся к этому времени международной обстановкой и, прежде всего, на Европейском континенте. – Не только возникновение новых государств на политической карте мира, которые искали собственные модели развития, но и переформатирование всего мирового порядка, разрушение одних государственных союзов и военно-политических блоков и укрепление других, геополитические трансформации и перераспределение центров геополитического влияния, всё это заставляло обращать самое пристальное внимание на проблемы национально-государственного суверенитета. Примечательно, что в англоязычной редакции, применяемой в Европе и Северной Америке, Содружество независимых государств (СНГ), возникшее после распада Советского союза, стало называться New Independent States (NIS). Тем самым подчёркивалось, что Европейский союз и США несколько иначе смотрят на состояние национального суверенитета этих государств, нежели они сами и Российская Федерация, вокруг которой они, фактически, объединялись в Содружество. С учётом активного геополитического влияния на постсоветские республики, которое демонстрировали в конце прошлого века США и, в некоторой степени, Европейский союз, их представления о национальном суверенитете государств СНГ были подобными тем, которые они реализовали в отношении Восточно-европейских стран и Прибалтийских республик, включённых в состав военно-политического блока НАТО и Европейского союза.

Согласно концепции национального суверенитета Хольма и Соренсена, он имеет принципиальные отличия, применительно к государствам с различным статусом социально-культурного и политико-экономического развития, и проявляется в трёх типах: негативном, ограниченном (операционном) и позитивном суверенитете [См.: 7]. Негативный суверенитет лишь формализует государство на территории, в нашем случае – цивилизационного спутника, но не позволяет государственным институтам в полной мере управлять общественными процессами. Внешнее влияние государства с негативным суверенитетом практически сведено к нулю. В Европе примером псевдогосударства с негативным суверенитетом является Косово, территория, сепаратно отторгнутая от Сербии. Определённые признаки негативного суверенитета можно обнаружить также в Молдавии, с учётом олигархического фактора в государственной власти, который сейчас (2019 г.) пытаются нейтрализовать и ликвидировать.

Операционный или ограниченный суверенитет возникает в результате уступки определённого государственного образования части своего суверенитета другому государству, отличающемуся своей устойчивостью в геополитических процессах или выполняющему функции лидера геополитического региона. Формально такой вид суверенитета даёт право участия в принятии решений другими

государствами, которым делегируются полномочия. Для Прибалтийских республик бывшего СССР, стран Восточной Европы, вступивших в Европейский союз и НАТО, такой тип суверенитета является наивысшей точкой достижения. Причём, Эстония, Латвия и Литва скорее ближе к состоянию негативного суверенитета, нежели полноценного операционного. Позитивный суверенитет de-facto присущ ведущим геополитическим игрокам, который даёт им возможность не только полностью контролировать внутренние процессы в своём обществе, но и активно продвигать свои государственные интересы на международной арене.

В контексте концепции национального суверенитета Хольма и Соренсена, мы можем заключить, что цивилизационные спутники, в случае государственного оформления их территории, в лучшем случае, могут претендовать на операционный суверенитет. Причём, операционный суверенитет может предполагать и свою внутреннюю градацию – национальный суверенитет, ограниченный двусторонними соглашениями, выработанными совместно с союзами государств или другими государствами, в структуры которых включается формально независимое государство и национальный суверенитет, ограниченный в одностороннем порядке требованиями (уставными документами и тому подобное) союза государств или государством, куда формально независимое государство включают. То есть, операционный суверенитет по природе своей является ограниченным суверенитетом, но, с двусторонними (с участием государства, обладающего формальными признаками национального суверенитета) либо односторонними (без участия этого государства) ограничениями. В последнем случае, односторонний ограниченный суверенитет мало чем отличается от негативного суверенитета.

Негативный суверенитет государства во многом связан с тем, что территория его формального распространения не располагает сложившейся социокультурной системой готовой продуцировать деятельность социальных институтов, прежде всего – политических, способных управлять этой территорией. Негативный суверенитет возникает в государствах, которые, по тем или иным причинам, откололись от крупного государственного образования, существующего на базе сформированного или формирующегося социокультурного комплекса и свойственной для него цивилизационной модели. В большей части государства с негативным суверенитетом в современном мире образуются вследствие соглашения основных геополитических игроков, субъектов геополитики или при поддержке одного либо нескольких центров геополитического влияния. Зачастую такой суверенитет ограничивается лишь юридическим признанием государства со стороны других государств и части международного сообщества. Сугубо формальный характер государств с негативным суверенитетом проявляется в том, что они не в состоянии осуществлять полноценное управление на своей территории и для реализации этих функций привлекаются международные институты или институты других государств.

Ещё одной особенностью таких территорий с ограниченным суверенитетом является то, что такой суверенитет фактически не имеет шансов развиваться в позитивный суверенитет и даже в ограниченный двусторонний (операционный)

суверенитет. В этом плане, негативный суверенитет носит для государства, являющегося его носителем, постоянный характер – оно либо обладает негативным суверенитетом, либо вообще не имеет суверенитета. Скорее всего, государство, утратившее статус даже негативного суверенитета, теряет признаки государственности. В этом и состоит смысл определения негативного суверенитета как постоянного.

Здесь мы рассмотрели политический формат развития территорий цивилизационных спутников, когда они приобретают статус государств с негативным или ограниченным односторонним (операционным) суверенитетом. Политический формат для цивилизационных спутников актуализируется, когда они находятся на внешней «орбите» от ядра своей матричной цивилизации и когда они располагаются в пограничной зоне с другими цивилизациями, имеющими в данный исторический отрезок времени доминирующие стандарты обустройства социокультурных достижений общества. Такие цивилизации создают сильные государства, которые выступают как центры геополитического влияния и участвуют в геополитических процессах в качестве субъектов. Естественно, что цивилизационные спутники, при том, что в их сообществах преобладают центробежные тенденции (культурного, цивилизационного и политического характера), оказываются в сфере притяжения других цивилизаций и геополитических акторов. В этом случае, важно подчеркнуть, что для политического оформления цивилизационных спутников в виде альтернативного проекта матричной цивилизации (и матричной государственности, соответственно) необходимым условием является формирование в социуме цивилизационного спутника такого политического класса, который инициирует, продвигает и утверждает в социальной среде установки на культурно-цивилизационную обособленность и, как следствие, политический сепаратизм.

Отсутствие политических факторов на территории цивилизационного спутника или их слабое проявление, по сути дела, снимает проблему политического сепаратизма и в значительной степени гармонизирует отношения с матричной цивилизацией. Культурные элементы сообщества цивилизационного спутника органично встраиваются в генеральный социокультурный комплекс и естественно дополняют его многообразие. Тогда в социокультурном формате цивилизационные спутники активно взаимодействуют с ядром своей матричной цивилизации и в перспективе укрепляют ядерную основу цивилизации своим возвращением в неё. Такие свойства цивилизационных спутников свидетельствуют о том, что

а) по природе они не являются какими-либо отклонениями от социокультурного комплекса и цивилизационного образования,

б) цивилизационные спутники в состоянии активно взаимодействовать с цивилизационным ядром и участвовать в формировании матричной цивилизации,

в) в процессе социокультурного взаимодействия с ядром и другими компонентами цивилизационного образования они могут становиться частью цивилизационного ядра,

г) даже находясь в статусе цивилизационных спутников, они являются

элементами определённой цивилизационной конструкции.

Таким образом, мы можем говорить о двух форматах цивилизационных спутников – внутренних и внешних. Внутренние цивилизационные спутники находятся в окружении цивилизационного ядра и потому их самостоятельный «выход на орбиту» возможен лишь тогда, когда это ядро распадётся. Как правило, распад ядра означает не только конец цивилизационного образования, но и ликвидацию самих цивилизационных спутников, которые поглощаются соседними цивилизациями и в результате происходит нивелирование их социокультурного потенциала. Например, в Древней Месопотамской цивилизации Халдейский цивилизационный спутник исчез после распада своей цивилизационной матрицы. Внешние цивилизационные спутники обнаруживают себя в период нестабильности цивилизационного образования, который сопровождается политическим (включая государственный) кризисом. В этот период на территории цивилизационных спутников могут складываться государства с ограниченным или негативным суверенитетом, которые становятся политическими сателлитами крупных геополитических игроков, центров геополитического влияния.

Использованные источники

1. Даль В.И. Иллюстрированный толковый словарь русского языка. Современная версия / В.И. Даль. – М.: Эксмо, 2009. – 288 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Издательства «Оникс», «Мир и Образование», 2008. – 1328 с.
3. Сателлит. Викисловарь – Свободная энциклопедия // Интернет-ресурс: <http://ru.wiktionary.org/wiki/сателлит>
4. Сателлит. Материал из Википедии — свободной энциклопедии // Интернет-ресурс: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Сателлит>
5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. – 574 с.
6. Holm H.-H. & Sorensen G. Whose World Order? Uneven Globalization and the End of the Cold War. – Boulder: Westview Press. – 1995. – P. 195-204
7. Омаров Н.М. Самоидентификация как стратегический выбор государств Центральной Азии в начале 3-го тысячелетия // Ориентир, №3, 2004. – Режим доступа: http://omarov-nur.narod.ru/2004/Gosudarstvo_orientir.doc
<https://progaonline.com/antiplagiat/result/cb8457383eb0117f5c444112a5ef7d5e>

Keywords: *civilizational core, civilizational sputniks, political satellites, national sovereignty, ethno-cultural splinters, denominations, geopolitics, civilization, Russian cultural and civilizational space*

INTER-CIVILIZATION FAULTS IN THE STRUCTURE OF GEOPOLITICS:
civilizational sputniks, ethno-cultural splinters and political satellites

А.С. Филатов-доцент кафедры политических наук и международных отношений Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, кандидат философских наук, доцент.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК: 130.2

КОДЫ ПОВСЕДНЕВНОСТИ. КОНТЕКСТ ЭЛЕМЕНТОВ КУЛЬТУРЫ.

Белаш Н.В.

Предметом настоящей статьи являются коды повседневности в контексте элементов культуры. Сегодня в современных семиотических исследованиях, культурологи часто обращаются к понятию «культурного кода», понимаемого в гуманитарном знании как совокупность символов и знаков культуры, как некий «метауровень» для семиотического пространства.

Согласно мнению ученых-семиотиков, вся наша культура есть совокупность текстов и последовательности знаков.

Лингвист и культуролог В.А. Маслова полагает, что тексты являются «истинными хранителями культуры», так как они представляют собой «набор специфических сигналов, которые автоматически вызывают у читателя, воспитанного в традициях данной культуры, не только непосредственные ассоциации, но и большое количество косвенных» [15].

И если наш мир – это текст, то культурные коды повседневности как некий комплекс культурных установок, ценностей и норм, в свою очередь, являются ключами к пониманию этих текстов и их дешифровке. Прочтение этих текстов невозможно осуществлять вне рамок определённого культурного контекста. Задачу проанализировать понятие культурного кода, его принципы, механизмы работы и смыслы ставит перед собой текст данного исследования.

Ключевые слова: *повседневность, коды повседневности, культура, культурный контекст, элементы культуры, семиотика, семиотика повседневности, быт.*

Нам известно, что абсолютно любое общество по сути состоит из ряда слоев, и в каждом из этих слоев существует своя система общепотребительных знаков. В каждом конкретном институте данные слои перемешиваются. Некоторые определенные средства выразительности доминируют в сложившихся обстоятельствах и узнать их возможно изнутри. Своя система кодов существует в каждой отдельной общности. Стоит заметить, что возможность связать эти отдельные знаки появляется лишь тогда, когда индивид оказывается уже вписанным в данную знаковую систему и изменить свое положение ему при этом же довольно трудно. Только форс-мажорные обстоятельства способны изменить

статус-кво. Например, смерть близких либо некоторые природные, общественные трансформации. В таком случае власть получают те, кто в большей степени освоили систему употребляемых в конкретном сообществе знаков. Этими людьми могут быть просто талантливые и умные индивиды, однако чаще те, кто сумел понять алфавит знаковых кодов. Языки культуры ежедневного существования зависят от разных объективных ситуаций, от закономерностей, существующих в развитии общества. Данными ситуациями выступают политические и экономические кризисы и потрясения, революционные изменения, а также стойкие стадии в общественном развитии. При этом упомянутые языки оказывают влияние на культуру ежедневного бытия как естественный язык, показателем которого выступает современная русская речь, так и абсолютно все коды, коммутирующие в обществе. Полное отражение этого явления мы находим в искусстве.

Необходимо понять, что несмотря на некую разобщенность языков, существует некоторые закономерности, что позволяют культурам понимать друг друга и сближаться, потому как любой язык формируется на основе его практической значимости и необходимости. А упомянутая практическая необходимость является время от времени общей как для северян и южан, так для и людей различных народностей. Общность эта – первооснова тех знаков, которые понятны без перевода на другие языки. Особенности восприятия индивидом мира вокруг формируется визуальными, тактильными и акустическими каналами, что приводит к полилингвистичности повседневности [1].

Человек всегда стремился понять знаковые системы культуры повседневности. Занимавшийся исследованием культурных явлений как знаковых систем в 1950–60-х годах Барт заложил основы семиотики культуры. В исследовании системы моды, проводившемся в 1957–1963 гг., ученый-семиотик пришел к заключению, что мода есть знаковая система, детальное рассмотрение которой может дать нам информацию о личности, которая репрезентирует себя в определенном типе одежды.

Барт по-своему трактовал подразумеваемые смыслы относительно культурных знаковых систем и наделял их следующими характеристиками:

Во-первых, коннотационные смыслы способны прикрепляться как к знакам естественного языка, так и к разнообразным предметам материального мира, которые выполняют практическую функцию и ставятся знаками-функциями. Например, одеяние является не только средством защиты от холодов, и пища нужна нам не только для питания. Предметы эти обладают социально-смысловой нагрузкой. К примеру, зимняя куртка и шуба из натурального меха хоть выполняют одну и ту же практическую функцию, а свидетельствуют при этом о различном социальном и имущественном положении их обладателя.

Во-вторых, смыслы эти скрыты и прямо никогда не демонстрируются, а только подразумеваются. Следовательно, они могут актуализироваться либо не актуализироваться в сознании тех, кто их воспринимает. Так как данные смыслы зависят от социокультурного контекста, они не фиксируются ни в каких словарях, а значит распознавание и трактовка их в большинстве своем зависит от кругозора и чутья воспринимающего.

К примеру, смысл того, что московские славянофилы носили русское платье, вполне ясен самим славянофилам и их противникам – западникам. За пределами же этого круга данный посыл не распознаваем. Указанное нами свойство идеологического знака является проблемой для историков культуры. От прошлого им остается только костяк денотативных значений, фактически полностью отчищенный от плоти социальных смыслов. При этом реконструкция данных смыслов и их прояснение как раз-таки входит в задачу историков культуры.

В-третьих, с легкостью «поселяясь» фактически в любом знаке, эти смыслы также просто могут и «освободить помещение». Они живут пока активен некий идеологический контекст, что их породил, и до тех пор, пока сами мы непринужденно и легко ориентируемся в данном контексте. Если же умирает контекст, то умирает и непосредственно сам смысл.

В-четвертых, данные смыслы изменяемы. То есть один знак или предмет естественного языка может подразумевать несколько значений. И напротив, одному означаемому может соответствовать множество денотативных знаковых носителей, что рассеивает слой коннотативных означаемых по всему дискурсу.

В-пятых, смыслы агрессивны. Им недостаточно мирного соседства со знаками денотативной системы, они жаждут подавить или даже вытеснить их.

В качестве примера возьмем толкование понятия «туземец» в словаре Даля. «Туземец» — это «здешний, тамошний уроженец, природный житель страны, о коей речь». В то же время во фразе: «На Земле живут один миллиард людей и четыре миллиарда туземцев» – денотативное значение теряется фактически абсолютно за счет иного идеологического наполнения слова.

Последующий этап развития семиотики заключался в переходе от словесных знаков к анализу культурно-исторических явлений и произведений искусства как знаковых систем.

Согласно мнению специалиста в области семиотики культуры С.Т. Махлиной, культура есть совокупность знаковых систем, посредством которой народ поддерживают свою сплоченность, обретая значимые для него (народа) ценности, и осуществляет связи с миром вокруг и иными культурами в нем. Упомянутые знаковые системы, именуемые чаще всего языками культуры, включают в себя как все виды искусства, так и всевозможную общественную деятельность, модели поведения, которые господствуют в указанном обществе (одежда, манеры, ритуалы, жесты). Также включены в языки культуры традиционные методы, при помощи которых сообщество поддерживает самосознание, заключающееся в истории, мифах, правовых системах, религиозных верованиях и свою историческую память. Определенный продукт деятельности культуры при этом понимается как текст, который породила одна или несколько систем. Основа же понятия культуры есть – естественный язык. Естественный язык является единственным средством, которое интерпретирует все системы и закрепляет их в памяти, вводя их в сознание группы и индивида [1]. Таким образом, в особом значении мы можем назвать язык первичной моделирующей системой, остальные же при этом выступают как вторичные.

Все, без исключения, человеческие культуры имеют под собой хотя бы две

знаковые системы:

1. Искусства, которые основаны на эксплуатации естественного языка,
2. Визуальные искусства, такие как живопись. То есть некоторые

иконические и символические системы.

Данная универсальная бинарность, двойственность культуры связана В.В. Ивановым с двойственной структурой человеческого мозга [13].

Между тем по ту сторону универсального двойственного порядка каждая отдельная культура на свой лад формирует иерархию собственных вторичных систем.

Для некоторых культур характерно доминирование литературы. Например, это было свойственно русской культуре XIX в. Иные культуры выделяют визуальное искусство. Вспомним в качестве примера, какова роль кинематографа и телевидения в современной культуре Запада. Есть культуры, отдающие предпочтение музыкальному искусству и т.д., и т.п. Отметим, что сегодня мы можем определить культуру как некую сложную иерархическую структуру, которая состоит из вторичных моделирующих систем [12].

Поговорим о культурном коде. Ребенок, который воспитывается в семье либо в приюте, приобретая знание родного для него языка, приобретает также знание кодов той социальной среды, в которой он воспитывается. Освоение кодов культуры – наука весьма непростая и состоит она фактически из цепей случайностей. Так что же из себя в сущности представляет культурный код? Давайте посмотрим, как рассматривал это понятие американский психолог – исследователь культуры Клотер Рапай.

Согласно мнению К. Рапай, культурный код есть бессознательный смысл вещи или явлений, еда, машина или даже страна в культурном контексте, в котором мы воспитывались. К примеру, то, как воспринимают джип в Америке, совершенно не совпадает с тем, какой бессознательный смысл закладывают в данную вещь в Германии или во Франции, поскольку пути развития у этих стран различны. В Америке живы воспоминания об открытых просторах, Франция и Германия помнят оккупацию и т.д. Поэтому и код, понятие, которое возникает у нас при упоминании данной машины, в каждой стране отличный. Тому причин довольно много, и они так или иначе сокрыты в особенностях того мира, в котором мы воспитывались и выросли.

Очевидно для большинства, что культуры различных стран отличны одна от другой. Но не все понимают, что именно по этой причине жители разных стран, носители различных культур различно воспринимают одну и ту же информацию.

Генезис понятия «культурный код» связан с тем, что гуманитарные науки позаимствовали из научно-понятийного аппарата точных наук данный термин, трактуемый в культурологическом знании как система сигналов, передающих информацию, и условных обозначений. Культурный код являет собой набор основных установок, норм, ценностей и понятий, которые служат для прочтения текстов культуры. То есть культурный код – это ключ к пониманию культурной картины мира, помогающий расшифровывать ее глубинный смысл. Культурный код помогает перевести мир обозначений в мир смыслов, раскрывая значение

всевозможных культурных феноменов.

Характерными чертами культурного кода является его универсальность, самодостаточность и открытость. В качестве яркого примера культурного кода мы можем привести систему имен в древних культурах. Имена носили сакральный смысл. Довольно часто предмет носил два или более имен, одно считалось истинным, другие общеизвестными. Поскольку имя было неотделимо от предмета, люди считали, что с ними можно совершать различные ритуалы, а второе имя могло оградить от этого.

В качестве кода в культуре также могут выступать моменты времени и временные отрезки. Пришествие Христа Спасителя в христианстве считается центром времени, и вся картина христианского мира строится, исходя из этой точки отсчета.

Коды культуры характерны для всех языков культур. Философская наука видит в данном термине следующие определения: код как знаковая структура, как система и правило для упорядочения символов, как строго «случайное», непредвиденное взаимобратное соответствие одного символа одному означаемому (согласно У.Эко).

Стоит также заметить, что для культурного кода характерны следующие признаки: иерархичность, демонстрирующая упорядоченность субкодов и выделяющая главенство одного, подчиненность остальных соответственно; экономичность, связанная с общей информативностью высказывания [14].

Зафиксированный код или образ – это как некий замок и подобранный к нему ключ. Зная последовательность букв и цифр, вы можете вскрыть его. Расшифровка огромного спектра впечатлений имеет большое значение. Ведь это помогает нам получить ответ на один из самых важных вопросов: что именно заставляет человека поступать так и никак иначе? Если мы сумеем понять культурный код, расшифровать его, это даст нам новый инструмент, мы словно бы станем обладателями новых очков, сквозь стекло которых сумеем изучить и свое поведение. Этот инструмент перевернет наше представление о действительности и изменит наши на него взгляды. Кстати, подобный инструмент использовала Рут Бенедикт в своей работе «Хризантема и меч», посвященной исследованию культуры японцев. Используя антропологический метод, автор попыталась взломать культурный код другой нации, чтобы лучше понять ее особенности [10]. Это подтверждает одну простую истину, всегда интуитивно нами ощущаемую, что, несмотря на общность человеческой природы, люди различных стран очень отличаются друг от друга. И понять эту разницу нам помогают культурные коды [11].

Вернемся к анализу кодов культуры повседневности. В семье каждого человека в процессе воспитания вырабатывается определенный язык общения, взаимодействия, коммуникации. Например, по тому как на него смотрит мама, ребенок понимает, является этот взгляд выражением ободрения или же напротив, порицания. По характеру шага или манере стука в дверь жена догадывается в каком настроении ее муж и т.д. На каждое семейство оказывают влияние те условия жизни, материальный достаток и жизненный уклад, которые формируются в ней,

влияет также степень образованности членов семьи и их статус в обществе.

Все это в свою очередь формирует тип общения. Стоит заметить, что в разных странах и в различных социальных слоях коды окружающей среды отличны друг от друга. Потому как даже географические условия, что рождают жизненный уклад, влияют на культурный код конкретного региона. Отличаются ритуалы, повседневные действия, способ и качество питания, которые сопровождают существование индивида. В качестве примера мы можем заметить, что в одном месте особым успехом и спросом пользуются шаньги, в ином отдают предпочтение пельменям, а в третьем случае выбирают драники. Очевидно, что ранний процесс социализации ребенка строго зависит от тех условий жизни, в которые тот был помещен. Приобретение же последующих культурных кодов зависит от форм устройства общества, в которое человека забросит его судьба. Будут ли это ясли или же детский сад, скаутский отряд, либо же пионерский лагерь, гимназия, лицей или школа – всюду формируются у человека соответствующие месту стереотипы поведения. Определенный отпечаток на личность человека также накладывает та специальность, которой он овладел. Заметим, что даже в одном городе, допустим в Петербурге, студенты творческих вузов отличаются друг от друга, у них различная манера одеваться, разнообразны формы общения и его характер, наличие специфического сленга у студентов определенного учебного заведения и т.д. Таким образом, мы понимаем, что во взрослую жизнь индивид вступает, обладая уже непосредственно индивидуальным набором приобретенных в период взросления и формирования личности кодов. И вот уже в новом, том или ином сообществе формируется индивидуальный язык общения. Существуют также еще некоторые общие черты, которые свойственны жителям определенных местностей. Их речь и сама манера говорить, держаться, то, как они одеваются, как и что едят, свойственные им жизненные привычки – все зависит от личного опыта. По тому, как люди ведут себя, по свойственным им особенностям, сформированным местностью, мы отличаем петербуржца от москвича или абхазца от крымчанина, англичанина от француза, немца от итальянца и проч.

Все эти народности, обитатели определенных регионов в конкретных условиях жизни и труда выработали свои отличительные особенности средств общения [1].

Понимание культурных кодов повседневности невозможно без осмысления такого понятия как «контекст культуры». Стоит прежде, чем мы станем говорить о контексте культуры, понять, как понимают саму культуру одни или другие ученые. Одни ученые понимают ее, как сумму всех видов деятельности, верований и обычаев, иные понимают ее, как унаследованный обществом комплекс практики, то есть определенную основу существования, для третьих же культура есть продукт жизнедеятельности людей и средство приспособления социума к природной среде, к его экономическим потребностям. Заметим, проанализировав взгляды на культуру разных ученых, что она (культура) является некой качественной характеристикой целостности общества. Каждое новое поколение берет от предыдущего некую основу, обеспечивающую ему целостность развития и непрерывность его. Вместе с тем наследуется и некоторая культурная традиция

прошлого поколения. Культура является неотъемлемой частью человека, при этом она существует вне его. Каким-то особенным образом культура определяет саму сознательную активность человечества, при этом регулируя и задавая характер организации и целевую ее направленность. Вернемся к контексту. Понятие «контекст» мы называем смыслообразующей категорией. В педагогической и культурологической литературе и в особенности в сфере психологии термин «контекст» употребляется довольно широко. В то же время само понятие контекста еще не вошло твердо в категориальный аппарат педагогической, культурологической и психологической науки. Этого термина, к примеру, мы не встретим в психологических словарях.

Понятие контекста пришло к нам из лингвистики, в логике и языкознании оно определяется как «относительно законченный в смысловом отношении отрывок текста или речи, в котором выявляется смысл и значение входящих в него слов или предложений, как лингвистическое окружение определенной языковой единицы». Как возможен переход от лингвистического к психологическому контексту? Осуществляется он при помощи понятия «ситуация», которое в психологии определяют, как систему условий, что побуждают индивида и опосредствуют его активность [2].

Большую и значимую роль в процессах переработки информации индивидом отводят контексту Д. Норман и П. Линдсей. «Благодаря контексту человек знает, чего ему следует ожидать, может осмысленно интерпретировать продукты восприятия» [3].

По мнению С.Л. Рубинштейна, всякое открытие есть открытие скрытых свойств предмета при включении его в новые связи. То есть в тексте, который мы желаем понять, все его элементы должны выступить в том определенном качестве, которым включаются они в данный контекст. «Понимание как процесс, как психическая мыслительная деятельность – это дифференцировка, анализ вещей, явлений в соответствующих контексту качествах и реализация (синтез) образующих этот контекст» [4].

Исходя из всего сказанного, мы можем сделать вывод, что контекст по сути является чрезвычайным фактором, который обуславливает отражение явлений и предметов объективного бытия, его личностный смысл.

Как писал П.В. Флоренский, творчество разума распадается на производство вещей, смысл которых не нагляден, и на производство смыслов, реальность которых совершенно не очевидна. Поэтому необходимо доказывать вещность смысла и осмысленность вещей [5].

Именно в контексте воспроизводится и производится смысл. Настоящее для человека приобретает смысл лишь в контексте будущего либо прошлого.

Смысл не может быть одномерен, он также не имеет одну плоскость, он по структуре своей иерархичен и встроен в некоторую общую смысловую вертикаль личности от прагматических смыслов конкретных житейских происшествий до самой вершины всеобщих смыслов жизни. Поскольку сам смысл не есть жестко заданный предмет, действие или вещь, а некоторая вариативная связь между действиями, вещами и предметами, а конкретнее даже вырабатываемый

личностный принцип связи, не прямой диктат от высшего к низшему, а скорее даже передача от цепи некоторых общих прицепов, рисунков соединения, секретов, которые способны проявить себя на конкретном жизненном материале. В каждой внутренней смысловой реалии в той или иной степени отражается весь смысловой ряд и вся смысловая иерархия человека, которая является стержнем его личности.

Как утверждал М.М. Бахтин, поступок человека есть потенциальный текст, и он может быть понят как таковой, а не как некое физическое действие только лишь в диалогическом контексте своего времени. Как реплика, как система мотивов и как смысловая позиция. Из этого вытекает, что контексты могут быть разных типов: деятельностные, исторические, культурные, поведенческие, социальные, эмоциональные и проч. [6].

Понятие «культурный контекст» предполагает рассмотрение культуры как результата действия законов смыслообразования. Являясь общей стратегической линией развития, смыслообразующая деятельность характерна для всех без исключения видов деятельности, будь то учебная, социальная или же игровая. Индивид развивается в пространстве смыслов, а значит всяческие окружающие его сущности являются продуктами смыслополагания.

«Именно принадлежность к единому смысловому пространству объединяет повседневную жизнь отдельного человека и историческую практику, интеллектуальную рефлексии и бессознательную память социального коллектива, а также великое множество иных проявлений активности в сплошном континууме культуры». Именно смысл заполняет пространство культуры. А.А. Пелипенко определял смысл как «дискретное состояние переживающего сознания, которое способно быть объективировано в форме того или иного культурного кода». Если соотнести смысл с культурой, то он есть «факт сознания, становящийся посредством семиотизации фактом культуры, поскольку семиотический эквивалент всякого субъективного ментального акта носит интерсубъективный характер, это синкретический квант ментально-культурного пространства». Сама культура определяется как пространство смыслов, то есть пространство, которое включает осмысление отношения субъекта к действительности [7].

Если мы будем рассматривать смысл в рамках культурологического определения, то он предстает перед нами как факт сознания, который осознает природную и неприродную, искусственную действительность и означает ее в пространстве культуры как необходимое условие существования человека. Смыслы всегда окружали человека, он постоянно живет в их пространстве. В.В. Налимов считал, что человек погружен в мир смыслов, он предполагал, что архитектоника личности человека – это смыслы. «Сознание человека выступает перед нами как некий текст. Всякий текст – это носитель смыслов» [9].

В.П. Зинченко подчеркивал в своих трудах, что смысл «действительно укоренен в бытии, но исходит из разума, конструируется в слове, в языке, а в сознании он утверждается или отвергается». «Человек извлекает смысл из мира текста, переводит его на свой язык предметных, операциональных или вербальных значений. Процедура в целом носит название означивания смысла. Означивание смысла, построение знака и «размещение» его между собой и миром – это и есть

культура, которая все превращает в знак, в язык, понимаемые в самом широком смысле» [8].

Выводы.

В заключении отметим, что понятие кода появилось в культурологии в результате заимствования термина из лексики точных наук. Культурные коды трактуется культурологами как сигналы, передающие информацию и как система условных обозначений. Культурный код, представляющий собой комплекс установок культуры, ее ценностей и норм служит ключом к прочтению текстов культуры, понимание которых невозможно так же без осмысления непосредственно ее контекста.

Список литературы

1. Махлина С. Т. Семиотика культуры повседневности: Монография / С.Т. Махлина. — СПб.: Алетейя, 2009. — 232 с.
2. Кравцова Н. П. Культурный контекст как условие реализации личностно-ориентированного подхода в образовании, URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3371, (Дата обращения:05.11.2020)
3. Линдсей П. Переработка информации у человека / П. Линдсей, Д. Норман — М.: Мир, 1974. — 552с.
4. Рубинштейн С. Л. Проблемы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — М.: Педагогика, 1976. — 416 с.
5. Флоренский П. А. У водоразделов мысли / П. А. Флоренский. — М.: АСТ, 2009. — 352 с.
6. Бахтин М. М. Проблема текста в лингвистике, филологии и других гуманитарных науках. Опыт философского анализа.// М. М. Бахтин. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1986. — 300 с.
7. Пелипенко А. А. Культура как пространство смыслов: Структурно-морфологические аспекты. Автореф. дис. ... доктора философских наук / А. А. Пилипенко — М., 1999. — 50 с.
8. Зинченко В. П. Мысль и Слово Густава Шпета (возвращение из изгнания) / В. П. Зинченко — М.: УРАО, 2000. — 208 с.
9. Налимов В. В. Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного. В. В. Налимов, Ж.А. Дрогалина — М.: Мир идей, 1995. — 442 с.
10. Бенедикт Р. Хризантема и меч: Модели японской культуры. Пер. с англ. / Р. Бенедикт. — М.: Российская политическая энциклопедия, 2004. — 256с.
11. Рапай К. Культурный код. Как мы живем, что покупаем и почему. Пер с англ. / К Рапай. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. — 167 с.
12. Гринев-Гриневиц С. В. Основы семиотики. / С. В. Гринев-Гриневиц, Э. А. Сорокина – М.: Флинта – наука, 2012. – 255 с.
13. Иванов В. В. Чёт и нечет: асимметрия мозга и знаковых систем. / В. В. Иванов. – М.: Советское радио, 1978. – 185 с.
14. Софьянников О.Д., Кривенкова Т.А., Грек В.А., Культурный код

России.// Инновационные подходы в решении проблем современного общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции. - Пенза: МЦНС "Наука и просвещение", 2018. - С.207-210.

15. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М., 2001. 208 с

The subject of this article is the codes of everyday life in the context of cultural elements. If modern culture is a text, then the cultural codes of everyday life as a kind of complex of cultural attitudes, values and norms are the keys to its reading and understanding, which cannot be carried out outside the framework of a certain cultural context. The task of analyzing the concept of a cultural code, its principles and meanings is set by the text of this study.

Key words: everyday life, codes of everyday life, culture, cultural context, elements of culture, semiotics, semiotics of everyday life, everyday life.

References

1. Mahlina S. T. Semiotika kul'tury povsednevnosti: Monografija / S.T. Mahlina. — CPb.: Aletejja, 2009. — 232 s.

2. Kravcova N. P. Kul'turnyj kontekst kak uslovie realizacii lichnostno-orientirovannogo podhoda v obrazovanii, URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=3371, (Data obrashhenija:05.11.2020)

3. Lindsej P. Pererabotka informacii u cheloveka / P. Lindsej, D. Norman — M.: Mir, 1974. — 552s.

4. Rubinshtejn S. L. Problemy obshhej psihologii / S. L. Rubinshtejn. — M.: Pedagogika, 1976. — 416 s.

5. Florenskij P. A. U vodorazdelov mysli / P. A. Florenskij. — M.: AST, 2009. — 352 s.

6. Bahtin M. M. Problema teksta v lingvistike, filologii i drugih gumanitarnyh nauk. Opyt filosofskogo analiza.// M. M. Bahtin. Jestetika slovesnogo tvorchestva. — M.: Iskusstvo, 1986. — 300 s.

7. Pelipenko A. A. Kul'tura kak prostranstvo smyslov: Strukturno-morfologicheskie aspekty. Avtoref. dis. ... doktora filosofskih nauk / A. A. Pilipenko — M., 1999. — 50 s.

8. Zinchenko V. P. Mysl' i Slovo Gustava Shpeta (vozvrashhenie iz izgnanija) / V. P. Zinchenko — M.: URAO, 2000. — 208 s.

9. Nalimov V. V. Real'nost' nereal'nogo. Veroyatnostnaja model' bessoznatel'nogo. V. V. Nalimov, Zh.A. Drogalina — M.: Mir idej, 1995. — 442 s.

10. Benedikt R. Hrizantema i mech: Modeli japonskoj ul'tury. Per. s angl. / R. Benedikt. — M.: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija, 2004. — 256s.

11. Rapaj K. Kul'turnyj kod. Kak my zhivem, chto pokupaem i pochemu. Per s angl. / K Rapaj. — M.: Al'pina Biznes Buks, 2008. — 167 s.

12. Grinev-Grinevich S. V. Osnovy semiotiki. / S. V. Grinev-Grinevich, Je.

- A. Sorokina – M.: Flinta – nauka, 2012. – 255 s.
13. Ivanov V. V. Chjot i nechet: asimmetrija mozga i znakovyh sistem. / V. V. Ivanov. – M.: Sovetskoe radio, 1978. – 185 s.
14. Sof'jannikov O.D., Krivenkova T.A., Grek V.A., Kul'turnyj kod Rossii.// Innovacionnye podhody v reshenii problem sovremennogo obshhestva. Sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. - Penza: MCNS "Nauka i prosveshhenie", 2018. - S.207-210.
15. Maslova V. A. Lingvokul'turologiya: ucheb. posobiye dlya stud. vyssh. ucheb. zavedeniy. M., 2001. 208 s

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ И МИРЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Дихтемиров М. С.

Аннотация.

В статье представлена актуальная информация о влиянии новой коронавирусной инфекции на миграционные процессы как в России, так и в мире. Пандемия коронавирусной инфекции усиливает процесс деглобализации, что, в свою очередь, уменьшает интенсивность международной миграции и одновременно обостряет взаимозависимость стран в трудовых ресурсах. В исследовании выявлены основные сложности, с которыми сталкиваются страны-доноры и страны-реципиенты трудовых мигрантов. Отмечается, что мигранты стали самой уязвимой социальной группой, вне зависимости от того, где они находились в период пандемии COVID-19, которая еще продолжается. Охарактеризованы проблемные места в меняющейся миграционной политике Российской Федерации. Наиболее позитивным последствием миграции для России является то, что мигранты занимают невостребованные среди местных жителей рабочие места, а наиболее негативным – большая нагрузка на социальную инфраструктуру в регионах пребывания мигрантов. Также в работе актуализируются проблемы качества информатизации в среде мигрантов, их профессиональной подготовки, уровня знания русского языка, набора и пр. Автор отмечает, что появилось новое основание для социальной стратификации общества в условиях пандемии COVID-19, по которому можно выделить заболевших и не заболевших COVID-19; среди заболевших выделяются те, кто выздоровел, и те, кто не выздоровел. Автор подчеркивает сложность взаимоотношений между этими социальными группами.

Ключевые слова: *деглобализация, международная миграция, внутрироссийская миграция, пандемия COVID-19.*

COVID-19 затронул все сферы жизнедеятельности общества и в то же время обнажил и обострил ряд серьезных социальных проблем: бедность, некачественное здравоохранение, безработица, массовое недовольство граждан по всему миру. Наблюдается ограничение одного из основных прав человека: «реализация права на свободу передвижения и выбора места пребывания и жительства» [1]. Закрытие национальных границ, вынужденный изоляционизм, становятся факторами деглобализации до недавнего времени неуклонно глобализовавшегося мира. Миграционная проблематика не осталась в стороне, но вышла на один уровень со всеми ключевыми вызовами, с которыми столкнулось человечество. При этом новые условия жизни людей требуют модернизации миграционной политики, и на

фоне пандемии COVID-19 мы наблюдаем ее трансформацию в режиме реального времени. Россия не является исключением в этом отношении.

Цель статьи состоит в том, чтобы определить проблемные зоны миграционной активности, возникшие в связи с пандемией COVID-19, на основе экспертных заключений и прогнозов, по материалам научно-практических конференций, сообщений в СМИ. Используются также материалы научно-образовательных программ, таких как онлайн-дискуссия «Миграция в России: тенденции, перспективы, практические решения» [2], «Диалог во имя будущего» – научно-образовательная программа Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова [3], VI международная конференция по вопросам миграции «Международные миграции и человеческий капитал в условиях COVID-19», организованная Российским советом по международным делам (РСМД) совместно с Центром перспективных социальных исследований РАНХиГС и Международным Комитетом Красного Креста (МККК) [4] и др., в которых автор статьи принимал участие.

Анализ различных информационных источников позволяет оценить трудности, с которыми может столкнуться как мигрант, так и государство, как в коронавирусный, так и посткоронавирусный периоды, а также выявить возможные особенности протекания миграционных процессов как в России, так и в мире. Время «после пандемии» еще не наступило, поэтому отразить социокультурные результаты пандемии новой коронавирусной инфекции человечеству только предстоит.

Анализ мероприятия №1. Онлайн-дискуссия «Миграция в России: тенденции, перспективы, практические решения»

Эксперт	Экспертные мнения и прогнозы
<p>Панич Борис Леонидович, руководитель благотворительного фонда по поддержке и развитию просветительских и социальных проектов «ПСП-Фонд»</p>	<p>Фонд реализует социальные и просветительские программы, направленные на решение проблем, связанных с миграционными процессами, расширение межнационального диалога, активизацию и информационную поддержку пожилых людей, развитие гуманитарного и гражданского просвещения.</p> <p>Эксперт определил, что предвыездная подготовка мигрантов – важнейший инструмент профилактики потенциальных проблем в стране-реципиенте; также необходимо совершенствовать качество работы оргнабора; противодействовать недобросовестному посредничеству в вопросах трудоустройства; создать совместный мониторинг мигрантов специализированными органами России и стран Средней Азии; организовать совместную экспертную работу по обозначенной проблематике.</p>

<p>Коженов Вадим Викторович, президент Общероссийской общественной организации «Федерация мигрантов России»</p>	<p>Нас ожидает большая реформа миграционного законодательства. В связи с чем, мы столкнемся с двумя огромными проблемами: 1) разъяснение всех правовых нововведений, как для мигрантов, так и для сотрудников соответствующих служб. Необходимо будет как можно быстрее организовать этот процесс и сделать его максимально понятным и простым. Эксперт не верит в политику оргнабора, так как непонятно, кто будет его финансировать, поскольку работодатели не заинтересованы в этом. Мигранты будут пытаться проскочить мимо него. Также необходимо организовать диалог между силовыми структурами разных стран, чтобы Россия могла обладать актуальной информацией относительно мигрантов (был ли он замешан в противоправных делах в стране-доноре) для того, чтобы избежать потенциально противоправного поведения на своей территории. Со слов автора, основные послы стран-исхода подчеркнули, что Россию покинуло с начала пандемии около 350 тыс. мигрантов. В апреле-мае также должны были приехать мигранты на сезонные работы, но, увы, из-за пандемии COVID-19, они не смогли приехать.</p>
<p>Эсоев Абдусаттор, директор Бюро Международной организации по миграции в Москве</p>	<p>Эксперт отметил, что Россия находится на 4 месте среди стран мира по количеству принимаемых мигрантов – 13– 15 млн. чел. COVID-19 может актуализировать оргнабор и улучшить эффективность его работы. Эксперт уверен, что оргнабор выглядит как инструмент осуществления безопасной миграции и позволяет защищать мигрантам свои права.</p>
<p>Андреев Артем Алексеевич, к.и.н., доцент кафедры этнополитологии факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета</p>	<p>Докладчик актуализировал среднеазиатский регион и отметил, что мало кому известно, когда возникло понятие «Средней Азии». Субъективизация этого региона происходит в России. В самой Средней Азии такого понятия не существовало, первые проявления обнаружены в XX веке. В том же XX веке поездка на заработки жителей Узбекистана не была принципиально новым</p>

	<p>явлением. Во время СССР действовала практика вахтовых наборов, временного переселения рабочей силы за пределы УзССР, советская армия также интегрировала представителей этой республики. Среди азиатских мигрантов того времени фраза – «поездка в город» – означала поездку не только в столицу своих республик, но и в том числе – в Москву. Проблемы миграционных процессов между Россией и Средней Азией зарождались уже в позднесоветский период.</p>
<p>Андрейцо Сергей Юрьевич, к.ю.н., заместитель декана по научной работе Юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, профессор кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета МВД России</p>	<p>Отмечает, что фактически все вопросы миграции перешли в систему МВД России, но она не решает вопросы адаптации и интеграции. Только объединение работы ФАДН, органов государственной власти субъектов РФ, бизнеса и экспертного сообщества может улучшить качество процесса интеграции и адаптации приезжающих людей. Говоря о будущих существенных поправках в миграционном законодательстве, поднимается вопрос о методических материалах, а именно: кто будет этим заниматься, какое необходимо количество, какие будут каналы распространения, кто будет заниматься переводом и т.. Также эксперт заявил о необходимости проведения соответствующих исследований в вопросе влияния пандемии коронавирусной инфекции на миграцию.</p>
<p>Леденева Виктория Юрьевна, д.соц.н., профессор, руководитель отдела этнодемографических и интеграционных процессов Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, советник Федерального агентства по делам национальностей по вопросам социокультурной адаптации и интеграции иностранных граждан</p>	<p>Исследователь представила результаты экспертного опроса «Влияние иммиграции на этнодемографические процессы в Российской Федерации и подходы к совершенствованию миграционной политики в части стимулирования интеграции иммигрантов в российское общество», где участвовали 50 экспертов (представители органов власти: региональные и муниципальные чиновники; научное сообщество; представители общественности) из 26 регионов РФ. Более детальное рассмотрение данного исследования позволяет ознакомиться с рядом ключевых проявлений, которые вызывают миграционные процессы.</p>

	<p>Отвечая на первый вопрос: «Что из перечисленного ниже наиболее характерно для миграционной ситуации в Вашем регионе?» – 33% экспертов отмечают, что миграционная обстановка стабильная и не вызывает проблем, 27% опрошенных отмечают значительный приток мигрантов, 18% – значительный миграционный отток местного населения в другие регионы России или государства, 12% – значительный приток жителей из других регионов России, отличающиеся по языку и культуре, 6% дали другой ответ и 3% отмечают, что формируются поселения и кварталы преимущественно с мигрантами, отличающимися по языку и культуре.</p> <p>Второй вопрос «Какие позитивные последствия имеет миграция в Вашем регионе?» – показал следующие ответы: 44% мигранты занимают невостребованные рабочие места, 9% – мигранты дешево и качественно ремонтируют жилье, 9% – мигранты снабжают город товарами и продуктами, 9% – мигранты вносят культурное разнообразие в городской социум, 9% - вносят вклад в рождаемость, 9% – другой ответ, 6% отмечают, что нет заметных выгод, и 3% считают, что мигранты предприниматели создают новые рабочие места. Если одинокие, то могут заводить семью для интеграции.</p> <p>В третьем вопросе: «Какие негативные последствия имеет миграция в Вашем регионе?» – 30% экспертов отметили, что мигранты усиливают нагрузку на социальную сферу и инфраструктуру, 19% – мигранты снижают зарплаты на рынке труда, 19% – мигранты не принимают нормы и культуру местных жителей, 14% – нет существенных проблем, 5% – мигранты распространяют инфекционные болезни, 5% – мигранты провоцируют рост преступности, 5% – мигранты являются распространителями наркотических средств и 3% – другой ответ. Следует отметить, что в ответе на этот вопрос не наблюдается резкого перекоса в выборе</p>
--	--

	<p>какого-то одного варианта.</p> <p>Четвертый вопрос: «Изменяется ли репродуктивное поведение (рождаемость) иммигрантов при переезде в Ваш регион?» – 48% экспертов отметили, что в этом отношении ничего не меняется, 19% – затруднились ответить, 14% считают, что рождаемость увеличивается, 14% – снижается и 5% – другой ответ.</p> <p>Пятый вопрос рассматривает проблему коммуникации в случае возникновения у мигрантов какой-либо серьезной проблемы – «К кому иммигранты обращаются за помощью в первую очередь в сложных жизненных ситуациях в Вашем регионе?» 31% экспертов считают, что в первую очередь мигранты обращаются к соотечественникам, 25% – к лидерам диаспор, 20% – к родственникам, 10% – в общественные (неправительственные) организации, 6% – решают свои проблемы самостоятельно, 4% – другой ответ, 2% – в посольство (консульство) своей страны и 2% – в правоохранительные органы. Эксперты считают, что мигранты не обращаются к местному населению. Результаты данного вопроса показывают, что приезжие наотрез отказываются обращаться за помощью к принимающей стороне, что подчеркивает их слабую включенность в новую социально-культурную реальность.</p> <p>Рассматривая вопрос: «Какие внутренние ресурсы способствуют успешной интеграции иммигрантов в Вашем регионе?» – 35% экспертов отмечают владение русским языком, 15% – законопослушность, 15% – владение востребованной специальностью, 13% – знание законодательства РФ, 10% – религиозность, 8% – готовность браться за любую работу, 3% – поддержка семьи и родственников, 3% – наличие высшего образования. Хочется отметить, что качественное знание языка является ключевым фактором в процессе успешной интеграции и адаптации.</p>
--	--

	<p>Спикером было отмечено, что основная проблема заключается в том, что нет четкого понимания, что такое адаптация и что такое интеграция. Отсутствие дефиниций создает проблемы на региональном уровне. В ноябре 2020 г. ФАДН совместно с академией наук РФ разработали определения этих понятий. В методических рекомендациях объединили их и выделили следующую дефиницию. Социальная и культурная адаптация и их интеграция в российское общество – усвоение иностранными гражданами основ русского языка, истории России, законодательства Российской Федерации, правил поведения, навыков общения, норм общественной морали и этики, культурных ценностей, возможности получения государственных и иных услуг в целях пребывания (проживания), осуществления трудовой и иной деятельности на территории Российской Федерации в установленном порядке, формирования устойчивых социальных отношений, культурных связей и сотрудничества с гражданами Российской Федерации. Исследователь также считает, что степень информационной поддержки миграции в России находится на очень низком уровне.</p>
<p>Гребенюк Александр Александрович, заместитель директора по научной работе Высшей школы современных социальных наук (факультет) МГУ имени М.В. Ломоносова</p>	<p>Исследователь поднимает проблему знания языка мигрантами как ключевую. Например, в Киргизии русский язык хотят убрать из языков межнационального общения. Прослеживается тенденция падения уровня владения русским языком с каждым годом. В продолжении выделения последствий пандемии COVID-19 и ее влияния на миграцию, автор утверждает, что катастрофически снизились денежные переводы в страны-доноры, что приводит в том числе и к политической напряженности в этих регионах, например в Киргизии. Со второго квартала 2020 г. страны-доноры (Киргизия, Узбекистан, Таджикистан) не получили 2,5 млрд. долларов. Согласно данным эксперта, Таджикистан недополучил 600 млн. дол., Киргизия – 400 млн., дол.,</p>

	Армения – 200 млн. дол. К концу 2020 г. сумма будет около 4 млрд. дол.
Якимов Андрей Николаевич, координатор проектов благотворительного фонда поддержки и развития просветительских и социальных проектов «ПСП-фонд»	<p>Эксперт отмечает проблему информатизации в среде мигрантов. Информация должна быть эффективна, доступна, легка в понимании. В своей презентации представитель организации показывает, как общественные институты могут помогать решать этот вопрос. Фонд разработал такие сайты как: migrussia.ru – Межрегиональный портал «Миграция и мигранты», pereselenie.com – портал о «Программе добровольного переселения соотечественников в РФ», migrantlenobl – сайт и мобильное приложение «Добро пожаловать в Ленинградскую область!»; буклеты и карманные справочники, которые включают всю необходимую информацию. Также есть справочники, отражающие опыт самих мигрантов: «Мигранты советуют мигрантам» и «Мигрантки советуют мигранткам». Разработан карманный справочник для иностранных студентов, карманная книжка для соотечественников. Данный фонд осуществляют методическую поддержку: обучающие тренинги для специалистов в регионах, регулярная консультационная поддержка, издание пособий, методических рекомендаций и материалов. Регулярный мониторинг и экспертная поддержка. Повышение качества предвыездной подготовки в странах Средней Азии. В заключении докладчик отметил, что миграция должна осуществляться в интересах саморазвития и самореализации каждого человека.</p>

Необходимо отметить, что результаты грядущей большой реформы миграционного законодательства должны быть понятны и доступны как для сотрудников служб, специализирующихся на миграционной проблематике, так и для непосредственно мигрантов. Соответственно методические материалы должны быть качественно разработаны, быть в свободном доступе и отвечать на все необходимые вопросы участвующих в этих отношениях сторон. Кейс ПСП-фонда выглядит достаточно успешным и может масштабироваться в регионы, где вопросы информатизации мигрантов требуют концептуально нового подхода. Следует

придать внимание важность предвыездной подготовки мигрантов, как важнейшего инструмента профилактики проблем в стране-реципиенте. Одновременно с этим следует уделить особое внимание качеству работы оргнабора, противодействовать недобросовестному посредничеству в вопросах трудоустройства мигрирующей стороны. Важным является создание совместного мониторинга мигрантов специализированными органами России и Средней Азии. В этом отношении, например, диалог между силовыми структурами разных стран мог бы выполнять функцию банка данных о мигрирующих лицах для того, чтобы заблаговременно запрещать доступ на территорию государства индивида, который был замешан в противоправных действиях в регионе-доноре или регионе-транзите. Проведение совместной экспертной работы в этом направлении также будет эффективно для всех субъектов миграционного процесса.

Важно отметить, что на уровне дефиниций долгое время не было понимания того, что является социально-культурной адаптацией и интеграцией мигрантов, применительно к российской действительности. Это вызывало сложности в эффективности деятельности тех структур, которые занимались вышеупомянутыми процессами. ФАДН совместно с Российской академией наук решили эту проблему и предложили свое функциональное определение. Социальная и культурная адаптация мигрантов и их интеграция в российское общество – это усвоение иностранными гражданами основ русского языка, истории России, законодательства Российской Федерации, правил поведения, навыков общения, норм общественной морали и этики, культурных ценностей, возможности получения ими государственных и иных услуг в целях пребывания (проживания), осуществления трудовой и иной деятельности на территории Российской Федерации в установленном порядке, формирования устойчивых социальных отношений, культурных связей и сотрудничества с гражданами Российской Федерации.

Говоря о позитивных и негативных последствиях миграции в различных регионах России, стоит отметить, что наиболее позитивным последствием является то, что мигранты занимают невостребованные рабочие места; в свою очередь наиболее негативное последствие – усиление нагрузки на социальную сферу и инфраструктуру.

Из-за COVID-19 резко снизились объемы денежных переводов в страны-доноры, что приводит и к политической напряженности в этих регионах. Потребность в рабочей силе в Европе, Северной Америке, частично в России может сократиться, хотя страны-поставщики будут лишь наращивать предложение рабочей силы. Пандемия COVID-19 отчетливо показала, что труд мигрантов стал частью экономики многих стран, особенно в строительной отрасли. Однако в России в данной отрасли не произошло замещение освободившихся мест российскими гражданами, несмотря на проблему трудоустройства среди местных граждан.

Анализ мероприятия №2. VI международная конференция по вопросам миграции «Международные миграции и человеческий капитал в условиях COVID-19», организованная Российским советом по международным делам (РСМД)

совместно с Центром перспективных социальных исследований РАНХиГС и Международным Комитетом Красного Креста (МККК).

Эксперт	Экспертное мнение и прогнозы
<p>Кортунов Андрей Владимирович, генеральный директор Российского совета по международным делам</p>	<p>Спикер отмечает, что пандемия в купе с циклическим экономическим кризисом спровоцировали процесс деглобализации, что уменьшает интенсивность международной миграции. Потребность в рабочей силе в Европе, Северной Америке, частично в России может сократиться, хотя страны-поставщики будут лишь наращивать предложения рабочей силы.</p>
<p>Асланов Ихтияр, глава регионального представительства Красного Креста</p>	<p>Эксперт указывает на то, что мигранты стали уязвимой группой, как в странах-выезда, поскольку они рассчитывали уехать на заработки в другую страну, но пандемия COVID-19 им это не позволила сделать, так и в странах-въезда, поскольку локдаун и сокращение рынка услуг, где задействована большая часть мигрантов, привели к безработице.</p>
<p>Вадим Сергеевич Малахов, к.ф.н., доктор поли. наук, директор Центра теоретической и прикладной политологии РАНХиГС при Президенте РФ</p>	<p>Исследователь указывает на формирование в последнее время благожелательного отношения к миграции на экспертном уровне. На данный момент труд мигрантов стал частью экономики многих стран, это отчетливо показал COVID-19, особенно в строительной отрасли. В России эта отрасль не заместились российскими гражданами, несмотря на проблему трудоустройства среди местных граждан. Выступающий отметил крайне актуальную закономерность: те, кто самоизолировался, передали значительную часть своей мобильности другим людям, которые продолжают работать, а это прежде всего поставщики услуг, продуктов питания, курьеры, т.е. зачастую мигранты, которые и до наступления пандемии уже работали в этих направлениях.</p>

<p>Светлана Кузьминых, руководитель католической благотворительной организации «Каритас», функционирующий в Западной Сибири</p>	<p>Общественник указывает, что мигранты в связи с пандемией столкнулись с массовыми трудностями, особенно те, кто работал неофициально. В своем докладе представитель организации представил данные опроса 51 семьи, где воспитывалось 129 детей, которые пользуются помощью и поддержкой их структуры. В 32 семье – 1 член семьи потерял работу, в 6 семьях – 2 члена семьи потеряли работу, в 2 семьях – 3 человека потеряли возможность подработки. У большинства семей не было «подушки безопасности» – накопленных денежных средств, что не позволило им оплачивать услуги ЖКХ, аренду жилья. Также не хватало средств даже на питание, возникли сложности с покупкой гаджетов своим детям для получения образовательных услуг в связи с дистанционном формате обучения.</p>
<p>Полетаев Дмитрий Вячеславович, директор «Центра миграционных исследований»</p>	<p>Эксперт акцентирует внимание на том, что в России нынешний кризис более «жесткий», чем в 2008/09 и 2013/2014 гг. Разорение малого и среднего бизнеса, запоздалая реакция государства. падение цен на нефть, падение курса рубля, санкции – все эти негативные факторы приведут к сверхэксплуатации мигрантов.</p>
<p>Ванно Нупек, глава представительства Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев</p>	<p>Выступающий обратил внимание на то, что во время пика первой волны 168 стран полностью закрыли границы. Безусловно COVID-19 вызвал кризис власти, экономические сложности и усложнил доступ к образованию. В совокупности эти факторы усложнили жизнь как мигрантам, так и беженцам, и внутренне перемещенным лицам. Докладчик отмечает, что многие дети беженцев вместо учебы начали работать, чтобы поддержать свои семьи.</p>
<p>Рено Селигманн, представитель и директор регионального представительства Всемирного Банка в России</p>	<p>Эксперт выступил с презентацией, где представил следующую актуальную информацию. Потоки переводов денежных средств в страны с низкими и средними доходами упали на 7% в 2020 году и составили 508 млрд. долл., ожидается, что в 2021 году тенденция продолжится и достигнет 7,5% – 470 млрд. долл. Россия занимает второе место среди стран Европы и Центральной Азии с объемом денежных переводов – 8,8 млрд. долл., Украина в этом списке занимает первое место –</p>

	<p>13,7 млрд. долл. Докладчик обозначил следующие уязвимости, с которыми столкнулись мигранты: недостаток средств сбережения и социальной защиты; плохие условия труда; низкий уровень доступа к здравоохранению; рост ксенофобии и дискриминации; возникают риски радикализации; нехватка правовой защиты; женская часть мигрантов стала более уязвима. Новыми уязвимостями для мигрантов стали: потеря работы и задержки с выплатой заработной платы; потеря дохода ведет к потере жилья, поскольку зачастую она арендуется; мигранты живут в домах, где достаточно высокая плотность людей, и работают в тех местах, где работодатели не обеспечивают сотрудников средствами индивидуальной защиты и не проводится инструктаж по противодействию COVID-19; плохое знание языка ограничивает доступ к актуальной информации в вопросах здравоохранения; многие мигранты не могут вернуться домой; часть мигрантов испытывает дискриминацию в получении медицинских услуг.</p>
<p>Матильда де Ридматтен, представитель организации «Красный крест»</p>	<p>Докладчик придавала значение тому, что и беженцы, и мигранты и внутренне перемещенные лица столкнулись с огромными сложностями, такими как психологическое давление, экономические проблемы. Когда ты, с одной стороны, теряешь работу, а продукты и прочие товары первой необходимости, а также услуги начинают расти в цене, не говоря уже о доступности средств индивидуальной защиты.</p>
<p>Козлов Владимир Александрович, доцент «Института демографии», академический руководитель образовательной программы «Население и развитие»</p>	<p>Исследователь акцентирует внимание на том, что в странах Средней Азии денежные переводы мигрантов в свои страны оказывали существенное влияние на развитие человеческого капитала. Однако в связи с пандемией доходы, а следовательно и переводы резко сократились, соответственно расходы семей мигрантов, проживающих в странах-донорах, будут трансформироваться и, однозначно, траты на образование сократятся и уйдут на второй план. Говоря о здоровье мигрантов во время пандемии, он отмечает, что мигранты в России показывают себя более дисциплинированными в вопросах соблюдения мер по борьбе с COVID-19, нежели</p>

	местные жители, однако этот вопрос нуждается в более детальном изучении. В то же время уровень жизни большей части мигрантов оставляет желать лучшего, в связи с этим риск смертности во время пандемии мигрантов вырос в 3 раза.
--	---

Сущность вышеизложенного сводится к тому, что пандемия коронавирусной инфекции вместе с экономическим кризисом спровоцировали процесс деглобализации, что в свою очередь уменьшает интенсивность международной миграции.

Необходимо подчеркнуть такую закономерность, что самоизолированные передали значительную часть своей мобильности другим людям, которые продолжают работать, а это, прежде всего, поставщики услуг, продуктов питания, курьеры, т.е. зачастую мигранты, которые и до наступления пандемии коронавирусной инфекции уже работали в данных направлениях.

Мигранты стали уязвимой группой как в странах-выезда, поскольку они рассчитывали уехать на заработки в другую страну, но пандемия COVID-19 им это не позволила сделать, так и в странах-въезда, поскольку локдаун и сокращение рынка услуг, где задействована большая часть мигрантов, резко привели к безработице. В этом отношении они испытывают значительное психологическое и социальное давление. Гипотетическое улучшение инфекционной обстановки в мире приведет лишь к дальнейшей сверхэксплуатации мигрантов.

Новыми уязвимостями для мигрантов стали: потеря работы и задержки с выплатой заработной платы; потеря жилья, поскольку зачастую оно арендуется; мигранты живут в домах, где достаточно высокая плотность людей и работают в тех местах, где работодатели не обеспечивают сотрудников средствами индивидуальной защиты, также не проводится инструктаж по противодействию COVID-19; плохое знание языка ограничивает доступ к актуальной информации в вопросах здравоохранения; многие мигранты не могут вернуться домой; часть мигрантов испытывает дискриминацию в получении медицинских услуг. Риск смертности во время пандемии среди мигрантов вырос в 3 раза.

Участие автора статьи в «Диалоге во имя будущего» (научно-образовательная программа Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова) позволило задать вопрос Безрукову А.О., советнику президента ПАО «НК «Роснефть», доценту МГИМО МИД России относительно его прогноза на ближайшие 5–10 лет. В своем прогнозе Безруков А.О. отметил, что мир столкнется с глобальными экономическим, политическим и социальным кризисами. Рассматривая социальный кризис, исследователь помимо проблем развития «государства благосостояния», обострения неравенства, обозначил интенсификацию волн глобальной миграции. В этом контексте вопрос был следующий: «Каким образом Россия может использовать миграционные потоки?» Эксперт отметил, что Россия нуждается в качественном увеличении населения. Стране нужны кадры для новой экономики, такой опыт у РФ уже был в 17–18 вв. (иностраннный капитал). Также необходимо использовать международный опыт в

вопросах привлечения кадров со всего мира. Если России удастся выстроить правильную и продуманную политику в вопросах миграции, то наша страна может стать тихой гаванью для роста и выступать в качестве магнита по привлечению высококвалифицированных специалистов.

У автора статьи была возможность также задать вопрос экспертам онлайн-дискуссии «Миграция в России: тенденции, перспективы, практические решения». Вопрос звучал следующим образом: «Насколько эффективно и правильно использовать миграционные потоки для решения демографических проблем Российской Федерации?». Наиболее полный ответ был получен от Гребенюка А.А., заместителя директора по научной работе Высшей школы современных социальных наук (факультет) МГУ имени М.В. Ломоносова: «Поручения по нормализации численности населения в России трактуется по-разному среди политических элит. Не учитывается мощное влияние технологического фактора в определении потребностей в трудовых ресурсах. В ближайшие 5–6 лет мы можем столкнуться с большими проблемами, так как эти мигранты будут не нужны. Россия должна заниматься системой образования в регионах-донорах, ведь мы не понимаем, для какой будущей экономики мы привлекаем людей. Требуется развитие подготовки мигрантов в определенных специализациях. К сожалению, эта проблема не озвучивается на уровне государства. В перспективе эти проблемы очень сильно могут ударить по России».

Пандемия новой коронавирусной инфекции привела к идее создания дополнительных документов, которыми должны обладать граждане различных стран, переболевшие и/или привитые от COVID-19. Существуют разные названия данного документа, например «иммунный паспорт», «иммунный сертификат», «ковидный паспорт», «антиковидный паспорт», «зеленый паспорт». Данная практика уже применяется в Израиле [6], где «зеленый паспорт» – это своеобразный «сертификат безопасности». Он будет удостоверяет, что его обладатель не представляет угрозы заражения. Предполагается, что он освободит от карантина при контакте с носителем вируса, даст возможность посещать спортивные и культурные мероприятия, собрания, летать на самолетах и пр. Данные документы предназначены, прежде всего, для тех, кто прошел вакцинацию, однако получить их смогут – на 72 часа – и те, кто не сделал прививку, но прошел тест на коронавирус (в случае отрицательного результата). В случае полноценной вакцинации, «зеленый паспорт» действует 6 месяцев. Важно отметить, что помимо вакцинированных граждан на «зеленый паспорт» могут претендовать те, кто переболел коронавирусом и выработал антитела естественным образом. Также на сертификат смогут претендовать прошедшие тест PCR [7]. Данный документ становится крайне необходим для мигрантов, вне зависимости от их целей и мотивов перемещения в тот или иной регион.

Другим путем пошли крупные авиакомпании Европы и США, которые требуют от своих пассажиров QR-коды, интегрированные в специальное мобильное приложение. Приложение CommonPass можно будет использовать на рейсах United Airlines, Lufthansa, Virgin Atlantic, Swiss International Air Lines и JetBlue. QR-код можно использовать, если вы вылетаете из Лондона, Нью-Йорка, Бостона и

Гонконга. Чтобы воспользоваться приложением, нужно сдать тест в аккредитованной лаборатории и получить результат в виде QR-кода. Паспорт опробовали в конце октября на рейсах Cathay Pacific и United Airlines между Гонконгом, Сингапуром, Лондоном и Нью-Йорком. В будущем QR-код получится использовать на рейсах в Японию и Руанду, а всего в проекте участвуют 26 государств, в том числе и Россия. Позже в программу добавят сведения о вакцинации – и, возможно, они будут обязательными для полетов [8].

В России электронный сертификат о вакцинации с доступным к скачиванию QR-кодом стали оформлять с января через портал госуслуг. Для тех, кто привился в декабре и не нашел своего сертификата в личном кабинете на портале госуслуг, можно обратиться в медучреждение, где была сделана прививка, для передачи данных о вакцинации в единую базу. Пока этот сертификат говорит только об одном: что человек сделал прививку против COVID-19.

В ВОЗ не считают паспорт провакцинированного чем-то экстраординарным и продолжают изучать вопрос о том, какой вариант информации о пройденной человеком вакцинации может применяться на территории всех стран [9].

По словам главы Роспотребнадзора Анны Поповой, внедрение иммунных паспортов из-за пандемии – тема для обсуждения. На самом деле дискуссии по этому поводу идут еще с весны. При этом в ВОЗ тоже пока не считают нужным вводить такие паспорта: пока вакцин не хватает, пока не ясно, как долго они защищают, введение ограничений при международных поездках неизбежно приведет к дискриминации отдельных стран и групп населения. Одним словом, запрещать туристам без прививок посещать другую страну сейчас нельзя – это требует серьезных изменений в законодательстве. Однако пока эпидемия продолжается, будут сохраняться обязательное тестирование и карантинные меры. К тому же какие вакцины более эффективны, а какие менее, на данный момент вопрос открытый. Соответственно, документы, выданные на основании тех или иных вакцин, в том или ином регионе будут расцениваться также по-разному. В этом отношении возможность перемещаться по миру отдельно взятого человека может подвергнуться определенным рискам и ограничениям [10].

В заключение хотелось бы отметить, что появилось новое основание для социальной стратификации общества. В условиях новой коронавирусной инфекции общество оказалось дифференцированным на заболевших и не заболевших (границы между которыми с очевидностью подвижны, в том смысле, что незаболевшие становятся заболевшими); среди заболевших происходит разделение на выздоровевших и пока еще не выздоровевших; на вакцинированных и невакцинированных. И, в конечном счете, на представляющих и не представляющих угрозу с точки зрения заражения COVID-19. Данная дифференциация общества связана с его социокультурным измерением, а также появившимися новыми сторонами отношений между членами общества: возникновение новых рынков (производство и сбыт средств индивидуальной защиты, специальных медицинских препаратов и медицинского оборудования, необходимых для лечения больных COVID-19); проверка на «профессиональную

прочность» работников сферы здравоохранения (выполнение профессиональных обязанностей в условиях длительного пребывания вне дома); ответственность людей по отношению к другим членам общества (использование индивидуальных средств защиты и соблюдение социальной дистанции). Стоит подчеркнуть, что последние обстоятельства наблюдаются на уровне отношений между людьми, в то время как на уровне отношений между государствами инкорпорирование иммигрантов в социальные структуры страны реципиента сопровождается в том числе и дискриминационными практиками.

Одновременно данная дифференциация также преодолевает межнациональные различия. В условиях пандемии COVID-19 люди становятся гражданами мира, где национальные границы оказались замкнутыми, а люди подвергаются смертельной угрозе. В то же время дифференциация на заболевших и не заболевших отражает отказ от деления людей по всем остальным признакам.

Люди по всему миру становятся равны перед угрозой пандемии COVID-19, их социальные статус и роль нивелируется, поскольку существует довольно высокий риск заболеть. Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров в этом смысле подчеркивает, что пандемия коронавируса стала показателем равенства всех государств перед лицом беды [11].

Возвращаясь к специфике протекания миграционных процессов в России (в преддверии грядущих изменений в миграционном законодательстве) и мире в условиях пандемии COVID-19, следует отметить следующее:

- результаты большой реформы миграционного законодательства нуждаются в качественно новой репрезентации для всех сторон миграционного процесса. Кейс ПСП-фонда является достаточно показательным и может применяться в различных регионах России, где вопросы информатизации в среде мигрантов требуют концептуально нового подхода;
- в приведенных выше мнениях отмечается важность предвыездной подготовки мигрантов, как важнейшего инструмента профилактики проблем в стране-реципиенте; улучшение функционирования оргнабора; противодействие недобросовестному посредничеству в вопросах трудоустройства мигрирующей стороны;
- актуализируется создание совместного межгосударственного мониторинга мигрантов. К примеру, коммуникация между силовыми структурами разных стран могла бы выполнять функцию банка данных о мигрирующих лицах для того, чтобы заблаговременно запрещать доступ на территорию государства индивида, который был замешан в противоправных действиях в регионе-доноре или регионе-транзите. Создание диалоговых площадок между экспертами по миграционной проблематике из разных стран аналогично оказывало бы положительное влияние на грядущие миграции;
- несмотря на изменения в миграционном законодательстве Российской Федерации, политика власти в отношении миграционных процессов не имеет четко намеченного плана, что может повлечь различного рода

негативные социальные последствия для одной из крупнейших стран-реципиентов.

- сравнительно запоздалая операционализация ключевых понятий в вопросах миграционной проблематики провоцирует неэффективную работу на местах государственных институтов, которые призваны регулировать данную сферу социокультурных отношений;
- наиболее позитивным последствием миграций в России является то, что мигранты занимают невостребованные рабочие места; в свою очередь наиболее негативным последствием является усиление нагрузки на социальную сферу и инфраструктуру;
- COVID-19 спровоцировал обвал денежных переводов в страны-доноры, что привело к политической напряженности в регионах. Пандемия новой коронавирусной инфекции отчетливо показала, что труд мигрантов стал частью экономики многих стран, особенно в строительной отрасли;
- необходимо отметить закономерность, когда самоизолированные передают значительную часть своей мобильности другим людям;
- пандемия коронавирусной инфекции вместе с экономическим кризисом спровоцировали процесс деглобализации, что уменьшает интенсивность международной миграции;
- мигранты стали наиболее уязвимой социальной группой как в странах-выезда, так и в странах-въезда, из-за влияния локдауна и сокращения рынка услуг. Гипотетическое улучшение инфекционной обстановки в мире приведет лишь к дальнейшей сверхэксплуатации мигрантов. Риск смертности во время пандемии среди мигрантов вырос в 3 раза;
- внедрение ковидных паспортов на данный момент не приобрело массового характера. Данное предложение находится в процессе проработки как на уровне ВОЗ, так и на уровне отдельных стран, тем не менее уже есть государства, где эта практика используется.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека (Принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года). – Текст : электронный. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения 05.03.21)
2. Онлайн-дискуссия на тему: “Миграция в России: тенденции, перспективы и практические решения” // Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова создан распоряжением Президента России 2 февраля 2010 года. –Текст : электронный – URL: https://www.youtube.com/watch?v=ZPYL0wcaN_k&t=6332s (дата обращения 18.12.2020)
3. «Диалог во имя будущего 2020» – научно-образовательная программа Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова. –

Текст : электронный. –URL: <https://gorchakovfund.ru/events/dialog-vo-imya-budushchego/> (дата обращения 28.12.2020)

4. “VI международная конференция по вопросам миграции «Международные миграции и человеческий капитал в условиях COVID-19» организованная Российским советом по международным делам (РСМД), совместно с Центром перспективных социальных исследований РАНХиГС и Международным Комитетом Красного Креста (МККК)” // «Российский совет по международным делам» (НП РСМД) является основанной на членстве российской некоммерческой организацией. Деятельность РСМД направлена на укрепление мира, дружбы и согласия между народами, предотвращение международных конфликтов и кризисное регулирование. Партнерство создано решением учредителей в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 02 февраля 2010 года № 59-рп «О создании некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам». – Текст: электронный. –URL: https://russiancouncil.ru/news/konferentsiya-mezhdunarodnye-migratsii-i-chelovecheskiy-kapital-v-usloviyakh-covid-2019/?sphrase_id=69515159 (дата обращения 25.12. 2020)

5. Дихтемиров Михаил. (2020) Запись в Вконтакте [Мои вопросы спикерам "Диалога во имя будущего"]. – Текст : электронный. –URL: https://vk.com/wall10048589_6180 (дата обращения 31.12. 2020)

6. “Зеленый паспорт”: как будет выдаваться, на сколько и что позволит // “Вести” – израильская ежедневная газета. – Текст : электронный. –URL: <https://www.vesty.co.il/main/article/ByjfV00gAD> (дата обращения 10.02.2021)

7. ПЦР: что это такое? Диагностика инфекционных заболеваний методом полимеразной цепной реакции // ИНВИТРО – крупнейшая частная медицинская компания в России, специализирующаяся на высокоточной лабораторной диагностике и оказании медицинских услуг. – Текст : электронный. – URL: <https://www.invitro.ru/library/labdiagnostika/16110/> (дата обращения 03.03.2021)

8. Как работают “ковидные паспорта” в Европе и России // Авиасейлс – дешевые билеты. – Текст : электронный. –URL: <https://www.aviasales.ru/blog/news-covid-psprt> (дата обращения 02.02.2021)

9. Ковид-паспорта в России: кому и зачем нужен документ о вакцинации // АО ИД “Комсомольская правда”. – Текст : электронный. –URL: <https://www.kp.ru/daily/27224.3/4347124/> (дата обращения 02.02.2021)

10. Глава Роспотребнадзора отметила, что условия оформления - это предмет для серьезного разговора// ТАСС – ведущее государственное информационное агентство России. – Текст : электронный. –URL: <https://tass.ru/obschestvo/10466827> (дата обращения 02.02.2021)

11. Лавров заявил о равенстве всех стран перед эпидемией COVID-19 // «Народные Новости» — это подборка самых интересных и ярких событий дня и часа. – Текст : электронный. –URL: https://nation-news.ru/564130-lavrov-zayavil-o-ravenstve-vseh-stran-pered-epidemie-covid-19?utm_source=vxnews&utm_medium=desktop (дата обращения 02.02.2021)

*THE MIGRATION PROCESSES IN THE FACE OF THE COVID-19 PANDEMIC
IN RUSSIA AND IN THE WORLD*

Dikhtemirov M. S.

Annotation.

The research presents relevant information about the influence of the COVID-19 pandemic on the migration movements both in Russia and in the world. The coronavirus pandemic has intensify a process of de-globalization, which has reduced the intensity of international migration while has increased the interdependence of countries in the labor force. The main challenges faced by donor and recipient countries of migrant workers have been identified in the article. Important to note, that the migrants have become the most vulnerable social group, regardless of where they have been during the COVID-19 pandemic, which has continued. The author has characterized the main vulnerabilities in the changing migration policy of the Russian Federation. The most positive consequence of migration for Russia is that migrants take jobs that are not in demand among residents, in turn, the most negative consequence is that migrants place a lot of pressure on the social infrastructure in the regions of their residence. The article also actualizes the problems of the quality of informatization of migrants, their employment training, the level of knowledge of the Russian language, organizational recruiting, etc. The author notes that a new basis has appeared for the social stratification of society in the context of the COVID-19 pandemic, by which it is possible to distinguish sick and non-sick COVID-19; among the sick, those who have recovered and those who have not recovered stand out. The author emphasizes the complexity of the relationship between these social groups.

Key-words: *de-globalization, international migration, migration in Russia, the COVID-19.*

References

1. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka (Prinyata rezolyuciej General'noj Assamblei OON ot 10 dekabrya 1948 goda) [*Universal Declaration of Human Rights* (Adopted by the United Nations General Assembly resolution of 10 December 1948)]. [Electronic resource]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Accessed 05.03.21) (in Russian)
2. Onlajn-diskussiya na temu: "Migraciya v Rossii: tendencii, perspektivy i prakticheskie resheniya" // Fond podderzhki publichnoj diplomatii imeni A.M. Gorchakova sozdan rasporyazheniem Prezidenta Rossii 2 fevralya 2010 goda [The online discussion on "Migration in Russia: Trends, Perspectives and Practical Solutions" // Foundation for Support of Public Diplomacy named after A.M. Gorchakov was established by the Decree of the President of Russia on 2 February 2010]. [Electronic resource]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ZPYL0wcaNk&t=6332s> (Accessed 18.12.2020) (in Russian)
3. «Dialog vo imya budushchego 2020» – nauchno-obrazovatel'naya programma Fonda podderzhki publichnoj diplomatii imeni A.M. Gorchakova [«Dialogue for the Future 2020» is a scientific-educational program of the

Foundation for Support of Public Diplomacy named after A.M. Gorchakov]. [Electronic resource]. URL: <https://gorchakovfund.ru/events/dialog-vo-imya-budushchego/> (Accessed 28.12.2020) (in Russian)

4. “VI mezhdunarodnaya konferenciya po voprosam migracii «Mezhdunarodnye migracii i chelovecheskij kapital v usloviyah COVID-19» organizovannaya Rossijskim sovetom po mezhdunarodnym delam (RSMD), sovmestno s Centrom perspektivnyh social'nyh issledovanij RANHiGS i Mezhdunarodnym Komitetom Krasnogo Kresta (MKKK)” // «Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam» (NP RSMD) yavlyaetsya osnovnoj na chlenstve rossijskoj nekommercheskoj organizacii. Deyatel'nost' RSMD napravlena na ukreplenie mira, družby i soglasiya mezhdunarodnyh narodami, predotvrashchenie mezhdunarodnyh konfliktov i krizisnoe regulirovanie. Partnerstvo sozdano resheniem uchreditelej v sootvetstvii s rasporyazheniem Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02 fevralya 2010 goda № 59-rp «O sozdanii nekommercheskogo partnerstva «Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam» [“VI International Conference on Migration“ International Migration and Human Capital in the Context of COVID-19 ”organized by the Russian International Affairs Council (RIAC), jointly with the Center for Advanced Social Research of the RANEPa and the International Committee of the Red Cross (ICRC)” // “ The Russian International Affairs Council (NP RIAC) is a membership-based Russian non-profit organization. The activities of the RIAC are aimed at strengthening peace, friendship and harmony between peoples, preventing international conflicts and crisis management. The partnership was created by the decision of the founders in accordance with the order of the President of the Russian Federation dated February 02, 2010 № 59 "On the establishment of the Russian International Affairs Council non-profit partnership"]. [Electronic resource]. URL: https://russiancouncil.ru/news/konferentsiya-mezhdunarodnye-migratsii-i-chelovecheskij-kapital-v-usloviyakh-covid-2019/?sphrase_id=69515159 (Accessed 25.12.2020) (in Russian)

5. Dihtemirov Mihail. (2020) Zapis' v Vkontakte [Moi voprosy spikeram "Dialoga vo imya budushchego"] [Dikhtemirov Mikhail. (2020) Vkontakte entry [[My questions to the speakers of Dialogue for the Future]]. [Electronic resource]. URL: https://vk.com/wall10048589_6180 (Accessed 31.12.2020) (in Russian)

6. “Zelenyj pasport”: kak budet vydavat'sya, na skol'ko i chto pozvolit // “Vesti” – izrail'skaya ezhednevnyaya gazeta [“Green Passport”: how it will be issued, for how much and what it will allow // “Vesti” - an Israeli daily newspaper]. [Electronic resource]. URL: <https://www.vesty.co.il/main/article/ByjfV00gAD> (Accessed 10.02.2021) (in Russian)

7. PCR: chto eto takoe? Diagnostika infekcionnyh zabolevanij metodom polimeraznoj cepnoj reakcii // INVITRO – krupnejshaya chastnaya medicinskaya kompaniya v Rossii, specializiruyushchayasya na vysokotochnoj laboratornoj diagnostike i okazanii medicinskih uslug [PCR: what is it? Diagnostics of infectious diseases by polymerase chain reaction // INVITRO is

the largest private medical company in Russia, specializing in high-precision laboratory diagnostics and the provision of medical services]. [Electronic resource]. URL: <https://www.invitro.ru/library/labdiagnostika/16110/> (Accessed 03.03.2021) (in Russian)

8. Kak rabotayut “kovidnye pasporta” v Evrope i Rossii // Aviasejls – deshevye bilety [How do “covid passports” work in Europe and Russia // Aviasales – cheap tickets]. [Electronic resource]. URL: <https://www.aviasales.ru/blog/news-covid-psprt> (Accessed 02.02.2021) (in Russian)

9. Kovid-pasporta v Rossii: komu i zachem nuzhen dokument o vakcinacii // AO ID “Komsomol'skaya pravda [The Covid passports in Russia: who and why needs a document on vaccination // JSC ID "Komsomolskaya Pravda"]. [Electronic resource]. URL: <https://www.kp.ru/daily/27224.3/4347124/> (Accessed 02.02.2021) (in Russian)

10. Glava Rospotrebnadzora otmetila, chto usloviya oformleniya - eto predmet dlya ser'eznogo razgovora// TASS – vedushchee gosudarstvennoe informacionnoe agentstvo Rossii [The head of Rospotrebnadzor noted that the conditions for registration are an object for serious conversation // TASS - the leading state news agency in Russia]. [Electronic resource]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/10466827> (Accessed 02.02.2021) (in Russian)

11. Lavrov zayavil o ravenstve vseh stran pered epidemiej COVID-19 // «Narodnye Novosti» — eto podborka samyh interesnyh i yarkih sobytij dnya i chasa [Lavrov declared the equality of all countries against the pandemic COVID-19// "People's News" is a selection of the most interesting and striking events of the day and hour]. [Electronic resource]. URL: https://nation-news.ru/564130-lavrov-zayavil-o-ravenstve-vseh-stran-pered-epidemiej-covid-19?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (Accessed 02.02.2021) (in Russian)

Дихтемиров Михаил Сергеевич – аспирант 3 года обучения Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, г. Симферополь, структурное подразделение “Таврическая академия”, философский факультет. Научная специализация: “Социальная философия”. E-mail: dihtemirov@gmail.com

Dikhtemirov Mikhail Sergeevich – the 3rd year Ph.D. student, Crimean Federal V.I. Vernadsky University, Simferopol, structural subdivision of “Taurida academy”, Philosophical department. Scientific specialization: “Social philosophy”. E-mail: dihtemirov@gmail.com

**ЭВОЛЮЦИЯ ТУРЕЦКОЙ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В РАМКАХ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТУРЕЦКОГО АГЕНТСТВА СОТРУДНИЧЕСТВА И
КООРДИНАЦИИ НА ПРИМЕРЕ КРЫМА**

Демешко Н. Э.

Ирхин А. А.

В статье раскрывается эволюция внешней политики Турецкой Республики. Объектом исследования является турецкая внешняя политика в период с 1991 по 2020 гг. Предметом – «мягкая сила» Турецкой Республики, реализуемая в рамках деятельности ее основного проводника – Турецкого агентства сотрудничества и координации (ТИКА).

Авторы отмечают, что за последнюю четверть века турецкая внешняя политика прошла значительный эволюционный путь, однако, в целом, она развивалась в рамках трех основных направлений: националистическое (пантюркизм), исламистское (панисламизм) и модернистское (европейский вектор интеграции и экспансии).

Внешнюю политику Турецкой Республики с 1991 года начинает качественно отличать от прежних периодов ее значительный уклон в сторону распространения своего гуманитарного и информационно-культурного влияния, для формирования притягательного образа Турции за рубежом. Именно этим обусловлено открытие в 1992 году Турецкого агентства сотрудничества и координации, которое активно действовало и в Крыму.

Анализ деятельности ТИКА на территории Украины и Крыма позволил исследователям выявить турецкие технологии «мягкой силы», которые применялись Анкарой в отношении крымских татар. Исследование продемонстрировало, что деятельность ТИКА является отражением внешнеполитических приоритетов Турецкой Республики, которые в настоящий момент реализуются в рамках неоосманского проекта и концепции Стратегической глубины А. Давутоглу. Организация активно действовала в Крыму с 1994 по 2014 гг. После политических событий 2014 года Анкара продолжает реализовывать свои проекты в отношении крымских татар, но исключительно на

территории Украины. Стратегические направления деятельности организации остались прежними.

Ключевые слова: Турецкая Республика, Турецкое агентство сотрудничества и координации (ТИКА), крымские татары, «мягкая сила».

Турецкая Республика – уникальное государство, которое за последнее столетие прошла путь от подражания Западу (после реформ 1920-х) в своей внешней и внутренней политике до возвращения к своим цивилизационным корням (с 2002 года). С последней тенденцией связан также и выбор турецкой элиты в пользу имперского возрождения государства.

Россия и Турция – две державы, взаимодействие которых имеют важное геополитическое значение в условиях нового формирующегося мирового порядка, когда два государства, благодаря пониманию своих стратегических интересов проводят курс, направленный на активное геополитическое сближение и сотрудничество. В то же время необходимо учитывать, что Россия и Турецкая Республика имеют фундаментальные противоречия в геополитической сфере, которые отягощены исторической памятью о 12-ти российско-турецких войнах.

В пространстве реальной политики в основе российско-турецких отношений лежит взаимодействие в выстроенной сложной системе сдержек и противовесов. Данная система работает на двух уровнях. Первый – это непосредственное взаимодействие двух региональных держав по стратегическим направлениям: разделение сфер влияния в Черноморском регионе, сотрудничество в сирийском конфликте, экономическое и военно-техническое сотрудничество, взаимодействие в других направлениях, направленное на формирование многополярности нового мироустройства и большей свободы выбора региональных держав в военной, финансово-экономической сферах и в целом в сфере реализации национальных интересов.

Второй уровень двусторонних отношений связан с конкуренцией России и Турции, который в настоящее время осуществляется опосредованно, через создаваемую двумя сторонами систему стран-партнеров и союзников. Армения, Греция, Израиль, Иран, Украина, Азербайджан, Турецкая Республика Северного Кипра и другие страны в своей внешней политике имеют четкую противоположную ориентацию в рамках системы взаимодействия Москвы и Анкары, формируя тем самым региональный баланс сил.

За последнюю четверть века турецкая внешняя политика прошла значительный эволюционный путь, однако в целом она развивалась в рамках трех основных направлений: националистическое (пантюркизм), исламистское (панисламизм) и модернистское (европейский вектор интеграции и экспансии).

Внешнюю политику Турецкой Республики с 1991 года начинает качественно отличать от прежних периодов ее значительный уклон в сторону распространения своего гуманитарного и информационно-культурного влияния, цель которого – формирование притягательного образа Турции за рубежом. Масштаб распространения турецкой «мягкой силы», исследование методов и принципов ее

реализации, а также затрачиваемых ресурсов будут являться основой для данной научной статьи.

Цель публикации – раскрыть эволюцию турецких внешнеполитических подходов по распространению притягательности образа Турции за рубежом.

Объектом исследования является турецкая внешняя политика в период с 1991 по 2020 гг. Предметом – «мягкая сила» Турецкой Республики, реализуемая в рамках деятельности ее основного проводника – Турецкого агентства сотрудничества и координации.

Фундаментальные сдвиги в системе международных отношений произошли после распада Ялтинской системы международных отношений. Дезинтеграция СССР была воспринята турецким руководством как исторический шанс, которым необходимо было воспользоваться для продвижения интересов Республики.

Именно в этот период турецкое руководство начинает искать новые формы и методы продвижения своей внешней политики. Следствием этих поисков стало открытие Турецкого агентства сотрудничества и координации (ТИКА), которое было образовано в соответствии с Законом № 480, на основании решения Кабинета министров в январе 1992 года. Деятельность агентства регулируется законом о структуре и задачах ТИКА (Закон № 4668), вступившим в силу 12 мая 2001 г. [1]. Общее руководство деятельностью ТИКА осуществляет Координационный совет во главе с курирующим его работу госминистром. В состав Совета делегируются представители МИД, Минобразования, Министерства торговли и промышленности, Министерства энергетики и природных ресурсов, Минкультуры, казначейства, Ведомства внешней торговли, Организации государственного планирования, Управления по делам религии, Комитета по научно-техническим исследованиям Турции (Тюбитак) и руководства Союза палат и бирж Турции на уровне не ниже замминистра или заместителя руководителя ведомства или организации. Членами Совета по должности являются председатель ТИКА и первый замминистра иностранных дел Турции. Деятельность ТИКА курирует заместитель премьер-министра. Наряду с ТИКА в подчинении заместителя премьер-министра находятся такие ведомства как Управление по делам религии и Департамент по делам тюрков зарубежья при Совете министров Турецкой Республики.

Эволюция деятельности агентства должно рассматриваться в зеркальном отражении возможностей государства. После прихода к власти в 2002 году и до настоящего времени Партии справедливости и развития, возможности государства и, следовательно, ТИКА для проведения своей экспансии резко расширяются, что проявляется уже к середине 2000-х. Однако именно в этот период происходит переход от пантюркистских концепций во внешней политике Республики к реализации панисламистской доктрины в рамках реализации концепции Стратегической глубины, которая, в общем, сводится к лидерству Турции в суннитском мире, но при этом пантюркистские проекты были интегрированы в панисламистские как часть в целое.

При исследовании внешней политики Турции в отношении постсоветского пространства целесообразно выделить следующие этапы ее реализации.

1) 1992–1997 гг. – период реализации внешнеполитических проектов на пантюркистской основе и идея создания исключительной зоны влияния Турции – от Балкан до Великой китайской стены. Данный вектор активно поддерживался ресурсами западных государств, прежде всего, США. Идея создания единой конфедерации всех тюрков, включая не только государства, но и отдельные территории. Из-за нехватки возможностей по «внешнеполитическим инвестициям» Турция сворачивает реализацию данных идей после очередного внутреннего финансового кризиса 1997 года.

2) 1997–2002 гг. – период неопределенности во внешней политике Турции, пересмотра прежних приоритетов и сужение внешнеполитической экспансии и деятельности ТИКА до гуманитарных, образовательных и культурных проектов.

3) 2002–2009 гг. – период реализации ближневосточных инициатив, в том числе в деятельности ТИКА.

4) 2009–2020 гг. – новое издание тюркского проекта во главе с Турцией – Союз сотрудничества тюркоязычных стран (куда вошли Турция, Азербайджан, Киргизия и Казахстан), которое имеет больше цивилизационное (панисламистское) измерение, чем националистическое (тюркское). Во втором издании пантюркистского проекта речь идет исключительно о состоявшихся государствах (с богатой энергетической экспортной базой), исключая отдельные тюркские территории. Таким образом, сужен масштаб и повышен «коэффициент полезного действия» внешнеполитических инициатив в энергетической сфере [2, с. 105–106].

Бюджетные возможности ТИКА в 90-е годы XX в. – начале XXI в. были сравнительно невелики, что объяснялось в первую очередь не только их хронической нехваткой, но и недостаточным контролем за их использованием. Если в 2001 г. бюджет ТИКА составил 64,1 млн. долл., в 2002 г. – 79,9 млн., в 2003 г. – 66,6 млн. долл., то, начиная с 2004 г., его объем превышает миллиард долл. в год, в 2011 г. – 1 млрд. 273 млн. долл. Приведенные данные ранее размещались на сайте Турецкого агентства сотрудничества и координации. Однако в настоящий момент эта информация изъята из общего доступа, по всей видимости, из-за ее значимости.

По состоянию на 2020 г. открыты центры ТИКА в 50 государствах: Афганистане, Албании, Алжире, Азербайджане, Бангладеш, Боснии и Герцеговине, Камеруне, Чаде, Колумбии, Коморских островах, Хорватии, Джибути, Египте, Эфиопии, Грузии, Гвинее, Венгрии, Ираке, Иордании, Казахстане, Кении, Кыргызстане, Ливане, Ливии, Македонии, Мексике, Молдове, Монголии, Черногории, Мозамбике, Мьянме, Намибии, Нигере, Пакистане, Палестине, Филиппинах, Румынии, Сенегале, Сербии, Сомали, ЮАР, Южном Судане, Судане, Таджикистане, Танзании, Тунисе, Туркменистане, Украине, Узбекистане и Йемене, а также в Косово.

Однако фактически на ТИКА возложены функции по координации и управлению практически всеми турецкими «донорскими» проектами,

реализуемыми по государственной линии за рубежом, что явно прослеживалось и на территории Крыма в 1994–2014 гг. Представительство Турецкого агентства сотрудничества и координации с 1996 года официально размещалось в городе Симферополь. На полуострове основным реципиентом проектов ТИКА являлся крымско-татарский этнос.

Деятельность данной организации до 2014 охватывала широкую крымско-татарскую общественность, поскольку учитывала интересы всех слоев крымско-татарского общества; была рассчитана на различные возрастные и гендерные группы (начиная с младшего дошкольного возраста), а также на представителей разнообразных специальностей (учителей, врачей, работников министерств и культуры); мероприятия ТИКА реализовывались во всех населенных пунктах компактного проживания крымских татар; работа агентства системно освещалась в национальных средствах массовой информации («Голос Крыма», «Авдет», «QNA» и «ATR»).

После политических событий 2014 года Анкара реализует свои проекты в отношении крымских татар исключительно на территории Украины. ТИКА осуществляет системное влияние на крымско-татарский этнос через взаимодействие с такими организациями, как Меджлис (запрещенная на территории РФ организация), Лига крымско-татарских женщин, Ассоциация крымско-татарских работников образования «*Маарифчи*», Духовное управление мусульман Крыма, высшие учебные заведения Крыма (до 2014 года) и Украины [3].

Анализ деятельности ТИКА на территории Украины и Крыма позволяет выявить цель, которую преследовала Турецкая Республика, а также турецкие технологии «мягкой силы», способствующие ее достижению.

Цель: создание благоприятной среды для продвижения турецких национальных интересов в Крыму и на территории Украины, используя крымско-татарский национальный фактор.

Турецкие технологии «мягкой силы» в отношении крымских татар:

1) *создание положительного образа Турецкой Республики в среде крымских татар*, о чем свидетельствуют инфраструктурные и иного рода социальные проекты:

- строительство водопроводов в местах компактного расселения крымских татар в Крыму [4];

- гуманитарная помощь отдельным крымско-татарским семьям [5, с. 114];

- участие ТИКА в строительстве и реставрации школ, как на территории полуострова до 2014 года, так и в местах компактного проживания крымских татар на Украине после «крымской весны» [6; 7];

- частичное осуществление программы «1000 квартир», которая реализована на 25% из-за роста цен на недвижимость в Крыму [8];

- финансирование мероприятий по оказанию медицинской помощи крымским татарам, а также выделение денежных средств медицинским учреждениям [9; 10];

- реализация совместных экономических проектов, нацеленных на создание рабочих мест для крымских татар и формирование крымско-турецкой этнической

ФПГ, способной в дальнейшем также реализовывать гуманитарные и политические проекты. В 1999 году уже функционировало 21 крымско-турецкое предприятие [11]. Стоит отметить, что в полной мере это направление не удалось реализовать. Данный вид деятельности ТИКА не являлся транспортным на территории Крыма. Однако в среде руководства крымских татар появилось несколько состоятельных молодых бизнесменов (например, братья Умеровы) с бизнес интересами, выходящими на уровень транснациональных;

2) *формирование протурецкой и одновременно с этим националистической крымско-татарской элиты.* Данная политическая технология реализовывалась с помощью следующих методов:

- разработка турецкими преподавателями совместно с Министерством образования и науки Автономной Республики Крым методик дошкольного, среднего и высшего образования в Крыму [12];

- организация семинаров, мероприятий для преподавателей начальных и средних школ, работников министерств, с целью ознакомления их с особенностями национального образования [13; 14];

- открытие учебных турецких заведений на территории Крыма; сотрудничество университетов Турции с крымскими и украинскими высшими учебными заведениями [15, с. 21]. За годы деятельности ТИКА на его средства в Крыму построено несколько начальных и средних школ (г. Бахчисарай, г. Евпатория, с. Зуя, с. Фонтаны), одно учреждение дошкольного воспитания, два лицея, более 500 человек получили высшее образование в Турции [16];

- восстановление и распространение крымско-татарского языка (тюркская группа) через издание учебных пособий, организацию конференций, открытие в 2014 году новой специальности – «крымскотатарский язык и литература и перевод» в Институте филологии Киевского национального университета им. Т.Г. Шевченко [17];

3) *популяризация национальных героев, истории, культуры, языка, а также символики Турецкой Республики и Турецкого Агентства международного сотрудничества и координации.* Внедрение данной технологии происходило следующим образом:

- проведение мероприятий в честь первого Президента Турции Кемаля Ататюрка [18];

- вручение учебным заведениям Крыма портрета Кемаля Ататюрка и флага Турецкой Республики [там же];

- организация международных семинаров, конференций для ознакомления с турецкой культурой, а также олимпиад по турецкому языку [13];

- в рамках проекта по изучению турецкого языка и культуры в Киевский, Херсонский, Одесский и Крымский инженерно-педагогический университеты направлялись турецкие преподаватели [6];

- на базе высших учебных заведений Украины Турецкая Республика спонсировала открытие Центров изучения турецкого языка и литературы, а также предоставляла вузам необходимое современное оборудование для изучения турецкого языка на качественном уровне [17];

- ТИКА наряду с оргтехникой и канцелярскими товарами презентовала ученикам крымских школ одежду со своим логотипом [18];

4) *реанимирование и популяризация общего османского исторического прошлого Турции и крымских татар, что является частью манипулятивных технологий сферы «мягкой силы»*. Анкара реализовывала данную технологию с помощью следующих проектов:

- финансирование реставрационных работ архитектурных памятников периода Крымского ханства (Зынджырлы Медресе, дюрбе (мавзолей) ханов Гираев и объектов, находящихся на территории медресе) [6];

- проведение научных конференций [19], тюркологических международных симпозиумов на базе Крымского индустриально-педагогического университета, где основную часть студентов составляют крымские татары [20];

- открытие в 2017 году Исследовательского центра им. И. Гаспринского в составе Института филологии Киевского национального университета им. Т. Г. Шевченко для изучения совместного прошлого Турции и Крыма [21];

5) *поддержка возрождения ислама в крымско-татарской среде*. Это демонстрируют планы участия ТИКА в строительстве соборной мечети в городе Симферополь [22], которые так и не были реализованы, а также обещание представителей Турецкой Республики при поддержке ТИКА построить соборную мечеть в Киеве [23];

б) *образование единого информационного пространства, через финансирование крымско-татарских средств массовой информации для трансляции выгодных Анкаре новостных сводок в крымско-татарскую среду*. ТИКА оказывает содействие таким крымско-татарским СМИ, как телеканал АТР и агентство QHA (Qırım Haber Ajansı) [15, с. 21].

Деятельность ТИКА в отношении крымско-татарского народа можно классифицировать по следующим направлениям:

1994–1999 гг. – оказание гуманитарной помощи крымско-татарским репатриантам, а также развитие экономических связей Турции и Крыма;

1999–2014 гг. – к уже существующим направлениям сотрудничества добавляются образовательные и культурные проекты. При этом прослеживаются разночтения в данных ТИКА и меджлиса крымско-татарского народа. Так, на сайте ТИКА указано, что организация начала работать в образовательном и культурном направлениях с 1995 года [24], а в «Новостях меджлиса», размещенных в крымско-татарских СМИ, информация об этом начала фигурировать только с 1999 года;

2014–2020 гг. – Турецкое Агентство международного сотрудничества и координации продолжает активно сотрудничать с меджлисом крымско-татарского народа (запрещенная в РФ организация). Оказывает содействие крымским татарам, проживающим на территории Украины.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы и заключения.

Во-первых, деятельность ТИКА является отражением внешнеполитических приоритетов Турецкой Республики. В настоящее время они реализуются в рамках неоосманского проекта и концепции Стратегической глубины А. Давутоглу. Одним

из таких направлений является тюркская составляющая, интегрированная как часть в целом в панисламистские устремления Анкары, целью которых является достижение статуса лидера в суннитском исламском мире, а в перспективе достижения статуса глобального влиятельного игрока. Данная цель прописана в программе правящей Партии справедливости и развития. Для достижения поставленных целей и статуса Турецкая Республика использует систему различных факторов, в том числе, стремиться замкнуть на себя углеводородные ресурсы Ближнего и Среднего Востока (территория реализации «Стратегической глубины») и стран тюркского мира (в рамках внешнеполитической инициативы Анкары – Совет содружества тюркоязычных стран: Турция, Казахстан, Киргизстан, Азербайджан).

Во-вторых, на всех этих направлениях проводит свою работу Турецкое агентство международного развития и координации, которое имеет представительские офисы в 50-ти государствах и в Косово, и ежегодный бюджет, значительно превышающий 1 млрд. долларов США.

В-третьих, цель и задачи деятельности ТИКА в Крыму были рассчитаны на среднесрочную и долгосрочную перспективы, первая из которых уже наступила. Фактор формирования прослойки крымско-татарской элиты (в возрасте от 25 до 40 лет), находящейся в настоящее время в тени социально-политических процессов, и которая может быть задействована в сжатые временные сроки Турецкой Республикой в своих интересах. Учитывая не снятую с повестки дня цель межджиса крымско-татарского народа (запрещенная в РФ организация) начала 1990-х гг. о создании крымско-татарской государственности на территории Крыма, данный ресурс протурецкой элиты Крыма может быть использован в этом направлении. Так, турецкая стратегия регионального лидерства включает как минимум три составляющие, каждая из которых противоречит интересам России: 1) превращение Турции в транзитера южно-кавказских и центрально-азиатских углеводородов в Европу; 2) укрепление позиций в тюркских постсоветских странах; 3) усиление своей роли в суннитском исламском мире, что потенциально повышает риски для российского Северного Кавказа. Складывается противоречивая ситуация, когда положительная динамика в экономических российско-турецких отношениях пока поглощает возрастающие амбиции двух региональных держав, а созданная в военно-политической плоскости система сдержек и противовесов может быть выведена из состояния равновесия одной из сторон.

В-четвертых, после перехода Крыма под юрисдикцию России, работа ТИКА на крымском направлении продолжилась с территории Украины. Стратегические направления деятельности организации остались прежними.

Список литературы

1. History of TİKA. URL: http://www.tika.gov.tr/en/page/history_of_tika-8526 (дата обращения: 25.01.2021).

2. Ирхин А. А. США и Турция: стратегический союз и тактические разногласия. Ретроспектива и прогноз / А.А. Ирхин. – Севастополь: РИБЕСТ, 2016. – 208 с.
3. Посол Турции в Украине ознакомился с деятельностью ТИКА в Крыму // Голос Крыма. – 2010. – № 9 (844). – С. 3.
4. Абдуллаев И. Турция профинансирует очередной проект // Голос Крыма. – 2000. – № 44 (363). – С. 2.
5. Рябцев О. В. Крымско-татарское национальное движение: современное состояние и перспективы развития / О. В. Рябцев. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2017. – 198 с.
6. Сеитбекиров А. ТИКА отражает продуктивность украинско-турецких отношений // Голос Крыма. – 2007. – № 1 (683). – С. 7.
7. Турция поддерживает крымских татар из «Къырым айлеси». URL: <http://old.qha.com.ua/ru/obschestvo/turtsiya-podderjivaet-krimskih-tatar-iz-kirim-ailesi/177540/> (Дата обращения: 25.01.2021).
8. ТИСА, с жильем подсобки-ка // Голос Крыма. – 2006. – № 20 (650). – С. 2.
9. ТИКА оказывает помощь Крыму. URL: <http://milli-firka.org/тика-оказывает-помощь-крыму/> (Дата обращения: 25.01.2021).
10. Халилова Л. Турецкие врачи на страже здоровья крымскотатарских детей // Голос Крыма. – 2003. – № 49 (525). – С. 1–2.
11. Халилова Л. Визиты представителей деловых кругов продолжаются // Голос Крыма. – 1999. – № 7 (274). – С. 1.
12. Алядинова Л. Новости Меджлиса // Голос Крыма. – 2007. – № 21 (703). – С. 3.
13. Новости Меджлиса // Голос Крыма. – 2002. – №28 (452). – С. 1.
14. Хотите в Турцию на стажировку // Голос Крыма. – 2005. – №12 (590). – С. 8.
15. Тогрул И. Политика по отношению к Крыму: мост дружбы между Турцией и Украиной (1991–2011 гг.) / И. Тогрул. – Анкара, 2011. – 27 с.
16. Абдуллаев И. ТИКА-наш надежный партнер // Голос Крыма. – 2009. – № 11 (794). – С. 1, 3.
17. Джемилев и ТИКА открыли крымскотатарский культурный центр. URL: <http://old.qha.com.ua/ru/obrazovanie/djemilev-i-tika-otkrili-krimskotatarskii-kulturnii-tsentr/166885/> (Дата обращения: 25.01.2021).
18. Львов Д. Памяти первого президента Турции // Голос Крыма. – 1999. – № 49 (316). – С. 6.
19. В киевском вузе проведут международную конференцию памяти Исмаила Гаспринского. URL: <https://ru.krymr.com/a/26680984.html> (Дата обращения: 25.01.2021).
20. Абкеримова М. В КИПУ открылся Международный тюркологический симпозиум. URL: <https://islam.in.ua/ru/kultura/v-kipu-sostoitsya-mezhdunarodnyu-nauchnyu-simpozium-posvyashchennyu-istorii-i-kulture> (Дата обращения: 25.01.2021).

21. Первая леди Турции открыла исследовательский центр имени Гаспринского. URL: <http://islam.in.ua/ru/novosti-v-strane/pervaya-ledi-turcii-otkryla-issledovatel'skiy-centr-imeni-gasprinskogo> (Дата обращения: 25.01.2021).

22. Председатель Меджлиса М. Джемилев посетил Турецкую Республику. URL: <https://clck.ru/SpEr8> (Дата обращения: 25.01.2021).

23. Турция поможет крымским татарам построить мечеть и жилье для переселенцев. URL: <http://old.qha.com.ua/ru/obschestvo/turtsiya-pomojet-krimskim-tataram-postroit-mechet-i-jile-dlya-pereselentsev/190950/> (Дата обращения: 25.01.2021).

24. About Us. URL: http://www.tika.gov.tr/en/page/about_us-14650 (Дата обращения: 25.01.2021).

N. E. Demeshko, A. A. Irkhin Evolution of Turkish "soft power" in the Context of Activities of the Turkish Agency for Cooperation and Coordination by the Example of the Crimea

Annotation. The article deals with the evolution of the foreign policy of the Republic of Turkey. The object of the study is the Turkish foreign policy in the period from 1991 to 2020. The subject is "soft power" of Turkey, implemented in the framework of the activities of its main conductor – the Turkish Cooperation and Coordination Agency (TIKA).

The authors note that over the past quarter century, Turkish foreign policy has evolved considerably, however, in general, its development has progressed under the three following pillars: nationalist (Pan-Turkism), islamist (Pan-Islamism), and modernist (European vector of integration and expansion).

Since 1991, the foreign policy of the Turkish Republic has been qualitatively distinguished from its previous periods by its significant orientation towards the spread of its humanitarian, informational and cultural influence, in order to form an attractive image of Turkey abroad. This is what underpins the establishment of the Turkish Cooperation and Coordination Agency in 1992, which was also active in the Crimea.

Having conducted an analysis of Turkish Cooperation and Coordination Agency activities in Ukraine and Crimea, researchers identified the Turkish “soft power” technologies used by Ankara in respect of the Crimean Tatars. The research demonstrated that the Turkish Cooperation and Coordination Agency activities reflect the priorities of the foreign policy of the Republic of Turkey, which are currently being implemented as part of the Neo-Ottoman project and the concept of the Strategic Depth by A. Davutoglu. The organization was active in the Crimea from 1994 to 2014. After the political events of 2014, Ankara has continued to implement its projects related to the Crimean Tatars, but only in the territory of Ukraine. The strategic direction of the organization remains the same.

Keywords: Republic of Turkey, Turkish Cooperation and Coordination Agency (TIKA), Crimean Tatars, “soft power”.

References

1. History of TİKA. URL: Available from: http://www.tika.gov.tr/en/page/history_of_tika-8526. (Accessed: 25 January 2021).
2. Irkhin A. A. SShA i Turtsiya: strategicheskii soyuz i takticheskie raznoglasiya. Retrospektiva i prognoz [USA and Turkey: Strategic Alliance and Tactical Differences. Retrospective and Forecast]. Sevastopol, RIBEST, 2016, 208 p.
3. Posol Turtsii v Ukraine oznakomilsya s deyatel'nost'yu TİKA v Krymu [Turkish Ambassador to Ukraine Acquainted with the Activities of TİKA in Crimea]. Golos Kryma [*Voice of Crimea*], 2010, no.9(844), p. 3.
4. Abdullaev I. Turtsiya profinansiruet ocherednoi proekt [Turkey will Finance Another Project]. *Golos Kryma* [*Voice of Crimea*], 2000, no.44(363), p. 2.
5. Ryabtsev O. V. Krymsko-tatarskoe natsional'noe dvizhenie: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Crimean-Tatar National Movement: Current State and Development Prospects]. Rostov-na-Donu, SKNTs VSh, 2017, 198 p.
6. Seitbekirov A. TİKA otrazhaet produktivnost' ukrainsko-turetskikh otnoshenii [TİKA Reflects the Productivity of Ukrainian-Turkish Relations]. Golos Kryma [*Voice of Crimea*], 2007, no.1(683), p. 7.
7. Turtsiya podderzhivaet krymskikh tatar iz «K"yrym ailesi» [*Turkey Supports the Crimean Tatars from "Kırım Aylesi"*]. URL: <http://qha.com.ua/ru/obschestvo/turtsiya-podderjivaet-krymskikh-tatar-iz-kirim-ailesi/177540/> (Accessed: 25 January 2021).
8. TİKA, s zhil'em podsobi-ka [TİKA, Help with Home]. Golos Kryma [*Voice of Crimea*], 2006, no.20(650), p. 2.
9. TİKA okazyvaet pomoshch' Krymu [TİKA Assists the Crimea]. URL: <http://milli-firka.org/тика-оказывает-помощь-крыму/> (Accessed: 25 January 2021)
10. Khalilova L. Turetskie vrachi na strazhe zdorov'ya krymskotatarskikh detei [Turkish Doctors on Guard of the Health of Crimean Tatar Children]. Golos Kryma [*Voice of Crimea*], 2003, no.49(525), pp. 1–2.
11. Khalilova L. Vizity predstavitelei delovykh krugov prodolzhayutsya [Visits of Representatives of Business Circles Continue]. Golos Kryma [*Voice of Crimea*], 1999, no.7(274), p. 1.
12. Alyadinova L. Novosti Medzhliisa [News of the Mejlis]. Golos Kryma [*Voice of Crimea*], 2007, no.21(703), p. 3.
13. Novosti Medzhliisa [News of the Mejlis]. Golos Kryma [*Voice of Crimea*], 2002, no.28(452), p. 1.
14. Khotite v Turtsiyu na stazhirovku [Want to Turkey for Training]. Golos Kryma [*Voice of Crimea*], 2005, no.12(590), p. 8.
15. Togrul I. Politika po otnosheniyu k Krymu: most druzhby mezhdru Turtsiei i Ukrainoi (1991-2011 gg.) [Politics Towards the Crimea: the Bridge of Friendship between Turkey and Ukraine (1991-2011)]. Ankara, 2011, 27 p.
16. Abdullaev I. TİKA-nash nadezhnyi partner [TİKA-our Reliable Partner]. Golos Kryma [*Voice of Crimea*], 2009, no.11(794), p. 1, 3.
17. Dzhemilev i TİKA otkryli krymskotatarskii kul'turnyi tsentr [*Dzhemilev and TİKA Opened the Crimean Tatar Cultural Center*]. URL: <http://qha.com.ua/ru/obrazovanie/djemilev-i-tika-otkrili-krymskotatarskii-kulturnii-tsentr/166885/> (Accessed: 25 January 2021).

18. L'vov D. Pamyati pervogo prezidenta Turtsii [In Memory of the First President of Turkey]. Golos Kryma [Voice of Crimea], 1999, no.49(316), p. 6.

19. V kievskom vuze provedut mezhdunarodnuyu konferentsiyu pamyati Ismaila Gasprinskogo [At the Kiev University will Hold an International Conference in Memory of Ismail Gasprinsky]. URL: <https://ru.krymr.com/a/26680984.html> (Accessed: 25 January 2021).

20. Abkerimova M. V KIPU otkrylsya Mezhdunarodnyi tyurkologicheskii simpozium [The International Türkological Symposium Opened in the KIPU]. URL: <https://islam.in.ua/ru/kultura/v-kipu-sostoitsya-mezhdunarodnyy-nauchnyy-simpozium-posvyashchennyi-istorii-i-kulture> (Accessed: 25 January 2021).

21. Pervaya ledi Turtsii otkryla issledovatel'skii tsentr imeni Gasprinskogo [First Lady of Turkey Opened Gasprinsky Research Center]. URL: <http://islam.in.ua/ru/novosti-v-strane/pervaya-ledi-turcii-otkryla-issledovatel'skiy-centr-imeni-gasprinskogo> (Accessed: 25 January 2021).

22. Predsedatel' Medzhzhlisa M. Dzhemilev posetil Turetskuyu Respubliku [Chairman of the Mejlis M. Dzhemilev Visits the Republic of Turkey]. URL: <http://clc.to/v2qJTQ> (Accessed: 25 January 2021).

23. Turtsiya pomozhet krymskim tataram postroit' mechet' i zhil'e dlya pereselentsev [Turkey will Help the Crimean Tatars to Build a Mosque and Housing for Immigrants]. URL: <http://old.qha.com.ua/ru/obschestvo/turtsiya-pomojet-krimskim-tataram-postroit-mechet-i-jile-dlya-pereselentsev/190950/> (Accessed: 25 January 2021).

24. About Us. URL: http://www.tika.gov.tr/en/page/about_us-14650 (Accessed: 25 January 2021).

Сведения об авторах:

Демешко Наталья Эдуардовна – ассистент кафедры «Политические науки и философия», г. Севастополь, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». E-mail: natalidem93@mail.ru

Demeshko Natalya Eduardovna – Assistant of the Department of Political Studies and Philosophy, Sevastopol, Sevastopol State University.
E-mail: natalidem93@mail.ru

Ирхин Александр Анатольевич – д-р полит. наук, доцент, г. Севастополь, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», заведующий кафедрой «Политические науки и философия». E-mail: alex.irhin@mail.ru

Alexander Anatolevich Irkhin – Doctor of Political Science, Associate Professor, Sevastopol, Sevastopol State University, Chairman of the Department of Political Studies and Philosophy. E-mail: alex.irhin@mail.ru

РОССИЙСКАЯ ВЛАСТЬ И «ИМПЕРЦЫ»: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ НА ПРИМЕРЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ

Кузьмин А.Г. Ануфриева С.В.⁸

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-011-00594 «Современный русский национализм и модернизация страны: идеологические аспекты воздействия и перспективы реализации»

Статья посвящена анализу деятельности А. Дугина и Э. Лимонова в контексте их взаимоотношений с российской властью. Авторами рассматриваются теоретические основы политических проектов Дугина и Лимонова, особенности эволюции их взглядов, а также приоритетные направления практической деятельности. Отмечается, что, несмотря на схожесть идеологических установок «лимоновцев» и «евразийцев», ими были выбраны различные сценарии политического развития: сторонники Дугина сохраняют лояльность к существующей власти, сторонники Лимонова – оппозиционность. В статье предпринята попытка выявить факторы, повлиявшие на этот выбор.

Особое внимание уделяется украинским событиям 2014–2015 гг. Для А. Дугина и Э. Лимонова, поддержавших «русскую весну», украинский кризис не ознаменовал перехода на новый уровень отношений с руководством РФ. Авторы стремятся выявить причины, по которым российская власть не расценивает националистические партии и движения в качестве своих союзников.

В работе также рассматриваются возможные перспективы дальнейшей деятельности партии, основанной Э. Лимоновым, и движений, возглавляемых А. Дугиным, в современном российском политическом пространстве.

Ключевые слова: национализм, неоевразийство, политический кризис, экстремизм, радикализм, империя.

В современном русском националистическом движении исследователи выделяют два основных направления: представителей этнонационалистических и имперско-великодержавных сил [1, с. 184]. Проекты этнонационалистов базируются на идее создания этнически однородного государства, в то время как сторонники

⁸ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект №19-011-00594 «Современный русский национализм и модернизация страны: идеологические аспекты воздействия и перспективы реализации»

имперского национализма выступают за построение многонациональной империи, включающей современную Российскую Федерацию и ряд других территорий.

Актуальность темы исследования определяется научным интересом к анализу деятельности двух известных представителей современного националистического движения А. Дугина и Э. Лимонова в контексте рассмотрения внутренней эволюции русского имперского национализма и трансформации их характера отношений с официальной российской властью.

Научная новизна исследования связана в первую очередь с тем, что компаративистский анализ политической деятельности Э. Лимонова и А. Дугина ранее не был предметом пристального внимания в отечественной политической науке. Кроме того, именно сегодня есть возможность сравнительного изучения данных представителей русского имперского национализма в контексте реакции на киевский майдан и событий «постмайдана». Анализ политического феномена подобного рода, безусловно, необходим, тем более что Россия оказалась в центре рассматриваемых событий.

Цель исследования – сравнение деятельности и идеологии двух политических проектов русского национализма имперской направленности Э. Лимонова и А. Дугина в их исторической эволюции и изменения взаимодействия с официальной государственной властью.

В статье рассмотрены различные периоды деятельности и теоретические основы политических проектов Дугина и Лимонова, особенности эволюции их взглядов, причины и последствия изменения отношений с властями, а также приоритетные направления практической деятельности. Особое внимание уделено влиянию событий на Украине 2014 г. на характер взаимоотношений русских националистов и российской власти и анализу связанных с этими процессами трансформаций, а также оценке современного состояния и политических перспектив.

Между тем, идеи национализма интересны не только представителям различных политических партий и объединений, но и власти. Некоторые эксперты отмечают, что уже с начала 2000-х гг. доминирующим политическим дискурсом в России стал националистический, а события 2014-2015 гг., связанные с воссоединением Республики Крым с РФ и вооруженным конфликтом на юго-востоке Украины, можно трактовать как выбор официального Кремля в пользу национализма имперского типа. Например, по утверждению Э. Понарина и М. Комина, «до событий в Крыму и на юго-востоке Украины заложенное в этой схеме противоречие между «имперским» и этническим русским национализмом, обусловленное дихотомичностью негативной идентификации, по большей части игнорировалось. Однако нынешнее обострение отношений с западными странами в связи с украинским кризисом можно интерпретировать как выбор в пользу национализма «имперского» типа с противостоянием большой (инклюзивной) русской нации западному миру [2, с. 89]. Можно отметить, что это утверждение имеет право на существование, хотя, безусловно, считать Россию империей в полном смысле данного понятия неправомерно. Здесь можно спорить о терминах, но с точки зрения рассматриваемой с научных позиций проблемы, не опускаясь до

обывательского уровня ее понимания, такое методологическое допущение вполне оправданно стилистически. В этом контексте особый интерес представляют взаимоотношения власти и представителей националистических движений, выступающих за реализацию того или иного имперского сценария будущего России. Рассмотрим более подробно деятельность политиков, чья карьера началась в середине 1990-х гг. в созданной ими Национал-большевистской партии (НБП), но в последующем продолжилась в разных направлениях – Александра Дугина (1962 г.р.) и Эдуарда Лимонова (Савенко) (1943–2020).

В 1990-е гг. НБП была заметным явлением в политической жизни страны: ее акции были, как правило, резонансными, политическим стиль – узнаваемым, а символика, напоминавшая фашистскую, эпатажной. Лидеры НБП позиционировали себя как последователи национал-большевизма, являвшегося воплощением идеологий, известных как «третий путь» и «консервативная революция». Идеологические установки партии того периода формировались во многом под воздействием А. Дугина, на политические и философские воззрения которого, в свою очередь, большое влияние оказало наследие западных мыслителей-традиционалистов – Р. Генона, Ю. Эволя, К. Шмитта, Э. Юнгера, переведенное им на русский язык. Апологеты «консервативной революции» отстаивали ценность традиции, духовного единства народа; выступали за сильное централизованное государство, реализующее принципы социальной и экономической справедливости. Этой идеологии присущи такие особенности, как мессианиззм, национализм, вождизм, героический романтизм.

Первая программа НБП (1994 г.) стала весьма эклектичным документом: ненависть к либерализму, демократии и капитализму и создание тотального государства на территории «от Владивостока до Гибралтара на базе русской цивилизации» [3, с. 47] сочетались, к примеру, с идеей полной свободы в духовной сфере. Однако Э. Лимонов отмечал, что программа была документом номинальным, своего рода «уступкой публичной политике», а «собственно идеологией НБП была вся газета «Лимонка» и в особенности ее рубрика «Легенда», которая объединяла «всех героических врагов Системы» [4, с. 27]. Именно на публикации «Лимонки» ориентировалось большинство вступающих в партию молодых людей, для которых, как правило, пространные философские построения Дугина казались слишком сложными.

В 1998 г. А. Дугин и его сторонники вышли из НБП. К причинам партийного раскола можно отнести как расхождения между А. Дугиным и Э. Лимоновым, так и изменения, происходившие в российской политике – в частности. Как отмечал российский социолог М. Соколов «Приход Путина совпал с завершением метаморфоз в доминирующем политическом дискурсе, который за десять лет, прошедшие с 1991 года, изменился с преимущественно либерального на откровенно националистический» [5, с. 160]. Надо сказать, что с последним утверждением данного автора трудно согласиться, но, по замечанию самого Соколова, «решительная политика» нового президента по «усилению государства», на наш взгляд, могла создать такое впечатление, по сравнению с предыдущим характером правления Б. Ельцина, особенно у представителей так называемого российского

либерального лагеря. Хотя, как пишет Соколов, Дугин «быстро нашел общий язык с чиновниками из президентской администрации» [там же], работа бывшего сооснователя НБП в государственных политических структурах была недолгой, и, по нашему мнению, как незаурядного социального философа и политического идеолога Дугина, скорее характеризует его академическая карьера в МГУ и, особенно, создание собственного политического движения на основе разработанной самим А. Дугиным неоевразийской идеологии.

Покинув НБП, А. Дугин стал советником председателя Государственной Думы Геннадия Селезнева (1998–2003). В апреле 2001 г. Дугин вместе с Петром Суловым (Общественный фонд содействия миру и сотрудничеству на Кавказе «Единение») и Талгатом Таджуддином (Центральное духовное управление мусульман России и европейских стран СНГ) создал Общероссийское политическое общественное движение (ОПОД) «Евразия», преобразованное в 2002 г. в партию.

В интерпретации Дугина евразийство представляет собой альтернативу однополярному миру; более того, как отмечается в Манифесте евразийского движения, все антиглобалистские тенденции являются потенциально «евразийскими». По Дугину, неоевразийство, появившееся в конце 80-х гг., является не только мировоззренческой платформой, но и целой научной школой, системой социальных и культурных инициатив; оно вобрало в себя наследие и опыт самых разных политических, общественных и религиозных движений и течений: русских евразийцев 1920–1930-х гг., РПЦ, русских народников, европейских «новых левых», традиционалистов, апологетов «консервативной революции». Главной угрозой для современной России евразийцы считают глобализм и олицетворяющее его государство – США. По мнению сторонников Дугина, для противостояния этой угрозе руководству России необходимо осуществлять определённые принципы во внешней и внутренней политике, среди которых: евразийская интеграция (создание на основе СНГ Евразийского Союза, а затем распространение интеграционных процессов на более широкие территории), евразийский федерализм (сочетание стратегического единства и этнокультурной автономии, при этом приоритетным является возрождение русской нации), евразийский центризм («ось политического центра», сочетание принципа социальной справедливости и социальной экономики с культурным традиционализмом), органическая демократия (решение стратегических вопросов должно быть возложено на небольшую группу или отдельное лицо – при условии, что деятельность этого лица соответствует выбранному государством вектору развития; на локальном уровне – гибкая система автономного самоуправления).

Программные документы ОПОД (а затем и партии) «Евразия» [6] позволяют констатировать, что сущность дугинской идеологии, сформировавшейся в конце 80-х гг., в целом осталась прежней, Дугин лишь отказался от радикальной риторики времен НБП и сделал акцент на евразийских элементах. Впрочем, как считают некоторые исследователи, значение наследия классических евразийцев в этой теории невелико. Вероятно, использование Дугиным термина «неоевразийство» обусловлено его положительной коннотацией в российском обществе, а также стремлением политика соответствовать «дискурсу мейнстрима» [7, с. 253]:

характерно, что на учредительном съезде ОПОД «Евразия», состоявшемся в апреле 2001 г., Дугин заявил о поддержке президента Путина.

Нацболы же, напротив, при установках, схожих с «евразийскими» – создание сильного государства, включающего территории с русскоязычным населением стран бывшего СССР, неприятие идей демократии, либерализма, вождизм и т.д. – последовательно сохраняли оппозиционность к существующей власти. Уход А. Дугина из НБП привел к уменьшению в ее идеологии элементов традиционализма и усилению левых начал, а также способствовал увеличению количества акций, проводимых партией. К рубежу 1990-х-2000-х гг. относятся «расцвет» «продуктового» и «цветочного» терроризма – их «жертвами» в разные годы становились статусные политики как из России, так и из-за рубежа. В этот же период НБП были организованы громкие акции по захвату административных зданий и памятников архитектуры; в результате некоторые партийцы были привлечены к уголовной ответственности: к примеру, участники захвата министерства здравоохранения РФ провели в тюрьмах от 2,5 до 3 лет, большинство членов НБП, участвовавших в захвате приемной администрации президента, провели год в СИЗО, другие были лишены свободы на срок от двух до четырех лет [8]. В апреле 2001 г. был арестован лидер НБП Э. Лимонов по обвинению в организации преступной вооруженной группы и подготовке к вооруженному восстанию на северо-востоке Казахстана. В 2003 г. Лимонов был приговорен к 4 годам лишения свободы по статье 222 УК РФ (Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов), но в том же году был условно-досрочно освобожден.

После освобождения Лимонова партией была принята новая программа. Целью партии провозглашалось «превращение России в современное мощное государство, уважаемое другими странами и народами, и любимое собственными гражданами» [3, с. 49]. Политические требования сводились к осуществлению либеральных свобод, в социальной сфере авторами программы планировалось «восстановление системы социальных гарантий в интересах большинства народа», перераспределение материальных благ. Во внешней политике приоритетной признавалась защита прав «русского и русскоязычного населения в тех странах СНГ и Прибалтики, где эти права нарушаются». Таким образом, в новой программе появились элементы либеральной риторики, немыслимые для НБП образца 1990-х гг. При этом партийцы подвергали резкой критике политику президента В. Путина. В декабре 2004 г. члены НБП провели упомянутую ранее акцию по захвату приемной администрации президента, в ходе которой они распространяли листовки с перечнем обвинений в адрес В. Путина. В 2005 г., взяв за основу список претензий к президенту и добавив биографический блок с блоком эссе о Путине, Э. Лимонов написал книгу «Такой президент нам не нужен! Лимонов против Путина», в которой доказывал некомпетентность президента РФ, использование им насилия как основного метода осуществления власти [9].

В 2007 г. решением Московского городского суда НБП была признана экстремистской организацией и запрещена [10]. В 2010 г. Э. Лимонов основал новую партию, назвав ее «Другая Россия» (ДР); в ее состав вошла часть бывших

нацболов. С конца 1990-х гг. Лимоновцы несколько раз предпринимали попытки зарегистрировать свою партию как общероссийскую, однако каждый раз получали отказ от Министерства юстиции РФ – в 1998, 2003, 2006, 2011, 2014, 2019 гг. [11–16]. В июле 2019 г. в пресс-службе партии заявили, что «Другая Россия» больше не будет подавать документы в Министерство юстиции, поскольку в сложившейся политической ситуации это не будет иметь смысла – по мнению активистов ДР, необходимо поменять закон, регулирующий регистрацию политических партий [17].

Любопытно, что А. Дугин после выхода из избирательного блока «Родина» накануне выборов в Государственную Думу 2003 г. фактически отказался от парламентской борьбы, переориентировав свою деятельность с политической на идеологическую. В том же 2003 г. из-за разногласий с П. Сусловым Дугин покинул партию «Евразия» и стал основателем Международного евразийского движения (МЕД). В 2005 г. было создано молодежное отделение движения – Евразийский союз молодежи (ЕСМ). Все это, как полагает Марлен Ларюэль, связано с тем, что Дугина мало интересует, насколько широко распространены его идеи, главное для него – воздействие на группы элит, идеологическое «вхождение» в структуры государственной власти [18, с. 39]. Некоторые исследователи определяют МЕД как бренд, ссылаясь на который Дугин конструирует образ успешного политика и аналитика [19, с. 274]. Филиалы движения, как отмечается на его сайте, существовали в 22 государствах [20], а в состав МЕД в разное время входили известные российские и зарубежные политики, чиновники, журналисты, экономисты: к примеру, президент Республики Южная Осетия Эдуард Кокойты, государственный деятель Александр Торшин, политик Асламбек Аслаханов, президент Национальной ассоциации телерадиовещателей Эдуард Сагалаев, бывший посол РФ в Латвии Виктор Калюжный, журналист и телеведущий Михаил Леонтьев, лидер Прогрессивной социалистической партии Украины Наталия Витренко [19, с. 272–273]. Сам А. Дугин в качестве эксперта выступает на радио, участвует в различных телепередачах, публикуется в печатных и интернет-изданиях, занимается просветительской деятельностью. Также он является автором учебников по геополитике, обществоведению и социологии. С начала 2000-х гг. Дугин регулярно читал лекции в государственных университетах России, в 2009 г. стал заведующим кафедрой социологии международных отношений на социологическом факультете МГУ им. М. В. Ломоносова, проработав на этой должности до лета 2014 г. В июне 2014 г. Дугин покинул МГУ, объяснив это решением администрации университета [21]. По мнению политика, ситуация с его увольнением напрямую связана с его позицией по Новороссии, в частности, со скандальным [интервью](#) агентству «ANNA-News» [22].

Эдуарду Лимонову, не связанному с какими бы то ни было государственными структурами, украинские события открыли возможность более широко транслировать свои идеи. В последнее время он становился частым гостем различных политических шоу на федеральных телеканалах, а в 2018 г. интервьюером Лимонова стал популярный в молодежной среде блогер Юрий Дудь. Созданный в 2016 г. YouTube-канал, посвященный Лимонову, насчитывает в общей

сложности немногим более миллиона просмотров, в то время как интервью политика на авторском канале Ю. Дудя посмотрели более 5 миллионов раз [23]. Тем не менее, как считают активисты ДР, при определенных «свободах» в информационном плане российские власти по-прежнему необоснованно жестко реагируют на акции, проводимые партией [24].

В 2015 г. у обоих политиков вышли в свет книги, посвященные событиям на Украине [25; 26], Дугин и Лимонов приветствовали «русскую весну». В их трактовке Евромайдан предстает полем противостояния России и Запада, присоединение к РФ Республики Крым – восстановлением исторической справедливости, а вооруженный конфликт на юго-востоке Украины – шансом кардинально изменить соотношение сил на международной арене.

Отметим, что интерес к постсоветскому пространству в целом и к Украине в частности был присущ как НБП / ДР, так и ЕСМ еще в более ранние периоды их деятельности. Отделения НБП существовали в Киеве, Харькове и других украинских городах; местные активисты занимались правозащитной деятельностью, проводили различные акции антифашистского характера, акции против вступления Украины в НАТО и против политических репрессий в России [27, с. 40]. ЕСМ также проводили акции, посвященные Украине, некоторые из них вызвали в свое время широкий общественный резонанс – к ним относятся осквернение государственных символов Украины на горе Говерла и разгром выставки о Голодоморе, состоявшийся в украинском культурном центре в Москве (2007 г.) [19, с. 251]. Известно также, что в 2006–2009 гг. в тренировочных лагерях ЕСМ занимались активисты движения Донецкая республика, пропагандировавшего идеологию пророссийского сепаратизма Донбасса [28, с. 20].

В вооруженном конфликте на юго-востоке Украины «евразийцы» и «другороссы» приняли активное участие. Для помощи ополченцам Донбасса сторонники ДР создали движение «Интербригады» [29]; многие партийцы и сами участвовали в боевых действиях на стороне самопровозглашенных республик. При этом ДР рассматривала территории, подконтрольные ополченцам, как возможный плацдарм для реализации своей политической программы. Однако уже в 2015 г. Лимонов констатировал, что военные командиры в Донбассе находятся под большим влиянием официальных российских властей [30]. ЕСМ также направлял своих добровольцев в зону конфликта [31, с. 20]. По мнению исследователей, МЕД и А. Дугин предпочитают не сотрудничать напрямую с маргинальными националистическими организациями; контакты с подобными группами происходят на уровне ЕСМ [19, с. 276].

Отметим, что, несмотря на схожесть в плане идеологии, политические проекты Дугина и Лимонова имеют существенные отличия, и это во многом определяет их взаимоотношения с российской властью. Так, для А. Дугина особое значение имеет возможность влияния на молодежь, на политическую и интеллектуальную элиту; евразийцы не пытаются «встроиться» в какие-либо государственные политические структуры, предпочитая в основном заниматься деятельностью просветительского характера. Российскую власть сторонники Дугина рассматривают как союзника – не только признающего необходимость

евразийской интеграции, но и предпринимающего конкретные шаги для ее осуществления. НБП/ДР под руководством Э. Лимонова, напротив, всегда стремилась легализовать свою деятельность – об этом свидетельствуют многочисленные попытки зарегистрировать партию, сближение с либеральной оппозицией в середине 2000-х – начале 2010-х гг., намерение Лимонова участвовать в президентских выборах 2012 г. Возможно, в лояльности евразийцев и оппозиционности лимоновцев значительную роль сыграли различия в чувстве политической конъюнктуры: в случае Дугина и созданных им движений – желание воздействовать на наиболее влиятельных функционеров системы, в рамках которой реализуются те или иные идеи, близкие его теоретическим изысканиям, в случае Лимонова и его партии – стремление быть в авангарде каких-то оппозиционных политических сил, высказывающих недовольство президентством В. Путина.

Украинский кризис 2014–2015 гг., казалось бы, предоставил сторонникам имперско-великодержавных сил шанс выйти на новый уровень отношений с российской властью. Однако, как выясняется сегодня, руководство РФ, не препятствуя обсуждению политических реалий, связанных с украинскими событиями, не склонно рассматривать русские националистические партии и движения как своих союзников. Если в начале «Русской весны» у представителей ряда организаций русских националистов могли быть определенные политические ожидания от положительного для них сценария событий, то сейчас российская власть достаточно ясно дала понять, что представителям националистических сил в этом смысле рассчитывать не на что. Некоторое исключение составляет только ситуация в контролируемом властью медийном пространстве российских официальных теле- и радиоканалов, где практически постоянно присутствуют известные представители русского имперского национал-патриотического движения (например, писатели А. Проханов, З. Прилепин, А. Дугин и др.), полностью поддержавшие воссоединение Крыма и народные республики Донецка и Луганска.

Причинами этого могут быть, по нашему мнению, как общий вектор развития политической системы, не предполагающий допуска тех или иных общественных сил и объединений к участию в процессах управления государством, так и вполне конкретные действия политических субъектов, которые могут расцениваться руководством страны как экстремистские – например, акции либо высказывания лидеров и активистов национал-патриотического движения. В условиях развернувшейся в российском обществе полемики, вызванной войной на Донбассе, власти последовательно пресекали радикальные проявления и тенденции в деятельности националистов. Можно предположить, что по мере развития украинских событий представители националистов-«имперцев» осознали невозможность как сотрудничать, так и «конкурировать» с руководством РФ или/и разочаровались в целом в идеях «русской весны» и действиях президента. На наш взгляд, вероятно, в дальнейшем их деятельность так или иначе будет связана с актуализацией тех или иных внутрироссийских проблем, к решению которых власти либо посчитают целесообразным их привлечь, либо русские националисты будут принимать в них участие, исходя из сформировавшихся исторических

обстоятельств. В любом случае богатый личный и партийный политический опыт А. Дугина и Э. Лимонова (несмотря на смерть последнего в марте 2020 г.) за последние четверть века может быть задействован при любом варианте развития событий.

Подводя итоги, мы должны сказать, что А. Дугин и Э. Лимонов – представителями одного («имперского») направления современного русского национализма, но после основания НБП их пути разошлись, и политическая деятельность бывших соратников практически не пересекалась до украинских событий 2014 г. и начала «Русской весны». Воззрения Дугина к этому времени практически утратили былой радикализм, он стал заниматься академической наукой, периодически взаимодействуя с официальной властью с целью пропаганды своего евразийского проекта. Лимонов долгое время находился в резкой конфронтации по отношению к властям, его партия провела довольно много акций прямого действия, а сам лидер провел несколько лет в заключении. В своем противостоянии властям, одновременно стремясь попасть в официальную политику, НБП была запрещена и уже как «Другая Россия» стала контактировать с представителями так называемой либеральной оппозиции – Г. Каспаровым, М. Касьяновым и др. (чего, в отличие от него, никогда не делал Дугин), в итоге, не добившись никаких положительных результатов. Для обоих политических деятелей ситуация, связанная с воссоединением Крыма и «Русской весны», стала во многом неким «вторым шансом», реализация которого состоялась с начала украинских событий, когда российская власть фактически поддержала участие представителей «Другой России» и ЕСМ в боевых действиях на стороне Донецка и Луганска. Несмотря на последующее охлаждение властей к участию русских националистов-имперцев в деле защиты и становления народных республик и фактическому выводу из зоны соприкосновения с украинскими формированиями добровольческих формирований, русские имперцы продолжают так или иначе помогать по мере своих возможностей республикам Донецка и Луганска в различных сферах государственной, культурной и социально-экономической деятельности.

Список литературы

1. Ачкасов В.А. Власть и русский национализм в современной России // [Власть и элиты](#). – 2018. – Т.5. – С. 180-210.
2. Понарин Э.Д., Комин М.О. Дилемма русского национализма. «Имперский» и этнический национализм в постсоветской России // «Полития». – 2016. - №4 (83). – С. 82-93.
3. Молодёжные политические организации: Программы и люди / И.Яковлев, Ю.Рышкина, Е.Лоскутова[и др.]. – М.: РОО Центр «Панорама», 2007. – 150 с.
4. Лимонов Э.В. Небольшевизм. Откажется ли Путин от либерал-демократии? / Э. В. Лимонов. – М.: Алгоритм, 2014. – 224 с.

5. Соколов М. Национал-большевистская партия: идеологическая эволюция и политический стиль // Русский национализм: идеология и настроение. – М.: Информ.-аналитический центр «Сова», 2006. – С. 139-164.
6. Документы ОПОД / политической партии «Евразия». URL: <http://eurasia.com.ru/documents.html> (Дата обращения: 22.09.2020).
7. Умланд А. Три разновидности постсоветского фашизма // Русский национализм: идеология и настроение. – М.: Информ.-аналитический центр «Сова», 2006. – С. 223-262.
8. Краткий курс истории нацболов. URL: <http://www.drugros.ru/politzk/3512.html> (Дата обращения: 26.09.2020).
9. Лимонов Э. Лимонов против Путина / Э. Лимонов. – М.: «Новый Бастион», 2006. – 248 с.
10. Решение Мосгорсуда о запрещении НБП от 19.04.2007. URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2007/07/d11323> (Дата обращения: 26.09.2020).
11. Лимонов Э. Моя политическая биография / Э. Лимонов. – СПб: Амфора, 2002. – 302 с.
12. Минюст отказался зарегистрировать Национал-большевистскую партию. URL: www.newsru.com/russia/29aug2003/minyust.html (Дата обращения: 21.09.2020).
13. НБП отказано в регистрации. URL: <https://www.sova-center.ru/democracy/news/practice/freedom-speech/2006/01/d7123/> (Дата обращения: 21.09.2020).
14. Минюст отказал в регистрации партии «Другая Россия». URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1197054/minyust_otkazal_v_registracii_partii_drugaya_rossiya (Дата обращения: 21.09.2020).
15. Минюст РФ снова отказал в регистрации партии «Другая Россия». URL: <https://ria.ru/20140523/1008984740.html> (Дата обращения: 21.09.2020).
16. Минюст объяснил отказ в регистрации партии «Другая Россия». URL: <https://www.interfax.ru/russia/659220> (Дата обращения: 21.09.2020).
17. «Другая Россия» отказалась от идеи официально зарегистрировать партию. URL: https://www.znak.com/2019-07-09/drugaya_rossiya_otkazalas_ot_idei_oficialno_zaregistrirovat_partiyu (Дата обращения: 24.09.2020).
18. Ларюэль М. (Нео)евразийцы и политика: «вхождение» в госструктуры и безразличие к общественному мнению? // Вестник Евразии. – 2006. - №1. – С. 30-43.
19. Радикальный русский национализм: структуры, идеи, лица / Г. Кожевникова, А. Шеховцов, В. Прибыловский [и др.]. – М.: Центр «Сова», 2009. – 410 с.
20. International eurasian movement. URL: <http://med.org.ru/article/1915> (Дата обращения: 11.09.2020).

21. Ректор МГУ уволил Александра Дугина. URL: <https://lenta.ru/news/2014/06/27/dugin/> (Дата обращения: 10.09.2020).
22. От ректора МГУ потребовали уволить профессора Александра Дугина за призывы «убивать» украинцев. URL: <https://www.newsru.com/russia/16jun2014/dugin.html> (Дата обращения: 13.09.2020).
23. Лимонов – смерть, Навальный, устрицы. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=X2gALEgKXt0> (Дата обращения: 10.09.2020).
24. Распыливший газ на концерте Макаревича получил три года колонии. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/08/2015/55d339a79a79475495b11cee> (Дата обращения: 10.09.2020).
25. Лимонов Э. Киев капут / Э. Лимонов. –М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015. – 446 с.
26. Дугин А. Украина: моя война. Геополитический дневник / А. Дугин. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2015. – 512 с.
27. Кузьмин А. Г., Ануфриева С. В. «Украинский проект» в теории и практике партии «Другая Россия» // Теории и проблемы политических исследований. – 2019. – Том 8. - №5А. – С. 36-49.
28. Лихачев В. Правые радикалы по обе стороны российско-украинского конфликта. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/rnv95_versionru_likhachev_far-right_radicals_final.pdf (Дата обращения: 28.09.2020).
29. Интербригады. URL: <https://interbrigada.org/> (Дата обращения: 12.09.2020).
30. Лимонов Э. Как бы это поделикатнее... URL: <https://svpressa.ru/politic/article/123364/> (Дата обращения: 10.09.2020).
31. Ларюэль М. Неформальные военизированные группы в России и их использование за рубежом. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/laruelle_russia_militia_groups_r_r_2019.pdf (Дата обращения: 12.10.2020).

Russian Government and Imperial Nationalists: Special Features of Relationship by Example of E. Limonov's and A. Dugin's Political Projects.

The article is devoted to the analysis of the activities of A. Dugin and E. Limonov in the context of their relationship with the Russian government. The authors consider the theoretical foundations of the political projects of Dugin and Limonov, the features of the evolution of their views, as well as priority areas of practical activity. It is noted that, despite the similarity of the ideological attitudes of the "Limonovists" and "Eurasians", they chose different scenarios of political development: Dugin's supporters remain loyal to the existing government, Limonov's supporters remain oppositional. The article attempts to identify the factors that influenced this choice.

Special attention is paid to the Ukrainian events of 2014-2015. For A. Dugin and E. Limonov, who supported the "Russian spring", the Ukrainian crisis did not mark the transition to a new level of relations with the leadership of the Russian Federation. The authors seek to identify the reasons why the Russian authorities do not regard nationalist parties and movements as their allies.

The paper also examines possible prospects for the further activities of the party founded by E. Limonov and movements led by A. Dugin in the modern Russian political space.

Key words: Russian nationalism, neo-Eurasianism, political crisis, extremism, radicalism, empire.

References

1. Achkasov V. A. Vlastirusскиynatsionalizm v sovremennoyRossii [The Government and Russian Nationalism in Modern Russia].*Vlast I Elity [StatePowerandElites]*, 2018, Vol.5, pp. 180-210.
2. Ponarin E. D. Komin M. O. Dilemma russkogonatsionalizma. «Imperskiy» ietnicheskiynatsionalizm v postsovetskoyRossii [The Dilemma of Russian Nationalism. "Imperial" and Ethnic Nationalism in Post-Soviet Russia].*Politiya [The Polity]*, 2016, №4 (83), pp. 82-93.
3. Molodezhnyepoliticheskiyeorganizatsii: programmyilyudi [Youth Political Organizations: Programs and People]. Moscow,«Panorama»Center Publ., 2007, 150 p.
4. Limonov E. V. Neobolshevizm. Otkazhetsya li Putin ot liberal-demokratii? [Neo-Bolshevism. Will PutinAbandone Liberal Democracy?]. Moscow,Algorithm, 2014, 224 p.
5. Sokolov M. Natsional-bolshevistskayapartiya: ideologicheskayaevolyutsiyaipoliticheskiystil [National-Bolshevik Party: Ideological Evolution and Polytical Style]. *Rusскиynatsionalizm: ideologiya I nastroyeniye [Russian Nationalism: Ideology and Attitude]*. Moscow, SOVA Center Publ., 2006, pp. 139-164.
6. Dokumenty OPOD / politicheskoypartii «Evraziya» [The Documents of All-Russian Political Public Movement / Political Party"Eurasia"].URL: <http://eurasia.com.ru/documents.html> (Accessed: 22 October2020).
7. Umland A. Tri raznovidnostipostsovetskogofashizma[Three Varieties of Post-Soviet Fascism].*Rusскиynatsionalizm: ideologiya I nastroyeniye [Russian Nationalism: Ideology and Attitude]*. Moscow, SOVA Center Publ., 2006, p. 223-262.
8. Kratkiykursistoriinatsbolov [The Short Course of National-Bolshevik History]. URL: <http://www.drugros.ru/politzk/3512.html> (Accessed: 13 October 2020).
9. Limonov E. LimonovprotivPutina[Limonov against Putin]. Moscow, NewBastion, 2006, 248 p.

10. ResheniyeMosgorsuda o zapreshchenii NBP ot 19.04.2007 [The Decision of the Moscow City Court to Ban National Bolshevik Party from 19.04.2007]. URL: <https://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2007/07/d11323> (Accessed: 13 October 2020).
11. Limonov E. Moyapoliticheskayabiografiya[My Political Biography]. St. Petersburg, Amfora Publ., 2002, 302 p.
12. MinyustotkazalsyazaregistrirovatNatsional-bolshevistskuyupartiyu [The Justice Ministry Refused to Register the National Bolshevik Party]. URL: www.newsru.com/russia/29aug2003/minyust.html (Accessed: 15 October 2020).
13. NBP otkazano v registratsii [The National Bolshevik Party was Denied Registration]. URL: <https://www.sova-center.ru/democracy/news/practice/freedom-speech/2006/01/d7123/> (Accessed: 15 October 2020).
14. Minyustotkazal v registratsii partii «DrugayaRossiya» [The Ministry of Justice Refused to Register the “Other Russia” Party].URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1197054/minyust_otkazal_v_registracii_partii_drugaya_rossiya (Accessed: 15 October 2020).
15. Minyust RF snovaotkazal v registratsii partii «DrugayaRossiya» [The Ministry of Justice Refused to Register the “Other Russia” Party again].URL: <https://ria.ru/20140523/1008984740.html> (Accessed: 15 October 2020).
16. Minyustobyasnilotkaz v registratsii partii «DrugayaRossiya» [The Ministry of Justice Explained the Refusal to Register the “Other Russia” Party].URL: <https://www.interfax.ru/russia/659220> (Accessed: 15 October 2020).
17. «DrugayaRossiya» otkazalasotideiofitsialnozaregistrirovatpartiyu [The “Other Russia” Abandoned the Idea to Officially Register the Party].URL: https://www.znak.com/2019-07-09/drugaya_rossiya_otkazalas_ot_idei_oficialno_zaregistrirovat_partiyu (Accessed: 15 October 2020).
18. Laryuel M. (Neo)evraziytsy I politika: «vkhozhdeniye» v gosstruktury I bezrazlichie k obshchestvennomumneniyu? [(Neo)Eurasians and Politics: Entering Government Structures and Indifference to Public Opinion?]. *VestnikEvrazii [BulletinofEurasia]*, 2006, №1, pp. 30-43.
19. Radikalnyyrusskiynatsionalizm: struktury, idei, litsa [Radical Russian Nationalism: Structures, Ideas, Personalities]. Moscow,SOVA Center Publ., 2009, 410 p.
20. International Eurasian Movement. URL: <http://med.org.ru/article/1915> (Accessed: 13 October 2020).
21. Rektor MGU uvolil Aleksandra Dugina [Rector of Moscow State University Dismissed AlexanderDugin]. URL: <https://lenta.ru/news/2014/06/27/dugin/> (Accessed: 13 October2020).

22. Otrektora MGU potrebovaliuvolitprofessora Aleksandra Duginazapriyvy «ubivat» ukraintsev [The Rector of Moscow State University was Demanded to Fire Professor Alexander Dugin for Calling to “Kill” Ukrainians].URL: <https://www.newsru.com/russia/16jun2014/dugin.html> (Accessed: 13 October 2020).
23. Limonov – smert, Navalnyy, ustritsy [Limonov - Death, Navalny, Oysters].URL: <https://www.youtube.com/watch?v=X2gALEgKXt0> (Accessed: 10 October 2020).
24. RaspylivshiygaznakontserteMakarevichapoluchil tri godakolonii[The Person who Sprayed Gas at a Concert by Makarevich Received Three Years in Prison].URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/08/2015/55d339a79a79475495b11cee> (Accessed: 13 October 2020).
25. Limonov E. Kiyevkaput[Kiev Kaput]. Moskow, Tsentrpoligraf Publ., 2015, 446 p.
26. Dugin A. Ukraina: moyavoyna. Geopoliticheskiydneyvnik [Ukraine: My War. Geopolitical Diary]. Moskow, Tsentrpoligraf Publ., 2015, 512 p.
27. Kuzmin A. G. Anufriyeva S. V. «Ukrainskiyproyekt» v teoriiipraktikepartii «DrugayaRossiya» [“Ukrainian project” in Theory and Practice of “Other Russia” Party]. Teorii I problemypoliticheskikhissledovaniy [Theories and Problems of Political Studies], 2019, Vol.8, №5A, pp. 36-49.
28. Likhachev V. Pravyyeradikalypoobestoronoryrossiysko-ukrainskogokonflikta [Right-Wing Radicals on Both Sides of the Russian-Ukrainian Conflict]. URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/rnv95_versionru_likhachev_far-right_radicals_final.pdf (Accessed: 13 October 2020).
29. Interbrigady [International Brigades]. URL: <https://interbrigada.org/> (Accessed: 10 October 2020).
30. Limonov E. Kak by etopodelikatneye...[How it Would be More Delicate...]. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/123364/> (Accessed: 13 October 2020).
31. Laryuel M. Neformalnyyevoyenizirovannyegruppy v Rossii I ikhispolzovaniyazarubezhom [Informal Paramilitary Groups in Russia and Their Use Abroad].URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/laruelle_russia_militia_group_rr_2019.pdf (Accessed: 15 October 2020).

ВЛИЯНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

Кулакова Н. Н., Аничкина В. В.

В последнее время в дискуссиях о перспективах развития российского общества проблема молодежи начинает занимать по праву достойное место. Однако внимание исследователей сосредоточено, прежде всего, на проблемах негативного девиантного поведения молодежи в обществе. Волна «твиттерных» революций, прокатившаяся по соседним странам, нарастание политической активности российских школьников и студентов, наглядно демонстрируют, что проблемы, транслируемые этой социальной группой, являются прежде всего отражением процессов, происходящих в обществе.

Студенческая молодежь представляет собой интеллектуальный и стратегический ресурс общества, приложение ее сил во многом зависит от социальной специфики государства. Цифровая среда сформировала принципиально новые условия социальной идентификации, самовыражения и стиля жизни молодежи, оказывающих двойственный эффект. Учитывая высокую интенсивность потоков информации и коммуникации в онлайн-среде, необходимо принимать во внимание их влияние на развитие и формирование личности молодых людей. С каждым годом появляется все больше данных о том, что инфокоммуникационные технологии не просто дополняют и расширяют жизнь современного человека, но и влияют на всю структуру его деятельности как в офлайне, так и в онлайн, определяют его жизненные установки. Именно поэтому государство не должно самоустраняться от формирования политической грамотности и мировоззренческих позиций молодежи. Процесс рекрутирования, социализации и адаптации новых акторов должен осуществляться на основе преемственности базовых политических ценностей и обеспечиваться синтезом культуры и новых цифровых трендов общественной жизни.

Ключевые слова: *политическая культура, идеология, политическая социализация молодежи, политика, цифровизация, государство, граждане*

Перспективы развития государства во многом определяются молодым поколением граждан, качеством их образования, мировоззренческой ориентацией, целями, которые они ставят перед собой, и методами, с помощью которых их достигают. «Сегодня – это студенты, девушки и юноши, а завтра они будут возглавлять банки и предприятия, развивать науку и культуру, принимать глобальные политические и экономические управленческие решения» [4, с. 82].

Одной из важнейших задач современной государственной политики России является влияние на формирование и духовно-нравственное развитие гражданина. Соблюдение законов, правопорядка, развитие экономической и социальной сферы, качество труда – все это напрямую зависит от того, насколько гражданин разделяет и воспринимает общественные ценности, соответствует ли им в общественно-личной жизни. Участие молодежи в политическом процессе определяется степенью социализации, уровнем политической и правовой культуры, механизмом взаимодействия с политическими институтами государства. В связи с этим на повестке дня достаточно остро стоит проблема необходимости формирования политически грамотной, социально-активной и, безусловно, интеллектуально развитой личности молодого человека.

В условиях повсеместной цифровизации молодежь, стремительно воспринимающая новые формы социальной коммуникации, постепенно становится основным субъектом технологических изменений. Результатом развития информационного общества становится появление новых глобальных тенденций, в рамках которых молодые люди приобретают специфические характеристики, которые кардинально меняют как статус молодых людей, так и их роль в обществе. Развитие данного процесса вызвано, по сути, изменением характера межличностного общения молодежи, переходом его из реального пространства в виртуальное. При этом, как показывает практика, виртуальные сообщества становятся для подавляющего большинства молодых людей наиболее благоприятной и комфортной социокультурной средой [2]. Молодежь все больше включается в цифровое пространство. По мнению исследователя Солдатовой Г.У., цифровой образ жизни молодых людей, их проникновение в цифровое пространство, предусматривает не только получение информации, но и общение с элементами онлайн-пространства, онлайн-потребление, а также культурные, психологические и технические аспекты функционирования [5].

Для процесса воспитания гражданской ответственности «благоприятным» является возраст 16–19 лет. В этот период жизни человек легко впитывает информацию, транслируемую разными группами интересов, осваивая новые социальные роли. В рамках социализации происходит формирование гражданского статуса молодежи этого возраста, способов и форм ее участия в политической и общественной деятельности. Молодые люди еще не обладают сформировавшейся гражданской позицией, и набор форм политического и общественного участия, которым они располагают, достаточно ограничен. Отсутствие, в силу возраста и недостаточной информированности, четко сформулированной позиции в политических вопросах дает возможность проводить эффективную работу в направлении формирования у юных граждан норм, ценностей гражданской модели поведения. При этом, не имея, по сути, политической подготовки, научно обоснованного политологического и практического опыта политического участия, преимущественно общаясь в цифровом пространстве, молодежь все чаще оказывается вовлеченной в ситуации агрессивного информационного воздействия политиков-популистов и экстремистов [4].

В настоящее время выявлено множество факторов, которые в той или иной степени влияют на политическое участие молодежи. Исследователь Рябухина Ю. Н. подчеркивает, что, проведя их типологию, можно выделить внутренние (социализация, образование, мотивация, рациональный выбор, социальные инстинкты) и внешние (гражданское общество, политическая система, социальный капитал, политическая информация, мероприятия) факторы [7].

Наиболее важным среди внутренних факторов является социализация. Данный фактор определяет личностное отношение молодежи к политике и включает в себя не только сознательные, контролируемые, целенаправленные воздействия, но и спонтанные процессы, участвующие в формировании личности. Социологи выделяют две фазы социализации: социальную адаптацию – приспособление индивида к социально-экономическим условиям, ролевым функциям, социальным нормам и их окружению, и интериоризацию – процесс внедрения социальных норм и ценностей во внутренний мир человека. Именно интериоризация влияет на появление интереса молодого человека к политике, позволяет через общественно-политические каналы сформировать условия для политического участия или неучастия [8].

Политическое сознание молодежи, несомненно, является одним из важнейших элементов политической культуры в целом, поскольку именно эта социально-демографическая группа через некоторое время станет доминирующим электоратом государства. Формирование политического сознания взрослеющей молодежи происходит под влиянием различных источников информации. Основными социальными институтами, влияющими на мировоззрение молодых людей, являются:

- средства массовой информации. Современные СМИ – это социально значимый институт, являясь ресурсом власти и средством продвижения интересов политических и экономических групп, СМИ обеспечивают информационное единство гражданского общества и государства. Данный институт является мощным инструментом влияния на социальные, экономические и политические конфликты, что обусловлено растущим значением информации в современном мире. В современном обществе средства массовой информации играют, пожалуй, ведущую роль в формировании культурно-идеологической среды современной цивилизации, которая во многом определяет образ жизни современного человека, в том числе посредством продуцирования определенных символов, образов, смыслов [2].

- интернет-ресурсы. Этот источник информации стал новым социальным институтом, который оказывает значительное влияние на основные сферы жизни общества, такие как экономика, образование, наука. Интернет является важным фактором межличностного общения, политической пропаганды и агитации, влияющим на развитие политических процессов в современном мире. Интернет стремительно изменяет социокультурную жизнь общества в целом: растет его экономическое влияние, формируется социальное взаимодействие, продвигается большой массив информации, происходит расширение выбора моделей и мотивов, а также методов и способов его стимулирования. С появлением интернета появились

новые способы демонстрации, усвоения и передачи социального опыта, новые инструменты управления и контроля обществом. Сегодня значительный объем межличностных формальных и неформальных коммуникаций переходит из реальной среды в онлайн режим, именно поэтому интернет-среда становится основной площадкой, на базе которой молодежь усваивает нормы и установки политической культуры. Одним из результатов такого перехода является, зачастую, негативное влияние на состояние политической культуры общества и динамику ее развития, разрыв связи поколений при передаче знаний и социального опыта, а также активизацию целенаправленной деятельности деструктивных сил, имеющих возможность латентного воздействия на формирование убеждений молодых людей;

- видеохостинг (YouTube). Социальные сети, особенно YouTube, представляют собой интерактивную среду, создающую коммуникационное пространство, в котором происходит не только обмен информацией, но и прямое воздействие на ценности и мировоззрение пользователей с помощью активной эксплуатации психологических триггеров, влияние на эмоциональную сферу человека, посредством аудио ряда и зрительного восприятия. В настоящее время выделяется блогосфера, которая благодаря тесным связям, возникающим в форме перекрестного чтения, создала целостную социальную и информационную среду, характеризующуюся высокой скоростью передачи информации, но снижающая возможность ее осознания и критического осмысления. В данной среде создается особая социальная общность, объединяющая социально активных людей, связанных сетью межличностных контактов, обеспечивающих социальное взаимодействие.

Таким образом, налицо кардинальные изменения, происходящие в процессе социализации молодежи в нашей стране. Под влиянием развития электронных масс-медиа, интернет-технологий, мультимедийных систем, на передний план выходят стихийные аспекты процесса социализации, в которых ключевая роль принадлежит институализирующимся и приобретающим новый статус Интернет-ресурсам и электронным СМИ. В результате данного процесса новые институты отодвигают на второй план традиционные агенты социализации – семью и образовательные учреждения, прессу, телевидение и книги. При этом государство дистанцировалось от контроля за стихийной коммуникацией, достаточно часто носящей антисоциальный характер, что может способствовать развитию деструктивного мышления и образа действия.

В целях проведения анализа влияния неформальных источников на вовлеченность молодежи в политические практики был проведен опрос студентов одного из университетов г. Москвы. Анализ опроса показал, что в качестве основного источника информации молодежь выбирает Интернет ресурсы (более 70% респондентов для поиска информации и развлечения используют интернет-ресурсы и лишь 30% опрошенных предпочитают СМИ). Предпочтительным ресурсом информации для студенческой молодежи служат социальные сети, поисковые системы, видеохостинг (YouTube). Только для 40% опрошенных семья и образовательное учреждение являются главным источником информации, что подтверждает гипотезу об утрате влияния и значимости традиционных агентов над процессом социализации молодежи в современном обществе.

Как отмечают студенты, в их публичном пространстве существенно преобладает развлекательный и «серфинг» контент, лишь 35% опрошенных указывают, что они интересуются международными и внутривнутриполитическими событиями.

Вместе с тем следует отметить, что 13,5% студентов участвуют в интернет-дискуссиях, с целью привлечения внимания к социально-политическим проблемам, что положительно отражается на их социальной активности и политической жизни города.

Как показал опрос, у студентов достаточно высокая степень доверия к используемым неофициальным источникам информации (средний балл 7 из 10 возможных), что может косвенно свидетельствовать о том, что молодые люди не занимаются проверкой полученной информации, не осмысливают ее критически.

Лишь 10,7% молодых людей из числа опрошенных участвуют в работе общественных объединений, политических партий и общественных организаций, что свидетельствует о крайне низком уровне осознанного политического участия.

Кроме того, в ходе опроса установлено, что более 56% респондентов не доверяют деятельности органов государственной власти и органов местного и регионального самоуправления. При этом более 50% молодых людей уверены, что факт их участия в политической жизни посредством выборов не сможет повлиять на изменение структуры, характера и деятельности политической власти.

Приведенные данные наглядно свидетельствуют о низком уровне самостоятельной и осознанной политической активности студенческой молодежи, о ее дистанцированности от социально-политических отношений в современной России, что превращает ее в легко доступный ресурс для манипулирования популистами разного уровня. Молодежь, в большинстве своем, несмотря на свой физиологически активный возраст, продолжает оставаться, пожалуй, самой пассивной категорией населения с точки зрения влияния на институты государственного и общественного управления, осознания и отстаивания своих интересов. Студенческая молодежь предпочитает наблюдать за политической жизнью со стороны, порой жестко критиковать ее, но при этом не проявляет никакой активной гражданской позиции в целях изменения жизни общества к лучшему. Молодое поколение, значительную часть жизни проводящее в виртуальном мире, в меньшей степени ориентировано на реальные социальные связи и формирование межличностных отношений вне интернета. Общество и общение, интересы и новости для многих молодых людей ограничивается группой ВКонтакте, Инстаграм или TikTok. Увы, но это приводит к своего рода «выпаданию» из реальности, отказу от решения насущных повседневных задач [10]. Обозначенная проблема атомизированности молодежной среды усугубляется традиционной дилеммой «отцов и детей», в свою очередь конфликт между поколениями осложняет радикальное отличие опыта становления, присущего поколению жителей страны, чья молодость пришлась на советскую эпоху и период развала СССР, и молодежи, родившейся и выросшей в новой России. Общность социальной памяти и этических ценностей выражается по отношению к знаковым моментам истории страны – победе в Великой Отечественной войне, полету

Гагарина. Для более глубокого и последовательного понимания сложного и трагичного исторического пути России молодому поколению крайне не хватает знаний по истории своей Родины, в том числе и о таких недавних событиях, как перестройка и шоковая «терапия» девяностых и другие постсоветские трансформации.

Участие молодежи в общественно-политической жизни страны имеет принципиально важное значение, поскольку политическая активность или пассивность студенческой молодежи во многом являются факторами, определяющими направления и перспективы развития страны. На сегодняшний день влияние государства, политических партий и общественных организаций на вектор социализации и стимуляцию развития молодежного движения в стране незначительно. Одной из причин является отсутствие основополагающих концепций и функционирования систем организации мероприятий по формированию политической культуры и вовлечению молодых людей в практику осознанной политической деятельности, что приводит к непониманию молодыми людьми проблем, стоящих перед страной, отсутствию заинтересованности в делах общества, слабому осознанию себя гражданами своей страны.

Незнание и непонимание целей и направлений развития страны, неполучение опыта политического общения, отсутствие навыков и умений ведения политического диалога, а также неосознание своих интересов в социально-политической жизни приводит к тому, что молодые люди находятся в состоянии политической пассивности. При этом возрастная готовность к активным политическим действиям, юношеский максимализм, обостренное чувство справедливости делают эту группу населения легко подверженной не только активным призывам популистов от политики, но и влиянию деструктивных организаций и идеологий. «В молодом поколении россиян растет удельный вес тех, кто предъявляет завышенные требования к государству и обществу, но сам не способен к поэтапным усилиям для достижения целей, не готов нести ответственность и прилагать усилия. Но это не вина, а скорей беда молодежи – с первых дней их жизни в информационном пространстве, агрессивно навязывающем мифологическую картину мира, не предполагалась трансляция осмысленного отношения к реальности» [4, с. 173]. Осознание бесполезности своего существования делает молодых людей легкой добычей различных манипуляторов, толкая их на поиски лидеров разного уровня и толка, начиная от сектантских проповедников до демагогов от политики [3].

Многочисленные научные исследования свидетельствуют, что укрепление государства неразрывно связано с идеологическим обеспечением стратегического развития страны. Так, социолог Осипов Г. В. отмечал, что человек «без идеологии подобно человеку без мыслей». Отсутствие объединяющей идеологической основы общества неизбежно ведет к его гибели; каждое общество не может функционировать без набора национальных ценностей и стандартов, объединяющих всех граждан. Единая идеология, по сути является силой, призванной объединять различные социальные слои общества для осуществления процесса осознания

ценностей, выработки целей и направлений развития, для мобилизации граждан на решение стоящих перед страной задач.

Прогресс социума не может быть ограничен удовлетворением бытовых экономических потребностей, он едва ли возможен без целеполагающей деятельности людей, без их идеологических представлений о желаемом обществе. «На протяжении истории востребованность идеологий переживала как взлеты, так и падения, в современном российском обществе она особенно высока, поскольку именно мировоззренческие ценности могут стать ориентиром, способным вывести Россию на следующий виток прогресса» [4, с. 174].

В общественном сознании россиян существует целая россыпь идей, сепарировать которые в легитимную идеологическую доктрину крайне непростая, но насущная задача, решение которой требует целенаправленных интеллектуальных усилий, политической воли и времени.

Отвечающая интересам гражданского общества и государства идеология обладает способностью преобразования социума. Бездуховность и политическая малограмотность могут быть заменены на социальную ответственность, укрепление правовой и политической культуры, вовлечение молодежи в жизнь государства и общества. Идеологическая активность государства может обеспечить формирование политического сообщества, преемственность государственной политики во всех сферах жизни общества, развитие его духовной сферы [1]. Научный мир и широкая общественность неоднократно поднимали вопрос о необходимости функционирования в государстве объединяющей идеологии. Президент РФ В. Путин считает, что органы государственной власти «должны действовать не путем запретов и ограничений, а укреплять прочную духовно-нравственную основу общества. Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики» [6]. В рамках реализации государственной политики целесообразно было бы уделять значительное внимание проведению патриотической работы среди молодежи. Глава государства Путин В.В. в своем ежегодном Послании к Федеральному Собранию подчеркнул, что «...влияние школы на формирование детей и подростков в последние годы ослабло. У нее появились сильные конкуренты: интернет, электронные СМИ», именно поэтому государство должно «...поддерживать институты, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение» [6]. В рамках проводимой работы следует уделять внимание поддержке молодых дарований, созданию условий для формирования политической культуры, улучшению качества образования, развитию творческих способностей, повышению информированности молодежи, проведению мероприятий, способствующих популяризации идей активного участия в жизни общества, физического и духовного развития, организации досуговой деятельности. Реализация данных направлений будет способствовать достижению основной цели – формированию политически грамотного и социально ответственного населения страны, а также культивированию критически и патриотически мыслящего электората.

Хорошим примером политической социализации молодежи является взаимодействие вузов с внешней средой через общественные молодежные организации. Результатом работы таких организаций является рост уровня активности студенческого самоуправления, развитие гражданской культуры молодежи, повышение эффективности взаимодействия администрации вуза с работодателями.

Участие в общественно-политической жизни пока является жизненной ценностью лишь для одного процента российской молодежи. Именно поэтому сегодняшняя задача государства – стимулировать развитие общественных институтов, готовых к позитивному диалогу и конструктивному сотрудничеству с государством в решении наиболее актуальных проблем, формирование эффективной идеологии общественных отношений. Основной целью данной работы должен быть принцип, заключающийся в преобразовании принципа иждивенчества в принцип социальной ответственности граждан и их объединений.

В настоящее время обществе повышается роль молодежи, она начинает занимать более активную жизненную позицию. Только на основе взаимного уважения и близкого сотрудничества можно рассчитывать, что молодежь не станет объектом манипуляций рвущихся к власти политиков-популистов, а станет рационально мыслящим субъектом политической жизни страны. Именно поэтому очень важно в рамках реализации принятой концепции молодежной политики создавать эффективную систему мотивации молодежи, используя при этом популярные в среде молодежи неформальные источники. Стимулом в развитии стратегии формирования политически грамотного молодежного электората может стать создание благоприятных условий для самореализации молодежи в социально-экономической и общественно-политической сферах жизни России, социальные и карьерные лифты, доступ к социально-политическим ресурсам, осознание себя гражданином благополучного и сильного государства.

Список использованных источников:

1. Бахур А. Государственная идеология и национальная идея России.

URL:

http://culturolog.ru/index2.php?option=com_content&task=view&id=1913&pop=1&page=0&Itemid=5 (Дата обращения:02.02.2021)

2. Горбатов Н. В., Малькевич А.А. Современные СМИ как инструмент политической социализации молодежи// Управленческое консультирование.2015. №5 - С.52-62

3. Коршунова С. А. Молодежь как активный субъект развития современного цифрового общества//Россия и мировые тенденции развития. 2019. С.124-129

4. Кулакова Н. Н., Идеологическая тактика информационной стратегии//Вопросы национальных и федеративных отношений. 2017. №4 С.170-177

5. Кулакова Н. Н., Гуманитарное измерение проблем информационной безопасности// Образование и право. - 2017. - №7. с.14

6. Путин В. В. Послание Президента Федеральному Собранию. Президент России.2012. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (Дата обращения: 02.02.2021)

7. Рябухина Ю. Н. Система факторов политического участия молодежи//Южно-российский журнал социальных наук.2012. №3 С.42-48

8. Сафронов А. В. Влияние «общих» факторов на формирование и развитие гражданской культуры молодежи//Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки.2013. № 2- С.81-90

9. Солдатова Г. У., Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире//Социальная психология и общество. 2018.-№3. С 71-80

10. США вводят информационные войска в российские социальные сети. 2015.Известия. URL:<http://izvestia.ru/news/585366> (Дата обращения: 02.02.2021)

Influence of informal sources of information on the political activity of young people

N. N. Kulakova, V. V. Anichkina

Annotation:

Recently, the issue of youth has begun to occupy a rightfully worthy place in discussions about the prospects for the development of Russian society. The wave of "Twitter" revolutions that swept through neighboring countries, the growing political activity of Russian schoolchildren and students, clearly demonstrates that the problems that exist in this social group are primarily a reflection of the processes taking place in Russian society.

Student youth is an intellectual and strategic resource of society, the application of its forces largely depends on the social specifics of the state. Modern reality sets young people tasks that require active participation in the socio-political life of society, interaction with various state institutions. The digital environment has created fundamentally new conditions for the social identification, self-expression and lifestyle of young people, which have a dual effect. Given the high intensity of information and communication flows in the online environment, it is necessary to take into account their impact on the development and formation of the personality of young people. Every year there is more and more evidence that information and communication technologies not only complement and expand the life of a modern person, but also affect the entire structure of his activities both offline and online, determine his life attitudes. That is why the state should not withdraw itself from the formation of political literacy and ideological positions of young people. The process of recruitment, socialization and adaptation of new actors is based on the continuity of basic political values and is provided by the synthesis of culture and new digital trends in public life.

Keywords: *political culture, ideology, political socialization of youth, politics, digitalization, state, citizens*

References:

1. Bahur A. State ideology and the National Idea of Russia URL: http://culturolog.ru/index2.php?option=com_content&task=view&id=1913&pop=1&page=0&Itemid=5 (Accessed: 02 February 2021)
2. Gorbatov N. V., Malkevich A. A. Modern mass media as a tool of political socialization of youth // Managerial consulting. 2015. No. 5-p. 52-62
3. Korshunova S. A. Youth as an active subject of the development of modern digital society//Russia and global development trends. 2019. P. 124-129
4. Kulakova N. N., Ideological tactics of information strategy//Issues of national and federal relations. 2017. No. 4 p. 170-177
5. Kulakova N. N., The humanitarian dimension of information security problems//Education and law. - 2017. - No. 7. p. 14
6. Putin V. V. Presidential Address to the Federal Assembly. The President of Russia. 2012. URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/17118> (Accessed: 02 February 2021)
7. Ryabukhina Y. N. the System of factors of political participation of youth//South Russian journal of social Sciences. 2012. No. 3, Pp. 42-48
8. Safronov A. V. The influence of "general" factors on the formation and development of the civic culture of youth//Proceedings of the Tula State University. Humanities. 2013. No. 2-p.81-90
9. Soldatova G. U., Digital socialization in the cultural and historical paradigm: a changing child in a changing world//Social psychology and society. 2018. - No. 3. From 71-80
10. The US is introducing information troops into Russian social networks. 2015. News. URL:<http://izvestia.ru/news/585366> (Accessed: 02 February 2021)

Кулакова Н. Н. к.полит.н, доцент Департамента политологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации E-mail: nina260169@rambler.ru

Аничкина В. В., студентка Финансового факультета, Финансового университета при Правительстве Российской Федерации E-mail: barmon23a@gmail.com

Kulakova N. N.

Candidate of Political Sciences, Associate Professor at the Department of Department of Political Science Financial University under the Government of the Russian Federation E-mail: nina260169@rambler.ru

Anichkina V. V. student of the Finance Faculty, Financial University under the Government of the Russian Federation E-mail: barmon23a@gmail.com

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОЗНАНИЕ И САМОУТВЕРЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В ЭПОХУ ИННОВАЦИОННЫХ ПЕРЕМЕН

Дадахаев М.А., Мутушев А.А.-М., Саадиев З.З.

Статья посвящена актуальной в современных информационных условиях теме, связанной с информационным влиянием на сознание и самоутверждение современной личности в эпоху инновационных перемен. Предметом анализа выступают сознание и самоутверждение личности в современных информационных условиях. Авторы ставят целью проанализировать сознание сквозь призму информационного воздействия и выявить, каким образом информация меняет содержание сознания, какую роль она играет в самоутверждении современного человека. Основу исследования образуют философский анализ и системный подход, а также принципы историзма, всесторонности и конкретности. В результате исследования, авторы определили, внедрение информационных технологий позволяет сделать современный социум более открытым, плюралистичным. В статье авторы выделяют конструктивные и деструктивные аспекты информационного воздействия СМИ. Указывают на то, что человеку не свойственно проявление критичности в избирательности при работе с медийной информацией. Его бытие строится на неустойчивом фундаменте сомнительных аргументов, на восприятии непроверенных фактов «из Интернета». В итоге делается вывод, что сегодня необходима продуманная, взвешенная политика на уровне законодательства и специально разработанных программ, которая позволит конструктивно использовать новейшие информационные технологии, что не позволит искусственным образом формировать деструктивное сознание людей и всего социума в целом.

Ключевые слова: инновация, сознание, самоутверждение, информационное воздействие, общество, мировоззрение, манипулирование, плюрализм.

В настоящее время информационные технологии определяют конфигурацию социальности и изменяют весь универсум человеческого бытия.

Во все времена информация способствовала формированию личности, играла определяющую роль в ее мировоззрении, выстраивала стереотипы поведения, влияла на социальную активность, на облик конкретной культуры, на отдельных индивидов, на различные группы и на все общество в целом. Возрастающее

количество информации все больше и больше оказывает воздействие на процессы восприятием, понимания и оценку информации. Человек с каждым разом все труднее и труднее воспринимает разнородную информацию [1, с. 84]. Экономический рост современного глобального социума повлиял на развитие информационного социума, в итоге принципиальное различие получили вещественно-энергетические и информационные технологии. Признаком такого инновационного феномена следует считать создание глобальной инфосферы, появление информационных технологий, осуществляющих свою деятельность при помощи компьютеризации.

Информационное общество, вступившее на путь глобализации, объединяет всю современную цивилизацию, в результате чего формируется новая познавательная система ценностей человека – информационная культура. Информационные технологии способны воздействовать на сознание человека, позволяют самоутверждаться в информационном пространстве, что является одним из инновационных компонентов современного человечества. Н. Луман утверждает, что при этом «субъекты информационного воздействия не без основания на то, оказывают большое влияние на формирование мировоззрения личности и ценностной ориентации всего социума» [3, с. 97]. Занимая лидирующие позиции, субъекты информационного воздействия оказывают идеологическое воздействие. З. Бауман пишет, что «именно им принадлежит роль транслятора культурных достижений, именно они влияют на те, или иные культурные достижения, принимаемая их или отвергая» [6, с. 216].

По Е. Д. Павловой «информационное общество представляет новую форму бытия цивилизации, при помощи определенных социально-политических механизмов контроля оказывая влияние как личностное, так и на массовое сознание» [5, с. 237]. Многие из этих механизмов не получили должного выражения, что позволяет говорить о необходимости адекватного их анализа и критического оценивания. Например, коммуникативное пространство информационного социума насыщают мифы, символы, идеологии, воздействующие на сознание человека и в предыдущие исторические периоды. Рассмотрение на этом основании воздействия информатизации на сознание и самоутверждение современной личности, даст возможность распознать и позволит проконтролировать распространяющиеся пропагандистские лозунги, которые оказывают скрытое воздействие сознание современного человека.

К. Хессиг отмечает, что на основании внедрения новых информационных технологий информация стала представлять неисчерпаемый глобальный ресурс, который самоорганизует цивилизацию, способствует развитию всех сфер жизнедеятельности социума [7, с. 309]. В последнее время наблюдается повышенный интерес к возможностям СМИ по оказанию значительного влияния на мнение и поведение людей. Различные исследователи рассматривают данную проблему, пытаются найти выход из сложившейся ситуации, в их поле зрения попали такие вопросы как массовая коммуникация, пропаганда, политическая

социализация и информационная война. С нашей точки зрения, СМИ воздействуют на сознание человека путем последовательных действий, цель которых – изменить сознание человека на эмоциональном, когнитивном и поведенческом уровнях посредством-масс-медиа. Такие авторы как И. А. Бокачев, Л. Х. Газгиреева, Л. А. Буряшева, под объектом воздействия понимают непосредственно само сознание; инструментом называют СМИ, целью воздействия – наполнение сознания конкретным содержанием, которое подчинится прогнозируемому поведению [10, с. 94].

На основании поставленных целей, считаем, что субъектом информационного влияния следует выделить конструктивные или деструктивные аспекты информационного воздействия СМИ. Рассмотрим данные моменты более подробно. Конструктивное воздействие представляет гармоничное развитие, оно включает в себя воспитание на основании высоких духовно-нравственных ценностей и ориентаций, направлено на выполнение просветительской и информационной функций в современном обществе. Такое воздействие осуществляют заинтересованные люди. Деструктивное же воздействие, называемое манипулированием, навязывает различные убеждения по принципу – «цель оправдывает средства». Задача такого воздействия – разжечь вражду внутри общества, обострить социальные конфликты и противоречия в обществе. Человеку не свойственно проявлять критичность и избирательности при работе с медийной информацией. Его бытие строится на неустойчивом фундаменте сомнительных аргументов, на восприятии непроверенных фактов «из Интернета». Таким образом, М. Кастельс утверждает, что «информационные технологии сегодня используются для манипулирования сознанием человека, которому свойственно слепо верить медийной информации и резко менять свое мнение под её воздействием» [9, с. 78]. Все это разобщенно действует на социум, подчиняет людей воле субъекта влияния. Важная функция, оказывающая негативное психологическое воздействие задействована в создании иллюзорной, мифологической реальности. В итоге деструктивное воздействие преследует задачу, установить духовное господство над сознанием человека. По мнению Е. Д. Павловой, «человек в этом случае превращается в «интерактивного» субъекта, превращаясь в простого ретранслятора сообщений, что ведет к утрате личности, утрате собственного "Я"» [8, с. 146].

Следовательно, можно говорить о том, что модель СМИ имеет трансформационный характер. Собственно та огромная и противоречивая роль, которая принадлежит СМИ в современном обществе, относится к значимому фактору актуальных проблем виртуализации мира и социальному развитию.

Человеку подвластно создание миров, соответствующих его индивидуальности, а не специфики окружающего бытия. Проявлять действия и управлять здесь значительно легче, чем в объективной реальности – именно данная особенность является более привлекательной для человека, который получил возможность чувствовать себя ведущим, а не ведомым. Это частично объясняет постоянный уход в игровую реальность и зависимость от нее. Человек как бы

самоутверждается в виртуальном пространстве, здесь ему подвластно то, что в реальном бытии он не в силах осуществить. Поэтому в настоящее время современный человек желает не только пользоваться виртуальной средой, но и, временами, проживать в ней.

Другая сторона, расширяющая способности индивида, увеличивает круг опасностей. Информационному пространству свойственно неожиданное вовлечение пользователей в поток волнения, нелогичности, внепредметности и бесформенности. Такая ситуация создает новый тип личности, лишенный собственного «Я», растворяет его в информационном пространстве и разбивает на части виртуальных объектов, то есть утрачивает личность, делает ее фрагментарной [11, с. 97].

Сегодня, как никогда ранее, человек должен осознавать «твердые точки соприкосновения с землей». Только лишь понимая свою физическую сущность, ее меру и конечность, человек сможет себе позволить безопасно входить в виртуальное бытие. Иначе это может дезориентировать личность и подвергнуть её качества деградации.

Отсутствующие социальные ограничения, свобода выбора, в известной мере безнаказанность, мгновенное изменение позиций, собеседника, мнения и социальных черт (пол, возраст, специальность и пр.), недостаток информации о собеседнике – всем этим порождается развитие таких свойств личности как: размытость собственного Я; безответственность; ограниченное понимание, которое основывается на своем опыте, не учитывающее внешнюю информацию; безэмоциональность; неспособность к методичному мышлению; пространственная и временная дезориентации [2, с. 62]. Дезориентация главным образом основывается на «слабых участках» – боязни, психических комплексах, неудовлетворенных стремлениях и др. С. Г. Кара-Мурза уверяет, что «именно опасные особенности виртуального общения привлекают человека, представляют для него наибольший интерес, так как дают доступ к неизведанному в плане самореализации» [4, с. 187].

Внедрение информационных технологий позволяет сделать современный социум более открытым, плюралистичным. М. Маклюэн писал, «Я понимаю, что сегодня мы живем во всемирной деревне, все мы теперь соседи, и все хотят знать, как дела на соседской кухне. Но даже в таком случае занавески можно оставить задернутыми» [2, с. 67]. Не стоит отвергать мысль о том, что явление, наблюдаемое нами в настоящее время, расширяет возможности информации, но в тот же момент вызывает дисбаланс между производителем информации и потребителем. Сознание современного человека является открытым большому потоку разнообразной информации, принимая все на веру человек бездумно потребляет «информационный мусор». В такой ситуации сознание рефлексировать действительность, осмысливает ее, но иногда даже не пытаясь проникнуть в глубину вещей, в их значимость. Нашему «Я» свойственно отражать информацию, пропускать ее через себя, что вызвано так называемым эффектом «пустого зеркала»,

именно на этом основываются технологии моделирования мировоззрения, формируется ценностная ориентация личности.

В итоге, следует сделать вывод о том, что сегодня необходима продуманная, взвешенная политика на уровне законодательства и специально разработанных программ, которая позволит конструктивно использовать новейшие информационные технологии, что не позволит искусственным образом формировать сознание людей и общества и оказывать деструктивное воздействие на сознание человека. Эти условия представляют важную задачу социально-философского знания, заключающуюся в осмыслении новых парадигм информационного моделирования действительности.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Ж. Бодрийяр; пер. с фр. – М.: Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. – 240 с.
2. Бурняшева Л. А. Духовная безопасность в условиях нового миропорядка // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета. – 2009. – № 4. С. 95–99.
3. Луман Н. Глобализация мирового сообщества // Социология на пороге XXI века: новые направления исследований. – М.: Интеллект, 1998. – 365 с.
4. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Эксмо, 2003. – 798 с.
5. Павлова Е. Д. Сознание в информационном пространстве: монография. / Е. Д. Павлова. – М.: Академия, 2007. – 688 с.
6. Bauman Z. The Individualized Society / Z. Bauman. – Cambridge, 2001. – 288 p.
7. Хессиг К. Перспективы информатизации общества / К. Хессиг. – М.: Информ-М, 2001. – С. 78-79.
8. Павлова Е. Д. Манипуляционный потенциал средств массовой информации // Актуальные проблемы современной науки. – 2004. – № 2. – С. 145-146.
9. Castells M. The Information Age: economy, society and culture / M. Castells. – N.Y., 1998. – 294 p.
10. Бокачев И. А. Традиционное и новационное в условиях модернизации современного общества: учебное пособие / И. А. Бокачев, Л. Х. Газгирева, Л. А. Бурняшева. – Ставрополь, 2010. – 170 с.
11. Бурняшева Л. А. Духовное пространство России в контексте парадигматического дискурса: монография / Л. А. Бурняшева, Л. Х. Газгирева. – Пятигорск, 2014. – 286 с.

INFLUENCE OF INFORMATION TECHNOLOGIES ON THE CONSCIOUSNESS AND SELF-AFFIRMATION OF THE INDIVIDUAL IN THE ERA OF INNOVATIVE CHANGES

DADAKHAEV M.A., MUTUSHEV A.A.-M., SAADUEV Z.Z.

Annotation. The article is devoted to the topic that is relevant in modern information conditions, related to the information influence on the consciousness and self-affirmation of the modern personality in the era of innovative changes. The subject of the analysis is the consciousness and self-affirmation of the individual in modern information conditions. The authors aim to analyze consciousness through the prism of information impact and identify how information changes the content of consciousness, what role it plays in the self-affirmation of modern man. The research is based on philosophical analysis and a systematic approach, as well as the principles of historicism, comprehensiveness and concreteness. As a result of the research, the authors determined that the introduction of information technologies makes modern society more open and pluralistic. In the article, the authors identify constructive and destructive aspects of media information impact. They indicate that a person does not tend to be critical in selectivity when working with media information. Its existence is based on an unstable Foundation of dubious arguments, on the perception of unverified facts "from the Internet". As a result, it is concluded that today we need a well-thought-out, balanced policy at the level of legislation and specially developed programs that will allow us to constructively use the latest information technologies, which will not artificially form the destructive consciousness of people and society as a whole.

Key words: innovation, consciousness, self-affirmation, informational impact, society, worldview, manipulation, pluralism.

References

1. Bodrii J. Simulacra and Simulations / J. Baudrillard; translated from French. – M.: publishing house «POSTUM», 2015. – 240 p.
2. Burnyasheva L. A. Spiritual security in a new world order // Bulletin of the North Caucasus State Technical University. – 2009. – № 4. – P. 95-99.
3. Luhmann N. Globalization of the world community // Sociology on the threshold of the XXI century: new directions of research. – M.: Intellect, 1998. – 365 p.
4. Kara-Murza S. G. Manipulation of consciousness / S. G. Kara-Murza. – M.: Eksmo, 2003. – 798 p.
5. Pavlova E. D. Consciousness in the information space: monograph / E. D. Pavlova. – M.: Academy, 2007. – 688 p.
6. Bauman Z. The Individualized Society / Z. Bauman. – Cambridge, 2001. – 288 p.

7. Hessig K. Prospects for the informatization of society. M.: Inform-M, 2001. P. 78-79.
8. Pavlova E. D. Manipulation potential of mass media // Actual problems of modern science. – 2004. – № 2. – P. 145-146.
9. Castells M. The Information Age: economy, society and culture / M. Castells. – N.Y., 1998. – 294 p.
10. Bokachev I. A. Traditional and innovative in the conditions of modernization of modern society: a tutorial / I. A. Bokachev, L. Kh. Gazgireeva, L. A. Burnyasheva. – Stavropol, 2010. – 170 p.
11. Burnyasheva L. A. Spiritual space of Russia in the context of paradigmatic discourse: monograph. / L. A. Burnyasheva, L. Kh. Gazgireeva. – Pyatigorsk, 2014. – 286 p.

**ОСОБЕННОСТИ МАССОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО МЕНТАЛИТЕТА
ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ КРЫМА И
СЕВАСТОПОЛЯ:
ИСТОРИКО-ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(на материалах конкретно-социологического исследования)**

Бунецкий Л.Л.

***Аннотация.** Анализируются особенности политического менталитета граждан Крымского полуострова в контексте политической трансформации Украинского общества в условиях самоопределения Крыма и Севастополя (март-апрель 2014г.г.) Рассматриваются основные проявления политического менталитета граждан полуострова с учетом региональных особенностей в контексте политической транзитивности Украины. На основе результатов конкретно - социологических исследований предлагаются некоторые прикладные шаги, возможные риски, прогнозы в условиях процесса политической самоидентификации на самоопределение с вероятной возможностью (на данный период времени) перехода Республики Крым и Севастополя в состав РФ.*

***Ключевые слова:** политический менталитет, политическая идентичность, демократическая транзитивность, синергетическая парадигма.*

В марте-апреле 2014 года Центром социологических исследований г.Севастополя совместно с СЭГИ ТНУ имени В.И.Вернадского был проведен мониторинг социально-политического менталитета жителей Крыма и Севастополя. Выборочная совокупность составила - 1500 респондентов, постоянно проживающих в Крымском полуострове, которые по своим социальным-демографическим и социально-профессиональным характеристикам (пол, возраст, уровень образования и социально-профессиональный статус) представляют большую часть взрослого населения Крыма и Севастополя (подробно см. табл. №17, 18, 19).

Отметим то, что данное исследование проводилось в знаменательное для Крыма и Севастополя время, а именно, в период до начала и после проведения референдумов в Симферополе и Севастополе 16-18 марта 2014 года, то есть в момент процесса политической самоидентификации на самоопределение с вероятной возможностью (на данный период времени) перехода Республики Крым и Севастополя в состав РФ.

Краткая характеристика методики исследования

Настоящее исследование было проведено в соответствии с отработанными методиками научно-исследовательского Центра социологических исследований «ЦСИ», которые объединяют в себе свойства классических социологических технологий и свойства «полстеров» - технологий изучения совокупности индивидуальных оценочных суждений, позиций и установок различных категорий респондентов выраженных через удельный вес (в процентах) в исследуемом регионе.

Цель исследования. Изучение особенностей массового политического менталитета граждан, мотивации их выбора в условиях самоопределения Крыма и Севастополя, анализ основных параметров оценки респондентами политической, экономической и социально-психологической ситуации начала переходного периода Крымского полуострова и Украины, а также приоритеты их дальнейшего развития.

Выборка исследования. Выборка многоступенчатая. Количественные параметры выборки были определены в объеме 1500 респондентов. При этом погрешность полученных результатов [двойное стандартное отклонение по Э. Ноэль-Нойманн] – составляет - 1,87 процента при уровне значимости - 95,45%.

Для понимания особенности исторически сложившихся современных политических процессов на Крымском полуострове, возможных перспектив их развития необходим подробный анализ массового, социально-группового и индивидуального политического менталитета.

Напомним, что массовый политический менталитет в свою структуру включает единство статических (ценностей) и динамических (массовых настроений) компонентов: уровень ожиданий людей и оценка ими своих возможностей влиять на политическую реальность в целях реализации своих интересов и намерений; социально - политические идеалы и ценности, которые находятся в основе их идеологического выбора (свобода, равенство, демократия, справедливость, стабильность, порядок и т.д.); мысли и настроения, связанные с оценками текущего политического состояния, легитимности власти, лидеров, конкретных политических действий. В этом контексте, массовый политический менталитет это своего рода - определенная матрица массового сознания граждан, связанного с их жизненным опытом, повседневной жизнью и включает в свою систему, прежде всего, представления о политической реальности, ценностные политические ориентации, которые носят как осозанный, так и неосозанный характер, политические установки, стихийные намерения особым образом реагировать на политическую ситуацию. Следовательно, он возникает и развивается в процессе политизации общественной жизни, унификации ее норм и принципов на основе исторического, личного опыта, традиций культуры, морали, религиозных воззрений. Массовый политический менталитет различается по степени своей однородности. Наиболее однороден он в обществах со стабильными политическими системами, развитой общегражданской идеологией и культурой. В транзитивных обществах с поляризованной политической, социально-стратификационной системой, авторитарными или реакционными способами осуществления власти формируется

иной, соответствующий тип массового политического менталитета. В этом контексте, исследуя процесс эволюции политического менталитета граждан Крымского полуострова, за время его самоопределения (2013/14 гг.), как свидетельствуют итоги опроса, значительно изменяются ее структурные элементы: ценности, ориентации, установки, взгляды, формы политического поведения. Формируется новый тип массового политического менталитета – имеющий открыто гетерогенный (или фрагментарно-плюралистический) характер, так как в его структуре, как показало исследование, функционируют образования, основанные на различных, порой противоположных ценностях, ориентациях, мнениях, тем самым, продуцирующие разный уровень политической культуры, что характерно для переходного периода.

Крым, собственно, как и Севастополь сформировались как субъекты РФ с ярко выраженными региональными особенностями. Они существенным образом отличаются от других регионов РФ по многим показателям: по социально-территориальной структуре, этно-национальному составу, культурно-языковым особенностями, конфессиональной принадлежности населения и т.др. Отличия в социально-экономическом развитии регионов, в их культурно-исторических традициях отражаются на политическом менталитете граждан, предопределяя приоритет тех или иных политических ценностей, ориентаций и установок. Следует учесть, что в сложившихся условиях, особенность политического сознания граждан Крымского полуострова определяясь ее особой геополитической идентичностью, значительно зависит от политической нестабильности и гражданской конфронтацией в Украине. Вооруженный конфликт, который происходил на Юго-Востоке Украины, в полной мере вводил ее в состояние динамического политического хаоса тем самым продолжал формировать воинствующе - мобилизационный тип политического менталитета ее граждан, ориентирующих на достижение трансформационных изменений и протестских форм поведения. В сочетании со слабостью развитых демократических институтов и традиций, такие тенденции становятся преобладающими и склонными не к популярности идеи компромиссов, консенсусов, переговоров, которые в данный период времени были необходимы, а именно к силовым, воинствующим методам решения вопросов социально-политического развития.

Крым и Севастополь как субъекты РФ – следствие социально-политического кризиса Украины.

О Крыме ранее и сегодня говорят много. Крымский полуостров, расположенный в самом сердце Черноморского региона, который в последнее десятилетие, а особенно в период 2013-2014 г.г. стал той бифуркационной точкой столкновения геополитических интересов Украины и России, в определенной степени, и западноевропейских политических блоков, и заокеанских государств, в частности НАТО, ЕС и, в особенности, США. При чем ситуация складывалась таким образом, что разумной (демократической) формулы компромисса просто не существовало. Каждая из политических сил, в особенности внешних (США, НАТО

и др.), активно пытались, как и в настоящее время, использовать обострившийся конфликт в собственных геополитических интересах и целях.

Анализ социально-политической ситуации, которая сложилась и складывается в последнее время в Украине, в структуре политической власти приводит к мысли о том, что общество практически живет не просто в условиях политического транзита вне определенного вектора развития и, как следствие, несет в себе признаки глубинных социально-политических антиномий, а общество, которое практически раздирается острейшими внутренними и внешними противоречиями, раскалывающие общественное сознание на всех уровнях и, таким образом, провоцирующие возникновение особого характера социально-политического менталитета.

Следует учесть и тот факт, что экономические, культурные да и человеческие связи между Западным и Восточным регионами Украины гораздо меньше, чем связи между Юго-Восточной Украиной и РФ, а также между западными областями Украины и странами Евросоюза... Фактом является также и то, что разные регионы Украины тяготеют к разным как политическим, так и торгово-экономическим образованиям. При этом практически большая часть юго-и северо-восточной Украины заинтересована больше в Таможенном союзе, чем в ЕС. Кроме того, в разных регионах Украины имеют место разные взгляды на то, как они должны жить и строить региональную политику. Конечно, все это во многом зависит от политического менталитета граждан, правящей элиты, традиций сложившихся в регионах.

В этих условиях, в Крыму и Севастополе на волне общественного подъема была осуществлена смена системы органов власти, которые отказались признать легитимность новой (технической) украинской власти и обратились за содействием и помощью к руководству РФ. В течении нескольких недель была провозглашена независимость Крыма и Севастополя, 18 и 16 марта 2014г., были проведены общекрымский и севастопольский референдумы, по результатам которых руководства суверенной независимой Республики Крым и Севастополя выступили с предложением о присоединении к РФ.

Сегодня можно с полной уверенностью заявить, что Крым и Севастополь, уже не являются эксклюзивным проявлением регионализма в Украине. В украинском обществе, несмотря на унитарную форму государственного устройства, уже формируется ряд больших самостоятельных регионов: Юго-Восточная Украина, Центральная Украина, Северо-Восточная Украина и Западная Украина. Ресурсный потенциал данных регионов, их географические и демографические характеристики, а также культурные и идеологические традиции определяют разновекторность их регионально-федеративного развития.

Что же касается оценки и мониторинга реальных социально-политических процессов в Украине, Крыму и Севастополе, то в этом вопросе мы должны учитывать такие существующие факторы влияния, как: - резкое обострение политического кризиса, - крайне низкий уровень кредита доверия граждан к институтам и «лидерам» государственной власти, - радикально-лоббистские настроения и ориентации различных групп населения, - конфронтация внутри

институциональной системы политической власти; - модернизационные процессы политических и элитных взаимоотношений Севастополя и Крыма с РФ; - этнонациональный (в частности, крымско-татарский) фактор; - внешние инвестиции в Крым и Севастополь, по линии бизнеса, образования, медицины и др. Наличие данных, а также других важных факторов – геополитический, электоральный и др. ресурсы, еще задолго до присоединения к РФ заставляли объективно говорить о Крыме и Севастополе как о реальных субъектах региональной политики.

Отношение крымчан к происходящим вооруженным событиям в Украине

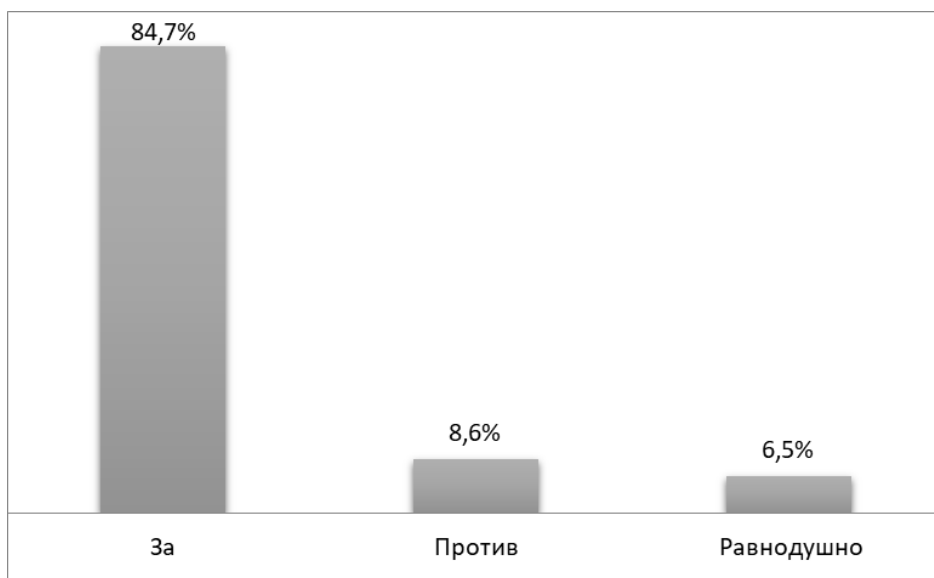
Табл.№1

По результатам соцопроса, как видим из табл. №1 свыше у 85% крымчан вооруженные события в Украине вызвали резкое неприятие и осуждение. Из них - 47, 8% категорически не приемлют, а - 38,3% опрошенных безоговорочно осуждают происходящие вооруженные события в Украине. По сути - это массовый протест против тех событий и решений государственной власти Украины, которая явно и грубо нарушают их интересы, права и свободы. При чем - 9,6% крымчан все же признают и поддерживают данные события и только - 4,3% опрошенных осталась равнодушной к тем вооруженным событиям и процессам, происходящим в Украине.

Отношение крымчан о проведении референдума по автономности АР Крым и Севастополя

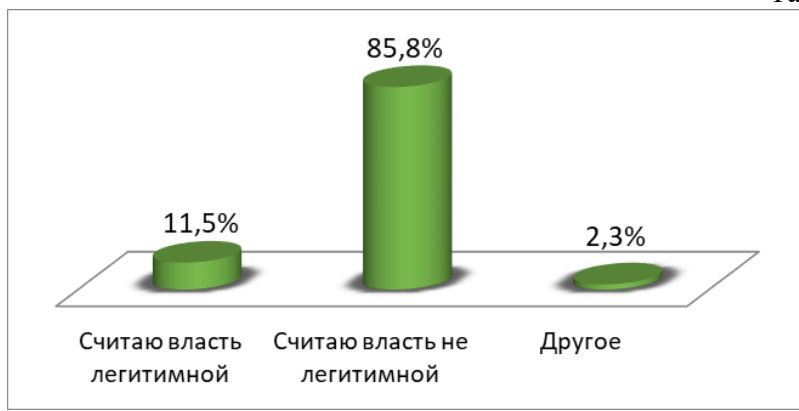
Табл.№2

Как свидетельствуют результаты исследования (см. табл. №2), нет сомнений в легитимности референдумов по автономности АР Крым и Севастополя. Их легитимность вполне очевидна. Подтверждением этого факта является то, что абсолютное большинство опрошенных крымчан (в т.ч. севастопольцев) - 84,7% положительно отнеслись и одобрили проведение референдумов. Только - 8,6% респондентов не поддержали их проведение, и лишь - 6,5% крымчан абсолютно равнодушны в отношении их проведения. Это обстоятельство нашло свое подтверждение в том, что за присоединение к РФ проголосовало подавляющее большинство жителей Крыма и Севастополя. Практика данных событий характеризует особенности политического менталитета крымчан и севастопольцев, который в данный, переходный период был обусловлен стремлением не только лишь присоединением к РФ, но и возможностью прекращения коррупционного беспредела существующей власти в Украине, а также осуществлением мирных и положительных изменений, направить развитие региона в позитивную сторону. Таким образом, сегодня стало очевидным, что проведенные референдумы в Крыму и Севастополе в частности, и участие в них граждан - это их собственный выбор на самоопределение и дальнейший вектор политического развития.

Крымчане и их доверие к новоизбранной (технической) власти в Украине

Табл. №3

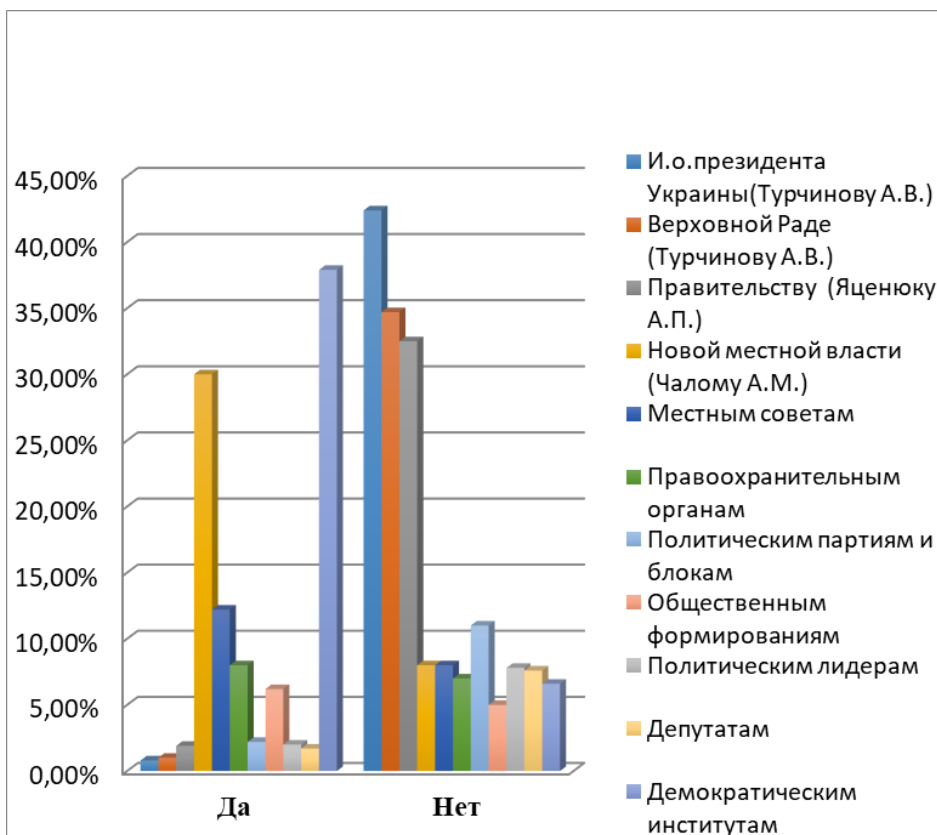

Согласно итогам соцопроса (см. табл. №3) - 85,8% крымчан, в т.ч. севастопольцев считают, существующую государственную власть в Киеве не легитимной и, соответственно, не поддерживают ее. Только - 11,5% крымчан считают власть в Украине (Киеве) легитимной, и только - 2,3% опрошенных крымчан затруднились с ответом на этот вопрос. Таким образом, на момент проведения соцопроса, мы наблюдаем тот факт, что государственная власть в Киеве не имеет достаточного признания, и поддержки у большей части населения и, соответственно, является не легитимной, что и засвидетельствовал данный соцопрос. В данном случае, можно говорить практически об отсутствии системы власти на Украине.

Кредит доверия крымчан к новоизбранной (технической) власти в Украине

В этом контексте, как подтверждение вышеизложенного факта, очень показательны результаты социсследований, которые, по-сути, подтвердили нелегитимность национальных и местных политических и социальных институтов, их лидеров. Об этом свидетельствуют данные опросов, касающихся доверия основным государственным и общественным институтам, а также их политическим лидерам (см. табл. №4).

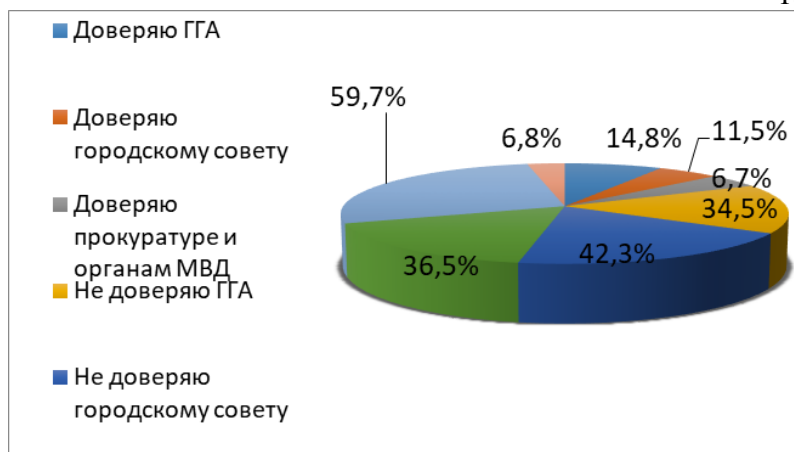
Табл. №4

Как видим, не трудно заметить, что граждане, доверяющие политическим институтам и лидерам (за исключением А.М.Чалого, у которого на данный момент времени самый высокий кредит доверия - 25,9%) являются довольно редким исключением. В целом, конечно, политическая ситуация в Украине выглядит удручающе. Однако, иной в данных условиях она и быть не может, если учесть состояние институциональной системы, когда институты власти уже утратили свою регулятивно-контролирующую функцию, к тому же новые, особенно гражданские институты еще не сформировались. Об этом свидетельствуют данные о недоверии как прежним, так и новым институтам (например, общественным формированиям - 5,6%, политическим партиям и блокам - 2%).

Кредит доверия крымчан к местной власти

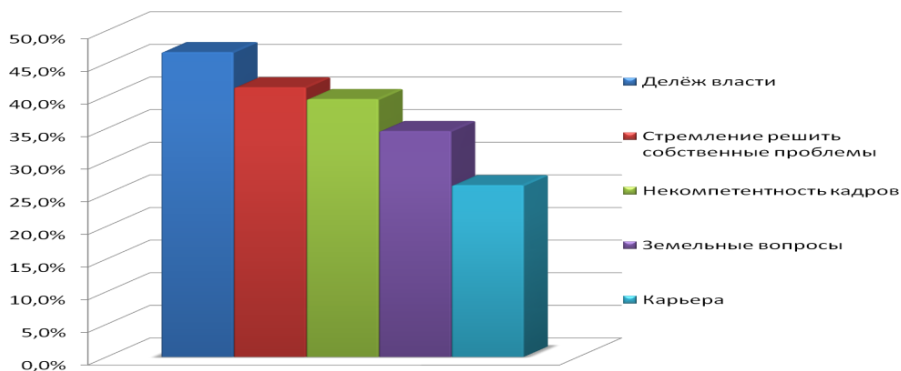
Табл. №5

Согласно данным соцопроса (табл. №5), отношение крымчан и севастопольцев к местной власти, сложилось следующим образом (опрошенным предлагалось 1-2 варианта): - безоговорочно доверяют и поддерживают городскую государственную администрацию только - 14,8% опрошенных граждан, - 11,5% опрошенных доверяют городскому совету, - 6,7% опрошенных граждан поддерживают и доверяют прокуратуре и органам МВД. В свою очередь - 34,5% опрошенных граждан не доверяют городской/районным государственным администрациям, - 42,3% не доверяют городским советам, 36,5% граждан не доверяют прокуратуре и органам МВД, и соответственно, большая часть опрошенных граждан (59,7%) не доверяют никому, и лишь - 6,8% опрошенных эта проблема не волнует. Таким образом, кредит доверия граждан Крыма и Севастополя в частности, к институтам местной государственной власти за последнее время практически не только не увеличился, а по ряду позиций существенно уменьшился.

Какие, по мнению крымчан, причины нестабильности власти
(предлагалось выбрать 1-2 варианта ответа)

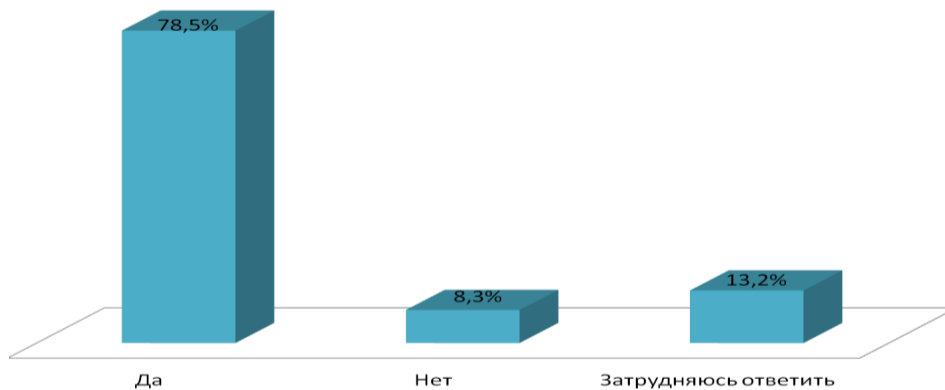
Табл. №6

Как свидетельствуют данные социологического исследования (табл. №6) значительная часть опрошенных граждан (45,3%) считают, что основными причинами нестабильности государственной власти являются - дележ «портфелей» власти, 39,9% граждан отметили - стремление чиновников с помощью властных ресурсов решать проблемы собственного характера, 37,8% респондентов отметили - некомпетентность кадров государственного управления, также не малый процент (33,6% и 25,7%) опрошенных граждан указали на: интерес чиновников к решению земельных вопросов и, соответственно, рост их собственной карьеры.

Власть и коррупция: мнение крымчан

Табл.№7

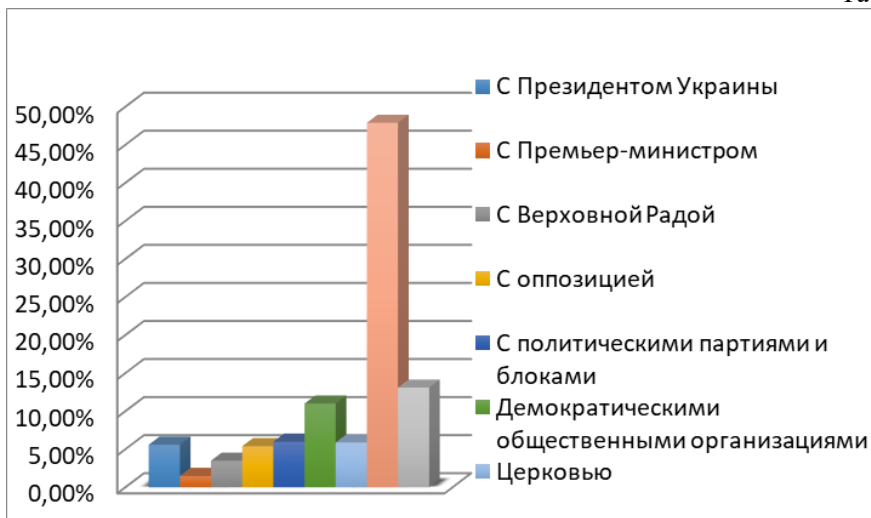

Как видим, одной из наиболее значительных негативных проблем в системе институтов государственной власти Украины, как и показали результаты социологических опросов была, так и остаётся - проблема коррупции власти. Так на вопрос «На Ваш взгляд, есть ли коррупция в органах государственной власти?» - большинство респондентов - 78,5% считают, что власть это самый коррумпированный государственный институт. Именно, коррупция - вот та основная беда, которая

привела к кризису, далее к развалу власти и в дальнейшем к событиям на Майдане, и в этом вина только власти Украины.

С кем больше крымчане связывают свои надежды?

Табл. №8

Как видим, согласно опросу (табл. №8) ситуация сложилась определенная, поскольку большая часть, практически половина (48%) респондентов рассчитывают только на собственные силы. С существующей новой «технической» властью в Украине в лице и.о. Президента (Турчинов А.В.) Премьер-министра (Яценюк А.П.) и Верховной Радой (Турчинов А.В.) связывают свои надежды соответственно всего - 5,4%, 1,4% и 3,5%. Примерно, аналогичная картина и с таким политическим институтом как – оппозиция (5,7%), политическими партиями и блоками (5,6%). Удивительно, но и с церковью свою надежду связывает только - 5,9% граждан. В свою очередь, демократические общественные организации вызывают чувство надежды у населения несколько больше - 11,5%.

Что, на взгляд крымчан, необходимо сегодня для возрождения Украины

Табл. №9

Согласно опросу (табл. № 9, респондентам предлагалось выбрать от 3 до 5 вариантов ответа) большая их часть (63,4%) считает, что это - реструктуризация экономики, значительное количество, практически половина опрошенных (44,9%) полагают - это формирование гражданского общества, - 48,4% респондентов за воссоединение в союзе с Россией. - 44,8% опрошенных считает это - ликвидация коррупции власти, - 31,5% респондентов полагает, что это - сохранение независимости Украины и ее внеблоковость. - 31,2% опрошенных считают, что это - продвижение реальных реформ, - 19,5% считает, что это – федерализация Украины и только - 2,8%, и - 4,3% опрошенных считают, что это, соответственно, вхождение в ЕС, и в НАТО. Как видно из опроса, можно говорить о том, что крымчане и севастопольцы отрицательно настроены и практически не допускают мысли о вхождении в ЕС и НАТО.

Как крымчане определяют социально - экономическую ситуацию в АРК

Табл.№10

Не трудно заметить, согласно опроса (табл. №10), на момент его проведения - 40,3% респондентов отмечает, скорее всего, ухудшение социально-экономической ситуации в АР Крым. В тоже время - 35,5% опрошенных отмечает улучшение данной ситуации, - 19,5% население региона считает, что ситуация осталась без изменения и только - 5,9% респондентов затруднилась ответить на данный вопрос.

Какие проблемы, более всего, беспокоят население Крыма
(предлагалось выбрать не более 5 наиболее волнующих проблем)

Табл. № 11

Оценивая особенности сложившейся социально-экономической ситуации в Украине, можно со всей очевидностью из всей совокупности наиболее волнующих на данный период времени население Крыма и Севастополя, в частности, проблем выделяет следующие: улучшение отношений с Россией - 59,2%, нестабильная политическая ситуация в Украине - 57,6%, низкий уровень зарплат и пенсий -

57,4%, автономность и самостоятельность Крыма - 55,7%, проблемы статуса русского языка - 52%, коррупция власти - 51,6%, некомпетентность власти - 45,3%, возрастание цен - 48,7%, отсутствие продуманных реформ - 37,8% и другие. Данное состояние в Украине можно описать тремя словами: разруха (в социально-экономической сфере), раздражение (украинского народа, в т.ч. крымчан и севастопольцев) и отторжение (от существующей власти).

Национально-языковая самоидентификация крымчан

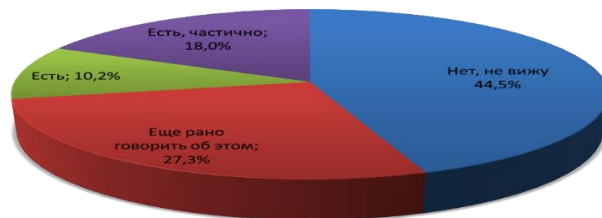
Табл. № 12

Как свидетельствуют результаты социопроса (см. табл. №12), картина национально-языковой самоидентификации Крыма, на момент его проведения, характеризуется преобладанием русскоязычия, в частности большая половина респондентов (59,2%) признают русский язык как другой государственный язык, - 37,6% опрошенных признают русский язык как язык регионального статуса и только - 3,2% поддерживают расширение использования украинского языка на Крымском полуострове. Однако следует признать, языковая ситуация в Крыму сегодня крайне сложна, противоречива и таит в себе некоторые риски, которые следует оперативным образом решать. Таким образом, крымский полуостров является наиболее ярко выраженным русским и русскоязычным регионом. В Крыму русский этнический и культурный факторы выражены значительно сильнее.

Оценка крымчанами уровня развития гражданского общества в Украине

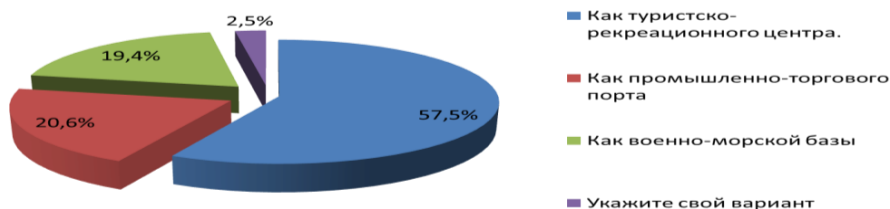
Табл. № 13

Согласно результатам исследования становится очевидным (табл. №13), что значительная часть граждан (44,5% респондентов) не считает Украину гражданским, демократическим обществом. - 27,3% опрошенных считают, что еще рано говорить об этом. Вместе с тем, 18% граждан полагают, что Украину можно частично отнести к гражданскому, демократическому обществу и только всего - 10,2% населения Крыма видят Украину демократическим обществом, в котором гарантирована защита гражданских прав.

Какие приоритеты развития Севастопольского региона

Табл. № 14

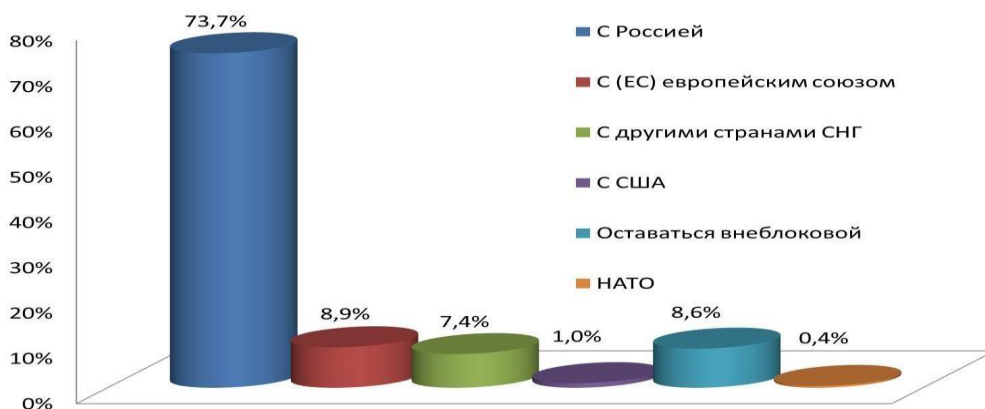

Согласно соопросу, большинство респондентов (57,5%) рассматривают Севастопольский регион как туристско-рекреационный центр, именно такой вариант является наиболее адекватной моделью социально-экономического и политического развития. - 20,6% опрошенных граждан поддерживают модель развития Севастопольского региона как промышленно-торгового порта, - 19,4% респондентов видят развитие Севастопольского региона как военно-морской базы и только - 2,5% респондентов считает, что Севастопольский регион должен создать свою собственную уникальную модель развития. В этом контексте, в перспективе

институтам государственной власти и гражданского общества следует учитывать развитие Севастопольского региона в соответствии с интересами граждан.

Внешнеполитические перспективы Украины

Табл. № 15

Не трудно заметить, по результатам исследования (табл. №15), что большая часть населения крымского полуострова (73,7% респондентов) считают, что Украине следует сотрудничать именно с Россией. Только - 8,9% опрошенных намерены войти Украину (в том числе и Крым) союз с ЕС. В свою очередь - 8,6% жителей Крыма и Севастополя проголосовали за то, что бы Украина все же осталось внеблоковым государством. За возможность единства Украины со странами СНГ выступило - 7,4% крымского населения. И только всего - 0,4% жителей Крыма и Севастополя, положительно относящихся к вступлению Украины в НАТО. Таким образом, как видим, на данный момент ситуация сложилась определенная: практически большая часть населения Крымского полуострова демонстрирует единство с Россией и - это категорически осознанный выбор, которое самостоятельно выбрали граждане свой вектор развития. Что же касается отношения Украины к НАТО, ЕС, США, здесь несложно прогнозировать дальнейшие события. Игры с ЕС не дали Украине ничего, кроме потерь.

Политическое руководство, ведет свое население к обрыву, лишению государственности, неспособность к диверсификации промышленности загоняет Украину в энергетическую яму. Что же касается возможного в будущем членства Украины в блоке НАТО, этот шаг не только не может являться усилением ее государственного суверенитета, а более того – послужит только фактом дальнейшего укрепления зависимости от США, ЕС и НАТО, которые в конечном счете, Украину превратят в марионеточный режим, полностью послушного и зависимого от североатлантических сил.

Современные социальные ценности и идеалы крымчан

Табл. № 16

Как показали итоги социопроса (см. табл. №16) в числе наиболее приоритетных социальных ценностей и идеалов, среди опрошенных крымчан стали (было предложено респондентам выбрать до 3-х вариантов): - материальный достаток (72,5%), - устроиться на престижную работу (63,8%), - возможность самостоятельного принятия решений (44,8%), - иметь хорошую семью (42,8%), - получить хорошее образование (27,8%). Менее значимыми социальными ценностями и идеалами для большинства респондентов стали: - иметь престиж, статус в обществе (11,2%), - приобрести дорогие вещи (3,6%), - дружба (20,5%), - доверие (23,7%) и др. Следовательно, уровень материальных доходов является одним из доминирующих факторов в процессе формирования массового политического сознания и их ориентаций. Именно поэтому фрустрированность массового менталитета формирует потенциальную готовность такого рода граждан воспринять и поддержать антигосударственные радикальные идеи и процессы, наведения стабильности и правопорядка в стране. Отсюда, вывод один - сегодняшней власти в Украине и России следует помнить, что материальное

положение их граждан, исходя из полученных данных, во многом определяет политические взгляды и ориентации.

По уровню образования респонденты распределялись следующим образом:

Табл. №17

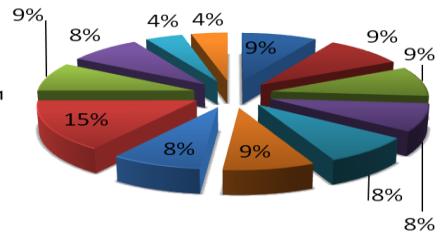

По роду занятий респонденты распределялись следующим образом:

Табл. №18

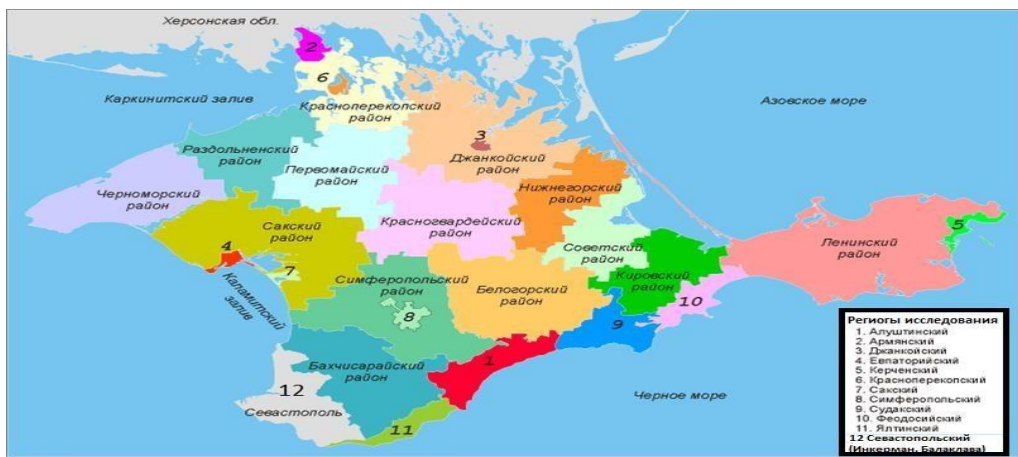
По роду занятий респонденты распределились следующим образом:

- Инженерно-технические работники
- специалисты сельского хозяйства
- специалисты не производственного профиля
- работник административно-управленческого аппарата
- менеджер
- предприниматель
- служащий, работа которого не требует высшего или среднего специального образования
- студент, ученик
- военнослужащих, работник правоохранительных органов
- пенсионер
- безработный
- домработница

Карта регионов Крыма в которых было организовано и проводилось социологическое исследование

Табл. №19

РЕЗЮМЕ. Подводя некоторые итоги анализа тенденций и особенностей массового политического менталитета граждан Крыма и Севастополя в период до начала и после проведения референдумов в Симферополе и Севастополе, в процессе их политической идентичности на самоопределение с вероятной возможностью (на данный период времени) перехода в состав РФ, приоритетов их дальнейшего развития можно констатировать следующее:

1. Сформировался новый тип массового политического менталитета - основанного на антиномичном симбиозе либерально-демократических, авторитарно-антагонистических, радикально-лоббистских, протестанско-плюралистических тенденций, ориентированных на острое противоборство разнонаправленных, порой взаимоисключающих процессов, ориентаций, установок, ценностей, мнений представляющих некий концепт «кризисного переходного развития» продуцирующего радикально-либеральный политический курс, который реализуется в нестабильных транзитивных социальных системах. К примеру, согласно опроса (см. табл.: №10),

2. Особенность массового политического менталитета граждан Крыма и Севастополя, состоит даже не столько в обострении и столкновении различных политических интересов и целей, разнообразия субкультурных ценностей и установок, сколько в том, что подавляющее большинство граждан уже раздраженно реальными политическими процессами в Украине, ухудшением уровня жизни, нелегитимностью и некомпетентностью институтов и лидеров государственной власти. Данное обстоятельство нашло свое подтверждение в том, что за присоединение к РФ проголосовало подавляющее большинство жителей Крыма и Севастополя. Подтверждением этого факта (см. табл. №2), является то, что абсолютное большинство опрошенных крымчан (в т.ч. севастопольцев) - 84,7% положительно отнеслись и одобрили проведение референдумов. Только - 8,6% респондентов не поддержали их проведение, и лишь - 6,5% крымчан абсолютно равнодушны в отношении их проведения. Причем, такой выбор был обусловлен стремлением не только лишь присоединением к РФ, но и возможностью прекращения коррупционного беспредела существующей власти в Украине, а также стремлением осуществления мирных и положительных изменений, направить развитие Крымского полуострова в позитивную сторону. Таким образом, стало очевидным фактом, что проведенные референдумы в Крыму и Севастополе и активное участие в них большинства граждан - это их собственный выбор на самоопределение и дальнейший вектор политического развития.

3. Особенности политического менталитета крымчан во многом определяется их особым геополитическим положением, ростом их самосознания, активным и публичным включением в политику, открытом выражении своего недоверия к политическим институтам, правящей элите, официальным политическим лидерам, неразвитости государственных и демократических институтов. Так, согласно итогам соцопроса (см. табл. №3) - 85,8% крымчан, в т.ч. севастопольцев считали, существующую на данный момент государственную власть в Киеве не легитимной и, соответственно, не поддержали ее. И только - 11,5% крымчан считали власть в Украине (Киеве) легитимной. Также, согласно

опросу (табл. №8) ситуация в этом отношении сложилась определенная, где с существующей новой «технической» властью в Украине в лице и.о. Президента (Турчинов А.В.) Премьер-министра (Яценюк А.П.) и Верховной Радой (Турчинов А.В.) связывают свои надежды всего - 5,4%, 1,4% и 3,5%. В свою очередь, демократические общественные организации вызывают чувство надежды у населения несколько больше - 11,5%. Как видим, не трудно заметить, что граждане, доверяющие политическим институтам и лидерам (за исключением А.М.Чалого, у которого на данный момент времени самый высокий кредит доверия - 25,9%) являются довольно редким исключением. Следовательно, на данный сложившийся исторический момент политическая ситуация в Украине выглядит удручающе, можно с полной уверенностью засвидетельствовать об отсутствии системы власти на Украине. Иначе говоря, на начало переходного периода, мы наблюдаем тот факт, что уже новая власть в Киеве, также нее имела достаточного признания и кредита доверия у большей части населения и, соответственно, являлась не легитимной, что и засвидетельствовал данный соцопрос.

4. Учитывая драматические события, которые происходили и происходят сегодня в Украине, пока нельзя с уверенностью сказать, какие и когда будут в обществе демократические изменения в XXI в. и более отдаленной перспективе? Как и каким образом реализуются стратегические цели и задачи процесса «демократического транзита» в украинском обществе? Или адаптируется либерально-европейская модель демократии к реалиям украинского социума, которое сегодня находится в состоянии политического кризиса, или кардинально изменится сама парадигма политического определения? Как и каким образом Украина как государство, в будущем войдет в мировую демократическую конвергенцию? От того, как решатся подобные вопросы, зависит в перспективе и судьба демократии в Украине. Окончательных ответов на такие и другие подобные вопросы сегодня нет и не может быть, их даст не только будущее, но и противоречивая современная реальность. Однако мы можем приблизиться к решению этих вопросов через толерантный и глубокий научный анализ противоречивых проблем в Украине, которые сегодня имеют место, демократический поиск их решения.

Список литературы

1. Ценностные ориентиры и приоритеты в трансформирующемся мире / Под редакцией А.С. Железнякова и З.П. Яхимович. - М.: Из-во Института социологии РАН, 2010. - 215 с.

Статья написана автором 15 мая 2014 года.

Л.Л. Бунецкий – кандидат политических наук, доцент,
кафедра государственного и муниципального управления
Институт развития города
Севастопольский государственный университет, г. Севастополь
E-mail: bunetskiy@mail.ru

Annotation. The features of the political mentality of citizens of the Crimean peninsula in the context of the political transformation of Ukrainian society in the conditions of self-determination of Crimea and Sevastopol (2013-2014) are analyzed. The main manifestations of the political mentality of citizens of the peninsula are considered, taking into account regional peculiarities in the context of political transitivity of Ukraine. Based on the results of specific sociological studies, some applied steps, possible risks, forecasts in the context of the process of political self-identification for self-determination are proposed with the probable possibility (for a given period of time) of the transition of the Republic of Crimea and Sevastopol to the Russian Federation.

Key words: political mentality, political identity, democratic transitivity, synergetic paradigm.

L.L. Bunetskiy - Candidate of Political Sciences, Associate Professor,
Department of State and Municipal Administration
City Development Institute
Sevastopol State University, Sevastopol
E-mail: bunetskiy@mail.ru

**FEATURES OF THE MASS POLITICAL MENTALITY OF CITIZENS UNDER
THE CONDITIONS OF SELF-DETERMINATION OF THE CRIMEA AND
SEVASTOPOL:**

**HISTORICAL AND POLITICAL ASPECT
(based on the materials of a specific sociological study)**

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Павлов И.Е.

*Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь,
Российская Федерация*

E-mail: s_pavlova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена обоснованию значимости государственной политики РФ в области охраны окружающей среды и рационального природопользования. В современном мире к практической реализации принята Концепция Устойчивого развития, цели, которой указывают на деятельность, которую необходимо проводить государствам, поддерживающих идею устойчивого развития для обеспечения, в частности экологической безопасности на их территории. Россия является инициатором разработки научных и правовых основ по обеспечению экологической безопасности. Государственная политика России в области природопользования и охраны окружающей среды руководствуется рядом принятых нормативно-правовых актов: федеральных законов, кодексов, подзаконных актов и т.д. В том числе на уровне государственного управления регулируются вопросы международного экологического сотрудничества. Для того, чтобы в международном аспекте не было разночтения в терминологии, необходимо вести научный поиск, обосновывать и внедрять в практику терминологический аппарат. Он должен быть принят международным сообществом. Это большая работа, которая требует пристального детального анализа терминов и определений. Ряд из них уже внедрены в практику, некоторые только предстоит обосновать и утвердить. У России для этой работы есть весь необходимый инструментарий. А накопленный опыт природоохранной деятельности может быть предложен мировому сообществу для обеспечения экологической безопасности на планете Земля.

Ключевые слова: государственная политика, устойчивое развитие, право, международные отношения, экологическая безопасность, терминология

ENVIRONMENTAL POLICY AN COMPONENT PART OF THE STATE POLICY OF RUSSIA

Pavlov Igor Evgenievich

Crimean Federal University. IN AND. Vernadsky, Simferopol, Russian Federation

E-mail: s_pavlova@mail.ru

Annotation

The article is devoted to the substantiation of the significance of the state policy of the Russian Federation in the field of environmental protection and rational nature management. In the modern world, the Concept of Sustainable Development has been adopted for practical implementation, the goals of which indicate the activities that need to be carried out by states supporting the idea of the sustainable development to ensure, in particular, environmental safety on their territory. Russia is the initiator of the development of scientific and legal frameworks to ensure environmental safety. The state policy of Russia in the field of nature management and environmental protection is guided by a number of adopted normative legal acts: federal laws, codes, bylaws, etc. The issues of international environmental cooperation are also regulated at the level of state administration. In order for there to be no discrepancy in the terminology in the international aspect, it is necessary to conduct a scientific search, substantiate and introduce the terminological apparatus into practice. It must be accepted by the international community. This is a lot of work that requires close detailed analysis of terms and definitions. A number of them have already been put into practice, some have yet to be substantiated and approved. Russia has all the necessary tools for this work. And the accumulated experience of environmental protection can be offered to the world community to ensure environmental safety on planet Earth.

Key words: state policy, sustainable development, law, international relations, environmental safety, terminology

Введение

Государственная политика Российской Федерации в области экологического развития на период до 2030 года основывается на Конституции Российской Федерации, федеральных законах, кодексах и подзаконных актах субъектов РФ. Экологические принципы, которые необходимо соблюдать при ведении хозяйственной деятельности, закреплены в федеральных законах и кодексах. Российская Федерация участвует в международных договорах по обеспечению охраны окружающей среды и рациональному природопользованию.

В современном мире, внешнеполитическая деятельность субъектов международных отношений в области национальной, региональной и глобальной безопасности, учитывает необходимость соблюдения принципов устойчивого экологически безопасного развития. Для достижения устойчивого развития

необходимо согласовать три основных элемента – экономический рост, социальную интеграцию и охрану окружающей среды. Российская Федерация в системе международных отношений занимает ведущее место в политике экологической безопасности. Политическая экология основывается на документах долгосрочного стратегического планирования, включая Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждённую распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008г. N1662-р. Для осуществления практической деятельности по реализации задач по обеспечению экологической безопасности необходимо разработать и внедрить универсальный терминологический аппарат. Термины и определения должны отражать смысловую нагрузку процесса или явления и основываться на лингвистическом аппарате формулирования. После утверждения смысла понятий научным сообществом им следует придать законодательно принятый статус и в дальнейшем широко внедрять в повседневную практику политического управления.

Целью данной статьи является научный поиск обоснования понятий, терминов и политических принципов для внедрения их в практику государственного управления в области охраны окружающей среды и рационального природопользования.

Роль политической экологии в экологической политике

Политическая экология направлена на изучение взаимовлияния социальных сообществ в отношении окружающей среды. В этом направлении, сферой изучения являются социальные процессы политизации экологических проблем и явлений. Известно, что впервые термин «политическая экология» был использован Фрэнком Тоном. Он ввел его в своей статье, опубликованной в 1935 году [1]. С тех пор это понятие используется в контексте научных исследований в области [социально-экономической географии](#) и [экологии человека](#). В 1957 году этот термин использовал философ [Бертран де Жувенель](#) (Ecologie politique). В России развитие политической экологии связывают с формированием геополитической традиции, которую заложили представители [русской геополитической школы](#). [В частности этот термин использовали Вернадский В.И., Гумилев Л. Н., Савицкий П. Н.](#)

На современном этапе развития цивилизации регистрируется большое число экологических проблем. Проблемы связаны с истощением ресурсной базы, с накоплением прошлого экологического ущерба, в том числе накопления больших объемов отходов и мусора, усилением разнопланового негативного воздействия на окружающую среду. Роль политической экологии может быть обозначена как инструмент урегулирования спорных вопросов природопользования разными субъектами. Экологическая политика на первое место выдвигает тезис «охраны окружающей среды», основываясь на экосистемных законах и требует соблюдение принципов рационального природопользования. Формировать систему политического управления необходимо для практической реализации программ по устойчивому экологически безопасному развитию. При этом, необходимо рассматривать триаду: информация – понимание проблемы – действие, в международном природоохранном аспекте. Исходя из множественности научных подходов к определению политической экологии, ряд авторов, например Раймонд

Л. Брайант и Шейнад Бейли, предлагают в рамках политических исследований, рассматривать [2]:

1 положение. Соотношение: распределение издержек и выгоды. Изменения в соотношении возникают вследствие изменений, происходящих в ресурсных показателях окружающей среды. Считают, что они обусловлены политическими, социальными и экономическими проблемами.

2 положение. Учитывать, что любое изменение условий окружающей среды влияет на политический и экономический статус-кво.

3 положение. Учитывать политические последствия в результате несоблюдения 1 и 2 положения. Считают, что усиление или сокращение предшествующих предпосылок социально-экономического неравенства приведут к изменению властных отношений.

Эффективно использовать возможности политической экологии для системы управления в таких сферах как: экономика; социология; международная деятельность. Особенно актуально применять методы политической экологии при возникновении глобальных проблем: экономический кризис; рост экономической глобализации; соблюдение принципа экологической справедливости; институционализация экологической политики.

Значение экологической терминологии в политической практике

Для объяснения процессов и явлений, происходящих в результате природопользования, рядом наук уже разработан терминологический аппарат понятий и определений. В Федеральном законе от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) приводится перечень терминов, которые используются в нормативно-правовой базе с целью урегулирования вопросов охраны окружающей среды при ведении хозяйственной деятельности [3]. Ряд терминов имеет общепризнанную практику использования.

Экологическая опасность – понятие, которое стали использовать во второй половине XX века и актуальность которой возросла в XI веке. Экологическая опасность характеризуется как состояние, угрожающее либо жизненно важным интересам, либо самому существованию личности, обществу, государству, мировому сообществу и окружающей природной среде в результате антропогенных воздействий или природных катаклизмов. Под экологически опасной ситуацией понимается – реальность возникновения разрушения природного комплекса, или какое-либо негативное изменение состояния окружающей природной среды, возникающее под влиянием антропогенной деятельности.

Выделяют несколько типов ситуаций экологической опасности, которые нужно учитывать в политике экологически безопасного развития:

1) Предкризисная ситуация. Есть предпосылки для возврата экологической системы в динамическое балансовое равновесие.

2) Экологический кризис. Необходимо выработать комплекс мер для поддержания функционирования экосистемы.

3) Чрезвычайная экологическая ситуация. Необходимо оценить масштабы негативных изменений, возможность сохранения экосистемы в создавшихся условиях, наметить мероприятия по восстановлению.

4) Экологическая катастрофа или экологическое бедствие. Произошедшие изменения, разрушили сукцессионные экосистемные циклы. Необходимо оценить масштабы ущерба, разработать план мероприятий по восстановлению.

Для человеческого общества чрезвычайная экологическая ситуация и экологическая катастрофа сопряжены с демографическими, социально-экономическими изменениями, которые характеризуются развитием негативных тенденций. Неблагоприятная экологическая среда, оказывает негативное воздействие на состояние здоровья людей, сказывается на комфортности жизни социума.

Экологический императив - это термин, который означает требования и правила охраны окружающей среды. Они зависят от особенностей развития цивилизации. Императив должен учитывать возможность наступления необратимости вредных или пагубных последствий для экологической системы и человека. При этом следует понимать, что в результате деятельности человека возможны такие последствия для окружающей среды, которые будут сопряжены с невозможностью или трудной восполнимостью природных ресурсов. Впервые понятие экологический императив в научный оборот естественных и гуманитарных дисциплин был введен Моисеевым Н.Н. в 1980 г. [4, с. 5]. С философской точки зрения считают, что экологический императив - это нормативно-ценностный регулятор деятельности человека [5, с. 8]. Под ним понимают систему ограничений, нарушение которых ведет к более или менее быстрой деградации современной цивилизации [6, с. 15-30; 7, с. 8].

5 июня 2019 г. в Москве по инициативе сотрудников Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ был проведен Международный семинар "Глобальные экологические императивы: соотношение национальных и международных правил" на котором была сформулирована:

-проблематика соблюдения закрепленных в национальном законодательстве экологических императивов в принципах экологического права, в юридической ответственности;

-определение места экологических императивов в системе правового регулирования, их правовым пределам и другим аспектам.

Термин "экологические императивы" используется давно в эколого-правовой науке. Петров В.В. например, предлагал понимать под ним: "Требования и правила охраны окружающей природной среды, вытекающие из необратимости наступления вредных последствий для человека и окружающей его среды, невозможности или трудной восполнимости потерь в природной среде" [8, с. 66]. Он утверждал, что система эколого-правовых норм и экологических правоотношений, образующих эколого-правовой механизм, направлены на выполнение установленных в законе экологических императивов [9, с. 161]. При этом, экологические императивы эффективно использовать в нормах, которые

непосредственно регулируют функционирование хозяйственных субъектов. Таким образом, экологический императив становится частью их прав и обязанностей [10, с. 25]. Без закрепления экологического императива в правовых нормах невозможно обеспечить правовую охрану окружающей среды и рациональное природопользование. Необходимо этот термин использовать при урегулировании международных проблем по охране окружающей среды в процессе природопользования хозяйствующих субъектов, разных форм собственности.

Королев С.В. развивал научное обоснование учения об экологических императивах. Он считает, что этот принцип регулирует правовую защиту не только экологической, но и антропологической среды [11].

Свое цивилизационное отражение это понятие нашло в Концепции Устойчивого развития. Таким образом, экологические императивы становятся обязательными для большинства норм отраслей права, в том числе и международных [12, с.25].

Понятие «экологическая безопасность» связана с экологическим императивом. Экологическая безопасность, в соответствии со Статьей 1. «Основные понятия» Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ - это «состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий» [13].

Экологический императив для природно-опасных видов деятельности предполагает внедрение в практику природопользования определенных запрещений и вводит приоритет мероприятий по обеспечению безопасности для личности, общества, государства. Таким образом, он регламентирует использование природных ресурсов в аспекте экологической безопасности.

Охрана окружающей среды

В Федеральном законе от 10.01.2002 N 7-ФЗ в Статье 1. «Основные понятия» дано определение «охрана окружающей среды» - это «деятельность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, общественных объединений и некоммерческих организаций, юридических и физических лиц, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий (далее также - природоохранная деятельность)» [13].

Оценка воздействия на окружающую среду

В РФ предложена и обоснована концепция оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) для всех видов деятельности. Методологической основой для концепции ОВОС послужили фундаментальные научные изыскания и разработанные практические положения по использованию и сохранности ресурсов биосферы в современных цивилизационных условиях развития. В РФ в практическую деятельность в настоящее время внедряются наилучшие доступные

технологии (НДТ). Разработан Справочник НДТ, ссылку на который следует делать в случаях использования технологий в практической деятельности, при перепрофилировании старых и при функционировании существующих хозяйственных комплексов (Федеральный закон от 21.07.2014 N 219-ФЗ) [13].

Лицензирование природопользования - функция государственного управления

Колбасов О.С. в своих работах раскрыл понятие лицензирования природопользования как функцию государственного управления, связанную именно с публично-правовым императивом. Он уделял внимание необходимости подчинить всю человеческую жизнь научно обоснованным экологическим требованиям, закрепленным в системе правовых норм [14; 15].

Требования охраны окружающей среды, закрепляются в природоохранных нормах государств. В РФ разработан и введен в практику список категорий объектов, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду. В отношении загрязняющих веществ в РФ применяются меры государственного регулирования. В России нормативно определена и плата за негативное воздействие на окружающую среду, а также административные и уголовные меры ответственности. Законодатель в настоящее время имеет необходимую базу для внедрения комплексного стимулирующе-ограничивающего правового воздействия на участников экологических отношений.

На федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления возложена ответственность за обеспечение благоприятной окружающей среды и экологической безопасности на соответствующих территориях.

Роль права в экологической политике

Эколого-правовая норма - норма права, содержащая экологический императив, запреты, обязанности, разрешения в области взаимодействия общества и природы. Боголюбов С.А. в своей монографии «Реализация экологической политики посредством права» обращает особое внимание на необходимость поиска правовых норм для урегулирования политических разногласий в условиях возрастающей конкуренции между экономическими приоритетами цивилизационного развития и экологическим благополучием [16]. При этом, его научный поиск направлен на изучение зарубежного и мирового опыта. Он считает, что основным направлением реализации экологической политики должны основываться на экологизация законодательства. При этом необходимо учитывать верховенство права в отношении национальных природных ресурсов.

Основные направления государственной экологической политики Российской Федерации

Государственная политика Российской Федерации в области экологического развития осуществляется в соответствии с планом действий по реализации принятых Основ, утвержденных Правительством Российской Федерации. Целевые показатели решения основных задач государственной политики в области экологического развития, количественные значения по их достижению определяются в основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации.

Федерации, концепциях долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на соответствующих периодах, а также в федеральных и региональных программах в области охраны окружающей среды с целью обеспечения экологической безопасности.

Стратегической целью государственной политики в области экологического развития является решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды, биологическое разнообразие и природные ресурсы для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений. В Конституции РФ отражено - реализация права каждого человека на благоприятную окружающую среду, укрепление правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечение экологической безопасности.

Государственная политика устанавливает приоритет презумпции экологической опасности планируемой экономической и иной деятельности. Что соответственно накладывает на хозяйствующие субъекты определенные меры ответственности и требует внедрение принципа экологического императива в их деятельность. При этом, государственная политика в рамках развития международного сотрудничества для решения глобальных экологических проблем, обязует применять международные стандарты в области охраны окружающей среды для обеспечения экологической безопасности.

Финансирование реализации государственной политики в области экологического развития осуществляется за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, а также за счет средств внебюджетных источников, в том числе и в рамках государственно-частного партнерства.

Связь экономической политики с экологической политикой

Политика в области природопользования и охраны природы направлена на теоретические и прикладные исследования экономических эффектов от всех видов природопользования. Традиционная методология научного направления исследования включает сравнительный анализ и оценку стоимостных и доходных показателей альтернативных стратегий и тактик в экономико-экологическом развитии. Они в свою очередь связаны с различными влияниями на природную среду, такими как: выбросы в атмосферу; качество ресурсов; влияние различных типов загрязнителей на качество ресурсов; накопление отходов и т.д. Это концепция внешних воздействий (externalities) как уже известных, так и тех, которые предстоит определить в будущем.

Государственная политика рассматривает вопросы экономического регулирования природоохранной деятельности. При решении задач экономического регулирования и совершенствования рыночных подходов к охране окружающей среды целесообразно использовать механизмы:

- развитие рыночных инструментов при внедрении методов охраны окружающей среды с целью обеспечения экологической безопасности;
- установление платы за негативное воздействие на окружающую среду с учетом затрат, связанных с осуществлением природоохранных мероприятий;

-замена практики взимания платы за сверхлимитное загрязнение окружающей среды на практику возмещения вреда, причиненного окружающей среде;

-стимулирование предприятий, внедряющих программы экологической модернизации и реабилитации загрязненных территорий;

-стимулирование деятельности в области привлечения инвестиций для обеспечения рационального и эффективного использования природных ресурсов, внедрения ресурсосберегающих технологий и производства экологически нормативной продукции;

-развитие механизмов консолидации государственно-частного партнерства для ликвидации экологического ущерба и сохранения ресурсной базы.

Минэкономразвития России обеспечивает выполнение задач в рамках программ «Экономическое развитие и инновационная экономика» и «Внешнеэкономическая деятельность», Национальный проект «Экология».

Природоохранные инвестиции направлены на определенную сферу деятельности. Валовые инвестиции необходимы для формирования общего объема средств и направляются на новое строительство, реконструкцию, и техническое перевооружение или на расширение и поддержание действующих мощностей. Чистые инвестиции направлены на создаваемые производственные фонды и, или на обновление технологических комплексов. Они меньше валовых на величину средств, направляемых из фонда возмещения в виде амортизационных отчислений на полное восстановление. Средства, инвестируемые из фондов возмещения и обновления, характеризуются соотношением между простым и расширенным воспроизводством.

Международная экологическая политика

Научная основа международной экологической политики и ее парадигма отражена в принятых на международных конгрессах и форумах международных соглашениях и договорах, а также в Концепции Устойчивого развития. Принятые на них резолюции предполагают совершенствование как международных правовых норм, так и государственных с целью выполнения принятых международных обязательств. Концепция устойчивого развития ориентирует на выработку и реализацию политической стратегии и тактики в сфере охраны окружающей среды, рациональное природопользование и экологическую безопасность.

На формирование международной политики в области экологической безопасности, повлиял целый ряд международных соглашений. Так, центральное место в системе международного природоохранного сотрудничества занимает Организация Объединенных Наций (ООН), в частности Генеральная Ассамблея и Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС). ООН основная организация, регулирующая международные отношения ЭКОСОС [17]. В нее входит 54 государства. Они ответственны за организацию международных природоохранных мероприятий. Россия является неизменным членом ЭКОСОС с момента его создания 26 июня 1945 года. На Генеральную Ассамблею возложены политические функции общего руководства природоохранной деятельностью ООН. А в Международном суде ООН создана специальная комиссия по экологическим вопросам. Кроме того, в 1972 году для обеспечения руководства в области

бережного отношения к окружающей среде, улучшения качества жизни государств и народов без ущерба для будущих поколений, создана Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) [18].

30 ноября 2016 Президентом Российской Федерации В.В. Путиным утверждена Концепция внешней политики Российской Федерации. В ней обозначены основные задачи, в частности:

- дальнейшее продвижение курса на укрепление международного мира;
- обеспечение всеобщей безопасности и стабильности в целях утверждения справедливой демократической международной системы, которая основана на коллективных началах в решении международных проблем.

При этом в Концепции рассматривается верховенство международного права и прежде всего положения Устава Организации Объединенных Наций (Устав ООН). Учитываются равноправные и партнерские отношения между государствами при центральной координирующей роли Организации Объединенных Наций (ООН).

Роль России в международной экологической политике

Россия поддерживает создание под эгидой ООН международных и региональных организаций, которые способны эффективно взаимодействовать при возникновении стихийных бедствий, крупных техногенных катастроф и других чрезвычайных ситуаций. При этом особая роль отводится формированию структур, которые способны предупреждать и прогнозировать чрезвычайные ситуации. Россия обладает уникальным опытом, техническими и кадровыми ресурсами. Российская Федерация является важной и эффективной частью глобальной системы борьбы с чрезвычайными ситуациями.

Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию, утверждена Указом Президента Российской Федерации от 20.04.2014 № 259 и в ней обозначена историческая роль государства, ответственность за формирование современной системы международных отношений и ее будущее совершенствование [19; 20].

Государственная политика международного сотрудничества Российской Федерации в области природопользования и охраны окружающей среды на среднесрочную перспективу подготовлена в рамках Концепции национальной безопасности и Концепции внешней политики Российской Федерации. Государственная политика Российской Федерации в сфере содействия международному развитию исходит из важности международного сотрудничества в области природопользования и охраны окружающей среды как самостоятельного блока активной внешнеполитической деятельности российского государства. При этом, учитывается особое значение и ответственность России, обладающей природно-ресурсным и стабилизационным экологическим потенциалом общемирового значения в международной политике. Политика отвечает потребностям национального развития и основополагающим решениям ООН по устойчивому развитию. Она нацелена на повышение политической роли Российской Федерации в мировом природно-ресурсном и природоохранном сотрудничестве.

Стратегическая цель государственной экологической политики России на период до 2030 г.

Стратегическая цель государственной политики Российской Федерации в области экологического развития на период до 2030 года, утверждена Президентом Российской Федерации 30 апреля 2012 г. Она устанавливает необходимость ликвидации социально-экономических проблем с помощью решения следующих задач [21]:

- обеспечить экологически ориентированный рост экономики;
- сохранить благоприятную окружающую среду и биологическое разнообразие;
- сохранить природные ресурсы для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений;
- способствовать реализации права каждого человека на благоприятную окружающую среду;
- укреплять правопорядок в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Российская Федерация понимает необходимость полноправного содействия международному экологически безопасному развитию. На региональном и глобальном уровнях при соблюдении национальных интересов России в международном аспекте, государство будет способствовать принятию необходимых практических мер, направленных:

- на охрану окружающей среды;
- решение трансграничных экологических проблем;
- развитие институтов демократического общества, включая защиту прав человека.

На период до 2025 года в России Указом Президента Российской Федерации утверждена «Стратегия экологической безопасности Российской Федерации» от 19 апреля 2017 года N 176 [21]. В ней особое внимание уделяется глобальным вызовам в области экологической безопасности. К ним международное сообщество относит: последствия изменения климата; сокращение запасов природных ресурсов; борьба за доступ к природным ресурсам. В Стратегии выделены внешние и внутренние угрозы экологической безопасности. К внешним угрозам относят [21]:

- трансграничные загрязнение атмосферного воздуха;
- перераспределение стока трансграничных водотоков;
- несанкционированная добыча (вылов) водных биологических ресурсов;
- перемещение на территорию Российской Федерации зараженных организмов, которые могут вызвать эпидемии;
- ограничение доступа к прогрессивным иностранным экологически чистым инновационным технологиям, а также к материалам и оборудованию.

В Стратегии обозначены внутренние вызовы экологической безопасности на территории России [22]:

- наличие густонаселенных территорий с высокой степенью загрязнения окружающей среды;
- недостаточное финансирование государством, хозяйствующими субъектами мероприятий по ее охране;
- низкий уровень экологического образования;

-низкий уровень экологической культуры населения.

Внутренние вызовы экологической безопасности, определяемые на территории России характерны и для других стран. Государственная политика России предусматривает выполнение задач по обеспечению экологической безопасности в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" [23]. 24.12.2018 г. Советом при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) утвержден паспорт национального проекта «Экология» [24]. В соответствии с поставленной целью национального проекта «Экология», к 2024 году необходимо:

-осуществить выполнение задачи по эффективному обращению с отходами производства и потребления;

-ликвидировать несанкционированные свалки в границах городов;

-снизить в границах городов уровень загрязнения атмосферного воздуха;

-повысить качество питьевой воды для населения;

-сохранить биологическое разнообразие.

Обобщая вышесказанное можно сделать следующие выводы.

Анализ накопленного научного опыта позволяет сформулировать научно обоснованную концепцию терминологического междисциплинарного аппарата. Его использование позволит понять, уточнить и экологически обосновать деятельность хозяйствующих субъектов в области охраны окружающей среды и рационального природопользования. Экологическая политика включает в себя такие сферы политической деятельности, которые влияют на окружающую среду и развитие социально-экономических систем с позиции экологической целесообразности. Россия поддерживает программы реализации международных принципов экологической безопасности, в том числе и на уровне управления регионов.

В целях предотвращения развития конфликтных ситуаций при взаимодействии заинтересованных сторон, необходимость включения в международные соглашения по экологической безопасности дополнительного политического механизма, контролирующего соблюдение норм международного права необходимо. Достижение целей государственной политики экологической безопасности в России осуществляется путем проведения единой государственной политики. Она направлена на предотвращение и ликвидацию внутренних и внешних вызовов и угроз экологической безопасности.

Разработанная Концепция политики международного сотрудничества Российской Федерации и обоснование государственно-правового обеспечения экологической безопасности, могут быть использованы для решения политических проблем в области международного эколого-правового взаимодействия в регионах мира.

Государственная политика России в области экологического развития осуществляется в соответствии с планом действий по реализации принятых Основ, утвержденных Правительством Российской Федерации. Целевые показатели решения основных задач государственной политики в области экологического

развития, количественные значения по их достижению определяются в основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации, концепциях долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на соответствующие периоды, а также в федеральных и региональных программах в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Список литературы:

1. Nature Rambling: We Fight for Grass /The Science Newsletter 27, 717/ -Jan, 2005. -14 P.
2. Bryant, Raymond L. Bailey Sinead. Third World Political Ecology. Routledge. - 1997. -28. P.
3. Федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) [Электронный ресурс].
URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения 04.02.2021)
4. Костарев С.В., Калинина Ю.И. Экологический императив: основание и понимание («Личность. Культура. Общество») // Костарев С.В., Калинина Ю.И. -М. -2009. -Т. 11. -N 3 (50). -351 с.
5. Колесников Ю.Ю. Экологический императив: духовно-парадигматический дискурс. Авт. дис... канд. филос. наук. /Колесников Ю.Ю. -Ставрополь, 2006. -25 с.
6. Колесников Ю.Ю. Обзор определений представителей философских наук, близких к указанному понятию //Указ. соч., Москва. -1999. -С. 15–30.
7. Колосова О.Ю. Экологический императив в культуре информационного общества. Автореф. дис... канд. филос. наук / Колосова О.Ю. -Ставрополь, 2003. -28 с.
8. Петров В.В. Экология и право /Петров В.В. -М.:Юридическая литература, 1981. -224 с.
9. Петров В.В. Экологическое право России: учебник для вузов /Петров В.В. - М: БЭК, 1995. -557 с.
10. Петров В.В. Правовая охрана природы в СССР: учебник /Петров В.В. - М.:Юридическая литература, 1984. -384 с.
11. Королев С.В. Экологический императив sine qua non цивилистики XXI в. // Экологическое право. М. -2010. -N 2. -С. 33 – 35
12. Тихомиров Ю.А. Теоретико-практический взгляд на водное право. // Водное законодательство и экологические вызовы: сб. матер. науч.-практ. конф. (Москва, 15 июня 2012 г.) / сост. С.А. Боголюбов, Д.О. Сиваков, О.А. Золотова. М. - 2012. -с. 25.
13. Федеральный закон от 21.07.2014 N 219-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об охране окружающей среды" и отдельные законодательные акты Российской Федерации». (дата опубликования: 22.07.2014). [Электронный ресурс].
URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165823/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/

14. Колбасов О.С. Соотношение административных и экономических методов охраны окружающей среды («Экологическое право и рынок») / Колбасов О.С. - М.:ИНИОН, 1994. -с. 45.

15. Колбасов О.С. Международно-правовая охрана окружающей среды / Колбасов О.С. -М.:Международные отношения, 1982. -240 С.

16. Боголюбов С.А. Реализация экологической политики посредством права: монография / Боголюбов С.А. -М.: ИНФРА-М, 2015. -320 С.

17. ЭКОСОС [Электронный ресурс]. URL:<http://https://www.un.org/ru/aboutun/booklet/ecosoc.shtml#> (дата обращения 04.02.2021)

18. ЮНЕП [Электронный ресурс]. <https://www.un.org/ru/ga/unep/> (дата обращения 04.02.2021)

19. Указ Президента РФ от 20 апреля 2014 г. N 259 «Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию» [Электронный ресурс].

URL:<http://base.garant.ru/70640588/> (дата обращения 04.02.2021)

20. «Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2017 год» / Под ред. С. Н. Бобылева и Л. М. Григорьева. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. -2017. -292 с. [Электронный ресурс].

URL:<http://ac.gov.ru/files/publication/a/15600.pdf> (дата обращения 04.02.2021)

21. «Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года» (утв. Президентом РФ от 30 апреля 2012 г.). [Электронный ресурс].

URL:<http://base.garant.ru/70169264/> (дата обращения 04.02.2021),

22. Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 года N 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 г.» [Электронный ресурс].

URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/41879> (дата обращения 04.02.2021),

23. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». [Электронный ресурс].

URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027/page/1> (дата обращения 04.02.2021)

24. Паспорт национального проекта «Экология». [Электронный ресурс].

URL:<http://government.ru/info/35569/> (дата обращения 04.02.2021).

References

1. Nature Rambling: We Fight for Grass. The Science Newsletter. 27, 717/ Jan, 2005, 14 P.

2. Bryant, Raymond L. Bailey Sinead. Third World Political Ecology. Routledge. 1997, 28. P

3. Federal Law of 10.01.2002 N 7-FZ (as amended on 30.12.2020) «In environmental tutela» [On Environmental Protection (as amended and supplemented, entered into force on 01.01.2021)] [Electronic resource].

URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (date of treatment 02/04/2021)

4. Kostarev S. V., Kalinina Y. I. In *Fringilla Imperative: Fundamentum et intellectus («Personalitatem. Cultura. Collegium»)*. [Ecological imperative: foundation and understanding («Personality. Culture. Society»)]. M., 2009, Vol. 11, N 3 (50), 351 p.

5. Kolesnikov Y. Y. In *Fringilla imperative: spiritualis-paradigmatic sermone* [Ecological imperative: spiritual-paradigmatic discourse.] Extended abstract of candidate's thesis. Stavropol, 25 p.

6. Kolesnikov Y. Y. Review of definitiones legatorum philosophicis scientiis prope conceptus [Review of definitions of representatives of philosophical sciences, close to the specified concept]. Moscow, 1999, P.15-30.

7. Kolosova O. Y. In *fringilla imperative in culturae notitia societatis*. [Ecological imperative in the culture of information society.] Extended abstract of candidate's thesis. Stavropol, 28 p.

8. Petrov V. V. *Oecologia et legem* [Ecology and law]. Moscow, 1981, 224 p.

9. Petrov V. V. *Environmental Lex Russia: artem enim universitatibus* [Environmental law of Russia: textbook for universities]. Moscow, 1995, 557 p.

10. Petrov V. V. *Legitima naturae in USSR: artem* [Legal protection of nature in the USSR: textbook]. Moscow, 1984, 384 p.

11. Korolev S. V. *Adipiscing iubet, sine qua non civilistics de XXI century* [Ecological imperative sine qua non civilistics of the XXI century]. Moscow, 2010, N 2, P. 33 - 35.

12. Tikhomirov Y.A. *Theorica et practica visum aqua lex. Aqua leges et environmental provocaciones: sedit. mater. nauch.- prakt. conf.* [Theoretical and practical view of water law. Water legislation and environmental challenges: collection of articles. mater. scientific-practical conf. (Moscow, June 15, 2012)]. Moscow, 2012, P. 25.

13. Federal Law of 21.07.2014 N 219-FZ. «In Emendationibus ad Foederati Lex in Environmental Tutela et Quaedam Legum Actus Russian Foederatio». (publication date: 22.07.2014). [Electronic resource]. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165823/3d0cac60971a511280cbb229d9b6329c07731f7/

14. Kolbasov O.S. *Ratione administrationis oeconomicae et modos environmental tutela ("Environmental lex et foro)* [The ratio of administrative and economic methods of environmental protection. Environmental law and market]. Moscow, 1994, P. 45.

15. Kolbasov O.S. *Iuris internationalis tutela environment* [International legal protection of the environment]. Moscow, 1982, 240 p.

16. Bogolyubov S.A. *Exsecutionem environmental consilium per legem: monograph* [Implementation of environmental policy through law: monograph. Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation]. Moscow, 2015, 320 p.

17. ECOSOC [ECOSOS] [Electronic resource]. URL:<https://www.un.org/ru/aboutun/booklet/ecosoc.shtml#> (date of treatment 02/04/2021)

18. UNEP [UNEP] [Electronic resource]. URL:<http://www.un.org/ru/ga/unep/> (date of treatment 02/04/2021)

19. *Decretum de Praeses Russian Foederatio N. 259 aprilis 20, 2014 " In Approbatione Conceptus rei Publicae Consilium in Russian Foederatio in Agro*

International Development Auxilium» [Decree of the President of the Russian Federation of April 20, 2014 N 259 «On the approval of the Concept of state policy of the Russian Federation in the field of international development assistance»] [Electronic resource].

URL:<http://base.garant.ru/70640588/> (date of treatment 02/04/2021)

20 «Fama humanae in Russian Foederatio enim 2017» Edited by S. N. Bobylev et L. M. Grigoriev. Moscow: Analytica Centrum sub Imperium in Russian Foederatio. [«Report on Human Development in the Russian Federation for 2017»]. Ed. S. N. Bobyleva and L. M. Grigorieva. Moscow: Analytical Center for the Government of the Russian Federation, 2017, 292 p. [Electronic resource]. URL:<http://ac.gov.ru/files/publication/a/15600.pdf> (date of treatment 02/04/2021)

21. «Fundamenta rei publicae consilium in agro environmental development Russia pro tempore usque ad 2030» (approbata a Ministerio Oecologia Russian Foederatio). Praeses Russian Foederatio in April 30, 2012) [«Fundamentals of state policy in the field of environmental development of Russia for the period up to 2030» (approved by the President of the Russian Federation on April 30, 2012)]. [Electronic resource]. URL:<http://base.garant.ru/70169264/> (date of treatment 02/04/2021)

22. Decretum de Praeses Russian Foederatio N. 176 aprilis 19, 2017 "In Consilio Environmental Salutem in Russian Foederatio in tempus usque ad 2025» [Decree of the President of the Russian Federation of April 19, 2017 N 176 «On the Strategy of Environmental Safety of the Russian Federation for the Period up to 2025»]. [Electronic resource]. URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/41879> (date of treatment 02/04/2021)

23. Decretum de Praeses Russian Foederatio No. 204 Maii 7, 2018 «In National Metas et Opportuna Proposita eget Russian Foederatio in tempus usque ad 2024». [Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018 No. 204 «On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024»]. [Electronic resource]. URL:<http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027/page/1> (date of treatment 02/04/2021)

24. Singraphus de national project «Oecologia» [Passport of the national project «Ecology»]. [Electronic resource]. URL:http://__government.ru/info/35569/ (date of treatment 02/04/2021)

УДК 316. 32. 001; 019; 027.

ПРИНЦИПЫ И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ В ПОЛИТИКЕ

Шавардова Е.Ю.

*Севастопольский государственный университет, Институт общественных наук и
международных отношений
Севастополь, Республика Крым, Россия
E-mail: Lenash_72@mail.ru*

В статье исследуется совокупность проблем политического манипулирования, анализируются принципы и особенности применения данного феномена. Установлено, что основой процесса политического манипулирования является система взаимосвязанных принципов психологического воздействия, а в практике политического манипулирования учитываются и используются социально-психологические эффекты. Автором выделены средства политического манипулирования и подчеркивается оригинальность этого процесса как специфической формы влияния, специфика и своеобразие которого заключается в создании дополнительных психологических движущих сил эффективного действия в политике. В то же время практикуется скрытое корректирование массовым сознанием, включаются в него искусственные стимулы мотивированных действий с целью ориентировать общественные настроения и социальную активность в нужном для манипулятора направлении. В статье подчеркивается, что, к сожалению, еще не существует гарантированных средств противодействия политическому манипулированию и это должно придавать стимул для дальнейшего изучения данной проблематики, ведь защита информационной безопасности в современном обществе с появлением все новых и обновленных способов воздействия становится бесконечным источником изучения. Усматривается необходимость в разработке учеными, специалистами в данной области системы защиты отдельных граждан и общества в целом от манипуляционного политического влияния. Но в то же время является перспективным изучение различной природы политического манипулирования в различных политических режимах.

Ключевые слова: *политическое манипулирование, технологии манипулирования в политике, манипуляторы, психологическое воздействие*

Ныне трудно представить себе политическую деятельность без применения манипуляторных технологий. Избирательные процессы, легитимация политической власти, принятие политических решений общегосударственного значения и политические кампании любых других форматов планируются и реализуются с помощью манипуляторных технологий. Сейчас, учитывая всеобъемлющее распространение и влияние социальных сетей, манипуляторные технологии достигают новых границ воздействия. Тщательное изыскание степени разработанности проблемы показывает, что в основном исследователи положением политического манипулирования заняты разработкой механизмов такого манипулирования и последствий его применения. В то же время пока еще не так много весомых научных трудов, в которых уделялось бы внимание противодействию политическому манипулированию. Этот аспект разработок очень важен потому, что использование весьма часто различных сомнительных, а порой и откровенно «черных» технологий являются особенно опасными.

На современном этапе особый интерес к проблеме политической манипуляции связан с появлением информационного общества, увеличением демократических свобод и развитием института гражданского общества. Распространение в современной общественной жизни высокопроизводительных систем передачи и обработки информации привело к кардинальным изменениям в технологиях политической манипуляции, поскольку предыдущие средства влияния начали терять свою эффективность и на смену им пришли новые методики и подходы.

Предмет обсуждения политического манипулирования особенно актуален в последнее время, поскольку выступает чрезвычайно эффективным инструментом политического влияния. Манипулирование в тех или иных формах присутствует в любом обществе, имеет разноплановые и неоднозначные характеристики, и поэтому с ним нужно, несмотря ни на что, считаться. Необходимо отметить, что манипуляции носят как положительный, так и негативный характер, хотя трудно определить границу, где заканчивается положительное влияние политическое манипулирование. В большинстве случаев политическим манипуляциям предоставляется негативная оценка. Прежде всего, это связано с краткосрочностью политических целей манипулятора, которые в первую очередь сосредоточены на тактических вопросах достижения личных целей, а не на долгосрочной стратегии развития общества, может привести к социальной дестабилизации и нестабильности политического процесса государстве. Во время политического манипулирования интересы общества подменяются интересами отдельных личностей, групп, ведет к усилению социальной напряженности в обществе, отчуждение народа к власти. К тому же, нарушаются и искажаются реальные политические процессы, происходящие в обществе, что негативно сказывается на его управляемости, так как нарушается система обмена информацией и сигналами между властью и обществом. Соразмерно растут политические риски, увеличивается уровень политической нестабильности и неопределенности в обществе.

Замыслом данной работы явилось проанализировать сущность, особенность и специфику политического манипулирования, а главным назначением ее выступает

установление особенностей политического манипулирования и механизмов политических манипуляций.

Прежде всего важно отметить, что определенную стилизацию наработок различных авторов в части исследования манипулирования сделал современный отечественный психолог Е. Доценко. Он выделил несколько критериев, которые можно взять за основу определения понятия «манипуляция»: родовой признак (психологическое воздействие); отношение к объектам манипулирования как к средствам достижения собственных целей; стремление получить односторонний выигрыш; скрываемый характер действия – как самого факта действия так и ее направленности; использование силы (психологической), игра на слабостях – использование психологической уязвимости; побуждение, мотивационное привнесение – формирование искусственных потребностей и мотивов для изменения поведения в пользу инициатора манипуляторного действия; мастерство и сноровка в осуществлении проделок [1].

Автор данной статьи имеет свою точку зрения интерпретирования понятия «манипуляция». *Манипуляция* – это вид психологического влияния, направленного на побуждение адресата к осуществлению манипулятором определенных действий вследствие скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, установок, которые не совпадают с теми, которые мог бы сформировать самостоятельно. Манипуляция только тогда будет успешной, когда факт воздействия на реципиента им самим не осознается, конечная цель манипулятора ему неизвестна. Специфический вид влияния, которое имеет целью внедрение в сознание под видом объективной информации неявного, но желательного для тех или других политических групп содержания таким образом, чтобы в потребителя формировалась на основе данного содержания мысль, максимально близкая к необходимому, называется *политической манипуляцией* [2].

В научной и учебной литературе существует несколько подходов по определению «политического манипулирования», которые стремятся отразить специфику, ключевые задачи, механизмы и формы влияния на общество. Первым делом, политическое манипулирование рассматривается как система средств идеологического и духовно-психологического воздействия на массовое сознание с целью навязывания определенных идей, ценностей; а также целенаправленное влияние на общественное мнение и политическое поведение для ориентирования их в нужном направлении. Кроме того, оно выступает как часть технологии власти, суть которой заключается в программировании мыслей масс, их настроений и даже психического состояния с целью обеспечения такого поведения, которая нужна тем, кто владеет средствами манипуляции.

Известный публицист и социолог С. Кара-Мурза цитирует лаконичную дефиницию оксфордского словаря, который определяет политическую манипуляцию как «акт влияния на людей или управления ими с ловкостью, особенно с пренебрежительным подтекстом, как скрытое управление или обработка [3]. Также манипуляцию можно сформулировать как вид духовного и психологического господства, поскольку объектом воздействия являются психические структуры, личности и дух. С. Кара-Мурза приводит точку зрения

одного из инициаторов исследования манипуляций – немецкого социолога Герберта Франка: «под манипулированием в большинстве случаев следует понимать психическое воздействие, которое делается тайно, а, соответственно, и в убыток тем лицам, на которых он адресован. Простым примером тому может служить реклама [4]. Не менее общеупотребительным понятием вместе с манипуляторными технологиями является пропаганда.

В основных чертах, *манипуляция* – это скрываемое воздействие, которое не должно быть замеченным. Если же попытка действия раскрывается, становится известным, манипуляция обычно прекращается. Природа проделок раскрывается через двойное воздействие – вместе с сообщением, которое указывается открыто, манипулятор отправляет адресату «закодированный» сигнал, рассчитывая на то, что это предупреждение вызовет в его сознании определенные эмоционально окрашенные образы, которые нужны манипулятору. Таким образом, искусство манипуляции заключается в том, чтобы направить процесс домысла человека в нужное русло, и он не заметит скрытого воздействия. Что касается понятия «политическое манипулирование», то оно должно истолковываться в широком и узком смысле. В широком смысле политическое манипулирование представляет собой любые действия, инициаторы (субъекты) которых сохраняя секрет, преследуют цели, во всех отношениях расходящиеся с официально провозглашаемыми. Оно включает, в первую очередь, институционально-финансовое манипулирование, осуществляемое с помощью различных недемократических норм и регламентаций, тенденциозной «нарезки» избирательных округов, непропорционального распределения финансовых средств и эфирного времени и т.д., и манипулирование политическим сознанием [5]

В узком понимании, политическое манипулирование – это скрываемое управление политическим сознанием и поведением людей, с целью вынудить их действовать (или бездействовать) вопреки собственным интересам. Как показывает практика, в основе любого манипулирования лежат неправда и обман, причем не ради благих намерений, а ради расчета.

Требуя большей гибкости в политике, манипулирование как способ социального управления имеет для ее субъектов определенные преимущества по сравнению с силовыми и экономическими методами. Оно осуществляется незаметно для подконтрольных, не вызывает прямых пожертвований и не требует больших материальных затрат.

Основной целью политического манипулирования является получение, реализация и сохранение (удержание) власти. Успешное политическое манипулирование будет тогда, когда объекты политических манипуляций уверены в том, что все происходящее в обществе является естественным и неизбежным. Объектами политического манипулирования выступают массы, изучаются представителями политологических, психологических, социологических отраслей научного знания.

Особое значение манипуляция приобретает, когда претенденты на достижение власти влияют на формирование необходимого для них общественного мнения. Нередко такие способы воздействия выходят за пределы правового поля,

что приводит к проблемам в обществе, росту социальной напряженности и т.п. Именно поэтому и возникает необходимость анализа и понимания механизмов функционирования политического манипулирования.

Целедостижения власти требует решения следующих задач, главными из которых являются привлечение и удержание внимания, а также формирование благоприятного имиджа политических лидеров. В. Амелин выделяет в политическом манипулировании следующие процедуры:

- внедрение в общественное сознание под видом объективной информации желательного для некоторой группы содержания;

- влияние на чувствительные точки общественного сознания, которые вызывают испуг, волнение, чувство сильнейшей вражды и т.д.

- реализация декларируемых и скрытых замыслов, достижение которых манипулятор связывает с поддержкой общественным мнением своей позиции [6].

Для решения задач и свершения целей существуют средства политического манипулирования, которые называются *политическими технологиями*, краеугольным камнем которых являются избирательные методики, используемые в период предвыборных кампаний. Средства политического манипулирования возможно классифицировать по различным критериям:

- в соответствии с совместимостью с действующим законодательством они делятся на регламентированные законом и те, которые выходят за пределы правовых норм;

- по способу воздействия: на прямые и скрытые;

- по функциям – на PR (поддержание связей с общественностью) и агитацию (призыв к действию) и др.;

- по форме – на агитационные, экономические, административные и провокационные;

- по содержательной направленности – на рекламу и антирекламу;

- по уровню воздействия на межличностные, групповые и массовые;

- в соответствии с информационными носителями – на печатные, электронные, наружные и т.д.

Все возможности политического манипулирования основываются на создании и внедрении социальных мифов, т.е. идей, которые поддерживают интересы манипуляторов и принимаются большинством на веру, без настоящего осмысления. Можно утверждать, что времена безрассудной веры в мифы давно ушла в прошлое, но ежедневная политическая практика показывает, что это не так.

Как правило манипуляторы действуют, с одной стороны, открыто, часто прикрываются лозунгами о всеобщем благе, но в большинстве случаев в их действиях присутствует скрытый механизм, цель, идея, которые не заметны окружающим.

В. П. Пугачев делит управление человеком на два основных типа: открытое (видимое) и скрытое (латентное). Если управление имеет явный характер, цели ставятся и осуществляются открыто, при латентном – замалчиваются, скрываются. Преимущество того или иного типа, по мнению исследователя, зависят прежде всего от степени расхождения интересов управляемых и управляющих;

цивилизованности общества (меры приемлемости использования силы, прямого принуждения в общественном сознании); возможностей и умения правящей элиты использовать различные способы скрытого влияния на массы [7].

Объемы применения манипуляторных технологий увеличиваются быстрыми темпами по мере развития общества. Причинами этого является рост конфликтного потенциала людей в результате увеличения уровня социального неравенства, порождает потребность в обмане, осознание обществом существующего неравенства. На развитие политического манипулирования влияет тип политической системы того или иного общества, а также способы разрешения коллизий в условиях функционирования данной системы и предотвращение политически протестам.

Политические манипуляции производятся на межличностном, внутригрупповом, межгрупповом, массовом уровнях. На межличностном и внутригрупповом уровнях используют набор определенных манипуляторных приемов, а на межгрупповом и массовом уровнях оказывают влияние манипуляторные технологии. На межличностной ступени манипулятор использует свои субъективные ресурсы, психологическое преимущество над соперником во время общения. Его цель – создать условия для того, чтобы индивид действовал в интересах манипулятора, пусть даже это противоречит его собственным установкам. Для этого применяются различные психологические приемы и техники (встреча лидеров государств, с привлечением их личного обаяния, дипломатия как искусство находить уязвимые места противника и манипулировать им).

На групповом уровне манипулятор взаимодействует уже с группой, умело применяя в своих целях особенности поведения индивида в коллективе. Подчинив группу своей воле, манипулятор присваивает себе ее возможности, действует от имени этой группы, реализуя при этом свои собственные цели и задачи, в то же время он имеет возможность снять с себя личную ответственность в случае неудачи и переложить ее на группу. При этом надо иметь в виду, что личность манипулятора от лидера группы иногда трудно отделить, так как они могут сочетаться в одном лице, но лидер всегда действует в интересах группы, манипулятор поступает в собственных интересах и одновременно с этим он тратит усилия на поддержку своего престижа в группе, приближая одних, отдаляя других, сталкивая их интересы.

Общение на массовом уровне осуществляется часто через посредников и на современном этапе таким связующим звеном выступают СМИ. В последнее время основной расчет в политической борьбе делается на массы. Для манипуляции их сознанием используются лозунги, позволяющие эмоционально акцентировать и продемонстрировать из в короткой доступной форме. С появлением электронной прессы и интернета воздействие осуществляется с помощью зрительных образов и это расширяет возможности манипуляции. Потому как информация, которая поступает через несколько каналов телевидения и практически неограниченная информированность благодаря интернету, имеет большую силу воздействия, в то же время увеличивается эффект соответствия действительности, создается иллюзия

присутствия на месте событий, вещатели воспринимаются как давние приятели, возникает эффект доверия.

Политические манипуляции возможны на административном уровне. Источником информации в данном случае становится государственный аппарат, который используется в интересах лиц, представителей политических кругов. По представлению известного политолога М.А. Василика, технология общегосударственного манипулирования основывается на целенаправленном, последовательном и систематическом внедрении в массовое сознание социально-политических мифов, стереотипов, иллюзий, норм, идей и т.д., которые должны восприниматься без критического осмысления, на веру. Альтернатива применения данного приема обусловлена противоречиями массового сознания, стремительным развитием новых коммуникационных технологий, ростом уровня изощренности манипуляторных технологий, приемов, методов [8].

Ученый подчеркивает, что политические манипуляторы в своих действиях используют комплекс специфических закономерностей массовой психологии. Например, массовое сознание отличается сознательным и бессознательным пониманием общественно - политической действительности. С одной стороны, рост культуры, образования, компетентности расширяет возможности рационального постижения общественных проблем, с другой – неравномерность этих процессов, усложнение общественной жизни, имеющиеся противоречия препятствуют человеку создать системный образ социальных событий и проблем. По причине недостатка времени на осмысление реальности у людей формируется неадекватное, деформированное, бессознательное отношение к общественно-политической действительности. В политической практике сочетаются обе области (сознательная и бессознательная), но манипулирование осуществляется не иначе как путем обращения к стихийному (насаждения бессознательных политических взглядов, культивирование слепой веры и т.д.).

Помимо того, массовое сознание характеризуется догматическим и критическим отношением к действительности. Согласно историческому опыту, власть, которая использует в своей политической практике манипулирования, по большей части заинтересована в ограничении (запрете) критического отношения к политическому процессу и насаждению не допускающих возражений, с целью обеспечения устойчивости собственных позиций. В сущности, для усиления догматичности, унификации мышления, обществу навязывают систему мифов, стереотипов, имиджа и т.п. Совмещение в массовом сознании обычного, традиционного и необычного, инновационного, открывает возможности для манипулирования. К тому же, передовые идеи служат фундаментальной основой для создания очередных преданий, новой параллельной реальности, которая является подходящей почвой для эффективного политического манипулирования.

Исходя из вышеуказанного, можно констатировать, что манипуляционные технологии в политике понимаются как система исследовательских действий, направленных на достижение скрытой политической цели с помощью нескольких информационных, мотивирующих объект к необходимым манипулятору действиям, которые не всегда совпадают с реальными интересами объекта [9].

Манипуляционные технологии разрушают индивидуальность, уводят личность от действительно непредубежденного восприятия важностей, их идентификации с собственными интересами, выбора ценностей и их активному внедрению путем практической деятельности. Манипуляционные технологии следует изживать, потому что без надлежащей борьбы с манипулированием они могут свести на нет официально провозглашаемые государством народоуправные принципы. В то же время, путь запрещения, скорее всего, не является особенно эффективным. Гораздо действенным есть путь повышения уровня политического сознания и политической просвещенности личности, образованности и культуры вообще для индивидуальной сознательной защиты от манипуляции.

Список литературы

1. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М., 1997. – 344 с.
2. Шавардова Е.Ю. Язык как средство политической коммуникации. Монография, ЦП «Компринт», 2017. – 198 с.
3. Канетти Э. Масса и власть. URL: <http://lib.ru/politolog/kanetti/power.txt>
4. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. – М.: Изд-во: Эксмо, 2005. – 832 с.
5. Бритков В., Дубовский С.В. Информационные технологии в национальном и мировом развитии // Общественные науки и современность. -2000. - №1- С. 146 – 150.
6. Амелин В. Социология политики. – М., 1992. 184 с.
7. Пугачев В.П. Информационная власть и демократия // Общественные науки и современность. – 1999. №4. – С.74.
8. Василик М.А. Основы теории коммуникации. Учебник. М.: Гардарики. – 2003. – 615 с.
9. Шавардова Е.Ю. Языковые манипуляции в политике. Материалы III Международной научно-практической конференции «Человек и право в языке современных СМИ» 7 июня 2019 г., кафедра прикладной лингвистики НУ «ОЮА». Научный вестник Международного гуманитарного университета, серия: философия, Сборник научных работ, вып.38, том 3, Одесса, 2019, с. 69 – 72.

PRINCIPLES AND FEATURES OF MODERN MANIPULATION IN POLITICS

Shavardova E.Yu.,

*Institute of Social Sciences and International Relations,
Sevastopol State University.
Sevastopol, Republic of Crimea, Russian Federation,
E-mail: Lenash_72@mail.ru*

The article examines the totality of problems of political manipulation, analyzes the principles and features of the application of this phenomenon. It has been established

that the basis of the process of political manipulation is a system of interrelated principles of psychological influence, and in the practice of political manipulation, socio-psychological effects are taken into account and used. The author identifies the means of political manipulation and emphasizes the originality of this process as a specific form of influence, the specificity and originality of which lies in the creation of additional psychological driving forces for effective action in politics. At the same time, covert correction by the mass consciousness is practiced, artificial stimuli of motivated actions are included in it in order to orient public mood and social activity in the direction necessary for the manipulator. The article emphasizes that, unfortunately, there are still no guaranteed means of countering political manipulation, and this should give an incentive to further study this issue, because the protection of information security in modern society with the emergence of more and more updated methods of influence becomes an endless source of study. There is a need for the development by scientists, specialists in this area of system of protection of individual citizens and society as a whole from manipulative political influence. But at the same time, it is promising to study the different nature of political manipulation in different political regimes.

Key words: political manipulation, manipulation technologies in politics, manipulators, psychological impact

References

1. Dotsenko Ye.L. Psikhologiya manipulyatsii: fenomeny, mekhanizmy i zashchita [Psychology of manipulation: phenomena, mechanisms and protection]. Moscow, 1997. – 344 p.
2. Shavardova Ye.YU. YAzyk kak sredstvo politicheskoy kommunikatsii. Monografiya [Language as a means of political communication. Monograph]. TSP «Komprint», 2017. – 198 p.
3. Kanetti E. Massa i vlast'. [Mass and power]. URL: <http://lib.ru/politolog/kanetti/power.txt>
4. Kara-Murza S.G. Manipulyatsiya soznaniyem [Consciousness manipulation]. – Moscow, Izd-vo: Eksmo, 2005. – 832 p.
5. Britkov V., Dubovskiy S.V. Informatsionnyye tekhnologii v natsional'nom i mirovom razvitiy [Information technologies in national and world development]. Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. -2000. - №1- P. 146 – 150.
6. Amelin V. Sotsiologiya politiki [Sociology of politics].]. Moscow, 1992. 184 p.
7. Pugachev V.P. Informatsionnaya vlast' i demokratiya [Information Power and Democracy]. Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. – 1999. №4. – P.74.
8. Vasilik M.A. Osnovy teorii kommunikatsii. Uchebnik [Basics of communication theory. Textbook]. Moscow, Gardariki. – 2003. – 615 p.
9. Shavardova Ye.YU. Yzykovyye manipulyatsii v politike. Materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Chelovek i pravo v yazyke sovremennykh SMI» [Language manipulation in politics. Materials of the III International Scientific and Practical Conference "Man and Law in the Language of Modern Media"]. 7 iyunya 2019 g., kafedra prikladnoy lingvistiki NU «OYUA». Nauchnyy vestnik Mezhdunarodnogo gumanitarnogo universiteta, seriya: filosofiya, Sbornik nauchnykh rabot, vyp.38, tom 3, Odessa, 2019, P. 69 – 72.

ОДИН ГОД «ЖЕЛТЫМ ЖИЛЕТАМ» ВО ФРАНЦИИ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ВЕХИ, ИТОГИ

Юмаев Е. А.

Уличные беспорядки, забастовки, баррикады, не работающее метро и железные дороги давно являются одной из «визитных» карточек Франции, – страны, уникально расположенной на «перекрёстке» Европы. Новость об очередной национальной забастовке не является экстраординарным событием, но в их длинном ряду некоторые выделяются особо. Например, социальный кризис 1968 г. («Красный май»); забастовки 1995 г. в связи с попыткой увеличения сроков выплат госслужащих в пенсионный фонд и отменой части социальных льгот; массовые беспорядки 2005 г., устроенные иммигрантами из Северной Африки («восстание этнической молодежи и городских низов»). Знаковое место в истории массовых протестов во Франции займет движение «Желтые жилеты», – благодаря числу мобилизованных на уличные акции граждан, длительности, яростному сопротивлению силам правопорядка, особенной визуальной составляющей (ядовито-яркому желтому цвету), отсутствию значимых результатов, ради которых все крупные города страны на целый год были погружены в хаос. Быстрота вовлечения французских граждан в уличные беспорядки по всей территории страны обусловлена продолжающимся падением доверия к системе государственного управления. Исследование позволило емко обобщить предпосылки возникновения и стремительного развертывания в 2018 г. во Франции протестов «Желтых жилетов»; ключевые события и особенности первого протестного года (с ноября 2018 г по ноябрь 2019 г.); представить статистику движения (общее число участников; количество пострадавших, задержанных, осужденных и др.); информацию об экономическом ущербе народному хозяйству Франции; изменениях в социальной политике, обусловленных реакцией официальных властей на массовые беспорядки. Сопоставление поставленных целей, достигнутых результатов, ущерба, нанесенного экономике Франции и ее международному авторитету, позволяет сделать вывод о контрпродуктивности движения «Желтые жилеты», неспособности его членов вести созидательный диалог.

Ключевые слова: «Желтые жилеты», Франция, протест, политический кризис, уличные беспорядки, налоги, социальные выплаты

Точную дату появления во Франции движения «Желтые жилеты» назвать невозможно. Изучая причины возникновения этого социального явления, можно лишь отметить некоторые вехи.

24 сентября 2018 г. Совет Министров Франции объявил о повышении налога на топливо. Новость вызвала широкий негативный резонанс среди французских граждан, недовольных постоянным ростом налогов и цен буквально на все.

18 октября 2018 г. Ж. Муро / Jacline Mouraud «взрывает» интернет своим видео, в котором осуждает правительство, преследующее водителей. В первые 2 недели видео набирает 5 млн. просмотров.

24 октября 2018 г. на Facebook появляется видео, набравшее миллионы просмотров за несколько дней, в котором техник-механик Г. Кутард / Ghislain Coutard призывает автомобилистов размещать желтые жилеты на приборной панели.

17 ноября 2018 г. через социальные сети распространяются призывы к национальной мобилизации. Протестующие в желтых жилетах массово появляются по всей Франции. Множество интернет-пользователей присоединяется к группам в Facebook, созданным для привлечения сторонников нового, только начавшегося оформляться движения.

Франция на пути к «Желтым жилетам». С 2008 г. экономический вектор Франции сложился следующим образом: отрицательные или околонулевые темпы роста ВВП при высоких темпах прироста населения привели к отрицательной динамике ВВП на душу населения. При активном сопротивлении французов урезанию социальных выплат ощутимо вырос дефицит фондов, из которых ведется финансирование социальных расходов. Для восполнения дефицитов Правительством страны вводились все новые налоги, увеличивался размер государственного долга [1, с. 93].

Трофимова О. Е. приводит данные, согласно которым Франция по уровню социальной защиты входит в группу самых развитых европейских стран. В 1970–2003 гг. доля социальных расходов в ВВП выросла с 17,5 до 30,9% [2, с. 32]. По итогам 2018 г. Франция продолжает сохранять свои позиции среди стран с самыми высокими расходами на социальную сферу (более 30% ВВП).

Франция беднеет с момента кризиса 2007–2008 гг. После Второй Мировой войны ВВП на душу населения только возрастал, поэтому ни правительство страны, ни ее население не оказались готовы к возрастающему уровню бедности. Новой экономической реальностью становится жизнь с долгом более 100% ВВП.

Правительство Франции предпринимает попытки ограничить социальные расходы. Но в ответ неизменно вспыхивают забастовки и проводятся демонстрации. Неоднократно предпринимаемые попытки реформирования так и не решили проблему дефицитности системы социальных расходов. Общая концепция реформирования нашла отражение в лозунге «Больше работать, чтобы больше получать» [3], выдвинутом во времена президентства Н. Саркози [2, с. 32].

Сразу после прихода к власти Н. Саркози способствовал принятию решения об освобождении от налогов сверхурочной работы. В 2012 г. новый президент Ф. Олланд отменил меру как слишком дорогую.

Инициатива Н. Саркози, имевшая скорее популистскую цель [4, с. 31], легла дополнительным бременем на экономку. Ее отмена способствовала росту уровня напряженности во французском обществе, хотя и не стала основной причиной последовавшего социального взрыва.

Согласие по поводу любых новаций достигается с трудом. В целом для французской политической системы характерны нестабильность внутривластных взаимоотношений, неприятие населением многих предлагаемых правительством решений. Сплочение граждан вокруг Президента Республики как легитимного носителя верховной власти произошло, в частности, после серии чудовищных терактов 13 ноября 2015 г. Но энтузиазма граждан и политиков хватило примерно на 2 месяца [5, с. 25]. Французские политологи приходят к выводу о кризисе партийной системы страны как основной формы демократического представительства интересов граждан [6, с. 91]. Однако, как считает руководитель Центра французских исследований Института Европы РАН Ю. И. Рубинский, кризис французской политической системы скорее всего является предпосылкой ее будущего обновления.

Крупное исследование, раскрывающее динамику социальных настроений французов в 2009–2019 гг., их отношение к политической ситуации, было проведено парижским Центром политических исследований «Science Po». В отчете отмечено, что указанное десятилетие явилось временем хрупкого индивидуального оптимизма и сильного коллективного пессимизма. Одним из аспектов политического доверия является коллективное позитивное проецирование будущего развития. Французская социальная модель постоянно обещала гражданам, что будущие поколения будут жить лучше, и жертвы родителей станут основой быстрого прогресса их детей. Десятилетие 2009–2019 гг. вскрывает отказ французов верить в эти политические обещания. Французы больше не смотрят в будущее с уверенностью. Доля «белых» (без отметок избирателя) и испорченных бюллетеней для голосования с 2007 по 2017 гг. выросла почти в три раза, с 4,2 до 11,5%, что свидетельствует о высоком уровне политической усталости избирателей [7].

Стрельцова Я.Р. приводит данные, согласно которым в середине 2010-х годов примерно 3,6 млн. молодых людей во Франции не могли найти себе постоянную работу [8, с. 55]. К 2017 г. число безработных молодых людей несколько сократилось (до 3,5 млн.) [9], но все равно остается значительным.

Таким образом, к 2019 г. уровень напряжения во французском обществе достиг критических значений, внутривластная борьба обострилась до предела. Особый драматизм состоит в том, что внутри страны отсутствует четкое видение стратегии дальнейшего развития. Имеют место попытки консервирования старых проблем вместо того, чтобы решать их здесь и сейчас. Принимаемые краткосрочные

меры, позволяющие хоть немного отсрочить непопулярные решения, только усугубляют комплекс внутренних проблем.

Франция после 17 ноября 2018 г. Движение «Желтых жилетов» не имеет четко обозначенных руководителей, призывы к мобилизации на митинги распространялись через социальные сети. Формальным поводом начала митингов протеста стало повышение налога на топливо на 20% с целью стимулирования французов использовать альтернативные более экологичные виды транспорта. Как отмечают Сергеев С. А., Кузьмина С. В., объявленное повышение должно было особенно негативно отразиться на жителях сельской местности, для которых именно автомобиль является основным средством передвижения, нередко и заработка [10, с. 130]. Однако, отмена повышения налога на топливо не привела к регрессу движения, что явно свидетельствует о более глубоких причинах, раскрытых в предыдущей части статьи.

Во время пика движения на улицы еженедельно выходило 300 тысяч человек по всей Франции. К июню 2019 г. их число сократилось до 3 тысяч [10, с. 130]. На первом этапе, в ноябре/декабре 2018 г. французы массово поддерживали «Желтых жилетов». Об этом свидетельствовал опрос Института изучения общественного мнения «Одоха» [11]. Опрос был проведен в начале декабря 2018 г. за несколько часов до того, как было объявлено об отмене решения о повышении налога на топливо для автомобилей. 77% французов оправдывали продолжение манифестаций, 75% называли демонстрантов мужественными. Однако у 59% французов происходящее (погромы, ранения, поджоги, уличные беспорядки и т.д.) вызывали беспокойство. Как считают французские социологи, после отмены решения правительства о повышении налогов на бензин и дизель «Желтым жилетам» необходимо было сворачивать свою деятельность – это сохранило бы в памяти французов более светлый образ борцов за свои права.

Уже в конце февраля 2019 г. маятник общественного мнения качнулся в сторону, противоположную от «Желтых жилетов»: на фоне укрепления рейтинга президента Франции Э. Макрона большая часть французов (55%) сказали «Стоп» движению манифестантов [12].

Спустя год согласно поросу того же Института изучения общественного мнения «Одоха», 69% французов считали появление движения «Желтые жилеты» оправданным, 58% уверены, что появление движения помогло им [13].

В движении, как отмечают Сергеев С. А., Кузьмина С. В., не только не выделился лидер, но его особенностью стало полное неприятие самой идеи лидерства и формирования подобия «властной иерархии» [10, с. 131]. Требования протестующих быстро вышли за рамки отмены повышения налога на горюче-смазочные материалы, и уже к последним числам ноября 2018 г. среди требований значилась отставка действующего президента Республики. Тогда же появились вызвавшие широкий резонанс во всем мире кадры применения водометов и слезоточивого газа органами правопорядка в центре Парижа.

29 ноября 2018 г. в масс-медиа появился лист с требованиями граждан, выходящих на митинги протеста, отличающийся многообразием требований и охватом различных сфер: налоговой политики, общественных институтов и социальной поддержки. Эти требования в целом были поддержаны французским обществом. Список требований расширился, уточнялся, в разных масс-медиа появились различные его варианты. Перечни разрабатывались автономно друг от друга различными группами участников движения. Среди требований значились выход из НАТО, Европейского Союза (проведение Frexit). В целом предложения были направлены не только на расширение мер социальной политики и смягчение налогового бремени, но и укрепление национального суверенитета, включая жесткие меры против миграции в страну.

Лето 2019 г. не было отмечено активностью «Желтых жилетов». 29 июня 2019 г. на митинги вышло порядка 5,8 тысяч человек [14]. Правительство Франции пошло на частичные уступки, тема потеряла общественную остроту и новизну, менее радикально настроенные участники в силу различных причин дистанцировались от активных уличных протестов, эйфорию протеста сменило отрезвляющее понимание экономических потерь, провоцируемых движением.

В конце лета 2019 г. внимание французских масс-медиа было сфокусировано на самых «раскрученных» лицах «Желтых жилетов» [15]. Эрик Друэ / Eric Drouet после двухмесячного перерыва вновь разместил видео о своем участии в уличных манифестациях. Жером Родригез / Jérôme Rodrigues после травмы глаза вынужден соблюдать советы врача, но не думал о том, чтобы покинуть движение. Новый ролик Максима Николь / Maxime Nicolle на Facebook был просмотрен 110 тысяч раз, что указывает на заметное снижение интересов пользователей. Присцилла Людовски / Priscillia Ludosky была занята поиском новых целей, которые могли бы сплотить «Желтые жилеты», например, в сфере изменения климата. Жаклин Муро / Jacline Mouraud создала собственную микро-партию «Новые люди», планировала выставить кандидатов на участие в выборах в некоторых муниципалитетах.

На волне взлета движения многие активисты начали заявляться на участие в выборах. Причем, стремясь повысить вероятность своего избрания, они стали дистанцироваться от «этикетки» «Желтые жилеты», подчеркивая, что разделяют мнения и правых, и левых [16].

«Желтые жилеты» в цифрах: статистика движения и правонарушений за год. В другом опросе, проведенном примерно год спустя после начала первых манифестаций (результаты были опубликованы на официальном сайте «Odoxa» 29 октября 2019 г.), 43% французов посчитали, что размах движения временно сократился, но это временно, и в любой момент активность может снова развернуться [17]. Результаты, достигнутые благодаря митингам, были позитивными для наиболее бедных французов (59% опрошенных согласились с этим), оживили внутренние дебаты о дальнейшем развитии страны (54% опрошенных), но народному хозяйству действия «Желтых жилетов» нанесли урон

(72% опрошенных) и негативно повлияли на международный имидж Франции (78%) [18].

17 ноября 2018 г. никто не мог предположить, что история нового движения будет такой недолговечной. Акция автомобилистов быстро переросла в сложноорганизованное движение с десятками различных требований. Число участников уличных протестов по данным Министерства внутренних дел Франции и представителей самого движения представлено в таблице 1, составленной на основе [19].

Таблица 1 – Число участников движения «Желтые жилеты»

Дата манифестации	По информации участников движения	По информации МВД Франции
17 ноября 2019	н.д.	288 000
29 декабря 2018	68 000	32 000
12 января 2019	159 000	84 000
23 февраля 2019	124 000	46 600
09 марта 2019	90 469	28 600
16 марта 2019	230 766	32 300
06 апреля 2019	73 420	22 300
20 апреля 2019	98 180	27 900
11 мая 2019	37 500	18 600

Информация, представленная в таблице 1, показывает существенное расхождение в количестве участников по мнению самих участников и Министерства внутренних дел Франции. Несмотря на это оба источника указывают на понижающийся тренд интереса граждан к участию в уличных акциях протеста. Согласно официальным данным, за полгода количество участников «Желтых жилетов» сократилось в 15 раз. Кроме того, первые полгода, ставшие самым активным этапом деятельности движения, отмечены следующими «результатами» [19]:

– 4 000 раненых, 13 убитых. В других источниках называется цифра в 11 убитых участников событий.

– 10 601 человек под стражей в полиции, тысячи обвинительных приговоров.

– 2 000 арестов и 1 700 заключений под стражу в течении одного дня: своеобразный рекорд первого полугодия «Желтых жилетов» на пятую неделю манифестаций.

– Более 240 расследований в отношении сотрудников правоохранительных органов; 290 жалоб на действия сотрудников правоохранительных органов [20].

Осенью 2019 г. спад активности движения продолжился. На 50-ю неделю (26 октября 2019 г.) согласно информации самих граждан на улицы вышло 13250 французов [21].

Во второе полугодие «Желтых жилетов» статистика правонарушений пошла на убыль. В течении всего года случаев со смертельным исходом больше отмечено не было, число раненых возросло до 4439 человек, из них 1944 человека со стороны сил правопорядка, 2495 со стороны гражданского населения. Общее число расследований о правомерности действий сил правопорядка достигло 313.

«Желтые жилеты» в цифрах: экономический ущерб народному хозяйству Франции. С 17 ноября 2018 г. по 29 мая 2019 г. страховые компании оценили ущерб в 217 млн. евро. Более половины пострадавших являются ремесленниками, торговцами и поставщиками услуг. Согласно парламентскому докладу, представленному в июле 2019 г. [21]:

– Потери для гостиниц и ресторанов составили 850 млн. евро.

– 2987 автоматических радаров повреждены, из них 2410 разрушены. На их восстановление дополнительно требуется 23 млн. евро.

– На дополнительную мобилизацию сил правопорядка потребовалось 46 млн. евро.

Беспорядки оказали влияние на замедление экономического роста. Национальный институт статистики и экономических исследований / INSEE оценил их в 0,1% ВВП. Банк Франции / La Banque de France в 0,2% ВВП [22]. Таким образом, речь о потерях для народного хозяйства в размере от 2,5 до 5 млрд. евро.

Неполный список негативных итогов для народного хозяйства Франции выглядит следующим образом:

– В результате действий митингующих была нарушена деятельность предприятий и организаций в центральной части и торговых центров на окраинах многих крупнейших городов Франции. Правительство приняло решение оказать 6 375 предприятиям поддержку в виде прямой помощи или в виде налоговых послаблений в сумме 121 млн. евро [23].

– Более 75 тысяч работников были переведены с полного рабочего дня на неполную занятость [23].

– В 2020 г. Правительство Франции планировало сократить дефицит государственного бюджета до 2% ВВП, но эти планы оказались неосуществимы по причине снижения зачислений подоходного налога в бюджет, вызванного уличными беспорядками [24].

– Правительство Франции понизило прогнозы по темпам экономического роста ВВП с 1,4% до 1,3% на 2020 г. [24].

– Позиции Парижа в мировом рейтинге городов журнала «The Economist» ослабли, французская столица откатилась вниз на 6 позиций, оказавшись на 25-м месте.

– «Желтые жилеты» привели к стагнации туризма в Париже.

Закрытые магазины, сожженные машины, разрушенная городская инфраструктура, пожары, грабежи, вандализм, завалы, залитые кровью городские пространства – плачевный итог уличных беспорядков, учиненных «Желтыми жилетами». Как результат – за год поддержка движения среди французов сократилась с 75 до 47%, то есть по прошествии года подавляющая часть граждан разочаровалась в серии казавшихся нескончаемыми митингов протестов [25].

Что получили «Желтые жилеты» за один год протестов. Повышение налога на топливо, ставшее формальным поводом возникновения движения, на 4-й неделе было отложено на полгода, а затем вовсе отменено [26]. Число требований между тем росло, и 10 декабря 2018 г. Президент Республики Э. Макрон объявил о серии мер, отвечающих ожиданиям протестующих:

– Освобождение от налогов часов сверхурочной работы.

– Отмена общей ставки социального взноса для пенсионеров, получающих менее 2000 евро.

– Повышение размера межпрофессиональной минимальной заработной платы на 100 евро в месяц с начала 2019 г.

– По итогам года работодатели могут выплатить сотруднику бонус, выплаты до 1000 евро не будут облагаться налогом.

После объявления о вышеназванных мерах 10 декабря 2018 г. и введения в стране чрезвычайного социального и экономического положения в последующем никаких новых инициатив руководством страны не было предложено протестующим. Ради 4-х названных послаблений, которые кардинально не меняют ситуацию с уровнем бедности, во Франции проливали кровь и калечили здоровье, громили центр Парижа, осквернили Триумфальную арку и т.д.

Заключение.

1. Знаковой особенностью внутренней политики Франции последних десятилетий явилось смещение акцентов на поддержку в первую очередь взрослого населения. В итоге значительная часть молодежи на современном этапе крайне пессимистично смотрит в будущее, высоко желание уехать из страны после получения диплома, растет недовольство действиями органов государственной власти.

2. Правительство страны является заложником десятилетиями развивавшейся социальной направленности внутренней политики. Несколько

поколений французов привыкли к высокому уровню социального обеспечения, поэтому общество чрезвычайно болезненно воспринимает любые попытки ограничить установленные нормы выплат, повысить пенсионный возраст. Имеют место расширение объема государственного долга и непопулярные меры по росту налогов. Новые заимствования идут не столько на развитие экономики, сколько на «латание дыр» дефицитных социальных фондов и поддержку текущего уровня социальных выплат. В результате постоянной внутривластной конфронтации, попыток принятия законодателями и правительством непопулярных мер уровень доверия французских граждан к системе государственного управления снижается.

3. Одной из основных причин возникновения движения «Желтые жилеты» видится частая смена состава Правительства Франции. Представляется, что это культивирует атмосферу «кратковременности», нежелания брать на себя ответственность за непопулярные экономические и политические решения. Стремясь повысить шансы на свое избрание, кандидаты в президенты Французской Республики выходят с популистскими лозунгами, которые либо не могут выполнить в полном объеме, либо претворение их в жизнь все глубже загоняет в тупик экономику из-за роста государственного долга, который придется выплачивать будущим поколениям французов.

4. Среди главных действующих лиц движения не выделился один явный лидер. В первый год наличествовала группа более «раскрученных» лиц, на которые делали упор масс-медиа, освещая хронологию событий. Интересы этих людей, находящихся, скорее, в искусственно созданном СМИ «авангарде», не во всем совпадали. Ряд активистов восприняли «Желтые жилеты» как трамплин для построения политической карьеры, чему способствовало самое широкое внимание со стороны общенациональных медиа Франции, сделавших им бесплатную рекламу. Уход этих «раскрученных» людей в избирательные компании также сыграл на замедление протестной активности, поскольку «арена борьбы» для новых кандидатов в законодательные органы поменялась. Более того, желая быстрого карьерного старта, они стремились уйти от штампа «Желтый жилет», объявляя официально, что придерживаются и левых, и правых взглядов. Это не могло не вызвать разочарования части граждан, выходивших на улицы в желтых жилетах с искренним желанием отстаивать свои права. Сверх того, отсутствие единого координационного центра привело к появлению различных вариантов требований протестующих, частично совпадающих, частично нет. В любом случае, не было ясности, с кем именно можно вести переговоры. Сложилась парадоксальная ситуация: граждане вышли на улицы с требованиями, но условия для ведения полноценного диалога между ними и органами власти отсутствовали, не было понятно, какой перечень требований приоритетный, реализация каких мер позволит закрыть мирным путем вопрос уличных манифестаций.

5. Мобилизуя граждан на уличные беспорядки через социальные сети, главные медийные действующие лица «Желтых жилетов» не подумали о том, кто будет оплачивать понесенные народным хозяйством убытки. Вероятнее всего не

сразу, а косвенно, с отложенным временным лагом это будут делать сами граждане Франции либо за счет ухудшения личной финансовой ситуации, либо ее не улучшения. При значительном дефиците социальных фондов и действия других названных в статье факторов Правительство Франции вынуждено мобилизовывать средства на восстановление городской инфраструктуры, помогать пострадавшим предпринимателям, оказывать содействие гражданам, потерявшим работу или перешедшим с полной занятости на частичную. Грабежи, поджоги и вандализм, атаки на органы правопорядка, разгул анархизма и радикализма в итоге формируют негативный и деструктивный образ движения «Желтые жилеты».

Список литературы

1. Сапир Ж. Французская экономика в 2014 г.: кризис конъюнктурный и кризис структурный // Проблемы прогнозирования. – 2015. – №2. – С. 93–107.
2. Трофимова О. Е. Эволюция французской модели социального государства // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – №5. – С. 29–40.
3. Faure S., Platat S. Travailler plus pour gagner plus: pas si simple. URL: https://www.liberation.fr/futurs/2007/05/14/travailler-plus-pour-gagner-plus-pas-si-simple_93032 (Дата обращения: 04.12.2020).
4. Шмелев Д. В. Французский центризм в начале XXI века // Современная Европа. – 2017. – №4. – С. 29–39.
5. Рубинский Ю. И. Франция на перепутье // Современная Европа. – 2016. – №3. – С. 23–31.
6. Рубинский Ю. И. Франция: два съезда // Современная Европа. – 2016. – №2. – С. 87–91.
7. 2009–2019: la crise de la confiance politique. URL: http://www.sciencespo.fr/cevipof/sites/sciencespo.fr.cevipof/files/CEVIPOF_confiance_10ans_CHEURFA_CHANVRIL_2019.pdf (Дата обращения: 04.12.2020).
8. Стрельцова Я. Р. Высшая школа во Франции: проблемы и тенденции // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – №5. – С. 52–64.
9. Activité des jeunes et politiques d'emploi. URL: https://dares.travail-emploi.gouv.fr/IMG/pdf/tdb_activite_des_jeunes_et_pol_emploi_-_juin_2017_19_janv_.pdf (Дата обращения: 04.12.2020).
10. Сергеев С. А., Кузьмина С. В. Движение «жёлтых жилетов» и левые радикалы во Франции // Среднерусский вестник общественных наук. – 2019. – Т.14, №3. – С. 126–138.

11. Lepelletier P. «Gilets jaunes»: les Français entre soutien et inquiétude. URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/2018/12/06/01002-20181206ARTFIG00345-gilets-jaunes-les-francais-entre-soutien-et-inquietude.php> (Дата обращения: 04.12.2020).

12. Baromètre politique de février: Macron poursuit sa remontée tandis que les Français disent pour la première fois STOP aux gilets jaunes. URL: <http://www.odoxa.fr/sondage/barometre-politique-de-fevrier-macron-poursuit-remontee-francais-disent-premiere-stop-aux-gilets-jaunes/> (Дата обращения: 04.12.2020).

13. 69% des Français jugent le mouvement des "gilets jaunes" justifié et 58% estiment qu'il leur a profité, selon un sondage. URL: https://www.francetvinfo.fr/economie/transports/gilets-jaunes/69-des-francais-jugent-le-mouvement-des-gilets-jaunes-justifie-et-58-estiment-qu-il-leur-a-profite-selon-un-sondage_3702907.html (Дата обращения: 04.12.2020).

14. Nombre de participants lors des manifestations des gilets jaunes en France entre novembre 2018 et juin 2019. URL: <https://fr.statista.com/statistiques/952143/nombre-manifestants-gilets-jaunes-france/> (Дата обращения: 04.12.2020).

15. Bossard A. Que sont devenues les figures des «Gilets jaunes»? URL: <https://www.franceinter.fr/que-sont-devenues-les-figures-des-gilets-jaunes> (Дата обращения: 04.12.2020).

16. Schonheere T. Où sont les «gilets jaunes» sur les listes pour les élections européennes? URL: <https://www.franceinter.fr/politique/ou-sont-les-gilets-jaunes-sur-les-listes-pour-les-elections-europeennes> (Дата обращения: 04.12.2020).

17. Rigaudière L. «Gilets jaunes: 43% des Français pensent que le mouvement n'est pas mort. URL: <https://www.rtl.fr/actu/debats-societe/gilets-jaunes-43-des-francais-pensent-que-le-mouvement-n-est-pas-mort-7799351573> (Дата обращения: 04.12.2020).

18. Baromètre politique d'octobre: les gilets jaunes un an après. URL: <http://www.odoxa.fr/sondage/barometre-politique-doctobre/> (Дата обращения: 04.12.2020).

19. Korda R. Six mois de colère: 26 samedis «jaunes» en chiffres. URL: <http://www.leparisien.fr/economie/six-mois-de-colere-26-samedis-jaunes-en-chiffres-12-05-2019-8070330.php> (Дата обращения: 04.12.2020).

20. Leclèr E. «Gilets jaunes»: y a-t-il des dossiers de violences policières bloqués par l'appareil judiciaire? URL: <https://www.franceinter.fr/justice/gilets-jaunes-y-a-t-il-des-dossiers-de-violences-policieres-bloques-par-l-appareil-judiciaire> (Дата обращения: 04.12.2020).

21. Blessés, participation, coût... Un an de gilets jaunes en chiffres. URL: https://www.lexpress.fr/actualite/societe/participation-blesses-cout-un-an-de-gilets-jaunes-en-chiffres_2105499.html (Дата обращения: 04.12.2020).

22. L'impact des gilets jaunes sur l'économie française. URL: https://lexpansion.lexpress.fr/actualite-economique/l-impact-des-gilets-jaunes-sur-l-economie-francaise_2052675.html (Дата обращения: 04.12.2020).

23. Gilets jaunes: le gouvernement dresse le bilan des aides aux entreprises pénalisées. URL: https://lexpansion.lexpress.fr/actualite-economique/gilets-jaunes-le-gouvernement-dresse-le-bilan-des-aides-aux-entreprises-penalisees_2107861.html (Дата обращения: 04.12.2020).

24. Baisse de la croissance: le gouvernement revoit ses ambitions sur la dette en 2020. URL: https://lexpansion.lexpress.fr/actualite-economique/baisse-de-la-croissance-le-gouvernement-revoit-ses-ambitions-sur-la-dette-en-2020_2097480.html (Дата обращения: 04.12.2020).

25. Mobilisation, blessures, arrestations... Un an de gilets jaunes en chiffres. URL: <https://www.cnews.fr/france/2019-11-15/mobilisation-blessures-arrestations-un-de-gilets-jaunes-en-chiffres-840398> (Дата обращения: 04.12.2020).

26. Soulié T., Mitoyen J. Qu'ont obtenu les gilets jaunes depuis le début du mouvement? URL: <https://www.bfmtv.com/societe/qu-ont-obtenu-les-gilets-jaunes-depuis-le-debut-du-mouvement-1667614.html> (Дата обращения: 04.12.2020).

E. A. Yumaev

ONE YEAR OF "YELLOW VESTS" IN FRANCE: BACKGROUND, MILESTONES, RESULTS

Annotation. Street riots, strikes, barricades, broken metro and Railways have long been one of the "visiting" cards of France – a country uniquely located at the "crossroads" of Europe. The news of the next national strike is not an extraordinary event, but in their long line some stand out. For example, the social crisis of 1968 ("Red may"); strikes in 1995 in connection with an attempt to increase the terms of payments of civil servants to the pension Fund and the cancellation of part of social benefits; mass riots in 2005, organized by immigrants from North Africa ("rebellion of ethnic youth and the urban lower classes"). A significant place in the history of mass protests in France will be occupied by the "Yellow vests" movement, due to the number of citizens mobilized for street actions, the duration, the fierce resistance to law enforcement, the special visual component (a poisonous bright yellow color), the lack of significant results, for which all the major cities of the country were plunged into chaos for a whole year. The rapid involvement of French citizens in street riots throughout the country is due to the continuing decline in confidence to the public administration system. The study allowed us to summarize the prerequisites for the emergence of the "Yellow vests" movement in France in 2018; key events and features of the first protest year (from November 2018 to November 2019); to present statistics of the movement (the total number of participants; the number of victims, detainees, convicts, etc.); information about the economic damage

to the national economy of France; changes in social policy caused by the reaction of official authorities to mass riots. A comparison of the goals, results achieved, and the damage done to the French economy and its international prestige makes it possible to conclude that the Yellow vests movement is counterproductive and that its members are unable to conduct a constructive dialogue.

Keywords: "Yellow Vests", France, protest, political crisis, street riots, taxes, social benefits

References

1. Sapir J. Frantsuzskaya ekonomika v 2014 g.: krizis kon'yunkturnyi i krizis strukturnyi [French economy in 2014: economic crisis and structural crisis]. *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian Economic Development], 2015, Vol. 2, P. 93–107.

2. Trofimova O. E. Evolyutsiya frantsuzskoi modeli sotsial'nogo gosudarstva [Evolution of French Social State Model]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2015, Vol. 5, P. 29–40.

3. Faure S., Platat S. Travailler plus pour gagner plus: pas si simple. URL: https://www.liberation.fr/futurs/2007/05/14/travailler-plus-pour-gagner-plus-pas-si-simple_93032 (Accessed: 04.12.2020).

4. Shmelev D. V. Frantsuzskii tsentrizm v nachale XXI veka [French centrism at the beginning of the XXI century]. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], 2017, Vol. 4, P. 29–39.

5. Rubinsky Yu. I. Frantsiya na pereput'e [France at a crossroads]. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], 2016, Vol. 3, P. 23–31.

6. Rubinsky Yu. I. Frantsiya: dva s"ezda [France: two congresses]. *Sovremennaya Evropa* [Contemporary Europe], 2016, Vol. 2, P. 87–91.

7. 2009–2019: la crise de la confiance politique. URL: http://www.sciencespo.fr/cevipof/sites/sciencespo.fr/cevipof/files/CEVIPOF_confiance_10ans_CHEURFA_CHANVRIL_2019.pdf (Accessed: 04.12.2020).

8. Streltsova Ya. R. Vysshaya shkola vo Frantsii: problemy i tendentsii [Higher Education in France: Issues and Trends]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2015, Vol. 5, P. 52–64.

9. Activité des jeunes et politiques d'emploi. URL: https://dares.travail-emploi.gouv.fr/IMG/pdf/tdb_activite_des_jeunes_et_pol_emploi_-_juin_2017_19_janv_.pdf (Accessed: 04.12.2020).

10. Sergeev S. A., Kuzmina S. V. Dvizhenie «zheltykh zhiletov» i levye radikaly vo Frantsii [Movement of «Yellow Vests» and Left-Wing Radicals in France].

Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Mid-Russian Bulletin of Social Sciences], 2019, Vol. 14, no. 3, P. 126–138.

11. Lepelletier P. «Gilets jaunes»: les Français entre soutien et inquiétude. URL: <https://www.lefigaro.fr/politique/2018/12/06/01002-20181206ARTFIG00345-gilets-jaunes-les-francais-entre-soutien-et-inquietude.php> (Accessed: 04.12.2020).

12. Baromètre politique de février: Macron poursuit sa remontée tandis que les Français disent pour la première fois STOP aux gilets jaunes. URL: <http://www.odoxa.fr/sondage/barometre-politique-de-fevrier-macron-poursuit-remontee-francais-disent-premiere-stop-aux-gilets-jaunes/> (Accessed: 04.12.2020).

13. 69% des Français jugent le mouvement des "gilets jaunes" justifié et 58% estiment qu'il leur a profité, selon un sondage. URL: https://www.francetvinfo.fr/economie/transports/gilets-jaunes/69-des-francais-jugent-le-mouvement-des-gilets-jaunes-justifie-et-58-estiment-qu-il-leur-a-profite-selon-un-sondage_3702907.html (Accessed: 04.12.2020).

14. Nombre de participants lors des manifestations des gilets jaunes en France entre novembre 2018 et juin 2019. URL: <https://fr.statista.com/statistiques/952143/nombre-manifestants-gilets-jaunes-france/> (Accessed: 04.12.2020).

15. Bossard A. Que sont devenues les figures des «Gilets jaunes»? URL: <https://www.franceinter.fr/que-sont-devenues-les-figures-des-gilets-jaunes> (Accessed: 04.12.2020).

16. Schonheere T. Où sont les «gilets jaunes» sur les listes pour les élections européennes? URL: <https://www.franceinter.fr/politique/ou-sont-les-gilets-jaunes-sur-les-listes-pour-les-elections-europeennes> (Accessed: 04.12.2020).

17. Rigaudière L. «Gilets jaunes: 43% des Français pensent que le mouvement n'est pas mort. URL: <https://www.rtl.fr/actu/debats-societe/gilets-jaunes-43-des-francais-pensent-que-le-mouvement-n-est-pas-mort-7799351573> (Accessed: 04.12.2020).

18. Baromètre politique d'octobre: les gilets jaunes un an après. URL: <http://www.odoxa.fr/sondage/barometre-politique-doctobre/> (Accessed: 04.12.2020).

19. Korda R. Six mois de colère: 26 samedis «jaunes» en chiffres. URL: <http://www.leparisien.fr/economie/six-mois-de-colere-26-samedis-jaunes-en-chiffres-12-05-2019-8070330.php> (Accessed: 04.12.2020).

20. Leclèr E. «Gilets jaunes»: y a-t-il des dossiers de violences policières bloqués par l'appareil judiciaire? URL: <https://www.franceinter.fr/justice/gilets-jaunes-y-a-t-il-des-dossiers-de-violences-policieres-bloques-par-l-appareil-judiciaire> (Accessed: 04.12.2020).

21. Blessés, participation, coût... Un an de gilets jaunes en chiffres. URL: https://www.lexpress.fr/actualite/societe/participation-blesses-cout-un-an-de-gilets-jaunes-en-chiffres_2105499.html (Accessed: 04.12.2020).

22. L'impact des gilets jaunes sur l'économie française. URL: https://lexpansion.lexpress.fr/actualite-economique/l-impact-des-gilets-jaunes-sur-l-economie-francaise_2052675.html (Accessed: 04.12.2020).

23. Gilets jaunes: le gouvernement dresse le bilan des aides aux entreprises pénalisées. URL: https://lexpansion.lexpress.fr/actualite-economique/gilets-jaunes-le-gouvernement-dresse-le-bilan-des-aides-aux-entreprises-penalisees_2107861.html (Accessed: 04.12.2020).

24. Baisse de la croissance: le gouvernement revoit ses ambitions sur la dette en 2020. URL: https://lexpansion.lexpress.fr/actualite-economique/baisse-de-la-croissance-le-gouvernement-revoit-ses-ambitions-sur-la-dette-en-2020_2097480.html (Accessed: 04.12.2020).

25. Mobilisation, blessures, arrestations... Un an de gilets jaunes en chiffres. URL: <https://www.cnews.fr/france/2019-11-15/mobilisation-blessures-arrestations-un-de-gilets-jaunes-en-chiffres-840398> (Accessed: 04.12.2020).

26. Soulié T., Mitoyen J. Qu'ont obtenu les gilets jaunes depuis le début du mouvement? URL: <https://www.bfmtv.com/societe/qu-ont-obtenu-les-gilets-jaunes-depuis-le-debut-du-mouvement-1667614.html> (Accessed: 04.12.2020).

Юмаев Егор Александрович – канд. экон. наук, г. Омск, Омский государственный технический университет, доцент кафедры «Государственное, муниципальное управление и таможенное дело». E-mail: egorumaev@rambler.ru

Yumaev Egor Aleksandrovich– Candidate of Economic Sciences, Omsk, Omsk State Technical University, Associate Professor at the State, Municipal Management and Customs Department. E-mail: egorumaev@rambler.ru

CONTENT

PHILOSOPHY

- Gabrielyan O.A., Vituleva E.S., Suleimenov I.E.** Prospects for the use of multivalued logics in artificial intelligence research: issues of visibility5
- Voevodin A.P.** On the ontology of freedom26
- Danilkina D. S.** Methodological features of the study of the phenomenon of social interaction in the framework of a socio-philosophical approach38
- Onishchenko V.L., Lagutin A.O.** On the question of the historical and philosophical prerequisites of V.I. Vernadsky's teaching about the noosphere ...49
- Merkulov A.V.** Towards understanding the process of converting incoming transformable information into qualitative characteristics57

CULTURAL STUDIES

- Belash N.V.** Codes of everyday life. The context of cultural elements66
- Gamalei S.Yu.** The creative life of the Jewish State Theater. Kaganovich during the Great Patriotic War77
- Skuridin O. A.** The image of an ancient athlete-patriot, embodied in statues-monuments85

POLITICAL SCIENCE

- Filatov A.S.** Intercivilizational fractures in the structure of geopolitics: civilizational satellites, ethno-cultural fragments and political satellites.....102
- Dichtemirov M. S.** Migration processes in Russia and the world in the context of the COVID pandemic-19123
- Demeshko N. E., Irkhin A. A.** The evolution of Turkish "soft power" within the framework of the activities of the Turkish Agency for Cooperation and Coordination on the example of Crimea144
- Kuzmin A.G. , Anufrieva S.V.**..The Russian government and the "Imperials": features of the relationship on the example of political projects156
- Kulakova N. N., Anichkina V. V.** Influence of unofficial sources of information on the political activity of young people170
- Dahadaev M.A., Mutushev A.A.-M., Saaduev Z.Z.**The influence of information technologies on the consciousness and self-affirmation of the individual in the era of innovative changes180
- Features of the mass political mentality of citizens in the conditions of self-determination of Crimea and Sevastopol: historical and political aspect (based on the materials of a concrete sociological study)187

Pavlov I.E. Environmental policy is an integral part of the state policy of Russia
.....209

Shavardova E.Y. Principles and features of modern manipulation in politics ...225

Yumaev E.A.One year of "yellow vests" in France: background, milestones,results
.....234